

**Уполномоченный по правам ребенка в городе Москве
Департамент воспитания, дополнительного образования
и социальной защиты детей
Министерства образования и науки РФ
Департамент образования г. Москвы
Департамент социальной защиты населения г. Москвы
Московский городской психолого-педагогический университет
Столичная финансово-гуманитарная академия
Благотворительный центр «Соучастие в судьбе»
Благотворительный фонд поддержки женщин и детей
«Женщины и дети прежде всего»**

Международная конференция

«Опыт создания и развития эффективных видов поддержки детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа в период жизнеустройства»

Материалы конференции

3—4 февраля 2008 г.

г. Москва

УДК 37.018.342:37.015.3

ББК 74.200

М 439

Данный материал опубликован Благотворительным фондом поддержки женщин и детей «Женщины и дети прежде всего» в рамках проекта «Шаг за шагом» при софинансировании The European Commission, Партнерской Программы Институционального Строительства (IBPP) и MiraMed Institute.

Содержание публикации является предметом ответственности авторов и не отражает точку зрения Европейского Союза.

Под общей редакцией Е.Г. Коблик

Международная конференция «Опыт создания и развития эффективных видов поддержки детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа в период жизнеустройства». 3—4 февраля 2008 г. Москва. — М.: Благотворительный фонд «Женщины и дети прежде всего», 2008. — 264 с.

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Данный сборник материалов подготовлен БФ поддержки женщин и детей «Женщины и дети прежде всего» и БЦ «Соучастие в судьбе» в рамках Международной конференции «Опыт создания и развития эффективных видов поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа в период жизнеустройства».

В конференции принимали участие более 150 делегатов из разных регионов Российской Федерации:

- Москвы, Московской области;
- других регионов Центрального федерального округа (ФО) (Владимирская, Рязанская, Смоленская, Тульская, Орловская, Ярославская области, Костромская, Липецкая);
- регионов Северо-Западного ФО (Санкт-Петербург, Ленинградская, Новгородская обл., и Вологодская области, Мурманская область, Калининградская область, республика Карелия, Архангельской область, Ненецкий автономный округ, республика Коми);
- регионов Сибирского ФО (Иркутская область, Омская обл., Томская, Республика Бурятия) регионов Южного ФО (Волгоградская область, Краснодарский край, Ставропольский край);
- регионов Приволжского ФО (Республика Марий Эл, Саратовская области, республика Башкортостан, Пермская область);
- Дальневосточного ФО (Сахалинская область);
- Уральского ФО (Свердловская область).
- также представители из США, Швейцарии, Великобритании, Нидерландов, Норвегии, Германии, Франции, Сербии, Молдовы, Украины.

Основной состав делегатов — представители Министерства образования и науки Российской Федерации, других федеральных органов исполнительной власти, уполномоченные по правам ребенка в субъектах Российской Федерации, российские и международные эксперты, а также руководители и специалисты органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, ответственные за обеспечение прав детей-сирот.

рот и детей, оставшихся без попечения родителей, органов опеки и попечительства, руководители и специалисты государственных и негосударственных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, ведущие ученые в этой области, представители неправительственных организаций, журналисты.

На конференции присутствовали представители международных фондов, российских и региональных общественных организаций, ведущих вузов: Столичная финансово-гуманитарная Академия, Университет Российской академии образования, Институт психологии Российской академии наук, ГосНИИ семьи и воспитания, Московский городской психолого-педагогический университет, Московский государственный областной университет, Институт экономики и права г. Кисловодска, Московский гуманитарный университет, Московский гуманитарный педагогический институт, Санкт-Петербургский РГПУ им. Герцена, Северо-Западная академия государственной службы г. Санкт-Петербурга, г. Южно-Сахалинск, Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского, Институт профессиональной переподготовки и повышения квалификации, Академия повышения квалификации Министерства образования и науки РФ (г. Вельск), Ивановский государственный университет, Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Липецкий Государственный педагогический университет, Молдавский государственный университет, другие вузы России и стран СНГ, а также Университет Вриэ в Амстердаме (Нидерланды).

В сборнике содержатся научные статьи, материалы, в которых представлен международный и инновационный опыт регионов России, государственных и некоммерческих организаций, специалистов-практиков по вопросам создания и развития эффективных видов поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа в период жизнеустройства.

ПОДДЕРЖКА ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, В ПЕРИОД ИХ ЖИЗНЕУСТРОЙСТВА

*Москва, Ассоциация уполномоченных
по правам ребенка в субъектах РФ,
Аппарат уполномоченного по правам ребенка*

Работа с детьми — сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей — это постоянный, активный и деятельный процесс, который должен начинаться с момента лишения ребенком семейного окружения.

Жизнеустройство ребенка, оставшегося без попечения родителей — это в первую очередь, обязанность государства по устройству таких детей в семьи, адвокационная работа на всех уровнях власти и гражданского общества в защиту прав и интересов данной категории детей.

В абсолютном большинстве случаев, когда дети все-таки попадают в сиротские учреждения, их жизнеустройство становится вопросом, не имеющим решения. Инертность системы органов опеки и попечительства не добавляет инициативы в этом вопросе и администрациям сиротских учреждений, не дает шансов потенциальным родителям (усыновителям, опекунам, попечителям, приемным семьям) реализовать «упущенное» право ребенка жить и воспитываться в семье.

В учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей РФ воспитываются сотни тысяч детей, по отношению к которым государство так и не выполнило обязанностей по реализации их главного права, закрепленного в Конвенции о правах ребенка — права жить и воспитываться в семье.

Для того чтобы решать вопрос об успешном жизнеустройстве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, проживающих в детских домах, необходимо определить приоритеты и основные итоговые результаты влияния семьи на

будущее ребенка, если ребенок воспитывается в благополучном социуме, с благополучными родителями.

Необходимо понять, что очень трудно подготовить к выходу во взрослую жизнь ребенка — воспитанника детского дома, который будет уверен в себе, грамотен в правовом отношении, жизнеспособен, легкоадаптирован к сложным жизненным ситуациям, обладающего высоким чувством гражданственности. Мало сохранить жизнь такому ребенку, научить его грамотно писать, важно обеспечить гарантии его выживания во взрослой жизни.

Ключ к этому — в правовом образовании и воспитании детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Приступая к правовому образованию и воспитанию в детском доме, необходимо, в первую очередь, четко определить само понимание прав человека и прав ребенка, как самостоятельного субъекта права. Образование в области прав человека как форма педагогической и правозащитной деятельности требует выработки сравнительно унифицированных подходов к пониманию прав человека, прав ребенка, разделяемых всеми обучающимися.

При работе с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, очень важным является понимание того, что права человека являются:

- Всеобщими: права человека принадлежат всем без исключения людям, независимо от цвета их кожи, языка, на котором они разговаривают, пола, места проживания и культурных ценностей. Права человека едины для всех нас, потому что все мы равны. Любое право, которое принадлежит одному человеку и расценивается как право человека, принадлежит также всем людям, населяющим Землю.
- Врожденными: несмотря на определенные оговорки, которые были сделаны относительно естественно-правовой концепции прав человека, не подлежит сомнению, что достоинство человека является фундаментальной основой любых прав человека, принадлежащей нам по факту рождения.
- Неотчуждаемыми: никто, ни одна власть, ни один лидер, ни одна международная организация не могут наделить нас правами человека, а потому они не вольны ограничивать

- или отнимать их у человека. Закрепление прав человека в законодательных актах — не более чем форма признания их существования и официального наделения их статусом норм, обязательных для государства и иных субъектов права.
- Юридически и морально обязательными: права человека нашли свое закрепление во множестве международных соглашений и национальных конституций, имеющих высшую юридическую силу на территории государства. Обладая силой закона, права человека находят свою защиту в лице наиболее могущественной силы — государственной власти. Но государственное принуждение — не основной и единственный мотив к уважению прав человека: наша мораль и нравственность обязывает нас соблюдать и уважать права человека.

Нередко наряду с термином «права человека» употребляется термин «права личности». Права личности представляют собой совокупность прав, принадлежащих человеку, как члену общества: право быть участником общественных объединений, свобода слова, избирательные права и т.п. Возникает вопрос: обладает ли этими правами ребенок-сирота, проживающий в детском доме, практически, в изоляции от общества, реализация прав которого, ограничена, а в рамках Конвенции ООН о правах ребенка и нарушена?

В работе с детьми, особенно, оказавшимися в трудной жизненной ситуации, проживая в детском доме, важно определить, что же такое основные права человека и каковы пределы их осуществления?

Основные права человека представляют собой стержень правового статуса каждого человека, они имеют фундаментальный характер и без них невозможно существование личности, обладающей достоинством. Основные права, безусловно, неотчуждаемы, не могут быть ограничены и принадлежат человеку от рождения. Среди них: право на жизнь, равенство всех людей, право на защиту от пыток, право на справедливое судебное разбирательство. А с чем может быть сравним правовой статус ребенка-сироты, основные права которого уже нарушены. Как научить такого ребенка быть уверенным в себе, своем будущем, неотъемлемости своих прав во взрослой жизни?

Обучая детей правам человека, правозащитным методикам работы, привлекая их к практической работе со сверстниками, наравне со взрослыми, мы приучаем ребенка к пониманию того, что каждая российская семья сегодня имеет право чувствовать себя защищенной, знать, что живет в благоприятном, обустроенном для жизни пространстве. Поэтому, государство должно стремиться создавать эффективную систему быстрого реагирования на любое неблагополучие детей, в том числе живущих в семье, принимать целевые меры, поднимающие общественный статус семьи, бороться с детским неблагополучием.

Ребенок, выросший в интернате или детском доме, как правило, не способен ни создавать полноценную и благополучную семью, ни найти себе достойное место в жизни.

Как работать с этой категорией детей, чтобы увеличить их шансы на реальное благополучие во взрослой жизни, после выхода из детского сиротского учреждения?

Работая с детьми данной категории необходимо, в первую очередь, полностью исключать их иждивенчество, раскрывать те стороны характера ребенка и его таланты, которые помогут ему становиться увереннее в себе. Развитие лидерских качеств у детей, оставшихся без попечения родителей, — это одна из граней его успеха при выходе во взрослую жизнь. Конечно, общение с такими детьми должно быть только на равных. Уважая в них личность, доверяя не самые простые поручения и задания, мы спасаем их судьбу в будущем.

Для реального успеха в такой работе, необходимо «насаждать» в детском сиротском учреждении политику прав ребенка, его первостепенных интересов, уважения его мнения, свобод и личного достоинства.

Педагогический коллектив учреждения должен в первую очередь быть мотивированным к деятельности по организации правового образования и воспитания детей в детском сиротском учреждении. Поэтому, воспитатели и учителя должны принимать самое активное участие в совместных правовых уроках и тренингах, ролевых играх, привлекая к их проведению тренеров из «внешнего» социума, а также детей-волонтеров.

Обычно воспитатели и учителя детских домов демонстрируют в этой работе быстрое смещение акцентов от недоверия к

положительной оценке действий детей-воспитанников детского дома, участвующих в тренингах и играх. У учителей и воспитателей резко повышается уровень доверия к детям, замечается стремление работать в команде вместе с детьми, растет их взаимное уважение друг к другу.

Сегодня правовое образование ребенка складывается из двух составляющих: правовое воспитание плюс правовое обучение. Вот оно как раз и должно быть главным направлением в работе с детьми в детских домах и интернатах. Только грамотный в правовом отношении ребенок, покидающий стены сиротского учреждения, способен уверенно отстаивать свои права, умело обращаться за помощью в те инстанции, где ему обязаны помогать. В каждом учреждении для такой категории детей необходимо создавать правовые кружки и правовые клубы, где дети рядом с учителями и воспитателями будут в игровой форме, легкой для запоминания, изучать основы «детского права», российского и международного законодательства, получать основы социальных навыков и правил.

Изучая вместе с детьми «детское право», погружая их в причины неблагополучия судеб выпускников детских домов, можно легко разбудить искренний интерес к правовому образованию среди детей, учителей и воспитателей детских сиротских учреждений.

Интересным представляется использование для преподавания прав человека детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, ролевые игры. Эта форма обучения достаточно занимательна и предоставляет, по сравнению с обычным диспутом (который также снимает чрезмерное давление на учеников со стороны учителя), дополнительные возможности. К примеру, в 10 лет дети, имея свое представление о мире, не всегда способны его вербализовать. В игре же выяснить их отношение к какой-либо проблеме очень легко. Диспут более подходит для работы со старшими школьниками. Но их мировоззрение фактически сформировано, они считают свое мнение устоявшимся, и склонить их к другой точке зрения очень трудно.

Кроме того, во время дискуссии ребенок часто дает социально желаемый ответ, то есть стереотипы и нормы, которые

принадлежат взрослым и не проверены ребенком на личном опыте. Игра дает ребенку возможность получить такой опыт и вынести собственное суждение. Например, столкнувшись в игре с ограничением свободы передвижения, дети приходят к пониманию необходимости такой свободы.

Эмоциональное переживание — это то главное, что выносит ребенок из игры. Оно служит хорошей основой для восприятия информации в ходе традиционного урока или беседы, развивающих игровую тему. Всегда важнее заставить детей задуматься над проблемой, а не согласиться с позицией взрослых, только под влиянием их авторитета.

Не только дети, но и взрослые успешно обучаются в игровой деятельности: они непроизвольно запоминают информацию, поскольку в игровых формах присутствует главный фактор обучения — активность обучающегося, а также сопутствующий фактор — общение. Причем не просто общение, а общение на обсуждаемую тему. Использование игровых форм занятий ведет к повышению творческого потенциала детей-сирот и, таким образом, к более глубокому осмыслению прав ребенка.

Правовое обучение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей с участием сверстников из благополучного социума, обучение, ориентированное на выработку динамических характеристик личности, моделей поведения, навыков и умений, представляет собой идеальный инструмент образования в области прав человека для детей, оставшихся без попечения родителей.

Важно учить детей, проживающих в детских сиротских учреждениях, пользоваться правами ребенка, учиться защищать эти права. И только, когда, обучаясь правам человека, ребенок учится их транслировать через себя в общество, в ежедневное общение, тогда можно говорить о возможности его благополучного жизнеустройства во взрослой жизни.

**КОМПЬЮТЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
КАК СРЕДСТВО АДАПТАЦИИ ВЫПУСКНИКОВ
ДЕТСКИХ ДОМОВ ДЛЯ ДЕТЕЙ
С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ
К САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ЖИЗНИ**

Санкт-Петербург, детский дом № 11

Компьютеризация охватила практически все стороны нашей жизни. Во всех школах, кроме вспомогательных, введены уроки информатики. На них дети познают основы компьютерной грамотности. Имеются пакеты обучающих и экзаменационных программ по многим разделам школьного обучения.

О силе воздействия компьютерных технологий на высшую нервную деятельность свидетельствует успешность применения специально разработанных компьютерных программ в лечении столь распространенных и резистентных к существующим методам терапии заболеваний, как болезнь Альцгеймера и агорофобия.

Из позитивного отношения к различным сторонам работы с компьютером складывается удовлетворенность пользователя как на когнитивном, так и на эмоциональном уровне. Все это приводит к формированию у некоторых пользователей позитивных личностных черт — таких, как деловая направленность, точность, аккуратность, уверенность в себе, которые переносятся в другие области жизнедеятельности.

Среди компьютерных игровых программ выделяют две разновидности. К первой относят программы развлекательного и тренингового типа, ко второй — программы так называемого обучающего и развивающего характера. Играть по программам первого типа гораздо легче, чем по программам второго типа, так как для их освоения не требуется особый уровень интеллектуального развития. Эти программы в основном предназначены для тренировки моторных навыков и быстроты реакции.

Компьютерная игра является игрой более высокого уровня, чем предметная игра, требует от ребенка не только сенсомоторных навыков, но и умения наблюдать и анализировать результат своего действия. Чтобы взаимодействие с компьютером превратилось в игру, требуется специальное обучение ребенка навыкам взаимодействия, пониманию неизменности и очередности действий, управляющих компьютерной программой, невозможности пропуска или замены одного манипулятивного действия другим.

Несмотря на то что видеоигры являются высокоэффективными средствами обучения, они имеют ряд неблагоприятных эффектов. Так, некоторыми исследователями поддерживается точка зрения об аддитивном потенциале видеоигр. Причем формирование данного вида аддикции возникает обычно у тех подростков, у которых время работы с компьютером не ограничивалось и составляло от 2 до 6 часов ежедневно.

Проанализировав вышеприведенную информацию, мы пришли к выводу, что использование компьютеров при работе с детьми, страдающими интеллектуальной недостаточностью, может оказаться высокоэффективным, но только в случае серьезного применения «техники безопасности».

Поэтому когда в нашем детском доме появились компьютеры, было решено использовать их не как развлечение, а как средство развития и коррекции познавательных процессов.

Среди используемых компьютерных игр нет игр с насилием и проявлением агрессии.

На данный момент работой детей на компьютере занимается психолог.

Ставились 2 вида задач — психодиагностические и коррекционно-развивающие:

Психодиагностические программы решают следующие вопросы:

1. Диагностика невербального интеллекта.
2. Диагностика уровня тревожности.
3. Диагностика ценностных приоритетов.
4. Диагностика личностной сферы.
5. Диагностика отношения к различным явлениям социальной жизни.

Цели коррекционно-развивающих программ:

1. Развитие памяти.
2. Развитие внимания.
3. Развитие логического мышления.
4. Развитие невербального мышления.
5. Коррекция волевых процессов.
6. Развитие познавательного интереса.
7. Повышение самооценки (если она понижена).
8. Коррекция пространственно-временной ориентации.
9. Коррекция навыков психорегуляции.
10. Расширение словарного запаса.
11. Коррекция навыков грамотного письма.
12. Коррекция навыков счета.
13. Обучение правилам пользования компьютером.

Ряд компьютерных игр используется в сочетании с настольными дидактическими играми. Так, игра «BLOCKOUT» используется в сочетании со сходной объемной игрой, «Математический мышонок» — с математическими лото и т.д.

Все дети, посещающие занятия на компьютере, проходят либо коммуникативный тренинг, либо тренинг личностного роста.

Детям объяснили, что в компьютерном зале очень важно соблюдать дисциплину. Не трогать клавиатуру во время загрузки. Очень аккуратно нажимать на клавиши. Бережно относиться к имуществу детского дома. Ведь если компьютер выйдет из строя, весь детский дом лишится любимого занятия.

Расширяется в процессе занятий и активный словарь воспитанников, они учат новые слова (монитор, процессор, клавиатура, модем). Для этой цели был сделан стенд «Все о компьютере», где новые для детей слова проиллюстрированы рисунками и снабжены стихами, описывающими принцип работы.

Были выделены следующие противопоказания:

1. Занятия на компьютере прекращаются с детьми во время обострения аффективных состояний, при эпилептических припадках, во время обострения шизофрении.
2. Дети могут заниматься на компьютере не чаще 2 раз в неделю и не дольше 20 минут.

После диагностического обследования вырабатываются рекомендации, какие именно из познавательных процессов следует развивать в первую очередь. Так, многим детям были даны занятия на внимание и развитие волевой сферы. При выработке плана коррекционной работы на компьютере учитываются не только слабые качества ребенка, но и необходимость дальше развивать сильные стороны, так как это именно тот ресурс, опираясь на который можно стимулировать дальнейшее развитие.

В арсенале компьютерных программ обычно имеются несколько игр, способствующих развитию одного и того же психического процесса. При этом детям предоставляется выбор из нескольких вариантов работы. Это очень важно для личностного роста, так как детдомовцам возможность делать выбор предоставляется значительно реже, чем их «домашним» сверстникам.

Дети пытаются понять принципы работы компьютера. Спрашивают, почему при включении компьютера сначала идет загрузка, почему на компьютерах старого образца нельзя пользоваться Интернетом и т.д.

Работа на компьютерах дает возможность выработать чувство ответственности. У детей детского дома довольно мало возможностей для ответственного выбора. Тут же он есть. Так, если ребенок просит поставить для него не соответствующую учебному плану игру, а по его желанию (обычно это бывает игра выше уровня его возможностей), я соглашаюсь, но напоминаю, что сегодня это будет единственная игра. Когда он просит ее поменять, так как не справляется, я отказываюсь это сделать. В следующий раз он уже охотно работает по коррекционному плану.

Кроме того, хочется отметить, что ошибки при работе на компьютере невозможно свалить на педагога, друзей или компьютер, что является еще одним стимулом при воспитании ответственности.

Занятия с детьми с интеллектуальной недостаточностью с использованием компьютерных технологий проводятся третий год. Анализируя опыт работы, можно сказать следующее:

1. Опыт работы показывает, что в коррекционных учреждениях занятия на компьютерах и компьютерных тренажерах могут принести детям большую пользу.

В связи с высоким уровнем интереса к работе на компьютерах занятия, построенные на многократном повторении, не вызывают у детей негативной реакции, что значительно увеличивает эффективность занятий.

2. Игры первого типа эффективны при работе с тревожными детьми с низкой самооценкой, но только под наблюдением психолога, дающего ребенку поддержку, и в сочетании с другими психокоррекционными технологиями.
3. В связи с высоким уровнем мотивации многие дети не только соблюдают дисциплину, но и следят, чтобы ее соблюдали другие.
4. Ряд подростков изъявили желание изучать не только игровые программы, но и научиться работать в Microsoft Word. Азы работы в этой программе подростки с высоким уровнем развития социальной адаптации и легким уровнем интеллектуального дефекта освоили без особого труда. К сожалению, попытки использовать их умения в «профессиональной» деятельности на сегодняшний день не отличались достаточной успешностью из-за недоразвития лексико-грамматического строя речи.
5. Интересно, что если предоставить подросткам возможность для самостоятельной работы, они ведут себя по-разному. Дети с сильным Я выбирают уже знакомую им, но достаточно сложную интеллектуальную игру и стараются улучшить свои результаты. Что касается тревожных и эмотивных ребят, то они либо начинают проявлять «хакерские» навыки (нажимают на все кнопки подряд, считая, что смогут найти какую-то «запрещенную» информацию), либо спрашивают, не появились ли «гонки» или «стрелялки».
6. Воспитанникам старших классов значительно проще ориентироваться в городе, используя электронную карту Петербурга.
7. Элементарные навыки пользователя позволяют выпускникам быстрее найти работу.
8. Ни у кого из детей не развилось компьютерной зависимости. Никто из выпускников не стал впоследствии завсегдатаем компьютерного клуба.

Боак Алисон — США, Нью-Йорк, Бруклин, Президент, Международная Юношеская Организация (IOFA)

Кауфка Катерина — США, Чикаго (Иллинойс), Исполнительный Директор (IOFA), Международная Юношеская Организация

Паурвелл Андреа — США, Вашингтон (округ Колумбия), Исполнительный директор, Справедливый Фонд

ПРОЕКТ «ГОТОВЬСЯ!» ПОДДЕРЖКИ ВОСПИТАННИКОВ ДЕТСКИХ ДОМОВ И ПОДГОТОВКА ИХ К САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ЖИЗНИ

Апробация программы (Белград, Сербия)

Цель этой публикации — описать подготовительную работу и осуществление проекта «*Готовься!*» в Сербии. Проект «*Готовься!*» — это новая программа, направленная на подготовку к самостоятельной жизни проживающей в детских домах молодежи Сербии. В публикации описаны стратегии подготовки к социальной интеграции в общество методами, использующими участие молодежи и опыт, полученный во время проведения программы.

Основной задачей Проекта «*Готовься!*» является подготовка эффективной и практичной программы, улучшающей качество жизни выпускников детских домов. К измеряемым факторам качества жизни относятся: жизнь без насилия, в особенности без сексуального насилия и торговли людьми, материальный достаток, улучшение социального взаимодействия, а также улучшение физического и умственного здоровья.

Проект «*Готовься!*» был организован совместно с Международной Организацией для Подростков (IOFA) и Благотворительным фондом (Fair Fund) — двух независимых негосударственных организаций, работающих над предотвращением торговли и насилия подростков.

За годы своей работы Международной Организацией для Подростков (IOFA) и Благотворительным Фондом выявлено, что многие подростки, проданные в рабство, проживали в дет-

ских домах и других государственных учреждениях, расположенных в бывшем Советском Союзе и странах юго-восточной Европы.

Проект «*Готовься!*» — это попытка IOFA и Благотворительного Фонда:

- 1) улучшить понимание связи между проживанием в детском доме и отрицательным жизненным опытом, связанным с сексуальным насилием и торговлей людьми;
- 2) вовлечь молодых людей из детских домов в процесс разработки модели социальной адаптации;
- 3) разработать и осуществить эффективные и долгосрочные программы, поддерживающие успешную адаптацию выпускников детских домов к самостоятельной жизни;
- 4) проанализировать результат влияния таких программ на качество жизни.

В доклад включены:

1. Стратегия научного исследования, лежащего в основе разработки программы проекта «*Готовься!*».
2. Основные результаты этих исследований.
3. Способы использования результатов в разработке программы и ее апробации..
4. Итоги апробации программы и основные рекомендации.

1. Стратегия научного исследования

Анализ полученных данных позволил установить, что часть подростков были проданы в рабство во время проживания в детских домах или других государственных учреждениях Советского Союза и других стран юго-восточной Европы. Эти данные послужили мотивацией для IOFA и Fair Fund начать исследование взаимосвязи между пребыванием в детском доме и отрицательным жизненным опытом, связанным с насилием и торговлей людьми.

1. Обзор литературы

Первым шагом в разработке проекта «*Готовься!*» стало проведение обзора литературы посвященной качественным и количественным оценкам того, что происходило с подростка-

ми из детских домов в бывшем Советском Союзе и странах юго-восточной Европы во время адаптации к независимой жизни. Особое внимание было обращено на причины возникновения сексуального насилия и торговли людьми. Обзор был сфокусирован на России, Сербии и Боснии.

Было установлено, что наряду с недопустимо плохими условиями проживания в детских домах, отсутствовали данные по эффективной подготовке подростков к самостоятельной жизни после выхода из интернатного учреждения. Несмотря на это во всех трех странах большинство молодежи, проживающей в детских домах, должны их покинуть в 18 лет независимо от поддержки и возможностей, которые их ожидали вне детского дома.

2. Научные исследования с участием молодежи

Так как обзор научных изданий не выявил оптимального подхода или программной модели для поддержки молодежи, начинающей независимую жизнь после проживания в детских домах или других государственных учреждениях, FAIR Фонд и IOFA приняли решение привлечь подростков, проживавших в государственных учреждениях, к разработке программы, которая бы: 1) улучшила понимание проблем, с которыми сталкиваются выпускники детских домов при переходе к независимой жизни и 2) помогла разработать модельную программу, которая бы содействовала процессу адаптации выпускников детских домов.

В Сербии FAIR Фонд и IOFA в партнерстве с Центром интеграции молодежи, организации основанной и управляемой молодыми людьми, которые на добровольной основе работали в детских домах или сами проживали в интернатных учреждениях, разработали и осуществили научный проект по изучению опыта подростков и молодежи в области подготовки к самостоятельной жизни и первых шагов. В Боснии аналогичное партнерство было достигнуто с Women BiH of Mostar, организацией, работающей в области поддержки и защиты женщин, подвергавшихся насилию, и организацией «Новое поколение Банжа Луки», созданной для бездомной молодежи и молодежи, проживающей в детских домах Банжа Луки.

Исследовательский проект включал в себя детальные интервью, нацеленные на две ключевые группы. В первую группу входили дети и подростки, на момент исследования проживавшие в детских домах и других интернатных учреждениях; во вторую — менее многочисленная группа молодых людей, которые покинули подобные учреждения в последние пять лет.

Каждое интервью состояло из 94 вопросов, объединенных по следующим темам:

- 1) Биография.
- 2) Семейная история.
- 3) Опыт проживания в государственном учреждении.
- 4) Планы после выпуска из государственного учреждения.

После того как опросник был апробирован в Сербии и Боснии на небольшой группе молодежи, он был модифицирован и переведен на боснийский и сербский языки. Опросы и детальные интервью были проведены со 150 подростками из детских домов в возрасте от 14 до 22 лет. Из них 52% составляли девочки и 48% — мальчики. Интервью занимали по меньшей мере 3 часа с небольшим перерывом. Некоторые интервью проводились непосредственно в государственных учреждениях, в то время как интервью с выпускниками детских домов проводились в кафетериях или другой неформальной обстановке, где молодые люди чувствовали себя комфортно. Согласие и поддержка центров по социальной работе и руководителей других государственных учреждений позволили интервьюерам провести опрос на территории государственных интернатных учреждений. Восемь студентов факультета социальной работы, включая двух выпускников детских домов, были обучены процессу сбора данных, по вопросам прав человека, способам предотвращения торговли людьми, причинам сексуальных домогательств и домашнего насилия и этическим сторонам сбора информации.

II. Основные результаты исследования

Результаты опросов показали, что молодые люди, проживающие в детских домах, и выпускники детских домов сталкиваются с особыми и уникальными рисками, связанными с тор-

говлей людьми и сексуальным насилием. Цыганские дети сталкиваются с заметно большей дискриминацией в школах и обществе, из-за их этнической принадлежности. Во время интервью молодые люди рассказали о фактах изнасилования, вынужденной проституции. Было рассказано о случаях домогательств со стороны работников детских домов, в особенности в отношении девочек. Число случаев насилия, выявленных во время интервью, значительно превышало количество случаев достигших суда, что связано с недостаточным знанием законов, касающихся сексуальных преступлений и торговли людьми. Недостаточное знание законодательства было выявлено как у людей, работающих в области поддержки молодежи, так и у самих молодых людей. В ходе проекта «*Готовься!*» было выявлено, что по меньшей мере 30 бездомных детей, проживающих в Белграде, столкнулись с сексуальными домогательствами и насилием внутри и за пределами детских домов. Молодые люди, готовившиеся покинуть детские дома, отметили, что для того чтобы вести независимую и здоровую жизнь им требуется более качественное образование, профессиональная подготовка и больший уровень защиты чем тот, что доступен им в настоящее время. Следует отметить, что существующие законы и законопроекты по запрету торговли людьми и дискриминации по половому признаку, не затрагивают вопросы, касающиеся детей и подростков, проживающих в детских домах.

III. Разработка и внедрение Программы «Готовься!», основанной на полученных данных

В Белграде IOFA, Fair Фонд и Центр молодежной интеграции поставили цель разработать и внедрить практическую, эффективную и универсальную программу, основанную на информации, полученной в ходе исследовательского проекта «*Готовься!*» в Сербии. Данная интервенция была профинансирована фондом Третьего тысячелетия и Фондом «Ramsay Merriam». Целью внедрения проекта является улучшение качества жизни молодых выпускников государственных учреждений, вступающих в самостоятельную жизнь. К измеряемым факторам качества жизни относятся: жизнь без насилия, в первую очередь

без рабства и без торговли людьми, материальный достаток, улучшение социального взаимодействия, а также возможность следить за состоянием своего здоровья — как физического, так и умственного здоровья.

Формирование и подготовка общественных групп поддержки

Для того чтобы преодолеть стереотипы, существующие по отношению к проживающим в детских домах детям и добиться общественной поддержки проекта «*Готовься!*», партнеры проекта создали Общественный Консультативный Совет, задачей которого является работа по преодолению дискриминации, выявленной проектом «*Готовься!*» в ходе опросов молодежи из детских домов. В работе Общественного Консультативного Совета принимали участие представители восемнадцати местных и международных организаций, в том числе Организации Объединенных Наций, организации «Сохранение Детей», приютов для жертв насилия и детей, пострадавших от торговли людьми, агентств по работы с детьми-инвалидами, госпиталей и больниц.

Центр Молодежной Интеграции, FAIR Фонд, и IOFA работали над созданием сообщества, объединяющего студентов университетов, обучающихся социальной работе, юриспруденции и специальной педагогике. Задачей Центра является подготовка студентов к работе в государственных детских домах в Белграде по программе Проекта «*Готовься!*». Члены проекта принимали участие в ряде семинаров, в ходе которых обсуждались следующие вопросы:

- Торговля людьми и безопасная миграция
- Дискриминация по этническому признаку
- Здоровый образ жизни
- Поддержка и защита пострадавших от насилия, информирование их о системе социального обеспечения в Сербии и учреждениях, защищающие женщин и детей, пострадавших от насилия.

Организация апробации программы

Для выпускников детских домов была разработана специальная программа по подготовке их к самостоятельной жизни.

Программа состоит из 12 модулей. Работать по программе могут учителя школ и педагоги детских домов. В общей сложности подготовку по программе прошли 100 молодых людей из детских домов в возрасте от 14 до 18 лет. Все они прошли специальную процедуру отбора, в основе которой лежала оценка их заинтересованности в подобной работе и рекомендации работников детских домов. Оценка эффективности работы проводилась до и после каждого модуля программы. Работу по программе организовывали и курировали работники FAIR Фонда и сотрудничающие с ним студенты. Проводимые студентами семинары и практические занятия для детей из детских домов включали в себя обсуждение следующих вопросов:

1. **Защита собственных прав и уменьшение рисков.** В центре внимания — ознакомление молодых людей с законами, — защищающими их от сексуального насилия и эксплуатации, информирование о возможных опасностях, связанных с торговлей людьми, местах, где можно искать поддержки, и способах безопасной миграции.
2. **Способы самоорганизации и обмен знаниями между сверстниками.** Задача семинаров — способы и возможности организации в детских домах групп поддержки, состоящих из специальной подготовленных молодых людей, способных стать проводниками идей программы.
3. **Овладение навыками трудоустройства.** Ключевой компонент подготовки молодежи к самостоятельной жизни заключается в содействии им при поиске работы и приобретении необходимых профессиональных навыков. Уверенные в себе и профессионально подготовленные молодые люди обладают намного большими возможностями в получении работы и в защите себя от эксплуатации и торговли людьми. В ходе семинаров выпускники учатся писать резюме, оценивать поступающим им от работодателей предложения, проходить интервью и пр.

Подготовка инструкторов Проекта

Инструкторами-помощниками являются студенты социальных и юридических специальностей, прошедшие специальную подготовку (3 дня по 5 часов ежедневно).

До и после тренингов были проведены опросы студентов — для того, чтобы проанализировать возможности, ожидания, и уровень знаний будущих инструкторов. Результаты анонимного опроса показали, что студенты стали лучше понимать специфику жизни проживающих в детских домах детей. Все участники тренинга сказали, что после проведения семинаров они стали лучше представлять себе, с какими проблемами сталкиваются выпускники детских домов. Прежде всего это страх неопределенного будущего, боязнь не найти работу, отсутствие четкого представления о месте проживания и финансовых источниках существования, а также общее ощущение неподготовленности к сложностям «реального мира». Стоит заметить, что 10 из 13 будущих инструкторов чувствовали себя лучше подготовленными для работы с цыганскими детьми, то есть той этнической группой, с которой многие не имели никаких отношений до участия в программе.

Социальная поддержка молодежи из детских домов

Сообщество по консультативной поддержке молодежи постоянно работают над тем, чтобы высококвалифицированные специалисты соответствующего профиля помогали выпускникам детских домов решать их частные проблемы и обучали их практическим навыкам. В настоящее время проект «Готовься!» сотрудничает также с местными предприятиями для того, чтобы обеспечить выпускникам детских домов работой.

IV. Основные итоги апробации программы и рекомендации (основанные на интервью с детьми из сербских детских домов)

Дискриминация со стороны преподавателей, сверстников и общества в целом

К сожалению, отношение общества к брошенным детям из детских домов мешает выпускникам успешно интегрироваться в самостоятельную жизнь. Такие дети часто являются предметом дискриминации в школах и обществе в целом, в результате чего они не овладевают навыками «нормального» социального общения и ограничивает их возможности при поиске работы.

Многие из опрошенных детей, в особенности цыганских, отметили, что учителя, сверстники и общество в целом относились к ним не так, как к детям из обычных семей.

Рекомендации:

- Необходимо содействовать улучшению взаимодействия между детьми из детских домов и их сверстников, проживающих дома. Часто уничтожению негативных стереотипов способствуют личные контакты между людьми, потому что многие из них просто никогда не имели дела с детьми из детских домов и не знают их.
- Школьных учителей надо обучать умению работать с детьми из детских домов и доброжелательно, но твердо строить отношения с ними. Для того чтобы дети из детских домов имели в учебе равные шансы с «домашними» детьми, они должны ощущать, что ни в чем не отличаются от детей из обычных семей.
- Следует поощрять участие средств массовой информации в ознакомлении общества с жизнью детей из детских домов. Распространение информации об успехах детей из детских домов и о положительном опыте работы с ними помогает разрушить существующие в обществе мифы и предубеждения.

Жестокое обращение и депрессия

Преобладающая часть (73% опрошенных) отметили, что находятся в депрессивном состоянии. Одной из причин этого является то, что многие дети испытали физическое или сексуальное домогательство со стороны родителей, опекунов или знакомых до того, как попали в детский дом, остальные испытали унижение со стороны других воспитанников, уже находясь в стенах детского дома. Другой причиной депрессии является одиночество или скука, плохие отношения с другими детьми и учителями в детских домах, некомфортные условия проживания в детском доме или просто нежелание находиться там.

Также детей тяготит мысль о покидании детского дома и тревожит осознание того, что у них недостаточно сформированы навыки, необходимые для самостоятельной жизни.

Рекомендации:

- Больше внимание должно уделяться психическому здоровью детей, воспитываемых в детских домах. Дети должны быть в состоянии наладить доверительные отношения с сотрудниками детских домов, включая психологов.
- Детей надо готовить к выпуску из детского дома, целенаправленно обучая необходимым для самостоятельной жизни социальным навыкам. Это придаст им больше уверенности и спокойствия.

Подготовка к выпуску из детского дома

Менее чем 30% опрошенных отметили, что, проживая в детском доме, они в дополнение к основной общеобразовательной программе хотели бы посещать занятия по компьютерной подготовке, кулинарии или рукоделию. Дело в том, что все они испытывают беспокойство по поводу своей возможности жить самостоятельно — организовать быт и найти работу.

Рекомендации:

- Воспитанники детских домов должны иметь возможность обучаться практическим жизненным навыкам. Для этого следует организовывать постоянно действующие курсы, в ходе посещения которых воспитанники не только смогут овладеть социальными навыками, но и повысить свою уверенность в собственных силах
- Технические или языковые навыки также помогли бы выпускникам в поиске работы. Необходимо обучать воспитанников умению искать работу и удерживаться на рабочем месте. Очень важно, чтобы выпускники могли отличать надежных работодателей от недобросовестных..
- Было бы очень хорошо, если бы воспитанники детских домов имели возможность пройти стажировку на реальных рабочих местах. Для этого необходимо организовывать соответствующие программы в сотрудничестве с государственными и коммерческими организациями. Помимо того, что подобная практика поможет воспитанникам обрести необходимый опыт и повысить уверенность в себе, она также будет содействовать развитию в обществе терпимости по отношению к детям из детских домов и лучшему пониманию их.

Сексуальное образование воспитанников детских домов

Сексуальные взаимоотношения, передающиеся половым путем болезни, предохранение от нежелательной беременности — все эти вопросы воспринимаются воспитанниками как очень важные, но запретные для обсуждения со взрослыми. Половина опрошенных сказали, что чувствуют себя очень дискомфортно, разговаривая с врачами о своем половом здоровье. При этом 65% опрошенных детей сказали, что уже имели сексуальные контакты и менее половины опрошенных воспитанников проходили тесты на венерические болезни.

Рекомендации:

- Молодежь должна быть намного лучше информирована о болезнях, передаваемых половым путем, и о предохранении от нежелательной беременности. Курс сексуального образования должен стать обязательным в детских домах. Если сексуальная проблематика перестанет быть закрытой для обсуждения со взрослыми, то воспитанники будут чувствовать себя более комфортно при обсуждении этих вопросов с врачами и, соответственно, смогут вовремя получить необходимую медицинскую помощь.

Профилактика правонарушений, вовлечения в проституцию и торговлю людьми

Многие воспитанники в детских домах — дети алкоголиков, наркоманов, преступников и проституток. Такие дети пережили жестокое обращение, что, безусловно, влияет на их познавательное развитие, саморегуляцию. Это приводит к школьной неуспеваемости и вселяет неуверенность в том, что они смогут нормально жить самостоятельно — после выпуска из детского дома. Учитывая все это, не удивительно, что выпускники детских домов оказываются вовлеченными в преступную деятельность и проституцию. Большинство опрошенных (68%) сказали, что покинули бы страну, чтобы получить работу, если бы такая работа была им предложена; 41% опрошенных сказали, что откликнулись бы на возможность работы за границей, даже осознавая связанную с этим опасность. Все это свидетельствует о том, что молодежь из детских домов относится к группе с высокой степенью риска пострадать от торговли людьми.

Рекомендации:

- До тех пор, пока воспитанников детских домов не будут целенаправленно обучать востребованным в обществе профессиональным навыкам, и им не будет предложено содействие в поиске работы после выпуска из детского дома, очень вероятно, что некоторые из них от безысходности займутся преступной деятельностью или проституцией. Поэтому организация подобного обучения необходима — так как и информирование их о рисках попадания в ситуации, связанные с торговлей людьми.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проект «*Готовься!*» поставил своей целью разработать эффективную, долгосрочную и универсальную программу, способствующую улучшению качества жизни молодежи, выпускаемой из государственных учреждений и приступающей к самостоятельной жизни.

Особенностью программы было то, что в ее основу положены данные научного исследования актуальных потребностей сербской молодежи. На момент написания доклада результаты диагностики, проведенной до и после проведения программы с целью оценки ее эффективности, находятся в процессе анализа. В начале 2008 года авторы планируют завершить обработку результатов и поделиться ими с участниками конференции.

**СОЗДАНИЕ «РЕАБИЛИТАЦИОННОГО
ПРОСТРАНСТВА» В УЧРЕЖДЕНИЯХ
ДЛЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВИХСЯ
БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ,
И В СОЦИАЛЬНЫХ ПРИЮТАХ**

(Инновационный образовательный проект в рамках
Национального проекта «Образование»)

*Москва, Благотворительный фонд
«Женщины и дети прежде всего»,
Лаборатория профилактики психолого-социальных
проблем безнадзорности и сиротства МГППУ*

В настоящее время в условиях глубоких социальных, экономических, демографических изменений резко выросло количество семей, в которых отношения между взрослыми и детьми далеки от тех, которые можно назвать поддерживающими. Целый ряд фактов повлиял на ослабление внутрисемейных связей: это ухудшение жизни российских семей, падение нравственных устоев, изменение отношения к детям, вплоть до полного вытеснения их из семей. Заметно снизилась устойчивость браков. Увеличивается число разводов. На 100 браков, по официальной статистике, приходится до 50 разводов. Растет количество внебрачных сожительства и внебрачных рождений детей, число неполных семей. Снижается возраст первого сексуального опыта у молодежи. Все большее число детей растет в материнских семьях, без достаточной материальной поддержки. Так же высоко число «отказных» детей, воспитывающихся в домах малютки, тех, от которых матери отказались при рождении.

По материалам аналитического управления аппарата совета Федерации, «у значительной части семей имеются серьезные проблемы в реализации основных функций семьи. Условия воспитания и содержания детей в семьях недостаточны для того, чтобы считать их благоприятными для сохранения психического здоровья детей». Еще более тревожной является соци-

альная статистика, констатирующая эмоциональную депривацию детей и жестокое обращение с ними.

Увеличивается число детей, пострадавших от жестокости родителей, психологического, физического и сексуального насилия.

Ребенок, потерявший семью и оставшийся без поддержки, помещенный в учреждение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей лишается возможности иметь привычную среду, в которой он рос и развивался. Среди воспитанников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в основном преобладают дети (до 80%), имеющие опыт утрат, пренебрежения, насилия, пережившие психотравмирующие ситуации с жестоким обращением в семье; опытом длительной, повседневной травматизации, при постоянных конфликтных отношениях родителей и их алкоголизации, опытом проживания в семье, где имелись психические отклонения у ее членов, или в семье со стереотипами неправильного воспитания; пережившие острые или хронические стрессы, связанные с внутрисемейными отношениями, отторгнутые родителями (материнская депривация, ранняя семейная депривация).

Эмоциональное принятие родителем ребенка и любовь к нему очень важны для развивающейся личности. Одна из важных функций семьи — обеспечить базисное чувство безопасности, гарантируя поддержку ребенка при взаимодействии с внешним миром, освоении новых способов его исследования и реагирования. Отношения привязанности, возникающие в семье, составляют основу будущих взаимоотношений ребенка с людьми и способствуют снижению чувства тревоги, возникающего у ребенка в новых или в стрессогенных ситуациях.

«В случае если привязанность сформирована, ребенок нормально развивается, учится различать свои чувства и чувства других, развивает социальные связи, развивает сознание своей самооценности, доверяет окружающим, становится уверенным в себе, может справляться с травмирующими ситуациями и переживаниями, реже подвержен страхам и проявляет любовь и нежность к другим, используемой им затем в качестве инструмента освоения социальной среды».

Когда семья функционирует как «открытая эмоциональная система» — ребенок свободно делится с родителями своими мыслями, чувствами, фантазиями, переживаниями, страхами. Взрослый воспринимает это как естественный процесс и отвечает ребенку взаимностью. В подобной семье, если ребенок сталкивается с травмирующими обстоятельствами, такими, например, как потеря кого-то из близких, именно родственники приходят ему на помощь, чтобы утешить и разделить с ним чувство потерянности, страха, горя или утраты, чтобы создать ему те условия, которые помогут восстановить его психическое здоровье. Именно в семье ребенок приобретает опыт сопереживания и поддержки. Особенно важно, что в момент трагедии, связанной с утратой близких, в социальной сети ребенка есть Другие, которые способны и хотят обеспечить удовлетворение основных базисных потребностей, таких как потребность в безопасности, потребность в любви и принадлежности, потребность в самоуважении. При этом большую роль играет психическая близость, эмпатия и, возможно, разделение аффектов, таких как грусть, страх и гнев, которые позволяют ребенку безопасно выйти из состояния потерянности и дезориентации. Выражение любви и нежности, простые акты заботы способствуют тому, что ребенок, переживающий утрату, осознает, что реальность можно вынести. Иногда при этом взрослый должен принять выражение негативных аффектов, таких как гнев или ненависть. Этот процесс может быть болезненным, но, тем не менее, неизбежным и, жизненно важным, для восстановления здоровья ребенка, столкнувшегося с травматическими событиями в его жизни.

Такие дети, если с ними не проводились своевременные мероприятия, направленные на то, чтобы помочь ребенку справиться с переполняющими его травматическими переживаниями, часто имеют нарушения психического здоровья

Если проанализировать работы «ученых исследователей», практиков занимающихся сиротами, то данная симптоматика очень часто отмечается ими у воспитанников — детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Так, результаты комплексной оценки состояния здоровья, проводимой НИИ физиологии детей и подростков, воспитанников учреждений для

детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, показали, что широко распространены (около 90% случаев) расстройства психоневрологической сферы. У 10% воспитанников младших классов отмечаются нарушения в поведении типа психопатоподобного синдрома; каждый 3—5-й ребенок страдает энурезом или другими проявлениями неврозов; у подростков наблюдается патохарактерологическое формирование личности, а также астеноневротические состояния. Все это указывает на большую вероятность разрушающих последствий, связанных с влиянием травматического опыта у детей. Сталкиваясь с последствиями травматического опыта детей, который в первую очередь проявляется в нарушении поведения, с нарушением соматического здоровья, детские дома и школы-интернаты проводят работу с детьми безотносительно к тому, что является первопричиной возникновения данной симптоматики.

Как показывает анализ действующих программ учреждений для детей-сирот, восстановление психического здоровья не рассматривается как основной конечный результат работы в учреждении. Интернаты, детские дома все еще ориентированы на формирование знаний и умений, и вопросы здоровья ребенка остаются за рамками тех процессов, которые можно назвать психокоррекционными мероприятиями, направленными на восстановление психического здоровья ребенка

Можно говорить лишь о некоторых программах, направленных на реабилитацию отдельных личностных качеств (агрессивности, тревожности) и обучение эффективному эмоциональному взаимодействию. Однако системная работа по восстановлению психического здоровья детей в учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, отсутствует.

В настоящее время в рамках инновационной образовательной программы МГППУ разработана концепция и модель реабилитационного пространства, позволяющая решать проблему восстановления психологического здоровья детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и мотивации их к формированию привязанности. Благотворительным Фондом «Женщины и дети прежде всего» данная модель распространена на 7 учреждений г. Москвы. Специалисты учреждений социальной защиты населения и учреждений для детей-сирот и де-

тей, оставшихся без попечения родителей, обучаются работать с детьми в реабилитационных комнатах под наблюдением супервизора и посещают семинары, проводимые под научным руководством лаборатории психолого-социальных проблем профилактики и сиротства.

Инновационная технология создания «реабилитационного пространства» строится на основных критериях технологичности: системность; управляемость; эффективность; воспроизводимость. Концептуальность предполагает, что ей присуща опора на определенную научную концепцию. В данном случае методологической основой работы является работа, строящаяся на принципах гуманизма.

Гуманистическая психология, в рамках которой рассматривается вопрос создания «реабилитационного пространства», в качестве главного источника развития человека называет движущую силу развития самого человека. Однако «для того, чтобы включились механизмы личностного роста, необходимы определенные условия» [Баева, 2005]. Это условия социальные, в рамках которых организовано определенное взаимодействие специалиста и ребенка в условиях специально оборудованной реабилитационной комнаты в самом учреждении. Комната — специально созданное «переходное пространство» [Винникотт, 2002], в котором ребенок, находясь в безопасном окружении, становится способным справляться с травмирующими переживаниями, блокирующими его развитие на пути к собственной самодостаточности.

Реабилитацию при этом мы понимаем как процесс оздоровления ребенка, предусматривающий восстановление его психологического здоровья и дальнейшую гармонизацию его психического развития.

«Реабилитационное пространство» — важнейшее условие, позволяющее восстановить психологическое здоровье ребенка, способствующее возникновению доверительных отношений с другими, пространство, способное мотивировать ребенка к формированию привязанности.

Реабилитационное пространство имеет территориальную обозначенность и другие качественные характеристики, позволяющие полноценно удовлетворить потребности восстановле-

ния психологического здоровья ребенка, а значит, и способствовать его гармоничному развитию.

В учреждениях (социальные приюты, детские дома) — это специально оборудованная реабилитационная комната, в рамках которой концентрируется основная работа.

В психологическом смысле — это создание и внедрение новых технологий в пространстве реабилитационной комнаты, способствующих тому, чтобы ребенок имел возможность отреагировать переполняющие его аффекты (боль, грусть, ненависть, агрессию) с целью снизить аффективную напряженность травматических переживаний, реанимировать утерянное доверие к взрослому и сформировать мотивацию к выстраиванию новых позитивных отношений с окружением.

Имея территориальную обозначенность, пространство реабилитационной комнаты не ограничивается рамками только одной комнаты. В процесс реабилитации вовлечено все окружение ребенка как внутри учреждения, так и вне его.

Наиважнейшим при этом, во-первых, является:

- актуализация внутренних ресурсов самого ребенка, помогающих переработать травматические переживания и снизить риски, связанные с развитием посттравматической симптоматики, и нарушения, коррекция депривационных расстройств;
- создание «переходного пространства», где будет возможно выстраивание оздоравливающих отношений между помогающим взрослым (педагог-психолог) и травмированным ребенком в период его адаптации к новым условиям жизни в учреждении и дальнейшего встраивания в систему новых отношений «ребенок—значимый взрослый» (воспитатель, приемный родитель, патронатный воспитатель и пр.);
- предоставление возможности в специально созданных условиях «переходного пространства» реабилитационной комнаты отреагировать ребенку переполняющие его аффекты (боль, грусть, ненависть, агрессию) с целью снизить аффективную напряженность травматических переживаний;
- используя собственные ресурсы и поддержку специалиста (педагога-психолога), реанимировать утерянное доверие ребенка к взрослому и мотивировать его к выстраиванию

новых позитивных отношений с окружением, мотивировать ребенка-сироту к формированию привязанности.

Во-вторых, работа с окружением ребенка:

- то есть создание условий для формирования «со-бытийной» общности [Слободчиков, 1995] в учреждении между взрослыми и ребенком, которая способна удовлетворить его потребности в защите, любви и безопасности;
- создание условий для формирования поддержки между ребенком и другими детьми и удовлетворения его потребности в теплых дружеских и поддерживающих отношениях. Это можно представить как:
- консультирование педагогического состава учреждения по проблемам развития и воспитания детей, имеющих депривационные нарушения, травматический опыт проживания в семье и др.. с целью стабилизации психического состояния ребенка и его поддержки;
- инициация формирования оздоравливающей среды в учреждении (организация работы, связанной с профилактикой выгорания персонала, организация работы окружения по типу балентовских групп, проведение личных консультаций взрослых и детей, групповая работа с детьми — сверстниками ребенка и пр.);
- создание условий для профессионального роста и развития специалистов, персонала (практикумы, тренинги, рабочие встречи, семинары и супервизии и пр.);
- привлечение в процесс реабилитации расширенного социального окружения (близкие, родственники, волонтеры, патронатные воспитатели и пр.) с целью создания условий для формирования привязанности ребенка.

Как видно, процесс реабилитации ребенка-сироты сложный и многосоставный процесс.

Для успешной его реализации требуется как «узкопрофессиональная» работа специалиста-психолога с проблемами ребенка, так и включение его в социальное пространство отношений со многими людьми (персоналом учреждения, другими специалистами, членами социально поддерживающей сети ребенка, учреждениями и пр.). Все это требует решения задач разной направленности и интенсивности.

Профессионально осуществить взаимодействие с социальным окружением ребенка, другими специалистами возможно только при соблюдении трех условий:

- интеграция профессиональных и личностных ресурсов каждого специалиста в процессе управляемого профессионального взаимодействия;
- координация целенаправленных действий специалистов по созданию комфортной социально поддерживающей среды (внутри и вне учреждения) на основе индивидуального подхода к ребенку;
- профессионализация всех специалистов.

Предлагаемая нами модель представляет собой систему из трех структурных компонентов:

1-й компонент (ядро модуля) — собственная деятельность специалиста-психолога с ребенком в реабилитационной комнате («интерсубъективный уровень» ребенка).

Непосредственная работа специалиста согласно должностным обязанностям или «профессиональный компонент» модуля. Например, работа психолога с ребенком по переработке травмы, которую может осуществлять только дипломированный специалист-психолог в реабилитационной комнате.

2-й компонент (смежное поле деятельности) — здесь тот же психолог значительно усиливает результативность своей работы, когда имеет возможность объединиться с другими специалистами. Тем более что объект воздействия и условия у специалистов общие. Например, психолог планирует отдельные виды работ совместно с социальным педагогом, медиком в рамках своей компетенции. На этом основании в коллективе вырабатываются единые подходы к социальному воздействию на ребенка, к оптимальному ходу его реабилитации.

Здесь предусматриваются совместная работа с другими специалистами по созданию необходимых условий внутри учреждения, выстраивание маршрута развития ребенка, психологическая поддержка других специалистов, содействие разворачиванию работы по формированию социально поддерживающих сетей ребенка и пр.

3-й компонент (сфера работы с ресурсами внешнего социума) — это выстраивание социально поддерживающих сетей

самого ребенка, взаимодействие специалиста с другими институтами, способными предоставить услуги, необходимые для выстраивания эффективной работы, работа с близкими родственниками, оставшимися у ребенка.

В результате в рабочих планах специалиста отражаются все три компонента модуля в виде разделов (условно): собственная работа, взаимодействие с другими специалистами внутри организации, партнерство с внешним социумом.

Так, модульная технология в контексте реабилитационной работы позволит:

- осуществить реабилитационную работу по переработке травматических переживаний и формированию мотивации к созданию привязанности, адекватной потребностям ребенка с учетом его ресурсов;
- создать на основе совместной деятельности специалистов гибкую систему реагирования на ход реабилитационного процесса;
- оптимально использовать все внутренние и внешние ресурсы социально поддерживающих сетей ребенка и социальных институтов;
- максимально включить ребенка в процесс социализации в качестве его субъекта;
- постоянно апробировать и внедрять инновационные технологии по созданию условий, способствующих улучшению психологического здоровья детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Если коснуться работы в реабилитационной комнате, то можно сказать, что это оздоравливающее взаимодействие ребенка и психолога с использованием таких «переходных объектов», как игрушки. В процессе этого взаимодействия ребенок приобретает способность справляться с переполняющими его аффектами и переживаниями. Работая в реабилитационной комнате, психолог использует элементы Play therapy. До недавнего времени эффективность использования Play therapy была недостаточно доказана. Однако в 2000 году Sue C. Bratton, Dee Ray, Tammy Rhine and Leslie Jones был проведен мета-анализ 93 работ по Play. По результатам данного мета-анализа, который включал не только опубликованные, но и не изданные работы,

эффективность игровой терапии полностью доказана. В этой же работе исследовалась эффективность Filial therapy. Эффективность работы при участии взрослого превзошла все ожидания. При этом эффективность работы с привлечением опекающих взрослых оказалась наиболее высокой.

Работа психолога в комнате с использованием Play осуществляется как работа с «внутренней группой» ребенка, то есть с «интернализированными объектами» [Холл, 2005] его микро-социального окружения и разнообразным травматическим опытом, который концентрируется в типичные сцены. Play рекомендуется в качестве оздоравливающей среды, поскольку игра является для ребенка естественным средством самовыражения, а использование символических материалов помогает ему дистанцироваться от травматических событий.

Работа в реабилитационной комнате помогает детям:

- Стать более ответственными за собственное поведение и разработать более эффективные стратегии. Выработать новые и творческие подходы к решению собственных проблем.
- Выработать уважение как к себе, так и к другим.
- Приобрести опыт и выражать собственные эмоции. Развить способность к состраданию и уважению к чувствам других.
- Приобрести новые социальные навыки, в том числе коммуникативные.
- Развить способности к самоуправлению собственной эффективности и, следовательно, повышению собственной самооценки, стать более уверенными по поводу своих способностей.
- Кроме работы в комнате, предусматривается работа с социальным окружением ребенка, а также комплексный подход при работе специалистов.

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ЛИШЕННЫХ РОДИТЕЛЬСКОЙ ЗАБОТЫ: ОПЫТ РЕФОРМИРОВАНИЯ В УКРАИНЕ

*Украина, г. Киев, Всеукраинская общественная
организация «Служба защиты детей»*

Статья 20 Конвенции ООН о правах ребенка гласит:

1. Ребенок, который временно или постоянно лишен семейного окружения или который в его собственных наилучших интересах не может оставаться в таком окружении, имеет право на особую защиту и помощь, которая предоставляется государством.
2. Такая помощь должна включать, в частности, передачу на воспитание, усыновление или, при необходимости, направление в соответствующие учреждения по уходу за детьми. Во время рассмотрения вариантов изменения необходимо должным образом учитывать желательность приемника воспитания ребенка, его этническое происхождение, религиозную и культурную принадлежность и родной язык.

Нормативно-правовые акты, которые регулируют вопросы защиты прав детей-сирот и детей, лишенных родительской заботы:

Конституция Украины; Семейный кодекс Украины; Гражданский кодекс Украины; Закон Украины «Об охране детства»; Закон Украины «Об обеспечении организационно-правовых условий социальной защиты детей-сирот и детей, лишенных родительской заботы»; Закон Украины «Об органах и службах по делам детей и специальных учреждениях для детей».

В течение первых пяти лет после выпуска из интернатного учреждения:

- каждый пятый воспитанник становится бомжом;
- каждый второй совершает противоправные действия;
- каждый седьмой совершает попытку покончить жизнь самоубийством.

Чего боятся дети перед выпуском из интерната (анализ ответов на вопрос «Чего именно ты боишься?» на материале опроса 76% детей, выпущенных из интернатов):

- 70% — не смогут получить хорошего образования и стать тем, кем они мечтают быть;
- 54% — не будет хватать денег даже на транспорт, еду, медикаменты и тому подобное;
- 52% — негде будет жить (нет квартиры);
- 50% — не найду работы;
- 30% — останусь в самостоятельной жизни один, без поддержки;
- 27% — боюсь попасть в опасную компанию, под плохое влияние;
- 26% — нас будут воспринимать хуже детей, которые воспитываются в семьях (считать неграмотными, более глупыми, более злыми, более опасными и тому подобное);
- 19% — переход к самостоятельной жизни будет требовать изменения поведения, привычек, того образа жизни, к которому мы привыкли, и это пугает больше всего;
- 10% — необходимость жить с незнакомыми для нас людьми, даже если это его родственники;
- 18% — вообще не знают и не представляют себе, как это жить самостоятельно.

Что я должен уметь, но не умею (ответы выпускников интернатных учреждений):

- жить одному/одной;
- не стесняться прошлого;
- распределять деньги на месяц;
- покупать предметы одежды, обуви;
- платить за квартиру;
- обеспечивать себя материально, организовывать питание;
- ходить по «кабинетам»;
- находить друзей;
- организовывать свое свободное время, общаться с окружающими;
- бесконфликтно жить с соседями, словами разрешать конфликты.

Специфика интернатного воспитания:

- специфика системы общения взрослых с детьми;
- частая смена воспитателей;
- невозможность получить практический жизненный опыт;
- ограниченный круг общения;
- отсутствие индивидуального подхода к детям.

Реформирование системы интернатных учреждений на Украине происходит в соответствии со статьей 18 Закона Украины «Об обеспечении организационно-правовых условий социальной защиты детей-сирот и детей, лишенных родительской заботы».

С целью недопущения дискриминации детей по социальному происхождению в официальных названиях заведений запрещается отмечать категорию лиц, которые содержатся и воспитываются в этих заведениях.

Предельная численность воспитанников в заведениях для детей-сирот и детей, лишенных родительской заботы, не может превышать 50 лиц.

Обеспечение условий содержания и воспитания детей в таких заведениях осуществляется в соответствии с минимальными социальными стандартами и прожиточным минимумом согласно с законодательством и за счет средств соответствующих бюджетов.

Контроль за соблюдением прав и интересов детей в таких заведениях осуществляют службы по делам детей.

В Украине проводится эксперимент по внедрению нового механизма финансирования содержания детей-сирот и детей, лишенных родительской заботы, — *«деньги ходят за ребенком»*, основные принципы которого:

- независимо от формы устройства дети должны получать одинаковые средства на содержание;
- назначение средств на содержание ребенка происходит по факту приобретения статуса ребенка-сироты или ребенка, лишенного родительской заботы;
- назначение средств осуществляет орган опеки и попечительства по месту происхождения ребенка;
- средства, которые назначены ребенку, состоят из двух сумм: на содержание ребенка — 2 прожиточных минимума; при воспитании ребенка — 35% от суммы на содержание.

Трудности внедрения механизма «деньги ходят за ребенком»:

- персонифицированный учет детей;
- дети не имеют статуса «ребенка-сироты или ребенка, лишенного родительской заботы»;
- внедрение финансирования этой категории детей из бюджета одного уровня, независимо от места устройства ребенка;
- необходимы изменения в практике финансирования интернатных заведений, отделение прямых расходов на содержание детей.

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ КАК СРЕДСТВО УСПЕШНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САООПРЕДЕЛЕНИЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ

*г. Брянск, Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского*

В последнее время, в связи с широким распространением идеи профилизации образовательного процесса в средних общеобразовательных учреждениях, актуальной для детей-сирот стала проблема их профессионального самоопределения и выбора будущего профессионального пути. В связи с этим с 2004 г. в рамках областного эксперимента в Брянской области началась разработка проблемы «Предпрофильная подготовка как средство социализации детей-сирот», в рамках которой рассматриваются и вопросы проектирования воспитанниками своей профессиональной перспективы, в частности, в рамках творческой проектной деятельности.

Овладевая проектной деятельностью, учащиеся осваивают реальные трудовые навыки, умение проектировать свое профессиональное будущее и имеют возможность применять полученные теоретические знания в практической деятельности.

Под непосредственным влиянием проектной деятельности происходит становление самооценки, уровня притязаний, самосознания взрослеющей личности. Создание творческих проектов воспитанниками интернатного учреждения на тему «Я в мире профессий» и «Профессия, которую Я выбираю» позволяет реализовать личностно-деятельностный подход в обучении, применять знания и умения, полученные ими при изучении курса профессионального самоопределения и других учебных дисциплин, и интегрировать их в процессе работы над проектом.

Проект как самостоятельная завершённая работа предоставляет учащемуся благоприятные условия для проявления творчества, инициативы, самостоятельности в осуществлении про-

фессионального выбора. Проект «Профессия, которую Я выбираю» включает в себя обоснование выбора профессии, анализ сферы профессиональной деятельности, предварительный выбор профессии, профессиональное самоопределение, описание профессиональной пробы и ее результатов, план подготовки к приобретению профессии, стратегию успеха, образ профессионального будущего, программу самосовершенствования и саморазвития, список литературы.

Творческие проекты носят интегративный характер. В условиях профессионального самоопределения творческая проектная деятельность способствует социальной реинтеграции воспитанников, обеспечивает целостность образовательного процесса, осуществляет интеграцию микро- и макросоциума по решению задач обучения, воспитания, развития, профессионального самоопределения учащихся, обеспечивает также развитие творческих способностей обучающихся, их активной социальной позиции, формирование профессионального мировоззрения и мышления, адекватных познавательных и социальных мотивов будущей профессиональной деятельности, способствует осознанию учащимися результатов на каждом из этапов профессионального самоопределения, вызывая желание совершенствовать свои трудовые, профессиональные умения и навыки, личностные качества при достижении ближних и дальних целей и реализации профессиональных планов.

Таким образом, проектирование как искусственное развитие позиции (специально организованный процесс самоопределения) происходит в ходе проектной деятельности. Данная форма организации оказывается актуальной, поскольку проектирование, как особое мыследеятельностное пространство, одновременно выступает средством становления и способом оформления личности как субъекта деятельности. Самостоятельное творческое проектирование своей будущей профессиональной деятельности и жизнедеятельности воспитанниками интернатных учреждений можно обозначить как одну из основных форм работы по становлению их профессионального самоопределения в образовательном процессе.

Применение мультимедийных технологий, презентаций подготовленных проектов, создание сайтов как результата про-

ектной деятельности и многое является содержанием проектной деятельности подростков как средства их профессионального самоопределения.

Содержательно это проявляется в успешном выполнении и защите подростками своего проекта, который формирует у них самоуважение, учит видеть себя человеком, обладающим положительными качествами, целеустремленным и социально значимым, что является важным в освоении подростками взрослых социальных ролей и формирования у них «чувства взрослости» как личностного новообразования.

МОИ КУКУШКИНЫ СНЫ...

*г. Петрозаводск, КРОМО «Равновесие»,
центр «Попечение»*

Прошло 20 лет с тех пор, как я вылетел из неродного мне гнезда — детского дома, который приходит ко мне в снах и воспоминаниях. Вранье, что плохое и жуткое забывается, оно живет в тебе отдельной жизнью всегда. О жизни в детдоме в памяти сохранились черно-белые файлы, отношения тех, кто рядом работал и жил. Как странно, оказывается, детство бывает черно-белым, оно у меня было именно таким. Эта черно-белая краска навсегда ложится в душу ребенка детского дома, и всякие попытки перекрасить ее не имеют никакого успеха, детство безвозвратно уходит вдаль, навсегда. Кому сказать слова *не-признательности* за это, в каких тонах отразить безучастность взрослых людей или старших товарищей, ставших, к сожалению, виновниками сломанных судеб, нереализованных мечтаний и желаний... Странно, в детском доме у меня было всего одно желание — исчезнуть из этого надуманного нереального мира, раствориться, стать невидимым и неслышимым. Но как безжалостна реальность! Открывая утром глаза в общей палате, где сопят твои одноклассники, ты понимаешь, что все циклично и повторяемо. И ты начинаешь терять надежду, хочешь уйти, растаять, как снеговик, навсегда. Я помню, мы часто жмурили глаза, но не от солнца, а от занесенной руки, которая, чаще всего не раздумывая, падала на наши белобрысые и рыжие головы. Нас били реальные люди, реальная жизнь. Помню, как метались детские чувства в приближении ночи, когда нас вызывали в палату к старшим, где избивали, мучили и унижали те, кто был в тех же, что и мы, условиях, но имел силу и права, данные руководством детского дома. Нам не к кому было обратиться, сказать, пожаловаться. Беспредел, порожденный системой, работал против тех, кого в эту систему насильно поместили. Страх был и жил в нас в детском доме, но не

было его перед остальным миром, которому мы готовы были отомстить за то, что мы бессильны там, где есть сила. Многие так и сделали, и их уже нет на этой земле, так как общество и государство жестоко карают тех, кто поднял в злобе на них руку. Почему происходит так, я не дам ответа, ибо нет ответа там, где все безответно, равнодушно и безапелляционно. Сирота перед выходом из детского дома смело может получать пенсионное удостоверение — изношенность души чудовишна.

Самым большим достижением своей маленькой жизни считаю то, что я еще жив. Эта правда до сих пор не укладывается в моей голове. И когда на меня смотрят люди, я хочу им сказать: меня нет, потому что меня не было при родах, в детстве, я сразу стал при рождении взрослым. Как и сотни тех, кто мыкает судьбу в казенных детских домах. Как объяснить воспитателю или специалисту органов опеки, что в душе ребенка, на протяжении всего пребывания в детском доме бушует вулкан, который выбрасывает в дальнейшем его в суматошный мир, где он никому не нужен? Какими диаграммами и тестами оценить внутренний «раздрай» в душе ребенка-сироты, когда детские желания и естественные потребности в материнской и отцовской заботе, разбиваются о технологический роботизированный процесс, в который его втягивают, ему же на погибель... Кто виноват в этом, и почему многие из тех, кто пестует в сиротах это, спокойно спит дома?

Помню, что ночью мы практически не спали, и не только потому, что в это время ждали нянечку с ведром для писанья. Мы пытались понять, куда мы идем. Мы обговаривали побег и то, какими станем после того, как вылетим из этого гнезда, так как возможности сделать это днем не имели.

Жизнь бурлила для других, мы — obsлуга. Когда мне начинают говорить о Макаренко, мне хочется спросить этих людей: «А сам Макаренко жил в казенном доме? Метался в поисках выхода из этого ада? А жил ли он теми внутренними переживаниями ребенка?»

Ребенка обкладывают кучей приспособлений для его «оквадративания» и приземления, сочиняя без него про него то, чего в нем нет. Так удобно работать с массами детей-сирот — все без исключений имеют один и тот же диагноз и штамп в

личном деле — «ничей». Один раз я отбивался утюгом от воспитательницы, а мне было 7 лет! Будь я старше, я бы ее погладил этим утюгом, но тогда защищая свое Я, приходилось иной раз и так.

Припоминаю, как при попытке психолога сделать мой психологический портрет я в противовес ему подавал ему на ладони свой протест, неприязнь, а он делал вывод, что перед ним шизоидный ребенок, умственно отсталый, и так далее. У меня были разные диагнозы, и ЗПР было. Психологу дела нет до того, что я его «срисовал» и не дал ему надумать про меня еще Бог знает что. Сироты умеют защищаться от «окучивания», «причесывания их в грядку», только это не идет им на пользу, но когда война, лучше пуля в лоб, чем меж ребер перо психолога с его вымыслами и домыслами. Спать он уходил домой, а я ложился в скрипящую холодную кровать со старыми простынями, засовывая голову под подушку, с мыслью, что это все происходит не со мной, видел кошмарный сон, в котором есть такая жуткая жизнь.

Если бы я знал, что детский дом так похож на атомную лодку, на которой я потом прослужил три года, я бы подумал, что для того они и есть, чтобы готовить сирот к морской службе. А то, что тюрьма еще больше похожа на детский дом и наоборот, я узнал от детдомовского родного брата, отсидевшего 10 лет, и посещая исправительные учреждения по общественной работе. С лодки деться некуда, над тобой толща воды, есть еда, сон, некоторые обязанности, но есть то, что так роднит ее с детским домом, — неясное будущее, где стоит та донная мина судьбы, которая разнесет ее на куски, и ты будешь бессилен перед адским потоком равнодушия и безнадежности, ибо силы такого давления беспредельны. В исправительной колонии все повторяется донельзя точно, вот только статус детдомовца там ниже ватерлинии подводной лодки, потому что сирота совершенно безграмотен. Значит, детдомовец бессилён жить по-человечески, потому что система опять охватывает его своей «заботой». Я часто думаю, почему именно в России живет система «заочных похорон» детей-сирот, оставляемых всеми на ветру и юру? Отчего находящийся вокруг них мир не видит их, будто они для того и живут, чтобы их не узревали в их горемычном

существовании? Видимо, это уже и традиция, и законность, и права на жуткое, безмолвное проживание тысяч детей-сирот страны, чьи голоса не слышны, чьи дети не идут в школу, родители которых никогда не скажут: прости меня сын, я тебя родила, чтобы навсегда забыть... Русская жестокость к своим же детям вызывает желание вывезти всех сирот за границу вереницей и отдать тем, кто не говорит по-русски, к сожалению...

Святые они, наши сироты, донельзя...

ЛАГЕРЬ АКТИВА ДЛЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Москва, Московский гуманитарный педагогический институт, Управление социальной интеграции детей, оставшихся без попечения родителей, «Содействие»

В нашей стране с каждым годом увеличивается количество детей, попадающих в сиротские учреждения, причем большинство из них имеют родителей, но в силу тех или иных обстоятельств родители не могут, а порой не желают заниматься воспитанием своих родных детей.

Попадая в детский дом или школу-интернат, дети оказываются в совершенно ином мире — мире, созданном «не для меня, а для нас». Тут нет понимания «по заслугам и награда», ведь мнение о том, что эта категория детей особо нуждающаяся, вредит самим детям в их будущей жизни. Дети живут, растут, развиваются вместе, и определяющее слово здесь именно «вместе», а впоследствии у этих детей отмечаются многочисленные нарушения психического, социального, интеллектуального, физического развития. Главные из них сводятся к следующему:

- *Социальная депривация.* В ситуации, когда ребенок оказывается выкинутым матерью (материнская депривация), у него начинает развиваться чувство ненужности, он ощущает себя лишним в социуме. Вследствие этого к определенному времени формируется устойчивая социальная депривация. Такому ребенку тяжело найти свое место в обществе, определить свои социальные роли и обрести социальный статус.
- *Заниженная самооценка.* Зачастую воспитанник детского дома, наблюдая за жизнью семейных детей, понимает, что его ситуация более ушербна. Это может быть причиной появления комплекса «я хуже других» (заниженная самооценка). Ребенок думает, что если это случилось именно с ним, значит, он отличается от других, он склонен винить себя в

сложившейся ситуации. Это может быть причиной аутоагрессии, проецируемой и на окружающий мир, замкнутости, уязвимости, которая зачастую может быть спрятана за маской индифферентности по отношению к другим.

— *Нарушение социализации.* Условия проживания в сиротском учреждении сильно отличаются от условий семьи: ребенок постоянно находится в коллективе. В детском доме у него нет возможности быть предоставленным самому себе, проявлять самостоятельность, он постоянно вынужден идти на поводу у группы, соблюдать групповые нормы и правила, даже если они идут вразрез с его личными желаниями. Это является «необходимым злом» в сиротском учреждении, в противном случае ребенок может выйти из-под контроля. Таким образом, ребенок в конечном итоге приспосабливается к условиям коллектива, но становится дезадаптирован к окружающему миру при выходе в самостоятельную жизнь.

— *Проблемы здоровья.* В то же самое время важнейшим моментом адаптации любого ребенка безусловно является культура отношения к собственному здоровью, воспитание здорового образа жизни, профилактика вредных привычек. Особое значение в наше время имеет половое воспитание, профилактика венерических заболеваний, в том числе ВИЧ-инфекции.

— *Отсутствие ценностных ориентиров.* К подростковому возрасту у ребенка накапливается ряд нерешенных проблем: «Я никому не нужен. Зачем я живу?», «Я хуже других, у меня ничего не получится», «Я одинок». Также важно, что ребенок не мог проявить свою индивидуальность, вследствие чего у него не сформировалась «Схема-Я» (представление о себе). Выпускник часто затрудняется отвечать на простые вопросы: «Что ты любишь?», «О чем ты мечтаешь?», «Чего ты хочешь добиться?». В совокупности эти проблемы приводят к отсутствию ценностных ориентиров. У него низкая работоспособность, ослаблен волевой компонент, низкая познавательная активность (отсутствие мотивации), индифферентное отношение к себе и окружающим, асоциальное поведение, что, естественно, сказывается самым негативным образом при выходе в самостоятельную жизнь.

Важнейшей проблемой является отсутствие сформированных жизненных принципов, моральных и духовных ценностей, внутренней культуры. Можно также выделить проблему потребительского отношения детей-сирот к обществу. несомненно, человек вышедший в самостоятельную жизнь с чувством того, что ему обязаны обеспечить работу, образование и другие прелести жизни, и соответственно относящийся к окружающим, не может претендовать на полноценное существование в социуме. А находясь в сиротском учреждении, именно с этими ощущениями и запросами выходят дети в современный мир. И в этом нет ничьей вины, такова политика государства.

И дабы компенсировать комплексы, низкий интеллектуальный, эмоциональный, духовный, физический, нравственный уровни наших детей, нашим управлением разрабатывается программа летнего выездного лагеря для воспитанников сиротских учреждений. И это не просто лагерь для каждого, это лагерь для самых активных, творческих ребят. Этот лагерь — награда за усердие.

Главная цель лагеря актива — поощрить ребят, которые стремятся к достижению каких-либо целей, развить те способности и качества детей, которые помогут им стать социально зрелыми людьми, умеющими самостоятельно, опираясь на собственные силы, вести ответственную жизнь взрослого человека.

Исходя из воспитательной и социальной необходимости, были определены следующие задачи лагеря:

- 1) поощрение детей;
- 2) формирование позиции ответственного человека;
- 3) поднятие самооценки и формирование непосредственности каждого ребенка;
- 4) формирование лидерских качеств;
- 5) формирование умений организовывать свою самостоятельную жизнь.

В лагерь планируется производить отбор среди воспитанников всех детских домов и школ-интернатов, в него будут приглашены активные дети от 10 до 16 лет. Для отбора в лагерь введены следующие критерии для детей:

- активное участие в жизни детского дома, школы-интерната;
- участие в городских мероприятиях;

- победы в различных конкурсах и соревнованиях;
- положительная учеба в школе;
- личное пожелание воспитателей и администрации отметить кого-либо.

Лагерь рассчитан на 3—4 разновозрастных отряда по 15 человек.

День в лагере разбит на 2 части; первая половина дня — мастер-классы по следующим направлениям:

- журналистика;
- игротехника;
- психология, толерантность;
- дизайн, все своими руками;
- театр, авторская и патриотическая песни;
- палеонтология, минералогия, полевые работы;
- основы туризма, выживания, ориентирование;
- фитнес, оказание первой медицинской помощи;
- занимательная химия, физика;
- кухня.

Вторая половина дня — мероприятия в режиме on-line, такие как:

- День журналиста (задача отрядов — по различным темам в течение заданного времени собрать материалы, взять интервью, создать газету и т. д.);
- День модельера (из подручных материалов смастерить различные вещи);
- День геолога (поход, раскопки и т. д.);
- День тимуровца (помощь соседям) и т. д.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИЖДИВЕНЧЕСКОЙ ПОЗИЦИИ ПОДРОСТКОВ ДЕТСКОГО ДОМА

*г. Липецк, ГОУ ВПО «Липецкий государственный
педагогический университет»*

Сиротство является одной из самых тяжелых социальных, психологических и педагогических проблем нашего времени. Потеря семьи разрушает для ребенка естественный ход событий и развития, выстраивает вокруг него искусственные барьеры для полноценного вхождения в жизнь.

Дети находятся в сиротских учреждениях лишь до окончания школы. Затем они выходят в реальный мир для выстраивания собственной судьбы. Но, выйдя из стен родного учреждения, зачастую подростки не готовы к самостоятельности, перед ними встает ряд проблем, с которыми они не в состоянии справиться. И среди них — это сформированная иждивенческая позиция выпускников детского дома.

Изучению особенностей различных сторон психики детей в условиях детского дома посвящено много работ (Н.И. Алпатов, Л.И. Божович, Л.Н. Галигузова, И.В. Дубровина, Й. Лангмейер, З. Матейчик, В.С. Мухина, А.М. Прихожан, А.Г. Рузская, Н.Н. Толстых и др.). Однако проблеме преодоления иждивенческой позиции, ее психологической структуре в специфических условиях воспитания ребенка вне семьи не достаточно уделено внимания, как в отечественной, так и в зарубежной литературе.

Целью нашего исследования стало выявление внутренней структуры иждивенческой позиции у воспитанников закрытых детских учреждений. Экспериментальной базой исследования были избраны детские дома № 1 и № 2 г. Липецка и детский дом-школа среднего (полного) образования с углубленным трудовым обучением МОУ г. Грязи Липецкой области, в исследовании приняли участие подростки в количестве 221 человека.

В ходе исследования использовалась следующая совокупность методов: включенное и внешнее наблюдение за подростками в разных видах деятельности, беседа, биографический метод, авторская анкета на выявление склонности к иждивенческой позиции и ряд стандартизированных методик, таких как опросник «Оценка отношений подростка с классом», методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере О.Ф. Потемкиной, тест на оценку ассертивности, тест-опросник субъективной локализации контроля (СЛК) С.Р. Пантилеева и В. В. Столина, методика изучения самооценки по Дембо—Рубинштейн. Для обработки полученных результатов применялись методы статистического анализа с опорой на пакет Statistika 6.0.

С учетом обобщения полученного в результате наблюдения эмпирического материала и опроса подростков, воспитывающихся в детских домах по специально разработанной анкете, была выделена группа испытуемых с тенденцией к иждивенческой позиции. Количество таких подростков составило 63% от общего числа испытуемых.

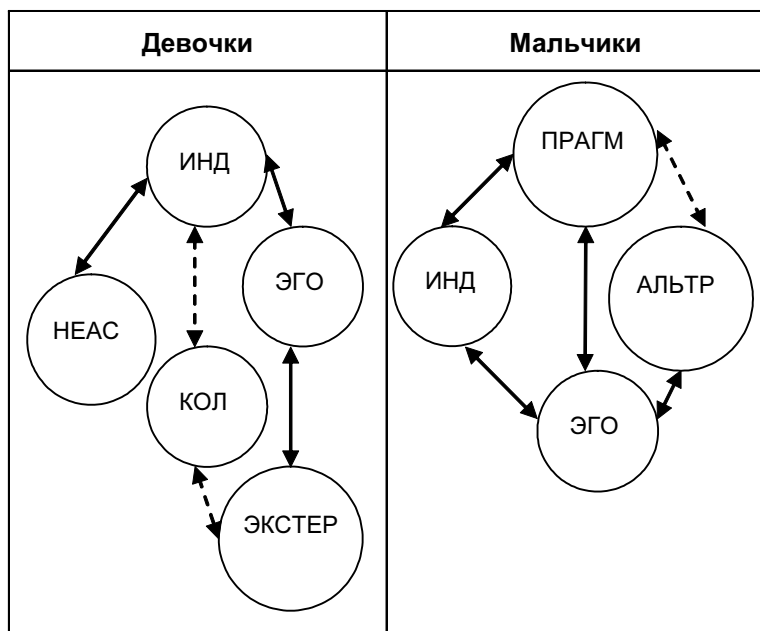
Иждивенческая позиция таких подростков по результатам вышеуказанных диагностических методик характеризуется индивидуалистическим и прагматическим отношением к сверстникам в групповом взаимодействии, эгоистическим и неассертивным отношением в общении с другими, экстернальностью по отношению к собственной жизни, неадекватным самоотношением. Таким образом, подросткам с иждивенческой позицией свойственно стремление к достижению личных целей, благополучия, определенного социального положения за счет и в ущерб другим людям, они не желают работать в едином коллективе, противопоставляя сугубо личные интересы интересам общества, они характеризуются эгоистическими чертами характера, неуверенностью в себе в сочетании с завышенной самооценкой, что в общении с другими проявляется в виде агрессии или пассивности. Им также присуще перекалывание ответственности за свою жизнь на внешние обстоятельства, удачи и успехи считают результатом везения и вмешательства других людей.

С помощью корреляционного анализа Пирсона выявлены содержание и структурная организация составляющих компо-

нентов иждивенческой позиции подростков детского дома с учетом гендерных особенностей. Значимые корреляционные связи представлены в виде граф на рисунке 1.

Составляющие компоненты иждивенческой позиции девочек, представленные плеядой значимых положительных связей, включают следующую систему отношений — индивидуалистическое, эгоистическое, неассертивное, экстернальное. Центром корреляционной плеяды, то есть собравшим наибольшее количество связей, является индивидуалистическое отношение. Следовательно, именно это отношение оказывает наиболее значимое влияние на формирование позиции у девочек-подростков детского дома.

При этом центральный компонент в структуре иждивенческой позиции образует прямые связи с такими отношениями

Рис. 1. Структуры иждивенческой позиции подростков детского дома с учетом гендерных особенностей

Примечание: Здесь и далее сплошная стрелка обозначает прямую связь, пунктирная стрелка — обратную связь.

как эгоистическое и неассертивное и обратную связь с коллективистическим отношением, что говорит о взаимозависимости данных компонентов и раскрывает определенные внутренние механизмы изучаемого явления.

Компоненты иждивенческой позиции мальчиков, образующие между собой положительные связи, характеризуются прагматической, индивидуалистической и эгоистической системой отношений. Центром корреляционной плеяды служит прагматическое отношение, оказывающее наибольшее влияние на формирование позиции подростков-мальчиков детского дома. При этом центральный компонент образует положительные связи с такими отношениями как индивидуалистическое, эгоистическое и отрицательную связь с альтруистическим отношением.

Таким образом, иждивенческая позиция подростков детского дома — это структурное образование представленное совокупностью субъективно значимых отношений личности к жизни. Выявленная структура иждивенческой позиции позволяет определить детерминанты иждивенческого поведения воспитанников детского дома с учетом гендерных особенностей: у мальчиков — прагматическое отношение, а у девочек — индивидуалистическая отношение к значимым сторонам жизни. Изменение иждивенческой позиции у подростков закрытых детских учреждений возможно при коррекционном воздействии на ее основные детерминанты и компоненты.

**ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ ТОРГОВЛИ ДЕТЬМИ.
АКТИВНЫЕ ФОРМЫ РАБОТЫ СРЕДИ
СТАРШЕКЛАСНИКОВ — ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ,
ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ**

*Украина, г. Киев, Международный женский
правозащитный центр «Ла Страда—Украина»*

Проблему торговли детьми необходимо рассматривать как грубое нарушение прав ребенка, которое включает жестокое обращение по отношению к ребенку, все виды насилия — физического, психического и сексуального, втягивание в преступную деятельность и секс-индустрию, вовлечение в тяжелый труд в сельском хозяйстве и на предприятии с вредными условиями труда, использование в попрошайничестве (что является очень распространенным в пределах страны)*. Девочек используют в основном с целью сексуальной эксплуатации, а мальчиков — в большей мере в качестве дешевой рабочей силы на неквалифицированных работах или в распространении наркотиков среди подростков.

Проблема торговли детьми анализировалась в исследовании «Уязвимость детей относительно коммерческой сексуальной эксплуатации в Украине», которое проводили Международная организация ЕКПАТ (ЕСРАТ) и Государственный институт проблем семьи и молодежи. По оценкам исследования, 43% из числа опрошенных детей ответили, что существует жестокое отношение, насилие к ним как со стороны взрослых, так и со стороны своих ровесников или старших детей. По данным этого же исследования, приблизительно 7—8 тысяч детей в год страдают от сексуальных домогательств. По оценкам социологов, в Украине каждый седьмой подросток (13—16 лет) сталкивается с сексуальными злоупотреблениями.

---

* Психолого-педагогическая реабилитация детей, извлеченных из труда на улице / Под ред. Е.П. Петрашук, И.И. Цушка. Киев: Ника-Центр, 2003. С. 6 и др.

Украина является одним из центров изготовления порнографической продукции. Согласно Итальянскому центру исследований (Eurispes), 12 миллионов образцов детских порнографических изображений являются доступными в Интернете, количество кассет и сайтов, которые содержат эти незаконные материалы, составляет соответственно 250 и 12 миллионов, но не может быть уверенности в том, сколько детской порнографической продукции существует в мире. Дети, которых использовали для изготовления порнопродукции, — это преимущественно девочки, хотя последние отчеты неправительственных структур указывают на рост случаев втягивания мальчиков. Средний возраст детей, которых использовали в изготовлении порнографии, составляет от 4 до 10 лет, но также зафиксированы случаи использования детей младшего возраста.

Необходимо отметить, что на государственном уровне был принят ряд законов, которые защищают права ребенка. В частности, это Закон «Про охрану материнства и детства» (от 26.04.01 № 2402-3). Статья 10 этого Закона провозглашает право ребенка на защиту от всех форм насилия. В соответствии со статьей 32 «Защита ребенка от незаконного перемещения» Закона «Про охрану детства» государство должно предпринимать «мероприятия для борьбы с незаконным перемещением, вывозом и невозвращением детей из-за границы, кражей, торговлей и контрабандой ими».

Весомым ответом в решении данного вопроса стало создание Общенациональной программы «Национальный план действий по выполнению Конвенции ООН о правах ребенка». Данный документ акцентирует внимание на совершенствовании нормативно-правовой базы, ведении превентивной деятельности, социальной работы с активным привлечением общественных организаций. В документе отмечены следующие формы работы:

- ведение образовательной деятельности (например, мобильная лекторская группа Центра «Ла Страда—Украина»);
- обеспечение защиты потерпевших детей;
- предоставление различных видов социальной помощи;
- проведение семинаров и тренингов.

Профилактическая работа по проблеме торговли детьми должна охватывать различные учреждения образования. В пер-

вую очередь это интернаты, где воспитанники составляют серьезную группу риска. Для правового и юридического образования старшеклассников существенным дополнением должны стать тематические занятия по данной проблеме. Также данная деятельность является неотъемлемой составляющей подготовки и адаптации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, к самостоятельной жизни.

Целью данной статьи является рассмотрение различных возможных активных форм подачи информации с дальнейшим использованием их в лекционно-тренинговой деятельности по предотвращению торговли детьми.

Согласно общей теории управления учебным процессом, соглашаясь с предложением Ю.Палкина, выделяем пять этапов управления учебным процессом:

1. Подача учебной информации.
2. Организация самостоятельной работы.
3. Установление обратной связи.
4. Анализ результатов текущего контроля.
5. Индивидуальное обучение по результатам проверки (Права человека: Метод. рекомендации для учителей общеобразовательных школ, гимназий и лицеев / Под ред. Л. Грузиновой, Л. Заблочки и др. ГОРОД: Право, 1996. С. 12).

В нашей статье более детально остановимся на первом этапе — подача учебной информации, а также ее закрепление. Основываясь на опыте ведения лекционно-тренинговых занятий специалистами Международного женского правозащитного центра «Ла Страда — Украина», можно определить, что активными формами подачи учебной информации будут следующие нестандартные уроки:

- *Уроки коммуникативной направленности.* Предполагают использование максимально разнообразных языковых средств, выступления перед аудиторией, обсуждение, критику. Способствуют развитию коммуникативных умений, навыков самостоятельной работы, корректного сопоставления разных точек зрения. Их основным компонентом являются взаимоотношения между детьми, а также диалог между лектором и слушателями. Например, после знакомства с детьми важно выяснить, интересна ли эта тема слу-

шателям, что им уже известно по теме «Торговля людьми» или «Торговля детьми». Для этого не обязательно использовать анкеты или опросники, лучше, если это будет «живой» диалог между лектором и учениками. Возможно, выяснится, что слушателей больше интересует тема отношений между молодыми людьми или вопросы будущей учебы (работы). Тогда лектор рассматривает вопросы, которые волнуют слушателей, в контексте темы «Предотвращение торговли детьми». Например: «Вам могут предложить обучение (или работу) за границей. Что вы должны для этого знать?» или «Вы познакомились с иностранцем/иностранкой через Интернет, хотите поехать в гости. Какая информация вам понадобится?»

- *Уроки — ролевые игры.* Предполагают исполнение ролей по определенному сценарию, имитацию разноплановой деятельности, жизненных явлений. Обозначим, что особо ценной является учебная игра для младших воспитанников, у которых конкретное мышление превалирует над абстрактным. Ролевая игра в данном аспекте может быть направлена, например, на защиту прав (а) или безопасное поведение ребенка (б). Рассмотрим это на примерах:

- а) Ученики объединяются в группы и получают задание (это могут быть вырезки из газет, журналов, др.) о нарушении прав ребенка. Далее участники распределяют роли и воссоздают ситуацию, которая описана в задании. После выполнения ролей происходит обсуждение: — «Какие права нарушены?» (согласно «Конвенции ООН о правах ребенка»), «Что желательно изменить, чтобы исправить ситуацию?», «Какие знания по защите прав ребенка необходимы?», «Как часто в реальной жизни вы ощущаете, что ваши права нарушены?» и др.

Важно: обязательно следить, чтобы игра имела границы — начало и конец, в конце задания нужно выполнить упражнение на сближение коллектива и повышение эмоционального настроения.

- б) Как и в предыдущем задании, дети получают информацию о нарушении правил безопасного поведения, проигрывают ситуации и обсуждают их (см. пункт а).

Приведем некоторые правила безопасного поведения для детей:

- Адрес интерната, номер телефона интерната и имена воспитателей я знаю на память. А еще я знаю номера телефонов служб помощи: 01 — народная служба спасения, 02 — милиция, 03 — скорая помощь.
- Я никогда не разговариваю с незнакомыми людьми, никуда с ними не иду, ничего у них не беру, если я одна/один — без близких или друзей.
- Я всегда буду следовать этим правилам. Я хочу быть счастливым/счастливой и здоровым/здоровой!
- Я этого заслуживаю! (Буклет по противодействию КСЭД / Центр «Развитие демократии» при поддержке ЕКПАТ.)
- *Уроки-психотренинги.* Направлены на развитие и коррекцию детской психики (познавательной, эмоционально-личностной сферы), воспитания индивидуальности, целостной и многогранной личности. Используют их при обучении детей разного возраста. Психотренинги обостряют восприятие, улучшают умственную деятельность, а развитие активности способствует психокоррекции личности.

Психокоррекция — деятельность, связанная с исправлением некоего качества, формированием желаемого поведения, приобретением умений и навыков, которые соответствовали бы возрастным и ситуативным нормам.

Приведем пример. Детям предлагается нарисовать на одном листе жизненную ситуацию, которая происходила с ними недавно и в которой, на их взгляд, были нарушены права или что-то не понравилось. На втором листе нарисовать ту же ситуацию, но так, чтобы она нравилась. Далее дается задание: посмотреть внимательно на оба рисунка и определить, что изменилось и какие действия, слова, движения, жесты, фразы необходимо было поменять (откорректировать). По желанию предлагается рассказать свои ситуации. Также можно предложить детям озвучить свои варианты изменения в рисунках своих ровесников.

Важно: рассматривать отдельно взятую ситуацию, не обобщать с другими ситуациями. После окончания работы над упражнениями провести небольшую игру на повышение эмоционального настроения.

Упражнения по психотренингу направлены на развитие разных сфер психики: внимания, памяти, эмоций, воображения и являются способом познания собственных возможностей и способностей. Самопроверка приводит к самосовершенствованию, сознательного труда над своей волей, характером, овладением необходимых учений. Самовоспитание происходит естественно и незаметно, потому что реализуется через игровые интересы, удовольствие. Разумное объединение игровой заинтересованности и основательности заданий способствует активности и внимательности детей (*Волкова Н.П. Педагогика: Пособие для студентов высших учебных заведений. Киев: Академия, 2002. С. 333—336*).

Особенность нестандартных уроков заключается в таком структурировании содержания и формы, которое бы вызывало интерес у учеников, а значит, делало учебный материал легко запоминающимся. Информационный материал можно использовать на уроках истории, права или ведения внеклассных мероприятий (диспут, дискуссия, классный час, тематический вечер и др.).

Нестандартные, активные формы подачи материала разрушают штампы в организации учебно-воспитательного процесса, способствуют оптимальному развитию и воспитанию детей.

СИСТЕМА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ СЕМЕЙНОГО ЖИЗНЕУСТРОЙСТВА ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

*Москва, Национальный фонд защиты детей
от жестокого обращения*

Сегодня все большее внимание уделяется передаче детей из интернатных учреждений в те или иные формы семейного воспитания. Большинство специалистов, работающих в этой сфере, давно уже отдают себе отчет в том, что основная проблема, требующая решения, состоит не в самом факте передачи ребенка, а в подготовке и сопровождении семьи, которая принимает ребенка. Подготовка и сопровождение должны происходить во всех формах семейного устройства, будь то патронат, приемная семья, опека или усыновление. Среди основных этапов работы с замещающей семьей выделяются:

- Привлечение потенциальных замещающих семей. На этом этапе работа ведется со всем населением региона, включает различные методы информирования о формах семейного устройства; о детях, которые могут быть переданы на воспитание в семьи; о правах и обязанностях принимающих родителей.
- Отбор и оценка семей. Деятельность по отбору и оценке семей должна быть ориентирована в первую очередь на то, чтобы подобрать наиболее подходящую для каждого ребенка семью, отвечающую его особенностям и потребностям. В связи с этим для качественной реализации этого этапа необходима специальная подготовка специалистов, проводящих оценку и отбор семей, с тем чтобы они могли проводить их не только по формальным критериям.
- Подготовка родителей. Этап подготовки родителей может включать тренинги, проводимые в групповой форме, и индивидуальные консультации для потенциальных замещающих родителей.

— Подготовка детей. Особенность этого этапа состоит в том, что подготовка детей в интернатных учреждениях сегодня, как правило, не ориентирована непосредственно на переход ребенка в семью и часто носит формальный характер. Однако многие проблемы социально-бытовой ориентации могли бы быть решены в рамках тех занятий, которые по плану должны проводиться с детьми в детских домах и интернатах.

— Сопровождение семьи после передачи ребенка в семью (клубные формы работы и группы взаимопомощи). Этап сопровождения замещающей семьи, когда ребенок уже передан на воспитание, не менее значим, чем этап подготовки. Очень часто проблемы адаптации, последствия депривации и проблемы, связанные с возрастными кризисами детей, которые не могут быть решены замещающими родителями самостоятельно и приводят к серьезным нарушениям в детско-родительских отношениях, вплоть до возвращения ребенка в интернатное учреждение, могут успешно разрешаться с помощью подготовленных специалистов. Именно недостаточное сопровождение замещающих семей является одной из основных причин повторных отказов от детей.

— Мониторинг состояния и развития ребенка является необходимой составляющей системы сопровождения, так как грамотная организация мониторинга позволяет вовремя выявлять и решать возникающие проблемы.

Одним из важнейших компонентов при организации работы с замещающими семьями становится оценка эффективности проведенной работы. В зависимости от этапа сопровождения в системе оценки эффективности могут быть выделены различные качественные и количественные критерии.

Этапы привлечения потенциальных замещающих родителей:

- Наличие специально подготовленных, необходимых материалов для работы со СМИ.
- Наличие качественной информации о детях, подлежащих передаче в семью.
- Увеличение количества первичных обращений граждан после начала информационной кампании.

- Регулярность и периодичность выпуска информационных и рекламных материалов.
- Регулярное проведение анализа эффективности проводимых мероприятий и выбор наиболее эффективных стратегий для данного региона.
- Этапы отбора и оценки потенциальных замещающих семей:
- Наличие в службе сопровождения достаточного количества специалистов, подготовленных для проведения отбора и оценки.
- Разработанность порядка и технологий проведения первичного консультирования.
- Выделены учреждения, которое проводит первичные беседы и консультации с потенциальными замещающими родителями.
- Получение обратившимися потенциальными замещающими родителями информации по интересующим вопросам, об условиях реализации решения и юридических правах.
- Количество первичных обращений.
- Количество повторных обращений.
- Оснащенность документацией процесса отбора и оценки.
- Этапы подготовки родителей:
- Наличие специальной апробированной программы.
- Использование в обучении разнообразных форм и активных методов обучения; проведение занятий в тренинговом формате.
- Эффективность используемых программ и формата их проведения.
- Наличие разработанных критериев подбора замещающей семьи для ребенка.
- Количество проведенных групп, обученных замещающих родителей.
- Мотивация замещающих родителей на дальнейшее взаимодействие со службами сопровождения.
- Количество созданных замещающих семей теми, кто прошел обучение.
- Обратная связь замещающих родителей, прошедших обучение.

Этапы подготовки детей:

- Наличие индивидуальных программ развития для каждого воспитанника.
- Наличие разработанных программ подготовки воспитателей интернатных учреждений для работы с детьми в целях семейного устройства.
- Результаты мониторинга состояния и развития ребенка, переданного в семью, включая оценку его адаптации и обратную связь от родителей.

Этапы сопровождения замещающих семей после передачи ребенка в семью:

- Наличие программ сопровождения, включая программы консультирования и тренингов для детей, родителей, семейного консультирования и иные формы работы, ориентированные как на семью в целом, так и отдельно на родителей или детей.
- Успешность психолого-педагогической поддержки семьи в периоды кризисов.
- Процент семей, охваченных сопровождением, к общему числу замещающих семей на территории деятельности службы.
- Разработанность алгоритма реагирования на обращение, включая скорость реагирования.
- Наличие специально организованной среды общения замещающих семей.

Этапы мониторинга состояния и развития ребенка:

- Разработанность программ мониторинга состояния и развития ребенка.
- Соответствие этих программ требованиям современной психологии и педагогики.
- Регулярность проведения мониторинга.
- Использование данных мониторинга для оптимизации сопровождения замещающей семьи.

Могут быть определены также критерии, позволяющие оценивать эффективность работы службы сопровождения в целом, среди этих критериев можно выделить:

- Процент детей, воспитывающихся в семьях, по отношению ко всем детям, оставшимся без попечения родителей на территории деятельности службы.

- Срок с момента выявления ребенка, оставшегося без попечения родителей, до устройства в семью.
- Процент вторичных отказов.
- Качество полученных навыков и успешности социализации выпускника профессиональной семьи.

Предлагаемая система оценки эффективности семейного жизнеустройства детей, конечно, не является всеобъемлющей, однако позволяет оценивать и развивать эту деятельность.

**РОЛЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
БФ «КОРЧАКОВСКИЙ ЦЕНТР»
С ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ ДЛЯ
ОКАЗАНИЯ ПОМОЩИ ДЕТЯМ-СИРОТАМ И ДЕТЯМ,
ОСТАВШИМСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ**

*Санкт-Петербург, Благотворительный фонд
«Корчаковский центр»*

В настоящее время становится все более актуальным специально организованное взаимодействие государственных и общественных организаций для увеличения разнообразных форм помощи детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей.

Корчаковский центр с 1996 года содействует развитию отношений между государственными учреждениями сиротского типа и общественными организациями, которые помогают детям-сиротам. Миссия Корчаковского центра: *профилактика социального сиротства* через распространение опыта и реализацию программ помощи и поддержки воспитанников и выпускников учреждений для детей-сирот, семей с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации.

Имя Януша Корчака в названии организации делает важным для нас развитие его гуманистических идей, идей уважения к ребенку. В связи с этим мы осуществляем разработку, апробацию и внедрение практических гуманистических моделей воспитания и обучения, а также распространение технологий и методов, основанных на гуманистической педагогике, психологии. Наши программы адресованы прежде всего воспитанникам и выпускникам учреждений для детей-сирот, семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации, и специалистам, принимающим решения о судьбах детей.

В практической работе для нас важна позиция содействия и поддержки («содействие — деятельное участие в чьих-нибудь делах с целью облегчить, помочь, поддержать в какой-нибудь

деятельности» — Словарь Ожегова, Москва, 1990 год). Лучше всего наше понимание помощи выражает следующее высказывание: «От социальной опеки к социальной ответственности».

Основными направлениями деятельности Корчаковского центра являются:

- оказание поддержки воспитанникам и выпускникам учреждений для детей-сирот (около 600 человек в год);
- помощь семьям с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации (от 50 до 100 родителей и детей в год);
- методическая поддержка специалистов государственных учреждений системы образования и сферы социальной защиты населения (около 500 специалистов в год);
- анализ и обобщение практического опыта, описание моделей и технологий и распространение его среди специалистов государственной сферы, сотрудников общественных организаций и коммерческих структур.

В 2007 году мы передали в пользование более 10 000 экземпляров 17 наименований методических разработок и брошюр для специалистов и более 6000 тысяч экземпляров справочной литературы для воспитанников и выпускников сиротских учреждений.

Постоянными услугами организации пользуются около 300 человек в месяц. Принимают участие в различных мероприятиях организации или получают однократно различные услуги около 700 человек в год.

Постоянной целью сотрудников Фонда является:

- привлечение внимания различных социальных групп к социально-психологическим проблемам ребенка, лишенного родительской заботы, находящегося на попечении государства;
- повышение квалификации специалистов, принимающих решения о судьбах детей, в том числе решения об ограничении или лишении родительских прав;
- разработка и реализация на базе учреждений для детей-сирот программ, способствующих успешной социализации воспитанников и выпускников учреждений.

Также администрация Корчаковского центра регулярно развивает и поддерживает контакты с государственными, общественными и коммерческими организациями, которые ведут

систематическую работу с учреждениями для детей-сирот. *Наша стратегическая цель — это расширение социальной сети вокруг сиротского учреждения для увеличения шансов успешной адаптации после выпуска из учреждения для подростков и молодых людей, имеющих статус «сирота».*

Как мы работаем в этом направлении?

Специалисты Корчаковского центра в ежедневной практике взаимодействия с сотрудниками различных структур и организаций с целью содействия социальной адаптации и улучшения жизненной ситуации ребенка-сироты считают приоритетными целями развитие и укрепление личности ребенка.

Для развития ребенка и подростка важно учитывать, что его внутренняя позиция формируется под влиянием окружения. Для ребенка-сироты — это прежде всего сверстники или старшие дети, в зависимости от структуры детского дома и учебного заведения. Особое влияние оказывает на развитие личности психолого-педагогический коллектив учреждения, который практически является «расширенной семьей», а также сама окружающая среда, условия и их доступность для пользования. Нельзя не учитывать материально-техническую базу, необходимую для социальной адаптации, например, специально оборудованные кабинеты по типу «домашняя кухня, прачечная, гостиная, спальня» и т.д.

Исходя из этого понимания, коллектив специалистов БФ «Корчаковский центр» выстраивает взаимодействие с властными органами всех уровней социальных структур, определяющих защиту социальных интересов ребенка, взятого государством под опеку, и других организаций, оказывающих регулярную помощь детям-сиротам.

Во-первых, это Комитет по образованию Правительства Санкт-Петербурга — исполнительная власть, определяющая защиту интересов ребенка. Специалист, отвечающий за целостное управление работой всех сиротских учреждений города типа детский дом или школа-интернат, — один на всю систему. Наша тактическая задача — регулярная отчетность по реализации проектов и программ. Мы делаем это не реже одного раза в квартал. Специалист Комитета по образованию приглашает представителей БФ «Корчаковский центр» на городские меро-

рия для широкого информирования о деятельности, а также для участия в обсуждении вопросов текущей проектной деятельности. Для нас стратегически важно обеспечивать регулярно, открыто и своевременно донесение информации и оповещение о деятельности (такое информирование влияет на внутренние регуляторы активности по профессиональному самоопределению подростка, через влияние на позиции окружения, в частности, педагогического коллектива: по *Климов Е.А.* Психология профессионального самоопределения. Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. С. 81).

Комитет по образованию также отвечает за кадровое обеспечение учреждений, включая повышение квалификации, переподготовку, аттестацию. Для этих функций Комитетом по образованию учреждена Академия постдипломного педагогического образования (СПбАППО), которая отвечает за научно-методическое, кадровое обеспечение практической работы. БФ «Корчаковский центр» является участником тесного рабочего взаимодействия специалиста по сиротским учреждениям Комитета образования и кафедры педагогики социального творчества АППО (зав. кафедрой Л.С. Нагавкина). В настоящее время на территории АППО регулярно (1 раз в месяц) собирается секция социальных педагогов сиротских учреждений при городском методическом объединении социальных педагогов системы образования. Сотрудники БФ «Корчаковский центр» являются соведущими секции.

В Санкт-Петербурге более 10 лет действует методическое объединение психологов сиротских учреждений, и все эти годы специалисты Корчаковского центра тесно взаимодействуют с профессиональным психологическим сообществом. Создаются новые программы, обсуждаются актуальные проблемы, оказывается содействие в профессиональной деятельности молодым психологам сиротских учреждений. Так, например, программы «Я сам строю свою жизнь», «Дочки-матери» и «Пол-ироль» — пример эффективности сотрудничества. Они не только успешно применяются в детских домах Санкт-Петербурга и других регионов страны, но в настоящее время, учитывая современные тенденции развития науки и практики, мы делаем новые редакции программ для психологов и социальных педа-

гогов сиротских учреждений. Для нас естественно учитывать наработанные связи. Это серьезный ресурс для развития специалистов детских учреждений, для развития психологического уровня понимания интересов ребенка. Это также оказывает влияние на позицию окружения ребенка-сироты. А наша задача — поддерживать методическое объединение, инициировать и курировать обмен опытом для специалистов.

Вышеописанная модель взаимодействия, как правило, обеспечивается руководителями и методистами направлений. Дизайн отношений на этом уровне подразумевает подбор индивидуальной стилистики в каждом случае. Рабочие коммуникации осуществляются системно, на регулярной основе и в перспективах переходят на уровень системных партнерских отношений. На наш взгляд, существенными, тиражируемыми элементами подобного взаимодействия являются регулярные отчеты о деятельности организации (Корчаковского центра) структурам административно-методического уровня, а также активное участие сотрудников Корчаковского центра в городских мероприятиях Комитета по образованию, конференциях, семинарах, выставках по тематике и проблемам детей-сирот.

Во-вторых, уровень детского учреждения, который обеспечивает регуляцию активности личности ребенка-сироты непосредственно где проживает и учится ребенок (детский дом, школа, школа-интернат, УПК, система дополнительного образования), а также социальные службы, которые ребенок посещает. Это районные психолого-педагогическо-медико-социальные центры (ППМСЦ), районные службы занятости (биржи труда), в которых может быть выделен сотрудник, отвечающий за содействие развитию личности детей-сирот через индивидуализацию социально-образовательного маршрута. В нашем опыте взаимодействия с различными организациями мы часто встречаемся со специалистами, которые хотят понять особенности человека, имеющего статус «сирота», научиться современным технологиям помощи, содействующим социализации детей. Поэтому мы организуем индивидуальные и групповые консультации по вопросам особенностей взаимодействия с детьми-сиротами для осознания стратегии помощи конкретному воспитаннику или выпускнику сиротского учреждения.

На уровне детского учреждения должны быть выстроены связи с внешними по отношению к детскому дому службами, структурами и организациями, которые могут быть привлечены к различным мероприятиям, обеспечивающим развитие мотивации к получению качественного образования, результативному труду, созданию семьи. Это возможно через профессиональные пробы, трудовую занятость, экскурсии, информационные беседы, встречи, моделирующие деловые игры. Главным становится принцип учета конкретного случая, индивидуализации помощи. Как правило, в Санкт-Петербурге на один детский дом приходится от 5 до 15 различных внешних организаций, регулярно помогающих детям. В основном помощь детям организуется в виде групповых форм: экскурсии, игры, чаепития, одинаковые подарки. Ребенку и подростку трудно среди однородной и типичной информации вычленить нечто свое и для себя — смысловая деятельность, регулирующая активность ребенка-сироты, может быть утрачена.

Выступая координационным центром взаимодействия различных внешних (по отношению к сиротскому учреждению) организаций, Корчаковский центр обеспечивает регулярный обмен опытом, в том числе становится инициатором сетевого взаимодействия, подразумевая учет ресурсов и направленность социальных организаций и учреждений. Сетевые встречи и обмен информацией осуществляются системно, на регулярной основе. Мобильность общественных организаций позволяет работать в отдельных случаях в экстренном режиме. На наш взгляд, существенными, тиражируемыми элементами являются регулярные обмены опытом, информацией и открытые отчеты о деятельности организации (Корчаковского центра) партнерским организациям, а также активное участие сотрудников Корчаковского центра в сетевых совещаниях, семинарах, круглых столах по проблемам помощи детям-сиротам.

Корчаковский центр выступает как организационно-методический и координационный центр. Благодаря своему опыту работы в сфере помощи воспитанникам и сотрудникам детских домов Корчаковский центр обладает нужным авторитетом и возможностью влиять на широкий спектр ситуаций, связанных с решением различных вопросов помощи в адаптации и

социализации, в том числе профориентации и трудоустройства воспитанников и выпускников сиротских учреждений. Необходимый административный ресурс представлен в виде поддержки со стороны специалистов Комитета по образованию, Комитета по труду и социальной защите населения, сотрудничества с Академией постдипломного педагогического образования. Контакты и многолетнее сотрудничество с педагогическими коллективами детских сиротских учреждений также способствуют внедрению различных программ для детей-сирот без особых проблем. Группа подготовленных консультантов и тренеров, имеющих навыки поддержки детей в личностном развитии, знающих профориентационную деятельность, особенности поддержки инициативы и самостоятельности детей, проживающих в детском доме или интернате, а также специфику сопровождения подростков после выпуска из учреждения, — необходимая база и условие статуса координационного и организационно-методического центра помощи детям-сиротам.

Конечно, для решения многих материально-технических проблем качества жизни воспитанников сиротских учреждений важно наличие заинтересованных, социально ориентированных предприятий и организаций, без которых было бы невозможно проведение ремонтных работ внутри учреждений или организация профориентационных экскурсий и мастер-классов, профессиональных проб, да и перспектива трудоустройства была бы невозможна.

Особое внимание специалисты Корчаковского центра уделяют работе с информационными потоками для увеличения доступности информации на всех уровнях, для всех участников, содействующих социализации детей-сирот, — от специалистов Комитета по образованию, сотрудников различных структур и организаций и до конкретного подростка. Поскольку мы учитываем не только 36 сиротских учреждений Санкт-Петербурга, информация становится доступной для специалистов социальной защиты и широкого круга общественных организаций, работающих с детьми-сиротами.

Все мероприятия в области специально организованного взаимодействия различных структур обеспечивают «выравнивание» профессионального сообщества, формирование единых

стандартов и подходов к системной помощи детям-сиротам, в том числе в направлении развития и укрепления личности, содействия получению профессии и трудоустройству и в целом профилактике социального сиротства.

Опыт реализации различных проектов может быть интересен для широкого круга специалистов с точки зрения социального партнерства организаций и учреждений, находящихся в разных подчинениях.

Например, участниками партнерского взаимодействия могут быть: педагогический коллектив детского дома; сотрудники благотворительных программ бизнес структур; междисциплинарные команды общественных организаций. Не важно, сколько человек занято, а значимо само деловое взаимодействие для решения конкретной цели помощи детям.

По существу взаимодействия модель отношений можно выстроить в виде равностороннего треугольника, каждая из вышеназванных организаций соответствует вершине. Баланс и равновесие достигаются в связи с учетом интересов всех организаций, а также потому, что цель партнерского взаимодействия — судьба ребенка-сироты. Педагогический коллектив детского дома временно принимает на себя родительские функции, заботится о развитии и воспитании ребенка-сироты до выпуска. Сотрудники благотворительных программ бизнес структур ведут регулярную деятельность по улучшению качества жизни и благополучия детей. Между тем *роль междисциплинарной команды специалистов Корчаковского центра — обеспечить методологию благотворительных инвестиций.*

Мы уделяем особое внимание вопросам освоения материальной благотворительной помощи, которую коллективы детских домов получают от бизнес-структур. Например, использование в повседневной педагогической практике фото- и видеотехники, телевизора и компьютеров. Возможность учитывать личные предпочтения детей при получении подарков на праздники или дни рождения. Ведение истории ребенка в фотоальбомах. Увеличение кругозора через пользование библиотекой внутри детского дома, возможность посещать городскую библиотеку, организовывать экскурсии, участвовать в различных городских и областных мероприятиях и конкурсах. Включение

компонента анализа проявления активности, инициативы и самостоятельности ребенка, в том числе трудности периода взросления.

Специальное направление во взаимодействии — это внимание к социальной ситуации вокруг детского дома. Привлечение сотрудников других служб к участию в семинарах на территории детского дома. Участие в городских мероприятиях, обучение руководителей и сотрудников других организаций проектному мышлению, написанию проектов и их экспертизе. Таким образом, наше взаимодействие влияет на развитие тех учреждений, где дети-сироты могут проводить досуг или где им необходимо будет адаптироваться после выпуска.

Совместная деятельность социальных партнеров, в том числе государственных, общественных и коммерческих организаций, способствует выравниванию социального пространства, формированию социально-культурной среды, куда выпускник детского дома вернется для продолжения жизни и самостоятельного управления собственной судьбой.

**ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРПЕРСОНАЛЬНЫХ
ОТНОШЕНИЙ И ЭМОЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ
ДЕТЕЙ-СИРОТ, ИМЕВШИХ И НЕ ИМЕВШИХ ОПЫТ
ОБЩЕНИЯ С МАТЕРЬЮ**

Москва, Московский городской психолого-педагогический университет

Изучение психологических особенностей ребенка-сироты, его интерперсональных отношений, нарушений эмоционального развития становится особенно актуальным в контексте расширения практики семейного жизнеустройства детей-сирот. Знание этих особенностей позволит осуществлять подбор и подготовку семей к принятию ребенка с нарушениями эмоционального развития и интерперсональных отношений, будет способствовать снижению вероятности повторных отказов от детей, распространенных в настоящее время и травматичных как для ребенка, так и для семьи.

Мы считаем, что в группе детей-сирот, можно выделить две основных подгруппы: дети с опытом жизни в семье и дети без опыта жизни в семье.

Нами было проведено эмпирическое исследование особенностей интерперсональных отношений и эмоционального развития детей-сирот без опыта жизни в семье в дошкольном и младшем школьном возрасте как особой группы. В нашей работе обследовались дети, которые в младенческом и раннем возрасте находились в доме ребенка № 12 и участвовали в исследовании Ю.А. Михайловой (2004) и по типу эмоциональной регуляции были разделены на три подгруппы: условная «детдомовская» норма, дети с «неустойчивостью высших форм эмоциональной регуляции», дети с «недоразвитием эмоциональной регуляции». В соответствии с задачей продолжения лонгитюдного исследования, начатого Ю.А. Михайловой на детях без опыта жизни в семье, нами были собраны данные о дальнейшей судьбе этих детей, установлены детские дома, в которых они

оказались после дома ребенка. Таким образом, нами проводилось исследование в 12 детских домах и интернатах г. Москвы и Московской области.

Основная идея нашего эмпирического исследования заключалась в том, чтобы путем проведения комплексного обследования развития детей без опыта жизни в семье, выявить отличия их от детей семейных и детей-сирот, имеющих опыт жизни в семье. Вторая задача состояла в том, чтобы проверить, продолжают ли оказывать влияние на развитие детей в дошкольном и младшем школьном возрасте те механизмы эмоциональной регуляции, которые сложились под влиянием фактора тотальной материнской депривации в младенческом и раннем возрасте.

Для диагностики нарушений интерперсональных отношений и эмоционального развития детей был разработан методический комплекс. В него вошли: 1) Методика «Лесенка» (В.Г. Шур), 2) «Азбука настроений» (Н.А. Белопольская); 3) «Метаморфозы» (Н.Я. Семаго); 4) Проективный тест для детей САТ; 5) Цветовой тест отношений Эткинда (Е.Ф. Бажин, А.М. Эткинд) 6) «Половозрастная идентификация» (Н.А. Белопольская); 7) Проективный рисунок (Дж. Бук). Кроме того, использовались методы беседы, наблюдения, ассоциативный эксперимент, специально разработанное структурированное интервью для воспитателей детских домов и интернатов, анализ катамнестических данных о детях основной группы.

В результате исследования у *детей-сирот без опыта жизни в семье* были выявлены нарушения интерперсональных отношений и эмоционального развития, качественно отличающие их как от *детей, воспитывающихся в семье*, так и от *детей-сирот, имеющих опыт семейной жизни*. Эти различия отмечаются по следующим параметрам: 1) реальные отношения с взрослым, 2) представление о детско-родительских отношениях; 3) представление о другом; 4) представление о себе; 5) эмоциональная сфера; 6) интеллектуальное развитие.

Дети-сироты дошкольного и младшего школьного возраста без опыта жизни в семье в зависимости от типа эмоциональной регуляции, сформировавшегося в раннем возрасте (классификация Ю.А. Михайловой), различаются характером нарушений интерперсональных отношений и эмоционального развития.

Дети-сироты с опытом семейной жизни отличаются от детей-сирот без опыта семейной жизни и детей, проживающих в семье, наличием комплекса эмоциональных переживаний, связанных с утратой близких взрослых и необходимостью проживания с чужими людьми. Это обуславливает необходимость психотерапевтической работы, направленной на переработку травматического опыта.

В исследовании показано, что группа детей-сирот с опытом жизни в семье является наиболее подготовленной в психологическом плане к устройству в замещающую семью. Они стремятся жить в семье, у них есть опыт отношений привязанности, и они способны устанавливать эти отношения с другими людьми. Группа детей-сирот без опыта жизни в семье с точки зрения перспективы семейного жизнеустройства весьма неоднородна. Так, можно предполагать, что у детей, относящихся к подгруппе «условная детдомовская норма», процесс адаптации к семье может быть сопряжен с серьезными трудностями, в силу нарушения потребности в установлении отношений привязанности с другими людьми, неадекватности представлений о детско-родительских отношениях, особенностях нарушений эмоционального развития. По сравнению с «детдомовской нормой» подгруппы детей «с неустойчивостью эмоциональной регуляции» и «с недоразвитием эмоциональной регуляции» следует рассматривать как более способные к адаптации к жизни в семье. При этом важно отметить, что в силу выявленных нарушений и особенностей развития у детей без опыта жизни в семье, при проведении мероприятий по семейному жизнеустройству им необходима особая психологическая помощь, включающая подготовку замещающей семьи и ее сопровождение.

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ, ОСТАВШИМИСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

*г. Вологда, Вологодский институт права и экономики
ФСИН России*

Проблема сиротства в России, к сожалению, не теряет своей актуальности. Дети-сироты относятся к наиболее социально уязвимой, неблагополучной и незащищенной категории населения. Невысокий социальный статус, проблемы со здоровьем, трудности в трудоустройстве, отсутствие позитивных социальных связей значительно осложняют адаптацию выпускников сиротских учреждений к дальнейшей жизни.

Социальная работа является самостоятельным видом деятельности, предусматривающей защиту интересов и прав детей-сирот. Социально-педагогическое обслуживание в сиротских учреждениях имеет разнообразные направления деятельности, представляющие широкий спектр социальных услуг. Рассмотрим некоторые из них:

Педагогическая помощь в защите интересов детей-сирот. Важной является связь с различными государственными и общественными организациями, включая представителей заинтересованных структур, общественных ассоциаций, профсоюзов, благотворительных фондов. Необходимо тесное взаимодействие всех организаций, учреждений различных ведомств, занимающихся вопросами семьи и детства.

Профилактическая воспитательная работа предполагает вовлечение детей-сирот в разнообразную деятельность с целью создания условий для предупреждения возникновения сложных жизненных ситуаций, устранения причин, их порождающих, обучения культуре проведения своего свободного времени.

Практическая помощь в организации обучения. Данная категория детей отличается пониженной обучаемостью. Среди

них распространена тревожность, неадекватная самооценка, эмоциональная неустойчивость, то есть школьная дезадаптация. В связи с этим необходима разработка учебных программ разной степени сложности, организация различных факультативов, должны действовать вариативные формы обучения. Важно выработать психологическую уверенность в собственные силы и создать правильную профессиональную ориентацию, способствующую подготовке подростков к будущему жизнеустройству.

Содействие культурно-досуговой деятельности предусматривает проведение мероприятий воспитательного характера, направленных на овладение необходимыми умениями и навыками по самообслуживанию, получению образования, что открывает перед ребятами определенные перспективы в жизни, делает их будущее более определенным и конкретным.

Коррекция отклоняющегося поведения должна вестись по различным направлениям: выявление, изучение, диагностирование, предупреждение и преодоление отклонений в поведении детей-сирот. Важным направлением деятельности становится психолого-педагогическая коррекция кризисных состояний в подростковой среде этих детей.

Групповая работа по развитию навыков общения и эмоциональной сферы детей предполагает участие в различных формах социально-культурных объединений: кружки, секции, студии и т.д. Демократическая обстановка, групповые традиции, общественное мнение помогают ребятам изменить свое поведение и соответственно статус в группе, способствуют воспитанию культуры общения.

Социально-педагогическое воздействие на детей, оставшихся без попечения родителей, предполагает многообразие приемов педагогической коррекции социальной и педагогической запущенности: понимание, личная перспектива, авансирование успеха, выравнивание культурно-образовательных возможностей, формирование реально осознаваемых мотивов поведения, пример и авторитет педагога, позитивное стимулирование, выборочное игнорирование негативных поступков и др. Разнообразие приемов методик поможет педагогу наполнить жизнь воспитанника новым смыслом, приобрести уверенность в себе.

Социально-педагогическая реабилитация и интеграция в общество вернет государству средства, вложенные в социальную защиту детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, послужит педагогической поддержкой им в сложных жизненных ситуациях, поможет детям пересмотреть свою жизнь, определить интересы, оценить возможности для того, чтобы было меньше разочарований и неудач.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ВОСПИТАТЕЛЕЙ ДЕТСКИХ ДОМОВ К УЧАСТИЮ В РАБОТЕ ПО ФОРМИРОВАНИЮ У ВОСПИТАННИКОВ СОЦИАЛЬНЫХ НАВЫКОВ

*Москва, Московский государственный
областной университет*

Воспитатель детского дома является для воспитанников одним из самых значимых людей в жизни. Не имея опыта общения с родителями или имея его лишь в незначительной степени, находясь в состоянии острого дефицита общения, социальной депривации, ребенок учится общаться с социальным окружением, «считывая» модели поведения своих воспитателей и других сотрудников воспитательного учреждения. Воспитатель выполняет одну из важнейших социальных функций — приобщение воспитанников к культурному, духовному наследию, что позволяет говорить о том, что он становится основным проводником общественных ценностей для ребенка, выработанных поколениями.

Личность воспитателя может оказывать как позитивное влияние на формирование личности воспитанника, так и воздействовать на ребенка негативно, способствовать развитию у него неактивного отношения к жизни, приводить к отсутствию персональной ответственности, формировать конфликтность в межличностных контактах. К сожалению в настоящее время на фоне социальных перемен в России наблюдается снижение образовательного уровня воспитательских кадров, низкий уровень профессионального самосознания; большая часть воспитателей не видит социальных перспектив в своей профессии.

В создавшихся условиях одной из важных задач психологической службы детского дома является концентрация внимания на работе с личностью воспитателей детских домов.

С нашей точки зрения, психологическую работу с воспитательским составом детского дома более логично начинать с формирования такого важного профессионального качества,

как эмоциональная устойчивость. Напряженные ситуации при взаимодействии с воспитанниками, коллегами и администрацией могут вызывать у сотрудников эмоциональный стресс, характеризующийся нарушением поведения, возникновением нежелательных эмоциональных реакций. В данном направлении работы обращается особое внимание на осознание воспитателем своего эмоционального состояния, формирование эмоциональной культуры и овладение способами саморегуляции эмоционального состояния.

Особое внимание психологу необходимо обратить на способы выражения агрессии воспитателя. По мнению Е.М. Семеновой (Семенова Е.М. Тренинг эмоциональной устойчивости педагога. М.: ИПТ, 2002), агрессивная реакция противоречит педагогической целесообразности воздействия на ребенка и является причиной прогрессирующей невротизации детей. Вербальная агрессия воспитателей в силу того, что детям свойственно подражательное поведение, часто является источником агрессии воспитанников. Целесообразно работу с агрессивными проявлениями у воспитателей вести по двум направлениям:

1. Через снятие агрессии социально приемлемыми способами, работу с эмоциональным Я педагога.
2. Через отработку навыков конструктивного поведения с воспитанниками, которые позволили бы избегать конфликтных способов взаимодействия. Например, использование в адрес воспитанников конфликтогенов: приказов, угроз, ультиматумов, сарказма, негативных высказываний является источником агрессии и конфликтного взаимодействия в системе воспитатель-воспитанник.

Одним из направлений психологической работы с воспитателями является развитие профессиональной рефлексии. По мнению Л.М. Митиной рефлексия профессиональной деятельности способствует преодолению и предотвращению ранних профессиональных кризов, эмоционального истощения. А.А. Реан отмечает, что рефлексия повышает продуктивность профессиональной деятельности, а по мнению С.Л. Рубинштейна рефлексия обеспечивает осознанное отношение профессионала к совершаемой деятельности и детерминирует ее продуктивность.

Процессы рефлексии стимулируют осознание конечной цели деятельности: что и зачем я делаю, каковы цели и пути достижения их достижения.

Развитие рефлексии проходит ряд этапов, каждый из которых предполагает отработку умений, позволяющих осуществлять запуск рефлексивных процессов:

- формулирование цели деятельности, формирование образа конечного результата деятельности, осознание собственного эмоционального состояния, готовности к профессиональной деятельности;
- анализ профессиональных «фактов», осознание их логики, целостности, готовность к пересмотру своих действий;
- фиксация успехов и неудач в профессиональной деятельности, ее анализ, обогащение профессионального опыта, перенос выводов на будущую деятельность, принятие ответственности, оценка конечного продукта деятельности.

Психологическая работа, направленная на развитие рефлексии позволяет воспитателям определить уровень развития у них данного качества, выявить смысл профессиональной деятельности, ставить и решать нестандартные профессиональные задачи, преодолевать проблемно-конфликтные ситуации. Только заинтересованный в результатах труда воспитатель готов к следующему этапу работы — формированию у детей детского дома социальных навыков.

Итак, следующим направлением психологической работы с воспитательским составом детских домов является обучение способам формирования у детей социальных навыков. Данный блок работы направлен на формирование у детей навыков взаимодействия с социальным окружением, опосредованных через взаимодействие воспитатель — воспитанник.

Богатый опыт работы в этом направлении в отечественной психологической науке представлен М.А. Алиевой, Т.В. Гришанович, Л.В. Лобановой, Н.Г. Травниковой, Е.Г. Трошихиной (Я сам строю свою жизнь / Под ред. Трошихиной Е.Г. СПб.: Речь, 2001), разработавшими программу психологического содействия успешной адаптации детей детского дома и девиантных детей, предполагающую участие воспитателей в групповой работе с воспитанниками.

Программа эффективна в том случае, если воспитатель умеет управлять собственными эмоциями, имеет осознанную профессиональную позицию, базовые знания по психологическим вопросам и хороший контакт с психологом, ведущим детскую группу. По мнению авторов программы, совместная работа двух авторитетных взрослых — воспитателя и психолога — может придать большой импульс развитию группы.

Программа может быть модифицирована в зависимости от специфики контингента детей и психолого-педагогической проблематики, необходимой для проработки в конкретном воспитательном заведении.

Программа состоит из шести составных частей: личностной, эмоциональной, коммуникативной, социальной активности, семейной части и интеграционной.

Личностная часть программы посвящена созданию возможностей для осознания своей личности и личности других людей. На этом этапе важно научить детей понимать себя, знать свои личностные черты.

Эмоциональная часть программы направлена на расширение знания воспитанников о собственных эмоциях и эмоциях других людей, на формирование умения управлять эмоциями.

Коммуникативная часть программы призвана дать воспитанникам элементарные знания и отработать навыки слушания, высказывания своей точки зрения, поиска компромиссных решений в сложных ситуациях общения.

Развитие социальной активности воспитанников основывается на создании взрослыми психологических условий для отработки детьми навыков общения в различных социальных условиях, на обучении конструктивному взаимодействию.

Часть программы, посвященная вопросам семьи, позволит детям осознать и принять свой семейный опыт (не всегда положительный), выстроить полоролевую идентификацию, создать представление о будущей семье.

И, наконец, завершающая, интеграционная часть посвящена проблеме установления единства прошлого, настоящего и будущего, формированию способности выстраивать жизненные цели, находить пути их реализации, а также формированию

установок на включение полученного в ходе групповой работы опыта в повседневную жизнь.

Таким образом, программа психологического содействия социальной адаптации воспитанников детских домов является многоступенчатой и многоцелевой, позволяет формировать разнообразные социальные навыки детей в различных жизненных ситуациях, однако, по нашему мнению, она будет успешной только при включенности воспитателя, как значимого взрослого в групповую работу. Данный вид психологической работы требует от воспитателя большой отдачи, связан с фрустрирующими ситуациями, которые требуют умения управлять своими эмоциями, с умением конструктивного профессионального взаимодействия с психологом, с четким осознанием целей своей деятельности и высокой степенью заинтересованности в ней. Именно поэтому, на наш взгляд, блок формирования социальных навыков воспитанников должен предваряться работой психолога детского дома по формированию у воспитателей навыков эмоциональной саморегуляции и развитием профессиональной рефлексии.

ПОДГОТОВКА ВОСПИТАННИКА ДЕТСКОГО ДОМА К САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ЖИЗНИ В ОБЩЕСТВЕ

*Саратовская обл., г. Хвалынский,
Хвалынский детский дом № 3 для детей-сирот и детей,
оставшихся без попечения родителей*

Счастлив тот ребенок, который родился в хорошей, умной, полноценной семье. А если семья неблагополучная? Если ребенка помещают в государственное учреждение, где он так и не сможет узнать что такое настоящая семья, то в результате опыт собственной семейной жизни у бывших воспитанников интернатных учреждений оказывается неудачным.

В ГОУ «Хвалынский детский дом № 3 для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», на сегодняшний день построена и апробирована модель воспитательной системы, ориентированная на формирование полноценной, социально-мобильной личности, способной строить собственную модель жизни, семьи.

Разработанная модель включает в себя:

- цель воспитательной системы, которая ориентирована на формирование у воспитанников ценностей семейной жизни в процессе моделирования опыта семейных отношений;
- систему воспитательной работы, которая строится на освоенных коллективом инновационных методах и содержании, основанном на ценностях семейной жизни;
- систему дополнительного образования детей в детском доме, которая функционирует на программно-методической основе. Всего в детском доме «работают» 10 дополнительных образовательных программ (9 авторских и 1 типовая);
- систему информационно-просветительской работы, которую осуществляет персонал детского дома (медицинские работники, психолог, библиотекарь, вспомогательный персонал);
- планируемый результат, который отражает степень достижения поставленной цели.

В настоящее время в детском доме проживают 50 воспитанников в возрасте от 3 до 18 лет. Жизнедеятельность детского дома построена по принципу «семейного дома»:

- комплектование групп по разновозрастному принципу с обязательным сохранением родственных связей;
- организация проживания детей, максимально приближенного к семейному, обеспечение связи с социумом;
- создание в детском доме развивающей среды;
- специально организованная деятельность по формированию общежитийских умений и навыков;
- участие в жизненном становлении воспитанников после их выпуска.

Педагогический коллектив детского дома построил воспитательную систему, основанную на разнообразной деятельности, участие в которой дает детям возможность приобрести опыт организации семейного быта, попробовать свои силы и способности в проектировании межличностных отношений и многократно пережить ситуацию успеха. Образцом организации дополнительной образовательной подготовки могут служить кружок «Швейное дело», клуб «Мамушки», «Художественная обработка древесины», «Столярное дело», «Художественное выжигание». На занятиях в этих кружках дети получают максимум необходимых в жизни навыков: учатся готовить пищу, делать заготовки на зиму, шить, вязать, осуществлять ремонт мебели, осваивают азы работы с ручными инструментами.

Посещая многочисленные кружки и секции, каждый ребенок может найти себе увлекательное занятие, проявить потенциальные возможности. Постоянная работа педагогов дополнительного образования способствует четкой организации досуга воспитанников в свободное время и выходные дни. Коллектив взрослых сразу пытается приобщить к традициям учреждения вновь прибывших в детский дом детей.

Занятия в кружках и секциях помогают ребенку, живущему вне семьи:

- выявить и развить его потенциальные возможности;
- достаточно рано определиться в своих интересах и возможностях;

- испытать ситуацию успеха;
- получить разнообразный социальный опыт;
- самоутвердиться социально адекватным способом;
- удовлетворить свои образовательные потребности, выходящие за рамки школьной программы.

Условиями эффективного функционирования воспитательной системы, обеспечивающей становление позитивного опыта семейных отношений, являются:

- однозначное понимание и принятие всеми участниками работы ее целей, задач, концептуальных оснований системно-ролевой теории формирования личности ребенка;
- системный характер вносимых изменений в учебно-воспитательный процесс детского дома. Это означает, что соответствующие изменения должны быть внесены во все компоненты воспитательной системы. Так, содержание воспитательного процесса составляют совокупность социальных ролей (супружеской, отцовско-материнской, сыновне-дочерней, братско-сестринской, профессионально-трудовой, гражданско-патриотической и т.д.) и соответствующие им ценности, знания, идеалы, нормы поведения и отношений между людьми. Формы и методы организации воспитательной работы направлены на освоение социальных ролей, поэтому приоритет отдается имитационно-моделирующим упражнениям, тренингам, дискуссиям, решению проблемных жизненных ситуаций;
- высокая внутренняя мотивация педагогического коллектива к участию в общей работе по формированию у воспитанников опыта семейных отношений;
- профессиональная готовность педагогического коллектива к проведению работы по моделированию семейных отношений в учебно-воспитательном процессе детского дома. В формировании готовности персонала большая роль отводится методам экспериментально-эмпирического уровня: изучению литературы, детских работ, документов и результатов деятельности; наблюдению, анкетированию; методам теоретического уровня: теоретическому анализу и синтезу, моделированию, объяснению причин явлений и вытекающих из них следствий, зависимостей;

- диалогический характер взаимодействия субъектов воспитательной системы, позволяющий совместно осмысливать и устанавливать взаимно согласованное отношение к ценностям, нормам, знаниям и действиям. При этом воспитанники должны научиться соотносить свое видение с предлагаемыми другими людьми моделями.

Работа в данном направлении дает определенные результаты. Наши выпускники более ответственно подходят к жизненному самоопределению, созданию и сохранению собственной семьи. Среди наших выпускников за последние годы исчезло такое явление, как вторичное социальное сиротство (когда уже дети воспитанников-выпускников интернатных учреждений попадают в дома ребенка, детские дома).

Моделируя семейный быт, семейные отношения, всячески приближая их к реалиям жизни, педагогический коллектив понимает, что в условиях детского дома невозможно до конца воссоздать атмосферу полноценной семейной жизни со всеми ее радостями и проблемами. Поэтому одно из направлений работы коллектива детского дома — устройство ребенка в семью и в частности — развитие патроната. Нами разработана система реализации патронатного воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Уникальность предлагаемой системы патронатного воспитания состоит в целенаправленной подготовке детей к помещению на воспитание в семью, а также патронатных родителей к приему в семью ребенка из детского дома. Основная задача деятельности в этом направлении — помочь членам патронатной семьи осознать новые правила и нормы общения, вызванные попаданием в семью ребенка-воспитанника детского дома.

Эта модель семейного устройства детей-сирот основывается на непрерывном взаимодействии с семьей, принявшей на воспитание ребенка, под руководством специалистов детского дома и при соответствующем контроле его развития и воспитания.

Воспитывая семьянина, мы воспитываем личность, способную сформировать свой жизненный путь, отличный от других, способную принести пользу и себе, и окружающим.

Педагогический коллектив нашего детского дома продолжает изыскивать разнообразные методы позитивного взаимодействия с детьми, оно все более приобретает черты продуманной, целенаправленной, индивидуально ориентированной работы. Только соблюдение всех условий обеспечит упорядоченность и целостность воспитательной системы, функционирование и развитие ее основных элементов и связей.

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ САМОСОЗНАНИЯ У ПОДРОСТКОВ-СИРОТ С ОБЩИМ ПСИХОФИЗИЧЕСКИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ

Москва, ГОУ СПО Строительный колледж № 26

Проблемы детей с ограниченными возможностями здоровья — на сегодняшний день одно из приоритетных направлений государственной политики. В настоящее время многие специалисты задумываются над вопросом: как помочь этой категории адаптироваться в непростых социально-экономических условиях современного российского общества? И в этой связи следует отметить, что подростки с общим психофизическим недоразвитием — одна из наиболее многочисленных групп, особенно если речь идет о детских домах и школах-интернатах. Личностное становление таких детей даже в самых благоприятных условиях семейного воспитания протекает на фоне определенных сложностей, связанных с особым психическим статусом ребенка, с их особыми образовательными потребностями (*Шербакова А.М.* Профессиональное обучение — завершающая ступень подготовки к самостоятельной жизни ребенка, оставшегося без попечения родителей // Социально-трудовая адаптация воспитанников образовательных учреждений для сирот: опыт, проблемы и пути их решения. Сб. мат. Моск. научно-практической конференции. 17 ноября 2004 г. М., 2005).

Но наибольшее опасение вызывает тот факт, что такие подростки формируются в условиях неблагополучной семьи и тем более что многие из них воспитываются в специализированных интернатных учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Подобное стечение обстоятельств приводит к искажению личностного развития, которое происходит:

- на основе психофизического дефекта;
- на фоне негативного жизненного опыта (перегруженного отрицательными образцами поведения, психическими и

физическими травмами, пренебрежения потребностями ребенка);

- в условиях закрытого детского учреждения (где ребенок постоянно находится в среде сверстников (той же категории), под постоянной опекой сотрудников, в условиях четко организованного образовательного пространства).

Теоретический анализ научных исследований свидетельствует о том, что развитие ребенка, утратившего семью, идет по особому пути, у него формируются специфические черты характера, поведения. У детей, воспитывающихся в детских домах и интернатах, обнаруживаются качественные отличия в развитии всех аспектов Я (представление о себе, отношение к себе, образ Я, самооценка).

Очень низкая самооценка, характерная для воспитанников детских домов, — основа личностных отклонений и невротических расстройств. Следствием недостатка родительской любви является отсутствие у ребенка чувства уверенности в себе, которое, возникнув на ранних стадиях возрастного развития, впоследствии становится устойчивой характеристикой личности воспитанников детского дома.

Низкая самооценка проявляется у детей-сирот в их нерешительности, неуверенности в незнакомой ситуации, избегании нового, низкой инициативности, в стремлении выбирать такие жизненные задачи и ситуации, которые гарантировали бы им успех. Нередко способом компенсации низкой самооценки становится внешняя агрессия. Неуверенность в своих возможностях формирует у детей пассивность, лень, стремление избегать любой продуктивной активности, успех которой не гарантирован.

Важнейшим этапом в развитии личности является этап формирования идентичности — системы представлений о себе, о мире и о себе в мире. Этот этап сопровождается оформлением системы ценностей — тех жизненных ориентиров, которые благодаря своей значимости и эмоциональной насыщенности создают основу для нравственных барьеров и ограничений, задают жизненные смыслы и цели. Формирование системы ценностей происходит в процессе эмоционально насыщенного содержательного общения с принимающим и значимым для дан-

ного ребенка взрослым. Отсутствие постоянной заботящейся значимой фигуры, безусловного принятия, необходимость постоянно приспосабливаться и заслуживать хорошее отношение приводят к снижению активного отношения к жизни: не формируются собственные ценности, принципы и ориентиры, зато развивается такая устойчивая черта, как конформность, зависимость от других, что делает этих детей легкой добычей криминальных структур.

Еще одной особенностью личностного развития детей-сирот является слабо сформированное чувство Я. Причина этого кроется в том, что эти дети крайне мало осведомлены о себе и своем прошлом. У них обычно бывают весьма туманные представления о собственной семье.

Основную причину развития негативной Я-концепции и спутанной самоидентичности у детей вне семьи большинство исследователей видят в том, что ребенок с раннего детства имеет дело не с одним любящим и заботливым взрослым, а со множеством постоянно меняющихся людей, очень разных по поведению и характеру эмоционального отношения к ребенку. В условиях сиротского учреждения у ребенка формируются специфические стратегии, позволяющие ему приспосабливаться к жизни в особых условиях и тем самым как бы заменяющие ему личность.

Исследования подростков, находящихся в воспитательно-трудовой колонии (ВТК), в прошлом — воспитанников интернатов, показали, что самосознание этих подростков в значительной степени деформировано (*Федюшина И.В.* Особенности самосознания подростков, лишенных родительского попечительства // Актуальные вопросы современной психиатрии. Вып. № 7 ГОД): они не видят себя субъектами собственной жизнедеятельности при осознании настоящего. В целом для воспитанников ВТК, прошедших интернаты или выросших в крайне неблагоприятной обстановке в семье, при осознании ими времени собственной жизни характерны: доминирование краткосрочных целей; «замыкание» на настоящем; склонность пренебрегать предшествующими условиями жизни и последствиями своего поведения; неумение смотреть далеко вперед и связывать события своего будущего с актуальными событиями прошлого; слабая цен-

ность настоящего. Таким образом, можно говорить о наличии у лиц из числа детей-сирот психологического инфантилизма, обусловленного иллюзией неограниченности будущего, отсутствием реального видения собственной жизни.

Для оптимизации процесса развития самосознания, отношения к себе подростков — воспитанников детского дома некоторые авторы (А.А. Осипова и др.) (Осипова А.А. Общая психокоррекция. М.: Сфера, 2000) предлагают вести активную воспитательную работу по трем направлениям:

- стимулировать процессы развития рефлексии, самопознания;
  - обращать особое внимание на развитие автономности представления подростка о себе, их относительной независимости отсуждений и оценок окружающих (необходимо создавать такие условия, в которых подросток мог бы безбоязненно оспаривать высказанные о нем мнения взрослого);
  - создание психолого-педагогических условий (общающийся с ним взрослый должен постоянно удерживать два уровня отношения к воспитаннику):
1. отношение к подростку как к личности в целом, которое должно всегда основываться на безусловном восприятии ребенка как уникального и прекрасного существа;
  2. конкретные множественные оценки — отдельных его действий, черт характера, достижений. Эти оценки могут быть любыми — положительными и отрицательными. (В объективности и определенности подобных оценок подросток остро нуждается.)

Но, как показывает опыт, вследствие отсутствия у таких детей базового чувства доверия оценки окружающих воспринимаются ими иначе, чем домашними детьми. Происходит своеобразная деформация представления о себе, в которой ведущую роль занимают механизмы психологической защиты, с одной стороны, и формируются специфические стратегии, позволяющие ему приспособляться к жизни в особых условиях и тем самым как бы заменяющих ему личность — с другой.

Н.К. Радина устанавливает следующую цепь связей: острое переживание горя утраты близких блокирует образование свя-

зей с миром взрослых; отсутствие подобных связей (неопределенные идентификации) затрудняет развитие позитивного самопринятия.

А.М. Прихожан и Н.Н. Толстых анализируют два аспекта отношения ребенка к себе:

- 1) доминирование эмоциональной или оценочной стороны;
- 2) сложность или простоту этого отношения.

Именно по этим параметрам в максимальной степени различаются между собой дети, растущие в семье и вне семьи (Лубовский В.И. Специальная психология. М., 2003).

У ребенка, растущего в семье, ярко выражено эмоциональное отношение к себе, причем чаще всего положительное. Такой ребенок принимает, любит себя вне зависимости от оценок (своих и окружающих его людей).

У ребенка из детского дома преобладает оценочное отношение к себе; общее эмоциональное отношение к себе — любовь или даже нелюбовь к себе — у него практически не выражено.

В условиях детского дома самопринятие у детей тесно связано с наличием эмоциональной включенности в контакты со значимыми людьми. Очень важно, существуют ли у ребенка идентификации или обособления по отношению к значимым другим — реальным или идеальным.

Многочисленные отечественные и зарубежные исследования развития детей в сиротских учреждениях подтверждают необходимость проработки опыта детей из сиротских учреждений. Этот опыт складывается как из прежней семейной жизни детей, полной драм и даже трагедийных переживаний, так и из истории жизни в интернатных учреждениях.

Среди воспитанников школ-интернатов для детей-сирот значительную часть составляют умственно отсталые дети. Педагогическая задача подготовки к самостоятельной жизни подростков, отягощенных и интеллектуальным недоразвитием, и последствиями ранней депривации, является чрезвычайно сложной и далеко не всегда успешно решаемой.

Многие проблемы во взаимодействии умственно отсталых подростков с жизнью вне образовательного учреждения связаны с нарушением формирования самосознания. У таких уча-

шихся самосознание неполное, они неточно воспринимают самих себя и окружающих людей. Умственно отсталому подростку бывает сложно посмотреть на себя глазами других (Ч.Б. Кажалиева). На значительные деформации межличностного восприятия трудновоспитуемых олигофренов указывали А.В. Емельянцева, А.П. Хохлова. Недостаточностью самосознания в определенной мере обусловлено то, что для умственно отсталых учащихся характерны противоречивые ценностные ориентации, определяющие жизненные планы, рассогласование потребностей и интересов личности с реальными возможностями их удовлетворения (Ж.И. Намазбаева, О.Ф. Чумакова). Исследователи дают разные ответы на вопрос, как готовить детей к независимому жизнеустройству после окончания интернатного учреждения. Однако, безусловно, одним из ключевых моментов такой подготовки является необходимость коррекции самооценки и развитие самосознания подростков — сирот с ограниченными возможностями здоровья.

В рамках работы экспериментальной площадки Строительного колледжа № 26 «Модель организации профессионального образования и патриотического воспитания обучающихся колледжа, в том числе детей-сирот с отклонениями в психическом развитии» будет предложена методика и программа проведения коррекционно-развивающих занятий по коррекции самооценки и формированию самосознания для учащихся-сирот с общим психофизическим недоразвитием.

ЗАБОТА О ПРОЖИВАЮЩИХ В ЛОНДОНЕ ДЕТЯХ И ПОДРОСТКАХ С КОМПЛЕКСНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ И СЛОЖНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

Великобритания, Лондон

Муниципальный округ Уандсворт с населением в более чем 270 000 человек является вторым по величине в Лондоне. Расположен он немного юго-восточнее центрального бизнес-центра; населяют его представители разных этнических групп и разного материального достатка. Часть этого округа находится в большом упадке, значительное число семей, проживающих там, зависят от государственных пособий. Связанное с этим социальное ущемление вызывает значительное напряжение в обществе, что ведет к социальным проблемам. Высок уровень проституции и наркоторговли, а в последние годы произошло и увеличение вооруженных преступлений и насилия.

Органы управления Уандсворта, также как и другие органы власти в Британии, обязаны заботиться о благосостоянии детей, которые могут столкнуться с плохим отношением в физическом, сексуальном или эмоциональном плане и которым не уделяется нужной заботы. Независимые наблюдатели высоко оценивают работу властей Уандсворта по поддержке молодежи.

Ограничение возможностей молодежи, поступающей под государственную опеку, вызывает беспокойство уже на протяжении многих лет. Эта группа молодежи сталкивается с большим количеством проблем, чем остальные; почти 70% таких подростков имеют психические отклонения (среди подростков, проживающих в семьях, — 10%) (*Meltzer, 2000*). В 2001 г. 63% подростков ушли из школы не получив формального образования.

Власти Уандсворта ведут работу по сокращению числа детей, поступающих под государственную опеку; за последние 2 года число таких детей уменьшилось с 350 до 250 человек. Этого результата удалось достигнуть, привлекая к поддержке детей родственников, помещая их на длительный срок в патронатных семьях, разработав улучшенную схему поддержки де-

тей раннего возраста и размещая детей к приемным родителям. Стоит также заметить, что академическая успеваемость детей, находящихся под опекой округа Уандсворт, улучшаются. Однако постоянно существует группа из 20—30 подростков, чье прошлое значительно сказалось на их поведении, так что приемные семьи и школы не могут наладить с ними контакт. В начале их пребывания в системе опекунов отмечают частые переходы от одних опекунов к другим, в результате чего постоянно меняются школы, в которых они учатся (а значит, ухудшаются и результаты обучения), отсутствует и регулярная медицинская помощь. Столкнувшись с проблемами при проживании в семье, но желая иметь некое ее подобие, эти подростки часто сбиваются в коммуны, проживая вместе. Однако, даже имея определенные успехи в социализации и благоприятную перспективу ближайшего будущего, они сталкиваются с отрицательным влиянием сверстников, что может усугубить асоциальное поведение и недоверие к взрослым.

Трудности, с которыми сталкиваются власти округа Вандсворт в заботе о детях с комплексными нуждами, те же, что и у местных властей других округов и заключаются в:

- необходимости дорогостоящего размещения вдали от семьи;
- затруднения в предоставлении этим подросткам качественного образования, а затем, по возвращении в их родной округ, и в поиске работы;
- возвращение подростков в те же негативные условия, в которых они проживали до включения в программу.

В экстремальных случаях эти проблемы приводили к тому, что подростки совершали серьезные преступления, включая изнасилование и убийство.

В 2003 г. Уандсворт стал одним из 6 местных органов власти в Англии, выбранных центральным правительством для запуска междисциплинарного Лечебного центра поддержки (опекунства) в Англии (MTFCE¹). Это один из 17-ти национальных

---

¹ Программа MTFCE — это важная и инновационная программа заботы о детях и подростках, находящихся в системе опекунов. Цель этой программы — модернизировать социальную заботу, чтобы улучшить качество жизни подростков группы риска. Уже

проектов, которые в настоящий момент проходят оценку эффективности работы по улучшению качества жизни детей группы риска, воспитывающихся в системе государственной опеки.

Программа MTFCE проводилась и оценивалась более 30 лет в Орегонском центре социального образования, находящемся на северо-западе США. Исходная версия MTFCE была разработана для молодых нарушителей закона в качестве альтернативы попечительству и показала свою эффективность в предотвращении преступлений, которые могли быть совершены ими в будущем. Модель в последующем была адаптирована для использования в различных ситуациях. Программа MTFC в Британии координируется национальной командой в госпитале Maudsley в Лондоне.

Модель MTFC дает структурное, профессиональное и оперативное опекуновское размещение в семьях, поддерживаемое мультифункциональной командой. Подростки участвуют в программе на протяжении 6—18 месяцев для того, чтобы приобрести опыт проживания в более свободных системах опеки. Обычно в дальнейшем предполагается возвращение в родную семью или в традиционную систему опекуновства. В программе участвуют подростки в возрасте от 10 до 14 лет. Большое внимание уделяется их академическим достижениям и развитию у них профессиональных навыков.

Модель MTFC основана на теории социального научения и когнитивно-бихевиоральной терапии, а также использует системную теорию и теорию привязанности. Этот подход также подкреплен современными научными исследованиями по функционированию головного мозга. Оценка программы показывает, что подростки, участвующие в программе более трех месяцев, стали более активно пользоваться службами поддержки.

В результате проведенной работы мы представляем возможности модели MTFC и проблемы, возникающие при ее внедрении в условиях больших городов Британии. Кратко их можно охарактеризовать следующим образом:

очевидно, что программа улучшает поведение детей и подростков, включая взаимоотношения со взрослыми и сверстниками, посещаемость школы, академические успехи и отношения с родными семьями (*Roberts, 2006*).

- причины востребованности программы в округе Уандсворт; предъявляемые законодательные требования; организационные и индивидуальные преимущества;
- процедура проведения программы и научные теории, лежащие в ее основе;
- сложности в нахождении и оценке подходящих для программы сотрудников.
- подбор подходящих подростков и методы используемые для их оценки. Получение согласия и формирование ответственного отношения подростков к программе;
- поддержка программы и переход от финансирования в системе грантов к постоянному финансированию.
- оценка риска и ответственность в принятии решений.

Литература

Melzer H., Gatwood R., Goodman R., Ford T. (2003) The mental health of young people looked after by local authorities in England. London: Office for National statistics.

Roberts R. (2006) Multidimensional Treatment Foster Care in England (MTFCE) Project Report . June 2006.

СОЦИАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ ВЫПУСНИКОВ ИНТЕРНАТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

(на примере социальных центров, находящихся
в Республике Молдова)

*Молдова, г. Кишинэу, Молдавский госуниверситет,
Швейцарский фонд «Terre des hommes»*

Дети оказываются самыми уязвимыми категориями общества вследствие происходящих явлений и кризисов. Период радикальных реформ, через который Республика Молдова проходит, приносит радикальные социальные изменения, сильно влияющие на положение ребенка и семьи, а также на развитие социальной политики защиты ребенка и семьи. Основными проблемами детей Молдовы, вызванными сокращением расходов на социальную защиту детей и семьи, являются: снижение доступа к медицинским услугам и образованию, а также снижение их качества, увеличение числа детей, находящихся в трудном положении. К детям, требующим особой заботы, относятся дети-сироты, лишенные родительской опеки, подверженные насилию, дети, находящиеся в попечительских учреждениях, дети улицы.

Количество детей, нуждающихся в особой защите, постоянно растет. Содержание и воспитание детей в рамках системы школ-интернатов продолжает оставаться самой распространенной формой помощи детям. Согласно статистическим данным, в Республике Молдова число детей в возрасте до 18 лет составляет 24,9 % от общего числа населения (около 900 тысяч). Из них более 12,4 тысяч находятся в системе школ-интернатов.

Услуги в рамках актуальной системы интернатных учреждений обращены преимущественно к детям с проблемами в развитии и детям-сиротам. Министерство просвещения и молодежи отмечает, что ежегодно около 200 детей по разным причинам остаются без попечения родителей, большинство из них, достигнув школьного возраста, отправляются в интернатные учреждения. Однако количество детей-сирот составляет 4%, тогда как остальные 96% — это дети из социально незащищен-

ных семей. Сегодня в системе интернатных учреждений 84% детей имеют обоих родителей.

Массовая безработица и экономическое состояние семьи заставили многих родителей выехать на заработки. Сотни детей остались на попечении государственных учреждений, многие потеряли связь с родителями на долгие месяцы, а некоторые на целые годы. Дети при живых родителях взрослеют в окружении чужих людей, заменивших им семью. Это наложило отпечаток на их поведение, отношение к обществу, к окружающим. Данные Министерства просвещения и молодежи приводят цифру 35 000 детей школьного возраста, оставшихся без попечения родителей, выехавших на работу за пределы Молдовы. Многие из этих детей пополняют число воспитанников школ-интернатов (ЮНИСЕФ, «Положение детей, оставшихся без попечения родителей вследствие миграции». Кишинэу, 2006. С. 5).

Принятие целевых государственных программ, утверждение Национальной стратегии по защите ребенка и семьи, открытие множества местных (на уровне района или муниципия) центров социальной реинтеграции детей и молодежи — все эти меры призваны улучшить конкретные судьбы детей и подростков, оказавшихся в трудной ситуации, а также изменить отношение общества к проблеме социально незащищенного ребенка.

Последние 10 лет положение выпускников школ-интернатов стало предметом многочисленных дискуссий, споров и поиска путей их социальной интеграции.

Современная государственная система защиты ребенка, оставшегося без родительской опеки, основана преимущественно на воспитании детей в условиях интерната. Законодательство Республики Молдова в области прав ребенка регламентирует нормы и ответственность государственных структур в процессе развития социальной политики, основанной на приоритете защиты ребенка и семьи, как основного сектора глобальной социальной политики. Однако динамика социально-экономических изменений страны очень негативно сказалась на положении семьи и ребенка.

В настоящее время мониторинг и направление деятельности системы учреждений интернатного типа для детей школьного возраста осуществляется Министерством просвещения и

молодежи и Министерством социальной защиты, семьи и ребенка.

Система учреждений интернатного типа представлена 8 видами учреждений: детские дома для сирот, гимназии интернатного типа (для детей-сирот), одно учреждение для детей с отклонениями в поведении, школы-интернаты для детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата, вспомогательные школы для детей с нарушениями слуха, учреждения для детей с нарушениями зрения, учреждения для детей с отклонениями в умственном развитии, учреждения санаторного типа.

Основные причины помещения детей в интернатные учреждения таковы:

- наличие физических и умственных ограничений — 36%;
- тяжелые материальные условия в семье — 27%;
- семья в ситуации риска — 19%;
- сиротство ребенка — 16%.

Согласно этим данным, бедность не является главным фактором, определяющим помещение ребенка в интернат. Органы опеки, однако, выдвигают эту причину первой, из-за которой ребенок попадает в детское учреждение.

Ежегодно каждый четвертый из выявленных детей-сирот или оставшихся без попечения родителей в возрасте до 16 лет помещается в учреждения интернатного типа по причине не развитой еще системы временного или постоянного семейного устройства таких категорий детей. Большинство этих детей обучаются в гимназиях интернатного типа. Эти учреждения являются самыми населенными, количество детей в них доходит до 400—500.

Действующая в Молдове система школ-интернатов не отвечает больше современным требованиям и не представляет собой форму помощи, соответствующей нуждам ребенка, а также способной заменить семью. Стандарты содержания, предоставленные учреждением, не выявляют и не удовлетворяют индивидуальные потребности детей. Ко всем детям применяется одинаковое отношение без индивидуализированного подхода. Это приводит к развитию физической, умственной и эмоциональной отсталости — в детском возрасте важнее внимание и индивидуальный подход, а не только условия содержания, одеж-

да и питание. Долгое пребывание в школе-интернате отрицательно сказывается на ребенке, сокращая его жизненные шансы из-за неадекватного психического и эмоционального развития. Выпускники школ-интернатов не способны ориентироваться в обычных жизненных ситуациях вне стен интерната. Они не владеют навыками самостоятельной жизни, не могут пользоваться элементарными бытовыми предметами, холодильником или газовой плитой, не умеют тратить деньги, самостоятельно делать личные покупки. Из-за этого многие подростки по возвращении в семью не могут адаптироваться к новым условиям. Отсутствие жизненных навыков, отрицание любых семейных ценностей приводят к возникновению проблем, связанных со взаимопониманием, соблюдением правил сообщества, приобретением авторитета, основанного на личностных качествах, взаимовыручке и толерантности.

Специфика социального положения детей-сирот заключается в том, что для большинства из них период обретения самостоятельности является особенно сложным и опасным с точки зрения перспектив социальной дезадаптации. В связи с этим особое место в интегрировании выпускника интернатного учреждения должна занимать работа по профессиональной подготовке и профессиональной адаптации. Другими словами, в программу профессиональной подготовки детей-сирот необходимо внедрять систему ранних профориентационных и трудовых проб.

Наряду с системой школ-интернатов для детей-сирот и оставшихся без попечения родителей в Республике Молдова действует сеть местных социальных центров для подростков и молодежи.

Принятая в 2002 году государственная пилотная программа «Дети-сироты» стала первым конкретным шагом для привлечения внимания государственных структур на всех уровнях к проблеме детей-сирот и, в частности, к проблемам выпускников школ-интернатов.

Конкретные задачи этой программы состоят в:

- создании оптимальных условий для квалифицированной профессиональной подготовки детей-сирот, обеспечивающей им достойную жизнь;

- создании национальной системы мониторинга и оценки положения детей-сирот;
- создании центров социальной реабилитации детей-сирот в постинституциональный период (Постановление Правительства Республики Молдовы № 1321 от 09 октября 2002).

Одним из направлений программы является развитие общественных услуг с целью адаптации в обществе детей-сирот и выпускников школ-интернатов.

Можно смело утверждать, что после окончания школы-интерната, ежегодно сотни подростков оказываются в сложной ситуации — без дома, без профессии, без работы. Через год-два они исчезают из поля зрения структур по защите прав несовершеннолетних. Чаще всего подросток в одиночку вынужден справляться с возникшими «взрослыми проблемами». Семья отсутствует или не желает принимать участие в его дальнейшей судьбе. В этих условиях на помощь может прийти только общество.

Программа «Дети-сироты» была предусмотрена на двух-летний период, однако начатые мероприятия продолжились и в последующие годы. Инициатива Правительства была поддержана неправительственными структурами и международными организациями.

При содействии ООН в Молдове и местных НПО на протяжении 2002—2007 годов в Молдове реализуется проект по поддержке выпускников школ-интернатов. В рамках проекта было создано 6 центров социальной реинтеграции молодежи, включая выпускников интернатных учреждений. К 2008 году запланировано действие 10 социальных центров.

Центры социальной реинтеграции предоставляют следующие услуги: временное проживание в центре, сроком до одного года, выпускников, не имеющих постоянного жилья; психологическая помощь; консультации по выбору дальнейшей профессии; помощь в приобретении профессии и в трудоустройстве. Важной составляющей работы является предоставление юридической консультации и содействие в решении имущественных и других проблем (восстановление прав наследства, возвращение жилья, оформление личных документов и др.).

Опыт действующих центров показывает, что за время работы учреждения предоставили временное жилье более 30 вы-

пускникам школ-интернатов, с пакетом предусмотренных услуг. Другими услугами воспользовались около 40 выпускников школ-интернатов.

Параллельно с открытием центров в завершающей стадии находится процесс создания 10 социальных предприятий и подписание 30 партнерских договоров с представителями частного бизнеса. Эти действия направлены на обеспечение трудоустройства и социальной реинтеграции бывших воспитанников школ-интернатов в районах их проживания.

С января 2006 года по декабрь 2008-го, при содействии Национального центра информирования по правам ребенка, реализуется проект «Надежда становится реальностью», который направлен на предупреждение социальной изоляции выпускниц школ-интернатов. Проект адресован подросткам 13—16 лет, обучающимся в выпускных классах трех республиканских школ-интернатов. Всего в проекте участвуют 270 подростков.

Цели проекта частично отличаются от предыдущего:

- ежегодное ориентирование 90 подростков на дальнейшее образование и развитие профессиональной карьеры;
- поддержка в течение трех лет 30 выпускниц для продолжения обучения в лицее/профессиональном училище, необходимого для трудоустройства и социальной интеграции.

Примером эффективной работы по социальной интеграции является функционирующий в муниципии Кишинэу Центр временного пребывания детей-сирот в постинституциональный период «Ватра» («ОЧАГ»). Этот центр был открыт в октябре 2004 года по инициативе муниципального Управления по защите прав ребенка, при содействии Фонда социальных инвестиций Молдовы и муниципального бюджета Кишинэу.

Центр предоставляет услуги по социальной реабилитации, однако часто играет роль посредника в налаживании взаимоотношений подростка с семьей. Важная часть работы центра — обучение «самостоятельному поведению», адаптации к реалиям новых жизненных условий.

Сегодня в центре приобретают навыки самостоятельной жизни не только выпускники школ-интернатов, но и выпускники профессионально-технических училищ, происходящие из неблагополучных семей, репатриированные дети — жертвы

трудовой эксплуатации (прошедшие курсы реабилитации в специализированных учреждениях).

Среди услуг центра: предоставление временного жилья, обучение жизненным навыкам, неформальное образование, психолого-педагогическая и социально-психологическая помощь, юридическая поддержка.

Кроме основных услуг, специалисты центра содействовали оформлению документов по инвалидности с установлением соответствующих льгот четырем подросткам, двух подростков удалось reintegrировать в семью, всем выпускникам из центра помогли оформить личные документы. За более чем 2,5 года услугами центра «Ватра» воспользовались 75 выпускников.

В последний год специалисты отмечают возросший интерес к центрам социальной реинтеграции со стороны выпускников школ-интернатов.

Причина такого интереса кроется в возможности приобрести временную крышу над головой, получить конкретную помощь в решении юридических вопросов, в обучении профессии или устройстве на работу.

Сегодня сеть этих центров существенно расширилась как с точки зрения географии, так и по содержанию оказываемых услуг. Каждый район имеет свою специфику, финансовые возможности, требования рынка труда, возможности предоставления социального жилья. Из этого складывается и содержание услуг центров, которые становятся центрами социальной реинтеграции детей и молодежи разных категорий. Опыт и результаты предоставленных услуг способствуют не только росту интереса к ним со стороны выпускников интернатов, но и со стороны самих учебных заведений, которые видят в этих центрах реальную помощь и поддержку в устройстве детей в постинтернатский период.

Благодаря партнерским взаимоотношениям местных органов власти с местными неправительственными и международными организациями, экономическими агентами данная сеть социально-педагогических и консультационных услуг развивается и приобретает новый качественный уровень.

Следующие действия со стороны административных структур должны быть направлены на расширение услуг, предоставляемых центрами.

ЖИЗНЕСПОСОБНОСТЬ ПОДРОСТКОВ-СИРОТ КАК УСЛОВИЕ ИХ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ

Москва, Институт психологии РАН

В условиях, когда «социальный фон воспитания детей в современной России определяется как кризисный и неблагоприятный» (Никитина Л.Е. Состояние и проблемы современного воспитания: идеология и принципы развития // Вопросы психического здоровья детей и подростков. № 2. 2003. С. 32—37), проблема социального сиротства приобрела национальный масштаб. По утверждению Генеральной прокуратуры 40% выпускников сиротских заведений становятся алкоголиками и наркоманами, 40% совершают преступления, 10% кончают жизнь самоубийством и лишь оставшиеся 10% живут относительно нормально. Ежегодно родительских прав лишаются около 40 000 семей. По имеющимся данным, лишение родительских прав в 96% случаев связано с тяжелым алкоголизмом родителей (Вы решили усыновить ребенка. М.: Дрофа. 2001). С точки зрения соматического и психического здоровья, с учетом отягченной наследственности, неблагоприятного протекания пренатального развития, тяжелых условий жизни в раннем возрасте, дети, родившиеся и выросшие в таких семьях, составляют «группу риска» (Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Психология сиротства. М., 2007. С. 12, 38).

В связи с этим изучение социально-психологической адаптации подростков—сирот является чрезвычайно актуальной научной проблемой. Известно, что на развитие адаптационных способностей подростка значительное влияние оказывает наличие у него такого качества, как жизнеспособность (Ваништендаль С. «Резильентность», или оправданные надежды. Раненый, но не побежденный. 3-е изд. Женева: Bice. 1998; Luthar S.S., Cicchetti D., Becker B. The construct of resilience: a critical evaluation and guidelines for future work // Child Development. 2000. Т. 71. С. 543—562; Ungar M. A thicker description of resilience // The

International Journal of Narrative Therapy and Community Work. № 3—4. 2005. С. 89—96). «Жизнеспособность — это способность человека или социальной системы строить нормальную, полноценную жизнь в трудных условиях» (Ваништендаль, 1998). М. Унгар определил это понятие как способность человека управлять ресурсами собственного здоровья и социально приемлемым способом использовать для этого семью, общество и культуру. Важно отметить, что жизнеспособность не является универсальным, безоговорочным или фиксированным качеством подростка; она изменяется в зависимости от вида стресса, его контекста и иных факторов, которые можно определить как факторы риска и защитные факторы. Кроме того, жизнеспособность может меняться со временем и в разных условиях. Говоря о жизнеспособности подростков, мы связываем это с защитной триадой, которая включает в себя индивидуальные возможности, тесные семейные связи и взаимоотношения со сверстниками, а также возможность получения поддержки общества. Такие личностные или ситуативные переменные, уменьшающие опасность развития у подростка расстройства адаптации, можно отнести к защитным факторам (факторам жизнеспособности), тогда как факторы риска делают обратное — они увеличивают вероятность того, что у подростка возникнут трудности. Защитные факторы и факторы риска рассматриваются как процессы, а не как абсолютные величины, поскольку одно и то же событие или условие может выступать как в качестве защитного, так и в качестве фактора риска, в зависимости от общего контекста, в котором оно возникает (Millstein S.G., Petersen A.C., Nightingale E.O. Adolescent health promotion: rationale, goals, and objectives // Promoting the health of adolescents: new directions for the twenty-first century / S.G. Millstein, A.C. Petersen, E.O. Nightingale (Eds.). New York: Oxford University Press. 1993. С. 3—10).

Как исследования в рамках международного проекта по исследованию жизнеспособности подростков и молодежи (International Project on Resilience // URL: www.resilienceproject.org), так и данная работа осуществлены в рамках изучения феномена жизнеспособности. Участниками эксперимента стали подростки ($n = 56$), воспитанники государственных сиротских учреждений. Средний возраст участников — 15,4 лет. Большин-

ство из них — учащиеся 11-го класса, однако разброс составлял от 8-го до 11-го класса. Мы относим эту возрастную группу к подростковой (11—20 лет), исходя из периодизации Э. Эриксона (*Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Прогресс, 1996. С. 15*).

Для исследования жизнеспособности подростков был использован тест CYRM (Child and Youth Resilience Measure — тест оценки жизнеспособности детей и подростков), первая (национальная) часть этого теста.

Все данные были обработаны методом факторного анализа (Varimax), методом главных компонент. Была создана факторная матрица, общий вес первых четырех факторов составлял 55,2% данных; для анализа были взяты четыре первых фактора: «Взаимоотношения» — 17,85%, «Культура» — 13,91%, «Общество» — 12,72%, «Личностные характеристики» — 10,64%.

Фактор «Взаимоотношения» — см. табл. 1. Представляет парадоксальным, что подростки-сироты, большинство из которых являются социальными сиротами, так как их родители лишены родительских прав, при ответе на вопрос «Ты чувствуешь тепло близких, и дом для тебя не только место, чтобы переночевать под крышей?» дают высокий балл по этому вопросу: 4,1 балла по группе. Этот факт можно трактовать скорее как защитную реакцию отрицания, являющуюся своеобразным способом совладания с ситуацией, чем реальное положение вещей. Отвечая так, подросток идеализирует семью и отвергает себя. Иначе ему придется признать вину семьи в том, что с ним произошло, что, в свою очередь, приводит к дискриминации семьи и положительного прошлого опыта. Обе позиции: отвержение себя или семьи — психологически обоснованы, но не способствуют успешному приспособлению к новой ситуации, установлению новых связей и сохранению эмоциональной связи с родителями. Для воспитанников закрытых учреждений характерен особый тип общения как со взрослыми, так и со сверстниками. Для подростков характерно особое психологическое образование — детдомовское «мы». Согласно А.Н. Прихожан и Н.Н. Толстых, они делят мир на «своих» и «чужих», на «мы» и «они». От чужих они обособляются, ведут себя с ними агрессивно, готовы использовать в своих целях. Внутри своей груп-

пы эти подростки тоже обособлены, могут проявлять жестокость в обращении со своими сверстниками или детьми младшего возраста. Психологическое отчуждение от людей создает внутренние условия, которые затем становятся благоприятной почвой для правонарушений (Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Развитие личности в условиях психической депривации // Формирование личности в онтогенезе. М.: Просвещение, 1991. С. 78—79, 99—104). Таким образом, несмотря на то что этот фактор выходит у подростков-сирот на первое место, он не отражает реального жизненного ресурса для этих молодых людей.

Таблица 1

Содержание и нагрузка фактора «Взаимоотношения»

Вопрос	Факторная нагрузка вопроса	Номер фактора Вес(%)
Родители чувствуют, когда тебе плохо?	0,8	1 17,8%
Члены твоей семьи являются для тебя авторитетными?	0,8	
Ты чувствуешь тепло близких, и дом для тебя не только место, чтобы переночевать под крышей?	0,6	

Фактор «Культура» — см. табл. 2. Среди наиболее значимых средовых влияний личности можно выделить опыт человека, связанный с его принадлежностью к определенной культуре. Согласно культурно-исторической концепции А.С. Выготского, развитие происходит в процессе интериоризации культурно-исторического опыта и социальных отношений. Он считал, что задержка развития является результатом депривации общения и контактов с внешним миром. В качестве важнейшего условия развития ребенка Выготский рассматривал социальную ситуацию его развития — «систему отношений между ребенком данного возраста и социальной действительностью» (Выготский А.С. Психология возраста // Собр. соч.: в 6 тт. Т. 4. М.: Педагогика, 1984. С. 258—259). Ю.Б. Гиппенрейтер в качестве одной из причин возникновения девиантного поведения

называет «закрытость, недоступность культурно-исторического опыта человечества или обеднения, оскудения окружающей культурной среды обитания и социальной ситуации развития (Гиппенрейтер Ю.Б. Введение в общую психологию. М.: Изд-во МГУ, 1988).

Таблица 2

Содержание и нагрузка фактора «Культура»

Вопрос	Факторная нагрузка вопроса	Номер фактора Вес (%)
Тебе нравится страна (культура), в которой ты живешь?	– 0,8	2 13,9%
Твои друзья положительно относятся к алкогольным напиткам?	0,7	
Ты поддерживаешь, хотя бы в душе, движение скинхедов?	0,7	
Ты считаешь, что досуг молодежи в нашей стране обеспечен в достаточной степени?	0,5	

Принадлежность к большой группе (стране), принятие традиций и культуры, несомненно, является для сирот фактором, повышающим их жизнеспособность, так как уменьшение регулирующей роли традиций может приводить к снижению их адаптационных механизмов (Началджян А.А. Этническая характеристология. Ереван: Огебан, 2001. С. 56—59). Результаты данного исследования подтверждают вышесказанное. Анализируя содержание и нагрузку фактора, отмечаем следующее: подростки-сироты, положительно принимающие свою страну и свою культуру, не склонны поддерживать движение скинхедов и не склонны к взаимоотношениям с теми, кто злоупотребляет алкоголем. Таким образом, положительное отношение к своей стране и культуре для подростков является фактором, повышающим их жизнеспособность.

Фактор «Общество» — см. табл. 3. По мнению В.Н. Мясищева, богатство отношений с окружающим миром — главное условие нормального развития личности (Мясищев В.Н. Лич-

ность и неврозы. Л.: Изд-во ЛГУ, 1960). Государство, подменяя собой семью, не обеспечивает условия для нормального развития детей-сирот. В организации жизни в интернатных учреждениях есть факторы, препятствующие их нормальному развитию и способствующие возникновению социальной депривации, «депривации учрежденческого типа». При этом чем старше дети, тем в более мягких формах проявляется социальная депривация. Тем не менее практически никогда не удастся устранить последствия социальной депривации на уровне глубинных личностных структур (Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Психология сиротства. М., 2007. С. 38). «Наиболее тяжелые нарушения и искажения психосоциального развития отмечаются у детей... лишенных родительской опеки и интернированных в детские учреждения закрытого типа, где под влиянием тотальной и жесткой психической депривации формируются специфические механизмы адаптивного поведения, не согласующиеся с нормами адаптации, сложившимися в обществе» (Коробейников И.А. Особенности социализации детей с легкими формами психического недоразвития. Автореф. ... докт. психол. наук. М., 1997). Все это в результате приводит к снижению активного отношения к жизни. У них развиваются такие черты характера, как конформность и ведомость. Наше исследование подтвердило, что подростки-сироты, не чувствующие себя нужными своей семье и друзьям и понимающие, что их материальный

Таблица 3

Содержание и нагрузка фактора «Общество»

Вопрос	Факторная нагрузка вопроса	Номер фактора Вес (%)
Ты чувствуешь себя защищенным в своей стране?	0,71	3 12,7%
Влияет ли твоё материальное и социальное происхождение на отношение к тебе сверстников?	0,71	
Чувствуешь ли ты себя нужным своей семье, друзьям?	– 0,58	

достаток и социальное происхождение влияют на отношение к ним сверстников, рассчитывают в первую очередь на государство, несущее за них ответственность. В результате сироты не могут приспособиться к самостоятельной жизни.

Таблица 4

**Содержание и нагрузка фактора
«Личностные характеристики»**

Вопрос	Факторная нагрузка вопроса	Номер фактора Вес(%)
Ты боишься попасть в алкогольную или наркотическую зависимость?	– 0,81	4 10,6%
Ты уверен в своей будущей профессии?	0,65	
Ты сможешь себя реализовать в будущем?	0,56	
Все ли в твоей жизни зависит от тебя?	0,40	

Фактор «Личностные характеристики» — см. табл. 4. Анализируя вес и содержание фактора «Личностные характеристики», отмечаем, что чем больше подросток-сирота уверен в своем будущем, возможности получить образование и реализовать себя, тем меньше его страх алкогольной или наркотической зависимости, его уверенность в будущем положительно связана с уверенностью в своих силах.

Закономерным также является низкое значение этого фактора у воспитанников сиротских учреждений. В отечественных исследованиях (Лисина М.И. Проблемы онтогенеза общения. М.: Просвещение, 1986; Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Дети без семьи. М.: Педагогика, 1990; Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Развитие личности в условиях психической депривации // Формирование личности в онтогенезе. М.: Просвещение, 1991. С. 78—79; Трошихина Е.Г. Влияние ранней социальной депривации на развитие личности: Автореф. ... канд. психол. наук. СПб., 1997) описывается особый тип личности, характерный для воспитанника детского дома. А.Н. Прихожан и Н.Н. Толстых указывают на недоразвитие внутренних механизмов ак-

тивного, инициативного и свободного поведения, преобладание зависимого, реактивного поведения. Отмечается, что этих подростков отличает инфантилизм, замедленное формирование самоопределения и самосознания. В сиротских учреждениях у ребенка интенсивно формируются некоторые принципиально иные механизмы, позволяющие ему приспособиться к жизни в особых условиях и тем самым как бы заменяющие ему личность (Фурманов И.А., Аладын А.А., Фурманова Н.В. Психологические особенности детей, лишенных родительского попечительства. Минск: Тесей, 1999. С. 48—49). Это является следствием не только нарушенных ранних эмоциональных связей с матерью или другими близкими взрослыми, но и того, что жизнь в детском учреждении не требует личности в той ее функции, которую она выполняет в нормальной человеческой жизни (Прихожан А.М. Толстых Н.Н., Психология сиротства. М., 2007). В результате они не имеют всех тех навыков социального поведения, которые необходимы для успешной адаптации в обществе (Лебедев О.Е. и др. Социальная адаптация выпускников учреждений для детей, оставшихся без попечения родителей. М.: Интеллект-Центр, 2002; Психология социальной работы / Под ред. Н.А. Гулина. СПб.: Питер, 2002; Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Дети без семьи. М.: Педагогика, 1990).

Выводы

1. Принятие традиций и культуры является для подростков-сирот фактором, повышающим их жизнеспособность.
2. Взаимоотношения являются наиболее значимым ресурсом для подростков-сирот. Субъективно они выделяют этот фактор как основной ресурс даже в том случае, когда это не соответствует объективной реальности. Отсутствие этого ресурса приводит к снижению социальной адаптивности.
3. Личностные качества как ресурс жизнеспособности у подростков-сирот практически не используются.
4. Подростки-сироты рассчитывают в первую очередь на государство, несущее за них ответственность, что определяет, в свою очередь, низкую адаптацию сирот — выпускников детских домов, начинающих самостоятельную жизнь.

**ОРГАНИЗАЦИЯ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ
ПОДДЕРЖКИ И СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ
ВОСПИТАННИКОВ И ВЫПУСКНИКОВ РЫБНОВСКОЙ
ШКОЛЫ-ИНТЕРНАТА**

*Рязанская область, г. Рыбное, ГОУ Рыбновская средняя
общеобразовательная школа-интернат для детей-сирот
и детей, оставшихся без попечения родителей*

В течение последних лет в Рыбновской школе-интернате для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, успешно ведется работа по подготовке воспитанников к самостоятельной жизни. За основу работы взята Программа повышения социальной компетентности «Мы сами» БФ «Женщины и дети прежде всего», а также система социально-психологической поддержки, осуществляемая силами педагогов школы.

В ходе реализации Программы поддержки воспитанников и социальной адаптации выпускников в школе начала складываться система медико-психолого-социально-педагогического сопровождения детей на всех этапах их пребывания в учреждении, а также на период постинтернатной адаптации.

Сопровождающая работа начинается с первичного приема и выявления основных социальных, психологических, медицинских и педагогических проблем в развитии ребенка. Затем на совместной встрече представителей основных служб школы (консилиуме) разрабатывается индивидуальная программа работы с воспитанником, на последующих встречах программа может быть скорректирована с учетом выявленной динамики. По такой же схеме строится работа по выявлению проблем и помощи так называемым трудным детям.

Рыбновская школа-интернат имеет развитую материально-техническую, учебную и методическую базу, хорошо организованную систему дополнительного образования и спортивной работы, осуществляет психологическую и социальную поддержку выпускников, организует работу с приемными родителями.

ми, тесно сотрудничает с органами опеки и попечительства Рыбновского района в ранней профилактике социального сиротства, работе с проблемными семьями. Имеется развитая сеть контактов с различными благотворительными фондами и правозащитными организациями, оказывающими социальную и правовую помощь бывшим воспитанникам.

Наличие развитой системы сопровождения ребенка на разных этапах развития позволяет РСШИ решать задачи, связанные с социальным патронатом, ранней профилактикой социального сиротства, поддержкой приемных семей, что может являться основой для создания Центра профилактики социального сиротства и семейного устройства детей при Рыбновской средней школе-интернате для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Основными направлениями деятельности Центра являются:

- прием и поддержка детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, в том числе медицинская, социальная и психологическая помощь детям, временно оставшимся без попечения родителей;
- разработка программ социальной реабилитации, повышения социальной компетентности и социальная адаптация детей-сирот в постинтернатный период;
- обеспечение защиты прав и законных интересов воспитанников и выпускников детских домов и школ-интернатов области;
- социальная реабилитация биологических семей воспитанников с целью их последующего возвращения домой, создание сети социальной поддержки проблемных семей;
- помощь в подготовке приемных/патронатных родителей и поддержка приемных семей.

Работу Центра предполагается построить по следующим направлениям:

- Постинтернатное сопровождение выпускников.
- Организация социального патроната.
- Поддержка приемных/патронатных семей.

Постинтернатное сопровождение включает:

- трудоустройство или обучение после окончания школы;
- контроль за обучением и проживанием выпускников;

- защита прав и законных интересов выпускников;
- социально-психологическая и материальная поддержка.

В систему социального патроната входят:

- Отделение дневного пребывания проблемных детей (по направлению органов опеки).
- Социальный приют для детей и подростков.
- Профилактика социально-психологических и семейных проблем.

Поддержка приемных/патронатных семей включает:

- подготовку патронатных воспитателей и приемных родителей;
- подготовку детей к патронатному воспитанию;
- поддержку приемных/патронатных семей.

Идея создания Центра была предложена в ходе областного семинара руководителей сиротских учреждений и поддержана органами образования области и района. В настоящее время в школе работает Школа приемного родителя, ведется подготовка воспитанников к переходу в приемную семью.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И НАПРАВЛЕНИЯ КОРРЕКЦИИ МАТЕРИНСКОЙ СФЕРЫ ДЕВОЧЕК-СИРОТ

*Москва, Московский государственный педагогический университет, Методическое управление социальной интеграции детей, оставшихся без попечения родителей
«СОДЕЙСТВИЕ»*

Под материнской сферой девочки—девушки—женщины понимается ее представление (до первой беременности) и реализация (во время беременности, родов и далее с ребенком) собственного материнства. Формирование материнской сферы проходит несколько этапов. Сначала девочка сама является объектом вынашивания, рождения и опеки собственной матерью. На данном этапе она больше запечатлевает материнское поведение и эмоциональное состояние собственной матери. Второй этап характеризуется тем, что она в общении с матерью копирует зеркально ее поведение (мама улыбается девочке — девочка улыбается маме, мама кормит с ложечки девочку — девочка кормит маму и т.д.). На третьем этапе в возрасте ролевой игры девочка с игрушками или другими детьми проигрывает материнское поведение — игра, через которую проходят дети всех времен и народов: «дочки-матери». В 6—12 лет наступает так называемый этап «нянчания», когда девочке хочется применить материнские навыки не на куклах, а на живых объектах. В данном возрасте девочкам нравится заниматься с младенцами (детьми людей или животных), обычно тогда девочка просит родить ей братика или сестричку, и уход за новорожденным приносит ей удовольствие. С наступлением полового созревания тема материнства уступает место теме поиска полового партнера, и вплоть до задумки девушки забеременеть или до факта наступления беременности материнская сфера на первый план не выходит.

Не у всех женщин материнская сфера проходит классический (значит, благоприятный) путь развития. Это значит, что

имеется риск неблагополучного материнства у нее самой. Девочки, воспитывающиеся без попечения родителей в интернатных учреждениях, как показывает статистика, чаще девочек, воспитывающихся в семье, становятся неуспешными матерями. Первый вариант — отказ от материнства: они никогда не заводят семью и детей, сознательно не беременеют, прерывают беременность, оставляют новорожденного ребенка в роддоме или отдают собственных детей в детдом добровольно. Второй вариант — гиперматеринство: рожают много детей, усыновляют детей, мотивируемые не качеством воспитания детей, а их количеством.

Гипотеза нашего исследования состояла в том, что к 11—13 годам (моменту полового созревания) материнская сфера девочек из семей сформирована более успешно, чем у девочек, которые воспитываются в интернатном учреждении. В исследовании приняли участие 15 девочек из семей и 15 девочек из интернатных учреждений в возрасте 11—13 лет. Диагностировались: 1) готовность стать женой и матерью — сформированность триады «папа—мама—я» и диады «мама—я»; 2) сформированность знаний и умений девочек в сфере материнства; 3) эмоциональная часть материнской сферы девочки. Использовались следующие методы диагностики: составление генограммы и изучение жизненной истории девочки, структурированное интервью, проективные рисунки «Три дерева», «Мать и дитя», наблюдение за игрой «Ты и младенец», контент-анализ сочинения «Я как будущая мама».

Гипотеза подтвердилась: 1) девочки-сироты меньше знают о зачатии—беременности—родах, о роли и задачах матери в разных возрастах ее ребенка; 2) эмоциональная часть материнской сферы девочек-сирот представляется полярно: у одних преобладают негативные эмоции либо эмоции очень бедны и отсутствуют, у других эмоции позитивны, но неадекватны; 3) на уровне навыков и поведения девочки-сироты также уступают девочкам, воспитывающимся в семье.

Исходя из результатов диагностики, нами были поставлены следующие задачи коррекции материнской сферы девочек-сирот: 1) на рациональном уровне — познакомить девочек с женской физиологией, роли и задачах матери в уходе и воспитании

ребенка разных возрастов; 2) на эмоциональном уровне — коррекция последствий материнской депривации у девочек-сирот через терапию психотравмы и регрессивное прохождение всех этапов формирования материнской сферы до 11—13 лет; 3) на поведенческом уровне — формирование навыков материнского поведения через ролевую игру и общение с реальными младенцами в Доме малютки.

Нами разработана программа индивидуальной коррекции материнской сферы девочки-сироты, которая в данный момент проводится с воспитанницами интернатных учреждений. По окончании программы планируется повторная диагностика девочек-сирот с целью выявления ее результативности.

**СТИМУЛИРОВАНИЕ МОТИВАЦИИ
САМОРЕАЛИЗАЦИИ И САМОСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ЛИЧНОСТИ В ПЕРИОД ЕЕ АДАПТАЦИИ
К САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ЖИЗНИ ПОД ДЕЙСТВИЕМ
РЕКЛАМЫ**

*Московская область, г. Шелково-3,
МОУ СОШ № 12*

Современный человек, начиная с раннего детства, повсеместно окружен рекламой. Реклама повсюду: на улице и в магазине, на радио и телевидении, в прессе и в Интернете. Реклама существует с древних времен, но никогда ранее она не привлекала такого количества исследователей, как в последние два десятилетия.

Реклама неизбежно оказывает влияние на наши взгляды, наше отношение к себе и к окружающему миру. Она показывает нам готовые формы поведения в той или иной ситуации. Определяет, что хорошо и что плохо. Она воспитывает. Реклама, повсеместно насаждающая наше современное общество, незаметно для нас самих и своих создателей стала фактором мотивации стимулирования самореализации и самосовершенствования личности путем изменения и коренной перестройки человеческих ценностей.

Реклама на телевидении представляет собой мощнейший и зачастую недооцениваемый механизм воздействия на массовое сознание. Она является основным каналом так называемой социологической пропаганды, суть которой состоит в том, что с телеэкрана преподносятся не абстрактные политические или идеологические концепции, а как бы реальные факты современного бытия, связанные с нашей повседневной жизнью. Такая пропаганда чрезвычайно убедительна, поскольку оперирует главным образом материальными ценностями, о которых может достаточно компетентно судить обыкновенный человек.

Важными стимулами продуктивности рекламных сообщений являются психологические механизмы подражания и идентифи-

кации. Это два этапа единого процесса желания хотя бы внешне приобщиться к облику и образу жизни звезд шоу-бизнеса или других выдающихся персонажей современности. Вездесущность такого тяготения и в известной мере неотвратимость связаны с его нередко бессознательным характером. Во все века молодые люди стремились подражать героям своего времени, это естественный процесс. Сложности наступают вместе с выбором образцов для подражания. В то время, когда на взгляды детей способны оказать влияние значимые взрослые — мама, папа, дедушки и бабушки, детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, особенно тяжело. Ведь их адаптация к самостоятельной жизни проходит без критического осмысления и содействия взрослых, у которых критическое мышление развито в достаточной степени и имеется богатейший жизненный опыт.

В наши дни именно реклама создает подобные образцы поведения. Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, активно заимствуют из нее не всегда благоприятные образы, не имея собственного опыта. В силу сравнительной удаленности большинства таких образцов от масс поклонников подражание им ограничивается чисто внешними атрибутами. Подлинной идентификации не происходит, она заменяется ощущением общности с избранным объектом, которое дают похожие одежда и прическа, повторение излюбленных высказываний кумира и стремление возвыситься до его окружения, чаще всего неосуществимое. Однако опора на фактор идентификации — важный резерв ценностных апелляций рекламы, определяющей приметы достойного образа жизни, к которому призвано стремиться большинство. Варианты образа жизни различных социальных групп являются основой расслоения аудитории на сегменты ради более точной «адресности» рекламы. Именно иерархия ценностей, принятая в тех или иных общественных группах, лежит в основе так называемого престижного или показного потребления. Его наличие обнаружено исследователями и в родоплеменном обществе, и в античности, и в Средневековье, не говоря уж о современности. Выдающийся исследователь Х. Шрадер в экономической антропологии говорит о том, что: «Показное потребление — это публичная выставка дорогостоящих предметов либо использование ценных

услуг с целью продемонстрировать статус». На родоплеменной стадии для североамериканских индейцев, например, был характерен ритуал потlach. Классик античной литературы Петроний Арбитр выразительно описывает «публичную выставку дорогостоящих предметов». Демонстративное потребление — неотъемлемая часть времяпрепровождения господствующей верхушки и в эпоху феодализма. В Новое время одним из наиболее распространенных вариантов престижного потребления является погоня за модой, постоянная замена имеющихся предметов быта на все более свежие, все «более эксклюзивные».

В контексте престижного потребления смешиваются и некоторые характеристики товаров: их прагматические возможности, необходимость и полезность уходят на второй план. Главным делается их демонстративное превосходство. Как справедливо отмечают социологи, «потребительская стоимость товаров <...> оттесняется на второй план их престижной ценностью, которая со временем и становится на рынке сбыта основной, определяющей».

Описанная «привязка» рекламируемого объекта к ценностным явлениям неизбежно воздействует на массовое сознание. Распространяемые миллионными тиражами рекламные тексты способствуют созданию у аудитории представлений о хорошем и плохом, внедряют очередные стереотипы, затрагивают формирование идеалов, особенно у подрастающего поколения. Речь идет о насаждении ценностей потребительства, за счет чего уходят на периферию массовых интересов ценности более высокого, духовного уровня.

Что бы ни популяризировала коммерческая реклама, считает американский социолог Ю. Генри, в конечном счете ее цель — получение дополнительной прибыли от возросших с ее помощью продаж. И в этом стремлении к дополнительной прибыли основной контингент рекламодателей не останавливается перед возвышением вполне заурядных предметов в ранг супержелательных и профанацией подлинно высоких ценностей.

Необходимо обратить внимание на тот факт, что большинство современных телевизионных рекламных сообщений приходит в противоречие с национальными стереотипами россиян. Типичная российская женщина в рекламе олицетворяет собой

образ «отсталой домохозяйки» и стремится вызвать негативное отношение зрителей. Женские образы, которые должны вызывать положительное отношение, не похожи на типичных российских женщин. Положительные героини скорее воспроизводят европейский тип «бизнес-вумен». В образах обворожительных женщин и сексуальных героинь, которыми так перенасыщена отечественная телевизионная реклама, практически не встречаются женщины славянского типа с «округлыми формами», так характерными для российского менталитета. Через рекламу идет навязывание образа «совершенной женщины» — это обладательница хорошей фигуры (90—60—90), она всегда безупречно причесана и с профессионально наложенным макияжем, идеальным маникюром, гладкой кожей, красивой большой грудью, без целлюлита и т.д. Женщины в рекламе всегда подвижны, они энергичны и элегантны, они не устают от домашних и материнских забот, они веселы и легки на подъем, любят путешествовать. Реклама активно внедряет новые стандарты красоты, характерные для европейского общества. Помимо стандартов внешности, внедряются и европейские особенности характера. Если для российской женщины испокон веку были характерны кротость, трудолюбие, скромность, податливость, послушание, высокая нравственность, работоспособность, религиозность и т.д., для современной «рекламной леди» характерны целеустремленность, коммуникабельность, некоторая агрессивность по отношению к мужчинам, феминизация, сексуальность, граничащая с откровенной и навязчивой эротичностью, нигилизм и т.д.

Для мужчин в рекламе отведено либо место большого начальника с высоким социальным статусом и огромным капиталом, за которым охотится все женское население планеты, либо роль «домашнего обитателя», который, как правило, не занимается чисто мужскими занятиями, так характерными для исконно «русского мужика», а появляется в кадре, когда жена зовет его за стол. Рекламный мужчина еще способен помочь в воспитании детей, но никакой тяжелой, кропотливой работы, требующей затраты физической силы, которой занимается большая часть мужского населения нашей страны. Если вспомнить былинные образы русского мужчины, то мы встретимся с богатырем, трудагой. Современный же образ мужчины, встречаю-

шийся в рекламе, — шупленький, безынициативный, часто злоупотребляющий алкоголем тип.

Реклама часто провоцирует раздражение зрителей демонстрацией недостижимого благополучия и формирует у молодого поколения ценностные ориентации, расходящиеся с общепринятыми стандартами. Интерьеры, в которых показаны «типичные хозяйки», слишком просторны для обычных российских квартир, обстановка значительно богаче, чем может позволить себе большинство зрителей. Демонстрируемое в рекламе жилье является уровнем недостижимого благополучия для большинства зрителей. Реклама формирует у подрастающего поколения ценностные ориентации, направленные на достижение желаемого благополучия, показанного в рекламе любой ценой: «Нужно выкраситься в блондинку, выгодно выйти замуж, нарожать детей, а затем развестись, чтобы иметь такую бытовую технику +...» и т.д. Общечеловеческие ценности, такие как любовь, семья, дружба и т.д. в условиях развития рекламы отходят на второй план и заменяются все возрастающей ценностью «престижного потребления» — потребления ни того, что тебе действительно необходимо, а общепринятых, пользующихся популярностью товаров.

«“Вольво” — машина для людей, умеющих мыслить», «Вы не наш клиент, если у вас нет пятидесяти тысяч», «Господа, мы не нужны вам, если вы не господа» и т.д. — это рекламные сообщения, которые должны вызвать у потенциальных потребителей комплекс неполноценности, ощущение «лишнего человека», стимулируют появление социальной напряженности. После просмотра такого рода рекламных сообщений человек стремится к превосходству, проявляющемуся на бытовом уровне: «У меня должна быть вещь лучше, чем у Икс». Реклама направлена на подчеркивание неких обязательных для всех условий, которые обязан выполнить «любой здравомыслящий человек». Согласитесь, что каждому из нас хочется выглядеть благополучно, респектабельно и вызывать доверие у окружающих.

Сочетание в одном рекламном объявлении реального и желаемого уничтожает различие между ними в восприятии человека, что усиливает воздействие рекламной информации. Всепроникающий девиз: «Я этого достойна» — на фоне элеган-

тной женщины, «на которую обращают внимание все окружающие ее мужчины». Нет сомнений, что каждая женщина стремится «быть достойной», но вот позволить себе жить по завышенным стандартам способны лишь избранные. У остальных же возникает чувство неполноценности и жгучей зависти.

Аналогично действует современная реклама «Ниссан Тиано — автомобиль бизнес-класса +». Какой мужчина откажется от автомобиля, предлагающего ему высокий социальный статус в глазах окружающих его людей? Но позволить себе автомобиль такого высокого уровня может далеко не каждый. А что в этом случае делать остальным — завидовать, злиться и ощущать чувство неполноценности? Данное рекламное объявление делит общество на группы людей, которые могут себе позволить приобретение столь недешевого автомобиля, и всех остальных. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что владелец данного автомобиля, кем бы он ни был, обладает определенным высоким социальным статусом в глазах окружающих его людей. То есть, прослушав данное рекламное объявление, человек приобретает не автомобиль с его техническими характеристиками, а желаемый высокий социальный статус.

Социолог Т. Веблен, продолжая вышесказанное, писал: «На протяжении всей эволюции демонстративного расходования очевидным образом подразумевается, что для того, чтобы сохранить добрую славу потребителя, его демонстративное расходование должно быть направлено на излишества». Эту точку зрения поддерживает и развивает современный французский философ Ж. Бодрийяр: «Ведь наглядным выражением социального достоинства служат даже в наших собственных глазах, помимо прочего, новая машина, которую мы покупаем, квартал, где мы живем, многочисленные вещи, которые нас окружают и отличают от других». Необходимость и полезность товара уходят на второй план, в то время как главным делается демонстративное превосходство этого товара. Как справедливо отмечают социологи, «потребительская стоимость товаров... оттесняется на второй план их престижной ценностью, которая со временем и становится на рынке сбыта основной, определяющей».

Описанная нами вслед за рядом исследователей «привязка» рекламируемого объекта к ценностным явлениям неизбежно воз-

действует на массовое сознание. Распространяемые миллионными тиражами рекламные тексты способствуют созданию у аудитории представлений о хорошем и плохом, внедряют очередные стереотипы, затрагивают формирование идеалов, особенно у подрастающего поколения. И игнорировать тревогу, которую в связи с этим высказывают многие отечественные и зарубежные социологи, неправомерно. Речь идет о насаждении ценностей потребительства, за счет чего уходят на периферию массовых интересов ценности более высокого, духовного уровня.

Такие ценности, как любовь, истина, святость, Библия, материнство, фундамент общечеловеческой культуры, подвергаются эрозии под натиском насажденной рекламной продукции. Дж. Кин в своей книге «Средства массовой информации и демократия» пишет: «Реклама навязывает представления о потреблении рыночного товара как об определяющем элементе социальной идентификации личности. Она вытесняет из общественного сознания некоммерциализированные взгляды и нерыночные отношения».

Таким образом, под действием рекламы происходит стимулирование мотивации самореализации и возникает необходимость самосовершенствования личности для того, чтобы добиться высокого социального статуса, заработать как можно больше денег и иметь как можно больше материальных ценностей, дабы в глазах других выглядеть респектабельно и «иметь возможность +», «позволять себе +» и «быть достойными +». Завышенные при помощи рекламного воздействия жизненные стандарты формируют у потребителей рекламы жизненные стереотипы, в корне рознящиеся с общепринятыми, содействуют подмене социально значимых ценностей и изменяют поведение потребителей, тем самым изменяя и все остальные личностные компоненты, а именно: взаимоотношения в коллективе, самооценка, отношение к себе, отношение к деятельности, потребностная сфера, интересы и наклонности личности, мировоззрение и отношение к жизни, этические и эстетические качества личности, убеждения и установки.

Для устранения наметившегося социального перекоса необходимо внедрение и активное продвижение развития критического осмысления в рамках педагогической системы современного общества.

АДАПТАЦИЯ И ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ВОСПИТАННИКОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

*Московская обл., Нарофоминский район,
Софьинский детский дом*

Понятие *адаптация* обозначает приспособление, оно было первоначально введено для обозначения такого явления, как приспособление организмов к окружающей среде. Впоследствии его стали употреблять для обозначения иного процесса — приспособления человека к социальным условиям жизни.

По статистике, неблагоприятное течение адаптации имеют 55% детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, поступающих в детские дома. Практика показывает, что дети, лишенные родительского попечения, имеют немало отклонений в психическом развитии, нарушений в эмоциональной сфере, самосознании. Они не умеют общаться, что влечет за собой доминирование защитных форм поведения, таких как неадекватная лояльность или агрессивность. Наблюдается серьезное нарушение произвольной деятельности и саморегуляции поведения, они в основном, не умеют самостоятельно планировать и контролировать свои действия, кроме этого, момент выявления детей, которые оказываются в тяжелых жизненных ситуациях, отстает от возможности оказания им помощи. Такая несвоевременность выявления детей данной категории затрудняет процесс социальной реабилитации ребенка. Мы получаем ребенка с целым комплексом последствий позднего выявления семейного неблагополучия, наличием комплекта проблем, связанных с его психическим и физическим развитием, обучением, воспитанием, социализацией.

Разработка системы мер, направленных на преодоление трудностей и проблем, стоящих в настоящее время перед ребенком-сиротой в плане его социальной адаптации, реабилитации, социализации и всестороннего развития личности, явля-

ется одной из главных задач службы сопровождения, работающей в детском доме. Служба сопровождения создана для удовлетворения потребностей детей-сирот, предусматривая реализацию конкретных мер по подготовке их к будущей социальной жизни, интеграцию в обществе сверстников, имеющих родителей, в среду нормально развивающихся детей.

Задачей воспитателей на первом этапе является обучение воспитанника самоуправлению до тех пор, пока ему не будет присуща саморегуляция. В дальнейшем управление воспитанием должно состоять в подталкивании, в помощи, стимулировании самоуправления воспитания самим ребенком. Также проводится комплексная диагностика физического и социального здоровья ребенка-сироты. У каждого ребенка своя судьба, свои проблемы, особое проявление общих тенденций.

Изучается интеллектуальный уровень, уровень школьной подготовки, особенности развития речи, кругозор, интересы, склонности. На основе этих данных создается индивидуальная программа — сопровождение.

Ни воспитатель, ни учитель, ни администратор, ни врач, ни психолог на этом этапе своим поведением, своими высказываниями и обращением не унижают ребенка, каждый принимается как уникальная личность со своими желаниями, потребностями.

Важнейшими условиями являются: теплая атмосфера общения, разумная снисходительность к ребенку, принятие ребенка, уверенность в том, что он способен измениться к лучшему, отношение к нему как к личности, заботливое отношение к его потребностям и интересам.

В своей работе педагоги должны использовать гибкую систему разрешаемого и запрещаемого, но при этом как взрослые, так и дети должны четко знать определенную границу терпимости, например: нельзя красть, нельзя обижать слабого, нельзя уйти из школы, детского дома и т.д. Давно замечено, что дети легче приспосабливаются к запрету, если чувствуют уверенность взрослых в его необходимости и если он последовательно проводится в жизнь. Особое внимание педагогов обращается на то, чтобы не употреблялись негативные оценки личности ребенка, а положительные оценки должны адекватно вос-

приниматься и взрослыми, и детьми. Если педагог следует этой технологии и принципам, то диалог достигается, у ребенка исчезает тревога по поводу его положения в коллективе, он начинает искать контакт, стремится продолжать общение, у него развивается положительная самооценка.

Большую роль в социальной адаптации играет включение детей-сирот в трудовую и творческую деятельность. Труд помогает им быстрее преодолеть социальный инфантилизм, негативное отношение к трудовой деятельности и ликвидировать отставание в физическом развитии. Всегда надо помнить, что изменение стереотипов у таких детей — достаточно длительный процесс.

Отношение школы к ученикам детского дома ярче всего проявляется в триаде: ученик — учитель — воспитатель. Дети из детского дома чаще попадают в категорию так называемых «неудобных» детей. Педагоги характеризуют таких детей как конфликтных, вызывающих раздражение у большинства учителей; их поведение воспринимается как «вызывающее, глупое, независимое, агрессивное». Чаще всего школа хочет избавиться от таких учеников. Дети чувствуют недоброжелательное к себе отношение, рана «отторжение взрослыми» не заживает. А ребенок имеет право на уважение, достоинство, справедливое к себе отношение, он хочет, чтобы его понимали.

САМОВОЛЬНЫЕ УХОДЫ ВОСПИТАННИКОВ КАК ФАКТОР НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ

*Москва, МГППУ, Лаборатория психолого-социальных
проблем профилактики безнадзорности и сиротства*

Устойчивый рост количества самовольных уходов воспитанников из школ-интернатов является одним из показателей неэффективности действующей системы государственного призревания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Анализ причин самовольного ухода воспитанников из учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, проводился на основе изучения: данных тематических проверок, проведенных административными и правоохранительными органами, органами управления образованием в период с 1997 по 2006 год в школах-интернатах РФ; данных независимых фондов и организаций, занимающихся проблемой безнадзорных детей и подростков; ответов администрации и специалистов образовательных учреждений круглосуточного пребывания детей (результаты интервьюирования); ответов воспитанников и выпускников интерната (результаты анкетирования); практического опыта работы учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Данные таблицы позволяют увидеть причины ухода воспитанников, наиболее часто называемые различными респондентами (см. табл.).

Все 17 выявленных причин можно отнести к трем группам:
I. Причины, обусловленные различиями в культуре управления, режиме, профессиональной компетентности сотрудников учреждений для детей-сирот.

II. Причины, связанные с личностными особенностями детей-сирот.

III. Причины, вызванные несовершенством системы государственного устройства сирот в целом.

Воспитанники назвали больше всего (10) причин самовольного ухода. Из 10 данных причин 5 не совпадают с причинами, названными всеми остальными участниками исследования. Эти причины раскрывают такие глубинные проблемы ребенка, как попытки его сохранить границы собственной личности, выделиться из «эго-массы» группы детского дома, сохранить собственную идентичность, ту социально поддерживающую сеть, на которую он бы мог опереться в своей жизни, стремление избежать опасности, адаптироваться в среде детского дома, активизировать собственную энергетику. Обращает внимание на себя внимание то, что взрослые независимо от своего профессионального статуса игнорируют те глубинные причины самовольных уходов, на которые указывают дети.

Отсутствие единых подходов к пониманию причин самовольных уходов у специалистов различных ведомств снижает эффективность их усилий в решении данного вопроса.

Решение обозначенной проблемы связано с устранением причин самовольного ухода. На уровне отдельного учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, организация работы по профилактике самовольного ухода воспитанников затрагивает несколько аспектов. Важнейшими *условиями* успешного решения проблемы являются: позиция администрации учреждения; профессиональные и личностные качества воспитателя (сотрудника) детского дома; безопасная среда пребывания воспитанника; грамотная реакция педагога на самовольный уход ребенка; расширение внешних контактов учреждения; современная, ориентированная на личность ребенка организация работы учреждения, в основе которой лежит деятельностный подход.

Причины самовольных уходов, обозначенные специалистами органов управления образованием, осуществляющими непосредственное руководство и контроль за деятельностью сиротских учреждений, сосредоточены в области *организации воспитательной работы*. Данные практического опыта также

подтверждают, что роль воспитателя группы детей-сирот является центральной в образовательном учреждении в процессе организации работы по профилактике самовольных уходов воспитанников.

Личностные и профессиональные качества, зафиксированные в квалификационной характеристике *патронатного воспитателя*, в наибольшей степени соответствуют требованиям, предъявляемым к воспитателю группы детей-сирот с учетом современных тенденций в педагогике. Воспитатель, обладающий такими качествами, а также профессиональными знаниями об особенностях развития ребенка-сироты, может овладеть ситуацией в детском коллективе. У слабого в профессиональном отношении педагога часто может отсутствовать информация о самовольном уходе (и возвращении) воспитанника. Такая ситуация особенно актуальна для группы детей старшего возраста, где подростки более самостоятельны и независимы от педагога.

Наибольшее количество причин самовольных уходов связано с эмоциональным неблагополучием воспитанников и их социального окружения. Такие данные приведены специалистами органов управления образованием, прокуратуры, независимых фондов, зарубежных организаций и самими воспитанниками и выпускниками-сиротами — пятью из восьми типов респондентов. Очевидно, что акценты в воспитательной работе с детьми-сиротами следует смещать на область развития, коррекции аффективной сферы депривированных детей.

Какова должна быть реакция взрослых на самовольный уход воспитанника?

Во-первых, воспитатель не должен бояться ситуации. Паника является демонстрацией отношения педагога к уходу как к чему-то из ряда вон выходящему. Воспитатель невольно обучает остальных детей надежному способу привлечения внимания взрослых, за которое они постоянно, порой неосознанно, борются.

Во-вторых, необходимо учитывать деликатность педагогической ситуации, когда остальные воспитанники группы по своей инициативе или по просьбе взрослых помогают в поиске

ушедшего. В данном случае важно, чтобы воспитатель правильно расставил акценты: найти потерявшегося нужно во что бы то ни стало, но не для того, «чтобы наказать», а потому что «холодно, голодный, боится, опасно и т.д.». Вернувшийся узнает о позиции воспитателя от товарищей, и, возможно, это удержит его в следующий раз от самовольного ухода, ребенок расскажет взрослым о своей проблеме. При наличии сложившихся доверительных отношений между педагогом и детьми самовольный уход почти невозможен. Дети-сироты очень ценят доверие и, как правило, отвечают настоящей преданностью взрослому, ставшему для них близким человеком. Крайне важно, чтобы у ребенка-сироты в интернате или детском доме был значимый для него человек. Таким человеком может стать любой из сотрудников учреждения.

В-третьих, каждый случай самовольного ухода требует от воспитателя тщательного изучения причины, маршрута, степени опасности, которой мог подвергаться ребенок в период отсутствия, и т.д. Чем глубже изучена ситуация, тем реальнее предотвратить ее повторение в следующий раз, легче вернуть беглеца.

Безопасная среда

Важнейшим условием предупреждения уходов воспитанников является обеспечение безопасной среды пребывания. Если в жизни учреждения наличествуют элементы дедовщины, в конфликтных ситуациях допускается применение методов физического, психического насилия со стороны сотрудников или воспитанников старшего возраста, дети будут уходить. Решение проблем такого рода непосредственно связано с кадровым обеспечением деятельности учреждения. Носителями принятых в детском доме, школе-интернате, приюте взглядов являются сотрудники. Они создают внутреннюю атмосферу, которая ставит заслон криминальной субкультуре.

Для детей, живущих в условиях учреждения круглосуточного пребывания, крайне важно чувствовать себя защищенными в ночное время. Несколько лет назад в штатное расписание учреждений для детей-сирот наряду с должностью помощника

воспитателя введена должность *младшего воспитателя*. Тарифно-квалификационной характеристикой по этой должности предусматривается: наличие у специалиста определенных педагогических знаний и навыков; возможность установления специалисту пятого разряда оплаты труда (вместо третьего для должности помощника воспитателя). Благодаря этому у руководителей приютов, школ-интернатов, детских домов появилась дополнительная возможность обеспечить учреждение более квалифицированными специалистами, работающими с детьми-сиротами в ночное время.

Степень открытости учреждения: позиция администрации

С увеличением степени открытости, демократизации жизни в учреждении уменьшается вероятность самовольных уходов воспитанников. В таких условиях устраняется одна из причин, побуждающих воспитанников к уходам из учреждений, — потребность в новых впечатлениях. С одной стороны, новые впечатления обеспечиваются гостями школы-интерната. Это могут быть родственники и друзья, навещающие ребят, воспитанники другого интерната, приезжающие на спортивные встречи, бывшие выпускники, у которых велика потребность в общении «со своими», люди искусства — с целью провести спектакль, концерт, благотворительные организации — с подарками и т.д. С другой стороны, воспитанники обогащаются новыми впечатлениями и опытом во время регулярных выездов из учреждения (к родственникам, патронатным воспитателям, в кружки и секции, на спектакли, концерты, экскурсии, в походы). Таким образом, у детей отпадает необходимость утолять сенсорный голод во время небезопасных самовольных отлучек.

В закрытом детском учреждении воспитанники контактируют с большим количеством взрослых. Данное общение недостаточно эмоционально насыщено. Кроме того, воздействия взрослого имеют характер групповой отнесенности. Дефицит эмоционального общения приводит к серьезной личностной деформации: у детей-сирот не формируется положительное эмоциональное самоощущение, переживание своей субъектности, личностной значимости для окружающих.

Важнейшим средством реабилитационной работы в данном направлении является организация постоянных, поддерживающихся в течение длительного времени контактов воспитанников с окружающими вне учреждения. Особенно ценными с педагогической точки зрения являются контакты с личностно значимыми, ставшими близкими для детей-сирот людьми. Это могут быть родственники, семья патронатного воспитателя, наставники. Данные контакты способствуют формированию новой среды, близкого круга, к которым ребенок привыкает и считает своими. В таких условиях складываются достаточно прочные и глубокие аффективно-личностные связи, стимулирующие процесс формирования у воспитанников важнейшей характеристики личности — субъектной составляющей образа себя.

К сожалению, нужно констатировать, что установка органов управления образованием последних лет на увеличение степени открытости учреждений для детей-сирот оказалась заявлением преимущественно декларативного характера. Данная позиция не может быть изменена в условиях институциональной системы содержания, обучения, воспитания сирот, поскольку вступает в противоречие с деятельностью контролирующих организаций.

Степень открытости детского дома, школы-интерната в большой степени зависит от *позиции руководителя*, от его личностных качеств. Сделать учреждение открытым для внешних контактов непросто. На этом пути много педагогических рисков. Налаживание каждого вида контактов требует большой предварительной работы. Специфика режима работы сотрудников интерната крайне затрудняет процесс формирования долгосрочных внешних контактов. В течение суток непосредственно с детьми работает нескольких смен сотрудников (учителя, воспитатели, ночные младшие воспитатели). Режим приема пищи осуществляется строго по расписанию, связан с графиком работы сотрудников пищеблока и не совпадает, например, с расписанием занятий в вечерней школе, учреждении дополнительного образования и т.д. и т.д.

Учитывая, что детский дом — учреждение, где вместе проживает большое количество детей, наличие широких внешних контактов всегда связано с опасностью инфекционных заболе-

ваний. В учреждениях круглосуточного пребывания детей такие заболевания быстро приобретают характер массовых. Руководители детских домов, школ-интернатов боятся карантин, поскольку работа учреждения в этом случае получает однозначно негативную оценку со стороны вышестоящих органов образования. С другой стороны, попытки учреждения «закрыться от мира» приводят к тому, что воспитанники уходят самовольно, встречаясь с многократно возросшими опасностями, и находят контакты, которые уже не представляется возможным ни организовать, ни отследить педагогически. Круг замыкается.

В целом в структуре государственных воспитательных учреждений сохраняется преобладание консервативных подходов к организации жизнедеятельности воспитанников. Данная модель была разработана в первые годы советской власти. В период первых пятилеток и в годы Великой Отечественной войны она была рассчитана на поддержание государством минимальных стандартов жизнеобеспечения для круглых сирот в условиях глобальных потрясений, когда вопросы сохранения семьи, помощи родителям, индивидуального подхода к потребностям каждого ребенка не ставились. Очевидно, что институциональная система воспитания не способствует развитию педагогических технологий по предупреждению самовольных уходов воспитанников-сирот из закрытых детских учреждений.

Передовой мировой и отечественный опыт показывает, что решение проблемы связано с изменением в целом концепции функционирования образовательных учреждений данного типа: демократизацией жизни в них, более правильной, современной, ориентированной на личность ребенка организацией работы всех служб, увеличением степени доверия воспитанников к взрослым, повышением уровня осведомленности детей о безопасном поведении, изменением критериев оценки работы учреждений для детей-сирот.

Когда в интернате не бывает самовольных уходов

По результатам собственного практического опыта и опыта других специалистов-практиков можно выделить такие периоды и ситуации в жизни интернатного учреждения, когда проблема

самовольных уходов детей-сирот полностью теряет свою актуальность: ни один воспитанник не уходит из школы-интерната и не планирует сделать это. Воспитанники не уходят самовольно из детского дома или интерната, когда: подростки работают в летнем трудовом лагере; старшеклассники трудоустроены в обычном «детском» лагере отдыха; интернат «охвачен» надомным трудом; воспитанники старшего возраста посылаются с поручениями или отпускаются к родственникам (из интерната, из лагеря); происходят интересные события, объединяющие детский и взрослый коллективы учреждения (подготовка к юбилею, приезд клоунов, масленица, помощь шефам в ремонте беседок на территории школы-интерната и др.); воспитанники регулярно посещают учреждения дополнительного образования вне стен школы-интерната; реализуются на практике Дни самоуправления; у наиболее проблемного в плане самовольных уходов подростка появляется новый, интересный для него контакт вне интерната или приобретение (подарок), чаще всего из области техники (плеер, магнитофон, какой-либо инструмент).

Таблица

Причины самовольных уходов с позиций респондентов различных категорий

Причины уходов	Респонденты							
	Спец-ты органов упр. обр-ем	Спец-ты префект.	Независимые организации	Спец-ты учред. для сирот	Правоохр. органы	Прокуратура	США, Великобр.	Воспит-ки интерната
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Несовершенство воспитательной работы	●					●	●	●
Конфликты со сверстниками, воспитателями		●	●					●

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Психические заболевания, недостаточная диагностика, отсутствие лечения		•		•	•		•	
Криминальная направленность личности		•		•	•		•	
Неудовлетворительная организация досуга, занятости	•	•	•				•	•
Негативный опыт семьи				•			•	
Неформальные объединения		•						
Непрофессионализм, личностная незрелость специалистов, администрации	•		•			•	•	•
Отверженность			•			•	•	•
Большой возраст				•				
Непринятие мер по возвращению					•			
Желание остаться одному								•
Поиск сигарет								•
Желание навестить родителей, родственников, друзей								•
Страх перед госпитализацией								•
Необходимость поиска, попрошайничанья денег, чтобы тратить их на личные нужды, отдать долг								•

Рассмотренные ситуации, по сути, представляют собой наиболее удачные формы работы воспитателей, учителей, педагогов дополнительного образования, социальных педагогов, администрации, всего коллектива сотрудников учреждения круглосуточного пребывания детей. Такие мероприятия являются результатом многолетнего педагогического поиска. Перечень их наверняка может быть продолжен другими учреждениями для детей-сирот. Каждое из таких начинаний заслуживает отдельной методической разработки.

ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ, В УСЛОВИЯХ ДЕИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ

*Москва, Лаборатория психолого-социальных проблем
профилактики безнадзорности и сиротства МГППУ*

Сейчас, в начале XXI века, Россия делает очередную, пятую с XVIII века, попытку деинституционализации детей-сирот. Еще совсем недавно сама идея о сокращении количества детских домов, о необходимости вывода детей-сирот и детей, оставшихся без попечения, из институциональной системы воспитания, то есть детских домов и школ-интернатов, в замещающие семьи воспринималась в штыки многими чиновниками и специалистами. Да и население страны было явно не готово к этому шагу. Страна все еще переживала последствия социально-экономического кризиса последних десятилетий прошлого века. За это время (с 1998 по 2006 год) в России на 40% увеличилось число случаев лишения родительских прав, более чем на 30 тысяч выросло количество детей, получивших статус сироты или оставшегося без попечения, из которых около 95% детей стали сиротами при живых родителях; 180 тысяч детей продолжают воспитываться в интернатных учреждениях.

Сегодня, когда наша страна выходит из состояния социально-экономического кризиса предшествующих десятилетий, изменяются и приоритеты в защите прав детей, оставшихся без попечения. Акцент переносится с удовлетворения физических нужд детей и контроля над их окружением на их психологические потребности. Государство и гражданское общество испытывает разочарование в институциональной системе воспитания детей-сирот, так как система «пробуксовывает» как в части своего процесса (воспитание, развитие ребенка), так и в части своего результата (социализация выпускников).

В многочисленных эмпирических исследованиях обоснованно доказано, что институциональные условия воспитания негативно влияют на развитие ребенка по основным направлениям развития (Божович, 1968; Дубровина, 1990; Лисина, 1986; Мухина, 1996; Прихожан, Толстых, 2005), что у детей формируется так называемый депривационный личностный симптомокомплекс, который включает:

- базисные нарушения Я-концепции и социальных взаимодействий;
- пассивно-зависимый тип приспособления в микросоциальной среде;
- ограниченность и бедность эмоционального сопереживания и эмпатичности;
- низкий уровень побуждений и самосознания;
- выраженные расхождения между реальным и идеальным Я;
- низкий уровень самоконтроля и рентная ориентация на социальную поддержку.

Эти нарушения личностного развития формируются *на протяжении всего пребывания ребенка в учреждении*, обнаруживая себя в той или иной форме. К ним можно отнести особенности внутренней позиции (слабая ориентированность на будущее, возникающая у дошкольников, сохраняется и у старших подростков), эмоциональную уплощенность, упрощение и обеднение образа Я, несформированную избирательность в отношении к взрослым, сверстникам и предметному миру; импульсивность, неосознанность и несамостоятельность в поведении; ситуативность поведения и мышления; сниженную инициативность общения, ослабленную чувствительность к оттенкам поведения старших, относительную бедность арсенала средств общения, особенно эмоциональной экспрессии. Эти особенности психического развития воспитанников детских домов и школ-интернатов, возникшие в раннем детстве, **в дальнейшем не исчезают, а приобретают новое качество и углубляются.**

Воспитанники испытывают значительные трудности при овладении учебной программой в силу таких особенностей психического развития, как задержка развития образного мышле-

ния (требующего внутреннего плана действий), слабая развитость произвольного внимания, повышенная утомляемость, тревожность и агрессивность, неумение конструктивно общаться, отсутствие перспективных планов на будущее. У них с большим трудом формируются необходимые социально-бытовые навыки и отношения. Все это приводит к значительным сложностям и в получении профессии.

Неправильно складывающиеся полоролевые представления способствуют тому, что у воспитанников возникают значительные трудности в создании собственной семьи и ее сохранении. Они с трудом входят в родительскую семью мужа или жены, не в состоянии выстроить полноценные отношения с супругом, сводя все либо к сексуальным играм, либо к каким-то требованиям, оторванным от реальности. У них быстро исчерпывается первоначальная привязанность, поддержание супружеских отношений не получает развития.

Неумение общаться влечет за собой доминирование защитных форм поведения, таких как неадекватная лояльность или агрессивность (например, стремление обвинить во всем окружающих, неумение и нежелание признать свою вину и др.). Нарушение регуляции произвольной деятельности, саморегуляции поведения проявляется в основном в том, что воспитанники детских домов не умеют самостоятельно планировать и контролировать свои действия, правильно распоряжаться деньгами. Воспитание в основном послушания, формальное дисциплинирование приводит к тому, что воспитанники ориентируются в своих поступках в основном на оценку окружающих и легко попадают после выпуска под чужое криминальное влияние сильной личности.

Все эти особенности психического развития, а также потребительское отношение к людям, установка, что все для них что-то должны делать и обязаны помогать (психологический и социальный инфантилизм) чрезвычайно **затрудняют вхождение воспитанников детского дома (школы-интерната) в современный постоянно меняющийся социум**. Значительная часть выпускников пополняет маргинальные сообщества. Выпускники не в состоянии использовать те преференции, которыми государство их обеспечивает.

В рамках отечественных эмпирических исследований были выделены и описаны следующие психологические особенности выпускников учреждений для детей-сирот:

- неразвитый социальный интеллект;
- иждивенчество, непонимание материальной стороны жизни, вопросов собственности, экономики даже в сугубо личных масштабах;
- трудности в свободном, произвольном общении;
- перегруженность отрицательным опытом, негативными ценностями и образцами поведения;
- рентные установки по отношению к своему статусу сироты;
- рецептивные ориентации в поведении, то есть поиск властной фигуры, на которую можно было бы переложить ответственность за собственную жизнь;
- повышенный уровень виктимности.

Экспертный опрос работодателей выпускников показал, что последние не знают элементарных вещей, конфликтны, не умеют строить взаимоотношения в коллективе, занимают полярные позиции: либо пассивные, либо агрессивные по отношению к окружающим, склонны манипулировать своим статусом сироты, уходить от ответственности или перекладывать ответственности на других, имеют вредные привычки, инфантильны.

Сегодня, когда у государства появилась возможность уделить особое внимание при формировании своей политики интересам и нуждам детей, в стране началась политика деинституционализации.

Что мы понимаем под политикой деинституционализации? Прежде всего, как показывает анализ международных и российских документов, — это существенное сокращение численности детей, находящихся в учреждениях интернатного типа (упразднение системы, основой которой являются крупные детские учреждения). Во-вторых, развитие семейных форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей (поиск альтернативных форм замещающей заботы). Деинституционализация предполагает перепрофилирование детских домов, в частности, в службы сопровождения и создание более благоприятных условий проживания, воспитания, образования, реабили-

тации для детей, которые не могут быть переданы на воспитание в семьи. Самым важным здесь является обеспечение ребенка замещающей заботой высокого уровня с учетом его индивидуальных потребностей. Деинституционализация предполагает развитие современных и эффективных служб помощи и поддержки детей и семьи, внедрение высокоэффективных технологий профессиональной помощи субъектам деинституционализации.

К субъектам деинституционализации мы относим самого ребенка, имеющего статус сироты или оставшегося без попечения, в различных условиях воспитания: в самом учреждении, в замещающей семье; замещающая семья независимо от формы семейного устройства; кровная семья ребенка, с которой необходимо поддерживать контакт воспитанника учреждения и профессиональной замещающей семьи (приемной и патронатной); педагоги, которые работают с детьми и семьями (воспитатели, социальные педагоги, педагоги-психологи).

Новые цели и задачи, поставленные политикой деинституционализации перед системой защиты детства, новые условия социализации детей, оставшихся без попечения, включение новых участников в воспитательный и образовательный процесс требуют и новых концептуальных и практических подходов к оказанию психологической помощи субъектам деинституционализации, а также ставят новые задачи перед самой психологической службой. Для их реализации необходима новая концепция деятельности службы учреждения, которая позволит обосновать необходимые теоретические, организационные, технологические условия эффективной психологической помощи субъектам деинституционализации

История становления психологической службы в учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с введения должности психолога в детские дома и школы-интернаты. Введение должности психолога означало признание того, что для полноценного психического развития детей, воспитывающихся вне семьи, необходима специальная психологическая помощь. Со всей остротой встал вопрос о том, какой должна быть психологическая помощь в учреждениях такого типа? Чем отличается ее содержание работы психолога в

обычной школе? Как строить процесс эффективного оказания помощи воспитанникам институциональной системы?

Вопросы теории и практики психологической службы в образовании разрабатываются уже в течение 16 лет. Они разрабатывались такими отечественными психологами, как А.Г. Асмолов, В.А. Иванников, А.А. Бодалев, В.В. Рубцов, Ю.М. Забродин, Ф.Е. Василюк, В.В. Давыдов, Т.И. Шульга, Б.А. Вяткин и др.

В лаборатории И.В. Дубровиной сотрудниками создано научно обоснованное направление развития психологической службы в образовании, которое получило широкое распространение и внедрение в практику (А.Д. Андреева, Т.В. Вохмянина, Н.И. Гутник Е.Е., Данилова, Н.Н. Толстых, А.М. Прихожан и др.).

А.В. Быков и Т.И. Шульга обосновали тезис, что развитие такой службы нельзя рассматривать в отрыве от развития психологической службы в образовании в целом (*Быков, 2001*), что основные направления, принципы, методы работы психолога в детском доме, школе-интернате и общеобразовательном учреждении в основном совпадают. Они выделили специфику в содержании деятельности психолога интернатных учреждений и обусловили ее психологическими особенностями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения, особенностями их социальной ситуации развития.

Синева стала рассматривать службу практической психологии в учреждениях психолого-педагогической поддержки как особую отрасль общей психологической службы образования, которая имеет специфическое целеполагание и содержание деятельности. Особое значение она придает такому направлению деятельности, «как помощь и поддержка ребенку, перенесшему тяжелый травматический опыт разлуки с близкими, и над которым были либо совершены акты насилия, либо он был свидетелем чужих страданий» (*Синева, 2005*).

Введение системы патронатного воспитания в регионах России, а затем и в Москве в рамках городского эксперимента в 11 учреждениях в 2003 году привело к появлению нового типа службы, несвойственной учреждениям социально-психологической поддержки, которая стала называться Уполномоченной службой патронатного воспитания. Детские дома и школы-ин-

тернаты стали оказывать помощь новым участникам процесса воспитания детей, оставшихся без попечения: патронатным семьям. Это расширило границы учреждений, поставило новые задачи перед психологической службой. Стало необходимым работать с населением по привлечению семей к патронатной заботе, подбирать и готовить семьи и детей для совместного проживания, сопровождать процесс интеграции ребенка в патронатную семью и другие социальные институты. В результате расширились рамки психологических услуг, появились новые цели и содержание деятельности, возросли требования к квалификации и подготовке психолога. В службе стали работать мультидисциплинарные команды. Авторы концепции рассматривают деятельность Уполномоченной службы по патронатному воспитанию в качестве развития психологической службы учреждений социально-педагогической поддержки.

Исследование, проведенное авторами концепции в 24 детских домах и школах-интернатах для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, города Москвы*, в том числе в учреждениях, в которых функционирует Уполномоченная служба, показало, что психологи, которые работают с воспитанниками в рамках традиционного общественного попечения, как и представители УС, большинство из которых также являются психологами, не склонны объединять себя в единую службу. Большая часть респондентов (64%, $n = 25$) не видит общих целей и задач деятельности у психолога традиционного отделения и УС. В этом они совпадают с общепринятым подходом, закрепленным в нормативных актах Департамента образования города Москвы. В «Положении о Службе практической психологии в системе образования города Москвы» (2003) не представлено направление деятельности, которое связано с помещением и сопровождением детей в замещающих семьях. При

---

* *Ослон В.Н., Семья Г.В.* Исследование отношения к деинституционализации детей-сирот и перспективам развития специализированной психологической службы у руководителей, помогающих специалистов (психологов, социальных педагогов) и воспитателей образовательных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения, патронатных воспитателей. М., 2007.

этом практически все респонденты (88%, $n = 25$) понимают, что содержание деятельности психолога в детском доме (школе-интернате) имеет свою специфику. Анализ реальных видов деятельности психолога, занятого сопровождением ребенка в условиях традиционного попечения, выявил 2 основных вида: психодиагностику (этот вид деятельности преобладает) и психологические тренинги. Нередко тренинги проводятся в рамках участия психологов в грантовых программах НКО. При этом психологи не имеют ни четкой модели своей деятельности, ни научно обоснованной модели диагностики ребенка.

Уполномоченные службы существуют в рамках эксперимента, что ограничивает возможности для их развития. Их деятельность наталкивается на сопротивление коллективов учреждения. Для служб характерна высокая текучесть кадров. В результате в значительной степени страдает качество ее услуг, особенно психологических. Служба работает и в условиях отсутствия общепринятой концепции ее функционирования и развития. По мнению авторов, в рамках политики деинституционализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения, должна быть создана единая специализированная психолого-педагогическая служба учреждения, которая бы объединила детских и семейных психологов, социальных педагогов в осуществлении психолого-педагогического сопровождения процесса социализации детей в условиях интернатного и семейного воспитания. При этом могут функционировать как постоянные, так и временные формы интернатного и семейного жизнеустройства, в зависимости от потребностей ребенка. Специфика деятельности этой службы должна определяться прежде всего психологическими особенностями, потребностями, задачами становления и развития основных субъектов психолого-педагогического сопровождения.

Специализированная психологическая служба учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения, должна способствовать созданию условий для нивелирования драматического влияния потери объекта привязанности и институциональных условий воспитания на ребенка, компенсации у него депривационных нарушений в развитии и формирования социальной компетентности и жизнестойкости, готовности к само-

стоятельной жизни и социализации. Основным механизмом создания данных условий, содержанием деятельности специалистов должно стать психолого-педагогическое сопровождение воспитанника, замещающей семьи как целостной системы, взаимодействия биологической семьи, ребенка и остальных участников процесса его воспитания с целью воссоединения семьи или поддержания самоидентичности ребенка, педагогического коллектива учреждения.

**О РОССИЙСКО-НОРВЕЖСКИХ ПРОЕКТАХ,
РЕАЛИЗУЕМЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВОМ
ГУМАНИТАРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
«SOS-ДЕТСКИЕ ДЕРЕВНИ НОРВЕГИЯ»
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

*г. Мурманск, Представительство гуманитарной
организации «SOS-Детские Деревни Норвегия»
в Российской Федерации*

Гуманитарная организация «SOS-Детские Деревни Норвегия» («SOS-barnebyer Norge») является частью крупной международной организации «SOS Kinderdorf International». Организация политически и религиозно нейтральна и оказывает долгосрочную поддержку детям независимо от их национальности, культурной или религиозной принадлежности.

Основной целью гуманитарной организации «SOS-Детские Деревни Норвегия» (далее — Организация) является работа по оказанию долгосрочной помощи любому ребенку с тем, чтобы он стал взрослым и независимым. Организация начала свою деятельность в Норвегии в 1964 году, главный офис расположен в городе Осло. В феврале 2000 года администрацией Организации принято решение об открытии представительства гуманитарной организации «SOS-Детские Деревни Норвегия» (далее — Представительство) в Мурманской области. Целью деятельности Представительства является содействие развитию общественных, социальных и гуманитарных связей между Норвегией и Российской Федерацией в рамках благотворительных, социальных проектов, ориентированных на детей и подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Основными задачами Представительства являются:

- Передача знаний и опыта по обеспечению детей и подростков особым отношением (сирот, детей-инвалидов, детей и подростков, молодежи, оказавшихся в трудной жизненной ситуации).

- Реализация программ, направленных на родителей и приемных родителей, на которых возложена ответственность за уход за указанными выше детьми и подростками.
- Содействие повышению квалификации специалистов на территории РФ.
- Первые российско-норвежские проекты на территории Мурманской области:
  - строительство Детской Деревни для 82 детей-сирот в г. Кандалакша Мурманской области (2000—2003 гг.);
  - организация приемных семей для 100 детей-сирот (2000—2005 гг.).

С 2005 года Представительство занимается распространением следующих проектов на северо-западе Российской Федерации (Мурманская, Ленинградская и Архангельская области, г. Санкт-Петербург, Республика Карелия).

Программа «PRIDE» позволяет внедрить новые технологии подготовки приемных родителей и специалистов для обеспечения каждому ребенку права жить и воспитываться в семье. Начиная с 2005 года обучились и получили сертификаты 254 специалиста органов различных ведомств (социальная защита, образование, здравоохранение). Задача Представительства, учитывая малую численность штатов по реализации проектов, заключается в создании двухуровневой сети по продвижению проекта в регионах. Первый уровень — подготовка тренеров по программе «PRIDE» для приемных родителей, а второй уровень — подготовка тренеров по обучению специалистов.

Проект *«Молодежные центры»* позволяет использовать новые социальные технологии адаптации выпускников интернатных учреждений к самостоятельной жизни, способствовать их профессиональной подготовке и психологической стабильности. В создании областных центров постинтернатной адаптации для выпускников 18—23 лет, действующих в рамках регионального закона «О патронате», Мурманская область является пионером в России, и этот опыт может быть предложен другим регионам. В работе этих учреждений применяются методики, основанные на индивидуальном подходе. В действующих центрах (первый открылся в 2004 году) осуществляется помощь выпускникам как в рамках стационара, так и через кон-

сультативное отделение и отделение социальной и психологической помощи.

Программа «*Семейные групповые конференции*» (далее — СГК) обеспечивает согласованные действия по оказанию помощи детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, по укреплению семьи. Одним из основных направлений деятельности по проекту является проведение обучения. Почти 200 человек обучены по методу СГК.

Проект «*Социальная интеграция инвалидов (детей и молодежи)*» направлен на улучшение условий воспитания, развития и жизни инвалидов (детей и молодежи), повышение роли родителей и их общественных организаций, расширение спектра социальных услуг и других форм, осуществляемых на базе семьи. Организовано обучение специалистов, работающих с молодыми инвалидами, с участием ученых и практиков из Румынии.

Проект «*Наркотик: искушает сегодня — убивает завтра*» направлен на формирование антинаркотического правосознания, пропаганду здорового образа жизни, способствует непрерывной профилактической деятельности среди подростков и молодежи, организует специалистов муниципалитетов в рамках проекта.

**РОССИЙСКО-НОРВЕЖСКИЙ ПРОЕКТ
«МОЛОДЕЖНЫЕ ЦЕНТРЫ»**

*г. Мурманск,
Представительство гуманитарной организации
«SOS-Детские Деревни Норвегия»
в Российской Федерации*

Программы и проекты, реализуемые гуманитарной организацией «SOS-Детские Деревни Норвегия», являются долгосрочными и предназначены для адаптации в обществе самых социально уязвимых категорий детей, молодежи и прежде всего сирот.

Гуманитарная организация «SOS-Детские Деревни Норвегия», начиная с 2000 года, при поддержке Правительства Мурманской области осуществило несколько проектов в интересах детей-сирот: строительство Детской деревни в г. Кандалакше, создание приемных семей в регионе, открытие центров постинтернатной адаптации в городах Мончегорске и Полярные Зори и др.

Особую тревогу вызывают выпускники детских домов, школ-интернатов, приютов. Анализ опыта работы этих учреждений, исследования свидетельствуют, что дети, воспитывающиеся без попечения родителей, испытывают большие трудности, вступая в самостоятельную жизнь, для них характерна иждивенческая позиция. Не умеют они и построить семью. По статистике, более 50% воспитанников детских домов — это дети таких же детдомовцев.

Одна из острейших проблем всех выпускников — невозможность получения собственного жилья, привела к возникновению в 1990-е годы различных форм временного проживания: начали создаваться постинтернатные блоки при детских домах, открываться социальные гостиницы. В целом система постинтернатной адаптации еще только складывается. Пока не существует ни единой общепринятой терминологии, ни разра-

ботанных государственных нормативных документов для моделей учреждений постинтернатной адаптации.

С 2004 года представительство гуманитарной организации «SOS-Детские Деревни Норвегия» в РФ (далее — Представительство) реализует на территории Мурманской области проект «Молодежные центры», основная цель которого — обеспечение возможности для каждого молодого человека, оказавшегося в трудной жизненной ситуации, быть успешным, то есть включенным в активную социально-экономическую, культурную жизнь города, области.

Принимая во внимание, что значительное число выпускников интернатных учреждений на начальном этапе независимого проживания нуждаются в материальной, социальной и психологической поддержке, администрация г. Мончегорска открыла в августе 2004 года при поддержке гуманитарной организации «SOS-Детские Деревни Норвегия» центр постинтернатной адаптации (далее — Центр) как структурное подразделение коррекционной общеобразовательной школы-интернаты № 4. На церемонии открытия присутствовала норвежская принцесса Марта-Луиза.

В июле 2005 года гуманитарной организацией «SOS-Детские деревни Норвегия» были направлены средства на открытие еще одного Центра — в г. Полярные Зори, а также начался сбор средств студентами-волонтерами из Германии на ремонт помещений и оборудование Центра в г. Ковдоре. Выделенные средства позволили создать хорошие условия для проживания до 15 выпускников-сирот, развитию и адаптации их по индивидуальному плану и дальнейшему их сопровождению специалистами Центров при переходе на самостоятельное проживание.

Но Центры, создаваемые как структурные подразделения учреждений образования или социального развития, имеют определенные трудности в подборе кадров, воспитанников, организации работы и др.; находятся в разных ведомствах, что затрудняет взаимодействие. Это показал и годичный опыт работы Центра в г. Мончегорске.

Комитет по труду и социальному развитию Мурманской области при участии Представительства разработал пакет документов по приданию самостоятельного статуса Центрам по-

стинтернатной адаптации на региональном уровне в соответствии с федеральным законом «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации». Создание Центров постинтернатной адаптации позволяет решать проблемы выпускников интернатных учреждений и не допускать нарушений по их длительному пребыванию в детских домах после выпуска.

Известно, что в России наработан определенный опыт работы с выпускниками интернатных учреждений. В Московской области законодательно введен постинтернатный патронаж, в Республике Карелия, Новгородской области — социальный патронаж; в Республике Татарстан и Томской области выпускников патронируют в течение трех лет после выпуска. В создании областных Центров для выпускников 18—23 лет, а Мончегорский и Полярнозоринский Центры получили статус государственных областных учреждений в марте 2006 года и действуют в рамках регионального закона «О патронате», Мурманская область является пионером в России, и этот опыт может быть предложен другим регионам. В работе этих учреждений применяются новые методики, как российские, так и норвежские. Юноши и девушки формируют в Центрах свои взгляды, манеру поведения, приобретают уверенность в себе и навыки, необходимые для того, чтобы самостоятельно построить свое собственное будущее и стать достойными и полезными членами общества.

Так как Центры являются областными учреждениями, они оказывают помощь выпускнику любого интернатного учреждения области, независимо от географического фактора. Например, выпускники детских домов из разных городов области учатся в профессиональных училищах г. Мончегорска, и все они могут получить профессиональную помощь по любому вопросу в Мончегорском Центре.

В Центрах созданы структурные подразделения, которые позволяют оказывать помощь не только какой-то временный период, а и осуществлять сопровождение молодежи после выпуска из молодежных Центров в так называемый период полунезависимого проживания (патронажное сопровождение), оказывать помощь выпускникам интернатных учреждений в реше-

нии социально-бытовых и иных вопросов. Работа с выпускниками осуществляется не только в Центрах, но и «в поле» (по месту жительства).

Согласно закону Мурманской области «О внесении изменений и дополнений в закон Мурманской области «О патронате» (принят Мурманской областной Думой 21 июня 2007 г.) «учреждения по постинтернатной адаптации осуществляют следующие полномочия по организации патроната:

- организуют установление и осуществление постинтернатного патроната над лицами из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в возрасте от 18 до 23 лет;
- осуществляют подбор и обучение лиц, желающих оказывать услуги по постинтернатному патронату, оформляют договоры с данными лицами в соответствии с гражданским законодательством;
- организуют материальное и финансовое обеспечение постинтернатного патроната;
- осуществляют психологическое, медицинское, социальное, педагогическое сопровождение патроната;
- осуществляют текущий контроль за осуществлением постинтернатного патроната;
- осуществляют иные полномочия в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством Мурманской области».

Представительство в рамках проекта «Молодежные центры» осуществляет сопровождение Центров, оказывая методическую, консультативную и другую помощь, внедряя новые технологии работы с выпускниками интернатных учреждений. Дело в том, что, несмотря на принимаемые государством меры, ситуация, связанная с социальной адаптацией детей-сирот, продолжает оставаться острой — в том числе по причине сохраняющегося дефицита эффективных технологий адаптации детей-сирот к современной, быстро меняющейся социальной действительности. Избыток теоретического материала и недостаток практических упражнений не дают надлежащих навыков специалистам для подготовки выпускников к самостоятельной жизни.

Представительство, имея возможность ознакомления с опытом работы в России и Норвегии, учитывая практику рабо-

ты Центров в Мурманской области, разработали совместно с Мурманским государственным педагогическим университетом программу подготовки (повышения квалификации) специалистов, работающих в интернатных учреждениях с выпускниками и центрах постинтернатной адаптации, и планирует апробировать эту программу в 2008—2009 годах. Расходы по разработке программы и обучению Представительство берет на себя.

Ожидаемые результаты проекта:

- создание сети Центров постинтернатной адаптации в Мурманской области;
- выпуск из Центров социально зрелых личностей, готовых к самостоятельной жизни в обществе;
- передача знаний и опыта российским участникам проекта.

Благодаря совместной работе с региональными и муниципальными органами власти по реализации проекта удастся совместными усилиями:

- привлечь в регион дополнительные средства и ресурсы;
- аккумулировать позитивный российский и международный опыт;
- привлечь дополнительный обученный кадровый потенциал.

Одной из стратегических задач деятельности гуманитарной организации «SOS-Детские Деревни Норвегия» в России является успешная реализация проектов, возможность сделать их востребованными обществом и передача их в перспективе российской стороне. Подтверждением этому является проект «Молодежные центры».

**СОЦИАЛИЗАЦИЯ ВОСПИТАННИКОВ
КОРРЕКЦИОННЫХ ИНТЕРНАТОВ:
ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ
ОСОБОГО ТИПА**

*Москва, Специальная школа-интернат для детей-сирот
и детей, оставшихся без попечения родителей,
с отклонениями в развитии № 80*

В настоящий момент проблема сиротства (в том числе социального) в России является одной из наиболее актуальных социальных проблем, что подтверждается данными официальной статистики, которая свидетельствует о росте числа сирот: в нашей стране на 2007 год насчитывается уже более 800 тысяч детей, оставшихся без попечения родителей. Бесспорно, нахождение ребенка вне семьи негативно отражается как на нем самом, так и на обществе в целом. С одной стороны, взросление в интернатном учреждении закладывает общие для сирот установки и характерные особенности поведения. С другой стороны, сиротство является одним из факторов снижения профессионального и экономического потенциала поколений общества, поскольку значительная доля молодежи в силу сиротства изначально имеет невысокие стартовые позиции в профессиональном, экономическом, политическом плане.

Именно семья является важнейшим агентом социализации: «домашний» ребенок постоянно обновляет и развивает базу поведенческих моделей, наращивает ресурс коммуникаций посредством обмена информацией с другими людьми: родными, друзьями, знакомыми. Опираясь на поддержку семьи, ребенок имеет возможность выбора референтных групп для собственных коммуникаций. Большое количество конструкторов поведения, социальных контактов позволяет ребенку развивать собственные адаптивные ресурсы. «Родительская семья — это среда первичной социализации личности ребенка, среда, где он получает первый опыт общения, где формируются и закрепляются ролевые установки и отношения. Именно в семье ребенок

усваивает также первые уроки нравственности, навыки повседневного поведения. Посредством наблюдения супружеского общения своих родителей ребенок формирует первоначальный образ будущей собственной семьи»*.

Вместе с тем в современном российском обществе преобладает практика делегирования ответственности за воспитание таких детей государству. Одной из причин нежелания усыновить сироту является предубеждение рядовых граждан в отношении сиротства. В отношении выпускников коррекционных сиротских учреждений можно говорить о двойной стигматизации: по факту сиротства и по факту наличия нарушения психического здоровья. Возможным выходом из сложившейся ситуации может служить осуществление в обществе планомерной информационной, антистигмационной и профилактической работы по оздоровлению (реабилитации) неблагополучной семьи, повышению среди российских граждан престижа усыновления, принятия сирот на воспитание в свою семью.

Социализация воспитанников интернатных учреждений — процесс сложный, во многом зависящий от наличия у ребенка опыта проживания в обществе до помещения в интернат, от условий проживания в семье и опыта жизни в интернате, усвоения его ценностей и норм. Воспитанники сиротских учреждений постоянно находятся в большом коллективе детей и не получают достаточного индивидуального внимания, что также накладывает отпечаток на формирование личности ребенка.

И.Ф. Дементьева говорит о гомогенной, обедненной социальным знанием среде воспитанников-сирот, в которой воспитанники сиротского учреждения не свободны в выборе референтных групп, находятся в условиях жесткой дисциплины, что, по ее мнению, исключает развитие у детей соревновательной мотивации. Также среда сиротского учреждения не способствует развитию в воспитанниках реальных коммуникативных навыков, не формирует стремления к достижению цели

---

* Дементьева И.Ф. Социализация детей в семье в условиях трансформации: тенденции, факторы, детерминанты: Дис. ... доктора социологических наук. М., 2006. С. 202.

(задачи), что столь важно для полноценного самовосприятия взрослого человека*.

Ситуация взросления детей-сирот в сиротском учреждении отражается в задержке развития эмоционально-волевой сферы ребенка, нарушениях его познавательной активности, формировании комплекса личностных проблем. Множественные личностные проблемы ребенка, воспитывающегося в условиях интернатного учреждения, обусловлены недостатком в период раннего детства материнской любви — депривацией. Серьезность последствий депривации зависит от возраста, в котором ребенок был отлучен от матери. Так, Дж. Боулби характеризует ребенка, с рождения находящегося в условиях материнской депривации, как «безэмоциональный характер»**.

Кроме того, многие исследователи детей-сирот, воспитывающихся в интернатных учреждениях, говорят о нетипичном пути развития интернатных детей. М.Ю. Кондратьев, изучив внутри- и вне-групповые процессы в закрытых образовательных учреждениях (детские дома, школы-интернаты, кадетские корпуса и др.), отметил, что в условиях закрытого учреждения у воспитанников формируется жесткое внутреннее обособление и противопоставление себя окружающему социуму и другим людям, что в дальнейшем не позволяет эффективно строить взаимоотношения с другими людьми***.

Взросление в замкнутом коллективе воспитанников интернатного учреждения также не способствует развитию адаптивных навыков ребенка: выпускник-сирота сталкивается с тем, что сформированные за время проживания в сиротском учреждении модели коммуникаций, образы межличностных взаимодействий не конгруэнтны новой социальной среде. Вместе с тем общение воспитанников сиротского учреждения со взрослыми

---

* Дементьева И.Ф. Социализация детей в семье в условиях трансформации: тенденции, факторы, детерминанты. Диссертация на соискание ученой степени доктора социологических наук. М., 2006. С. 205—206.

** Цит. по: Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Психология сиротства. СПб.: Питер, 2005. С. 95.

*** Кондратьев М.Ю. Социальная психология закрытых образовательных учреждений. СПб.: Питер, 2005. С. 170—173.

также дефицитарно: общение формально, эмоционально бедно, индивидуально ограничено.

Кроме того, трудовая мотивация у воспитанников сиротского учреждения существенно снижена. У них не сформировано такое качество, как трудолюбие: ребенок знает, что если он не выполнит трудовое задание, это за него сделает кто-то другой — воспитанник или воспитатель. В условиях, где все «общее», а значит, ничье, у ребенка нет интереса к предметам. К тому же трудовые навыки ребенка обычно ограничены повседневными однообразными действиями: заправить постель, накрыть в столовой обед, собрать мусор. У детей нет элементарных навыков бережного отношения к одежде: они знают, что испачканную вещь почистят и вернут или дадут новую. Как следствие, в профессиональной жизни сирота в большинстве случаев занимает невысокие статусные позиции.

По мнению А.Е. Личко, инфантильность формируется у подростков самым режимом школы-интерната: отсутствие самообслуживания, ограничение в подвижных играх, отсутствие общения с детьми из семей*. Н. Пушкина высказывает мысль, что сам режим сиротского учреждения воспитывает иждивенчество: сирота обучается жить бедно, но на всем готовом**.

Для выпускников коррекционных сиротских учреждений вопрос профессиональной и социальной адаптации стоит еще более остро — комплекс «общесиротских» проблем отягощается у них нарушениями психического здоровья. Процесс социализации детей, имеющих нарушения психического здоровья, характеризуется рядом особенностей (специфическими механизмами адаптивного поведения, наличием комплекса социальной неполноценности), в формировании которых большую роль играют органические факторы, микросоциальные факторы, стигма, депривация. Это приводит к тому, что личность изначально формируется вне соответствия «нормам»

---

* Личко А.Е. Подростковая психиатрия. Л.: Медицина, 1979. С. 17.

** Пушкина Н. Общество вынуждено расплачиваться за неэффективность интернатной системы воспитания // Агентство социальной информации, информационно-аналитический бюллетень № 21, 2001.

общества, что возникновение комплекса социальной неполноценности, и в дальнейшем приводит к вторичным нарушениям психосоциального развития.

М.А. Хасиева указывает, что подростки покидают интернатные учреждения в период, когда личностное и социальное становление, физическое развитие еще не завершены. По ее мнению, выпускники еще не готовы к самостоятельной жизни и выполнению новых социальных ролей. Она считает, что в такой ситуации «формирование самосознания подростков, системы ценностей, нравственных убеждений происходит в условиях, близких к критическим»*.

Таким образом, заключим, что условия социализации детей-сирот, воспитывающихся в интернатных учреждениях, predispose формирование у воспитанников личности особого типа, отягощенной комплексом психологических проблем, с внутренней позицией противопоставления себя социуму, а также прививает воспитаннику позицию иждивенца. Именно недостаточная эффективность образовательных институтов способствует развитию у ребенка ряда характерных установок, таких как иждивенчество, безынициативность, инфантилизм. На основе имеющихся у воспитанника интернатного учреждения личностных особенностей вырабатывается стратегия избегания контактов с окружающими людьми. Следовательно, закрытые системы воспитания и социализации детей-сирот негативно влияют на формирование личности ребенка и не способствуют развитию у детей данной категории адаптивных навыков.

Однако необходимо заметить, что на настоящий момент на государственном уровне предпринят ряд шагов по распространению новых форм семейного устройства детей-сирот в российском обществе, активно дорабатывается законодательная база по вопросам защиты прав детей данной категории. Кроме того, многие негосударственные и благотворительные

---

* Хасиева М.А. Некоторые аспекты социальной адаптации выпускников интернатных учреждений // Адаптация и социальная интеграция детей, лишенных семейного окружения. Материалы областной научно-практической конференции. Кемерово, 1995. С. 18.

организации активно включились в решение проблемы сиротства в современном российском обществе. Помимо этого, в образовательных сиротских учреждениях идет активный поиск наиболее эффективных методов подготовки воспитанников к самостоятельному проживанию и повышению у них адаптивных возможностей.

Заметим, что эффективность правовой защиты зависит от внимания общества к проблемам данной группы детей. К сожалению, внимание социума скорее сосредоточено на девиациях и правонарушениях детей-воспитанников интернатных учреждений. Вместе с тем государственная социальная поддержка и защита прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Российской Федерации все более ориентируется на решение всего спектра проблем этой категории детей. Россия, начиная с 90-х годов, стремительными шагами догоняет более развитые в социальном плане страны. Много сделано в области защиты прав детей-сирот и охраны их психического здоровья, но многое еще предстоит сделать, и приоритет в этой области за западными странами. Приобщиться к их опыту, стать столь же развитым государством — задача России в ближайшем будущем.

ПРОФИЛАКТИКА ВТОРИЧНОГО СОЦИАЛЬНОГО СИРОТСТВА

*Санкт-Петербург,
ГОУ «Социально-реабилитационный центр
для несовершеннолетних “Альмус”»*

В современных условиях количество детей, оставшихся без попечения родителей, возрастает с каждым годом. Социальное сиротство — одна из тех проблем, которые крайне остро стоят перед нашим обществом. Дети, оказывающиеся вне заботы кровной семьи при ее наличии, — феномен, сущностную природу которого на протяжении последних двадцати лет в рамках разных научных парадигм пытаются осмыслить многие ученые в поисках мер, способных справиться с этим позорным для России социальным явлением.

До последнего времени политика нашего государства состояла в том, чтобы определить детей данной категории в специализированные учреждения — детские дома, интернаты и т.п. Практика показывает, что «удаление» из естественной среды обитания, изоляция детей-сирот от общества и сверхопека учреждения с самого раннего их возраста не способствуют успешности социализации.

Под социализацией понимают становление ребенка в системе социальных отношений как компонента этой системы, то есть ребенок становится частью социума, при этом происходит усвоение им элементов культуры, социальных норм и ценностей. Сложный процесс социализации предполагает решение главных проблем в обучении и воспитании ребенка: развитие его личности и межличностного общения; подготовку к самостоятельной жизни; профессиональную подготовку. Этот процесс всегда сложен, а тем более для детей, воспитывающихся в условиях материнской депривации.

Интеграция ребенка в общество предполагает как воздействие общества и социальной среды на личность ребенка, так и активное участие в этом процессе самого ребенка. В процессе

социализации и интеграции формируется личность ребенка, которая определяется тем, какое место он занимает в системе социальных отношений: дружеских, семейных, производственных и т.д. На социализацию ребенка прямо или опосредованно (через микрофакторы: семью и ближайший микросоциум; группы сверстников, государственные общественные, религиозные и др. организации) оказывают влияние ряд факторов (страна, общество, государство; регион, город или село).

Основной особенностью социализации воспитанников социозащитных и сиротских учреждений является замещение одного из основных институтов социализации семьи — учреждением, в связи с чем микрофакторы социализации имеют иерархию, отличную от тех, которые влияют на развитие ребенка, воспитывающегося в традиционных условиях семьи. Специфичность состава агентов социализации воспитанника специализированного учреждения (коллектив сверстников, воспитатели) зачастую приводит к нарушению этого процесса, последствия которого становятся очевидными уже в первые годы жизни ребенка, воспитывающегося вне семьи.

Ребенок-сирота, так же как и любой другой человек, живет в мире отношений между людьми, в котором каждый играет не одну, а множество ролей. Осваивая эти роли, человек становится личностью. У детей-сирот представления о той или иной социальной роли часто бывают искажены, а значит, и усвоение той или иной роли ребенком, лишившимся родительской заботы, оказывается затруднено и требует индивидуального педагогического воздействия. При этом нельзя не учитывать, что у детей, длительно живущих в социозащитных и сиротских учреждениях, наблюдается не просто отставание в развитии или недоразвитие личностных новообразований, а интенсивное формирование некоторых принципиально иных механизмов, особенно в его социально-эмоциональной сфере, при помощи которых ребенок приспосабливается к жизни в этих учреждениях*.

---

* Комплексное сопровождение и коррекция развития детей-сирот: социально-эмоциональные проблемы / Под. науч. ред. Л.М. Шипицыной и Е.И. Казаковой. СПб.: Институты специальной педагогики и психологии, 2000. С. 7.

Учреждение (социозащитное, сиротское), выполняя в отношении воспитанников функции опекуна и попечителя, со всеми вытекающими отсюда последствиями их реализации (защитительной, экономической, хозяйственно-бытовой, социализирующей, воспитательной, развивающей, образовательной и многих др.), не в состоянии выполнить функции, являющейся условием полноценных (равнозначных) стартовых возможностей для любого ребенка, способной удовлетворить его потребности в том, что в общих чертах можно сформулировать как ощущение своей незаменимости и необходимости, психологической защиты и заботы о нем как части целого — семьи, искренней эмоциональной поддержки и участия, эмпатии и эмоционально-душевной стабильности, сочувствия, сопереживания, принятия его таким, какой он есть. Иллюзия психологической защищенности социальной государственной защиты носит примитивный, компенсаторный характер и может рассматриваться как *квазизащищенность*, так как обеспечивает лишь ситуативную психологическую защищенность и легко разрушается при столкновении с реальной жизнью*.

Во всех отечественных исследованиях описывается особый тип личности, характерный для ребенка сиротского учреждения, который характеризуется: наличием рентных установок, использованием своих льгот во вред социальному развитию; неразвитым социальным интеллектом; завышенной или слишком заниженной самооценкой; неадекватностью уровня притязаний; низким уровнем социальной компетентности, которую во многом определяет уровень развития социальных навыков и умение их использовать адекватно в той или иной жизненной ситуации; инфантилизмом, замедленным самоопределением, незнанием и неприятием самого себя как личности, неспособностью к сознательному выбору своей судьбы, сниженным уровнем собственной активности; перегруженностью отрицательным опытом, не-

---

* *Семья Г.В.* Психологические проблемы политики деинституционализации / Взаимодействие органов исполнительной власти и местного самоуправления по защите прав и законных интересов несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей. Материалы научно-практической конференции // Отв. ред. Л.К. Селявина. М.: издательство, 2005.

гативными ценностями и образцами поведения — без достаточного противовеса положительных ценностей и образцов успеха, готовностью принимать асоциальные формы поведения; повышенной внушаемостью, повышенным уровнем виктимности (высокой вероятностью стать жертвой насилия, шантажа, обмана, жестокости); рецептивными ориентациями в поведении (стремлением молодого человека найти себе советчика, на которого можно было бы переложить принятие решения), обусловленными недоразвитием способности произвольно управлять своим поведением, самостоятельно выполнять определенные правила при отсутствии контроля со стороны взрослых; особой нормативностью по отношению ко всем «чужим» и «своим», детдомовцам*.

Потеря семьи в раннем возрасте разрушает для ребенка естественный ход развития, выстраивает вокруг него искусственные барьеры для полноценного построения собственной жизни и вхождения в жизнь, формирует множественные личностные барьеры. Воспитанники социозащитных и сиротских учреждений, выходя за их порог, умеют «быть сиротой», то есть надеяться на покровительство, обладают «выученной беспомощностью», не могут опираться на собственные внутренние ресурсы. Специфические взаимодействия с социальным окружением вырабатывают в них конформность, безынициативность, уход от решения насущных проблем, отсутствие значимых жизненных целей, которые затрудняют процесс адаптации**. Все это блокирует развитие установки на выживание, самоопределение, самореализацию, формирует тип иждивенца. К моменту выпуска из учреждений их бывшие воспитанники не ориентируются во всем многообразии возрастающих требований со стороны социума, государственных институтов, учреждений социальной инфраструктуры, не готовы создать семью. Таким

---

* *Бобылева И.А.* Особенности социально-психологического развития детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Научные труды ГосНИИ семьи и воспитания. М.: Государственный НИИ семьи и воспитания, 2004. Т. II.

** *Берне Р.* Развитие Я-концепции и воспитание М.: Педагогика, 1989.

образом, серьезной проблемой выпускников специализированных учреждений становится низкая социальная компетентность. Обделенные заботой и любовью кровных родителей, не имеющие опыта семейной жизни, они обычно повторяют печальную, а порой и трагическую судьбу своих родителей.

Процент изолированных детей в последние два десятилетия стабильно увеличивается*. По данным Госкомстата, в России в 2006 году было зарегистрировано 735 тысяч детей, оставшихся без попечения родителей, 190 тысяч из которых находятся на попечении государства**. Безусловно, наиболее успешно и благоприятно социализация протекает в условиях семьи. Но существует определенный процент детей данной категории, устройство в семьи которых по разным причинам затруднительно или невозможно. Бытует также мнение, что стремление всех без исключения детей, нуждающихся в замещающей государственной заботе, устроить на семейное воспитание (помещение в семьи), часто необоснованно и неоправданно для самого ребенка.

Специалистами Центра «Альмус» проводилась диагностика с целью определения успешности реализации позитивного жизненного плана выпускников 1996—1997 годов (15 человек из 650 выпускников 1996—2006 гг.). В проведенном исследовании изучались наиболее важные параметры социализации, уровень интегрированности в социум и адаптации в нем: теоретические знания о семье; сформированность практических навыков ведения домашнего хозяйства; проявление родственных чувств к братьям, сестрам и родственникам, не проживающим вместе; умение реально оценивать действительность и характер жизненных проблем; общение с друзьями и взрослыми. В фокус-группу вошли воспитанники, которые признают себя реализованными, самостоятельными и относительно успешными.

На вопрос «Нуждались ли они в период жизни в сиротском учреждении в заботе семьи, заместившей бы их родительс-

---

* Алексеева А.С. Социальная работа с семьей в парадигме теории социального исключения // *Семья в России*. № 3. 2006. С. 92.

** Цит. по Семья Г., Вильясте Л. Семейные формы устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // *Социальная педагогика*. № 1. 2007. С. 34.

кую?», практически все ответили отрицательно. Объяснение этому можно найти в их же убеждении в том, что на их выбор и осуществление жизненных планов оказало определяющее влияние присутствие в их жизни социально значимого для них человека, успешность и социальная зрелость которого придавала им уверенности в своих силах и возможности стать такими же успешными. Большинство из них считает, что значимый человек не должен быть сотрудником учреждения, в котором они воспитываются; по их мнению, желательно его включение в жизнь ребенка в период, предшествующий начальной школе (на стадии ранней социализации).

В период подготовки ребенка-сироты к самостоятельной жизни в обществе особенно актуальным для него является установление контакта с ним. Страх молодого человека, длительное время воспитывающегося в институциональных условиях, перед «другим» для него миром, проблемы в отношениях с окружающими, отсутствие положительных социальных контактов, вероятнее всего, могут спровоцировать его отчуждение от общества. В это время особенно важно, чтобы молодой человек чувствовал, что он не один, что есть рядом люди, которые проявляют к нему внимание, интересуются его делами, сорадуются его успехам. Основная задача, которая должна стоять перед наставником ребенка-сироты, — помочь ему в преодолении психологических трудностей, которые состоят в привычке детей-сирот жить в замкнутом, закрытом мире, неумении интегрироваться в открытое общество, создавать новые контакты и устанавливать прочные связи с людьми. Это может быть достигнуто специальными мерами, связанными с включением в определенный период в жизнедеятельность ребенка «значимого взрослого», с психолого-педагогическим сопровождением его проживания, обучения, воспитания в социозащитном или сиротском учреждении.

Наиболее важной задачей учреждения, в котором воспитываются дети-сироты, для реализации программы психолого-педагогического сопровождения с подключением «значимого взрослого» является создание соответствующих условий. Ориентируя воспитанников на успех, воспитывая в них веру в собственные силы, способность к достижению цели, убежденность

в своей необходимости и значимости с целью их самореализации, принципиально важно укрепить в детях чувство собственного достоинства и уверенность во взрослых, находящихся рядом с ними. В связи с этим должна меняться и позиция персонала учреждения — главным становится полноценное развитие личности ребенка, помощь в осмыслении окружающей жизни, дружеское участие в переживаемых детьми событиях. Основной задачей сотрудников учреждения становится создание социально-эмоционального комфорта для ребенка, атмосферы доброжелательности, взаимодействия, взаимопомощи.

Организация досуговой деятельности, развивающей среды, свободного времени ребенка должна быть ориентирована на присутствие и участие в его жизни «значимого взрослого» — наставника. Особенно важно в общении с ним ребенка создать атмосферу психологической комфортности: окружить его вниманием и заботой; обеспечить эмоционально окрашенное и заинтересованное общение, расширить его границы; организовать работу наставника с ребенком так, чтобы он мог получать яркие и разнообразные впечатления вне учреждения; строить систему комплексного педагогического воздействия таким образом, чтобы стимулировать личностное развитие и социализацию ребенка. Этот процесс требует индивидуального педагогического воздействия, в связи с чем личность «значимого взрослого», его жизненные приоритеты и установки, соответствие социальным нормам, принятым в обществе, имеют огромное значение при его выборе на роль наставника.

Как любой социальный институт, институт наставников должен выполнять круг социальных задач, которые нам видятся в повышении социальной активности и участия общества в решении проблем детей, обделенных родительской любовью и заботой; в привлечении социально активных и здоровых людей, готовых принять на себя роль наставника детей данной категории; в профессиональной подготовке волонтеров-наставников, контроле и сопровождении педагогического процесса наставничества; в посредничестве между обществом, другими социальными институтами и молодым человеком-сиротой, и во многом другом. Все эти функции может выполнять специализированный институт профессиональных наставников.

Безусловно, институализация данного процесса требует времени. Включение в работу детских социозащитных и сиротских учреждений педагогических модулей по направлению «наставничество», как нам представляется, может осуществляться уже сейчас. Это позволит выявить ключевые проблемы в данном виде социальной поддержки; разработать механизм и технологию введения в жизнедеятельность ребенка-сироты взрослого наставника; проработать содержательные аспекты психолого-педагогического сопровождения наставничества.

Мы рассматриваем данное направление социальной деятельности как профилактические меры по предупреждению повторной дезадаптации детей, лишившихся возможности жить и воспитываться в семье, их вторичного социального сиротства в системе мер, направленных на преодоление трудностей и проблем, стоящих в настоящее время перед ребенком-сиротой в плане его социализации, профессионально-трудовой реабилитации, всестороннего развития личности с целью его успешной самореализации и интеграции в общество.

ОБУЧЕНИЯ НАВЫКАМ И ПОСТРОЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ ДЛЯ СОЦИАЛЬНЫХ СИРОТ, КОТОРЫЕ ВЫХОДЯТ ИЗ УЧРЕЖДЕНИЙ

1. Тренинги социальных навыков

Тренинги по овладению социальными навыками (навыками общения и поведения в социуме) предназначены для лиц, чьи проблемы можно объяснить недостаточным владением навыками. Нехватка социальных навыков — важный фактор возникновения асоциального поведения, выражающегося, например, в повторяющихся запугиваниях, издевательствах, кражах и других противоправных действиях, а также агрессивном поведении в отношении вышестоящих (учителей, начальников).

Мурат (16 лет) обладает недостаточными навыками установления контакта и общения с другими людьми. Он входит в группу, которая регулярно занимается вандализмом и совершает кражи. Ему это не нравится, но ему трудно установить контакты с другими подростками и трудно сказать «нет», когда другие его уговаривают.

Нехватка навыков может также иметь последствия, связанные с замыканием в себе, как то: замкнутое поведение, страх и

---

* Хан Спаньярд (Spanjaard Han) разработал, внедрил и произвел оценку эффективности различных профилактических программ и методик амбулаторной, семейной и стационарной помощи детям, подросткам и их родителям. PI Research — это исследовательский, инновационный и образовательный центр, деятельность которого направлена на развитие, воспитание и лечение детей и подростков. Центр PI Research тесно сотрудничает с De Bascule и Амстердамским Свободным университетом. PI Research известен прежде всего созданной им компетентностной моделью и разработанными на ее основе методиками оказания помощи. www.piresearch.nl.

социальная изоляция. Цель тренинга: посредством краткого, но интенсивного курса обучить подростков навыкам, которые позволят им лучше функционировать в тех ситуациях, в которых у них в настоящее время наблюдается недостаток навыков. Подростки будут испытывать и причинять меньше проблем, когда они будут обладать большим количеством навыков.

Тренинги бывают индивидуальными и групповыми. Есть тренинги для детей и подростков с недостатком общих навыков социального и коммуникативного характера и тренинги для детей и подростков со специфической (иногда психиатрической) проблематикой. Еще одно различие касается методик проведения тренингов. Некоторые виды тренингов отличаются академическим характером, при котором изучаемые навыки более или менее неизменны, в отличие от тренингов, в ходе которых сначала производится анализ проблем и навыков подростка, с тем чтобы полностью адаптировать содержание тренинга применительно к данному подростку. Наконец, различаются

Таблица 1

Преимущества индивидуальных и групповых тренингов

Преимущества индивидуальных тренингов	Преимущества групповых тренингов
<ul style="list-style-type: none"> • подросток имеет больше возможности поупражняться; • тренеру легче подстроиться к индивидуальным нехваткам навыков, интересам, пожеланиям и уровню подростка; • тренеру легче выстроить рабочие отношения; в ходе тренинга меньше вероятность нежелательного поведения; • нет риска отрицательного (асоциального) влияния трудных подростков друг на друга; • легче обеспечить конфиденциальность личности подростка. 	<ul style="list-style-type: none"> • подростки являются моделью друг для друга и могут учиться друг у друга; • упражнения можно делать с участием нескольких подростков (партнеров); • подростки получают обратную связь от других подростков; • подростки учатся сотрудничать друг с другом; • подростки видят разные точки зрения; • подростки могут поделиться своими проблемами и вместе найти решение.

тренинги, являющиеся частью курса лечения, и тренинги, имеющие превентивный (профилактический) характер.

В то время как преимуществом индивидуального тренинга по овладению социальными навыками является то, что содержание тренинга, то есть навыки, получаемые подростком, может оптимально отвечать нехватке навыков у данного подростка, групповой тренинг имеет другие преимущества. Группа демонстрирует большее сходство с естественным окружением подростка: подросткам предлагаются модели поведения из их повседневной жизни и предоставляется возможность потренировать навыки, а также получить от участников тренинга обратную связь и другие реакции, с которыми они сталкиваются и в реальной жизни. Это облегчает осознание изученного как применимое в повседневной жизни (см. табл. 1).

Тренинги по овладению социальными навыками можно применять в качестве превентивной программы. Успешные превентивные программы, направленные на предотвращение возникновения и дальнейшего развития асоциального и противоправного поведения у детей с 12-летнего возраста, должны отвечать ряду критериев (требований):

- *Соответствие развитию*: программа должна соответствовать уровню развития подростка. Подросток постоянно развивается, у него возникают все новые возможности и интересы. Для подростков важны такие темы, как будущее в плане учебы (работы), отношения с родителями (друзьями), свободное время, сексуальность и т.д. Необходимо подстраиваться к тем темам, которые важны для подростка в данный момент.
- *Конкретность*: содержание и цели программы конкретны, работа осуществляется конкретным и понятным для подростка образом; длительность программы известна заранее.
- *Активность*: подросток активно участвует в работе, тренинг — это активные действия, а не беседы.
- *Нацеленность на проблемы*: цель, содержание и методика программы соответствуют проблемам подростка. Например, при проблемах с проведением свободного времени именно в свободное время предлагается такая деятельность, в ходе которой подросток может научиться заполнять свое собственное свободное время.

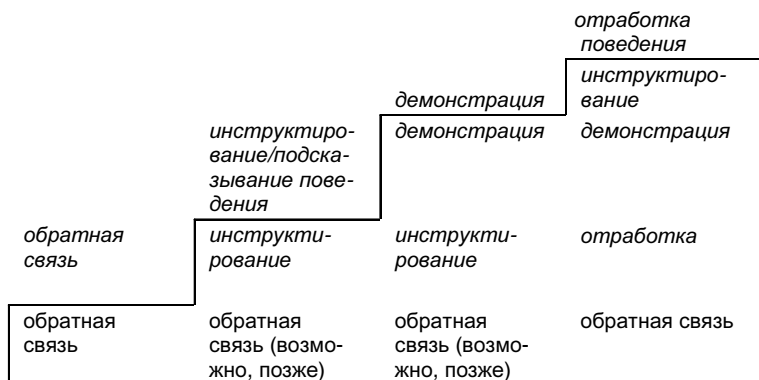
- *Мотивация*: этот фактор складывается из всех остальных. Если программа удовлетворяет всем перечисленным факторам, она является мотивирующей. Однако иногда этого не хватает, и необходимо вложить больше усилий в нахождение подхода к подросткам и построение рабочих отношений.
- *Привлечение родителей*: родителям предоставляется информация, они поддерживают участие подростка в программе и получают, если нужно, консультации и помощь; проводятся также встречи, в ходе которых обсуждаются ход программы и волнующие вопросы.
- *Факторы риска и противодействия риску*: программа учитывает факторы риска и противодействия риску в плане асоциального и девиантного поведения. Чем больше факторов риска, тем интенсивнее должна быть программа. Факторы противодействия риску могут работать двумя способами:
  - фактор противодействия риску защищает от влияния фактора риска (например, использовать бабушку в семье группы риска);
  - фактор противодействия риску может предотвратить появление фактора риска.

Чем больше таких факторов (критериев) присутствует в программе, тем больше шансов того, что программа будет эффективной.

Базовые приемы обучению навыкам

Для обучения новым навыкам тренеры пользуются рядом приемов, известных в поведенческой терапии: обратная связь, инструктирование, демонстрация и отработка определенного поведения.

Отработка поведения — самый подробный и самый эффективный прием обучения подростков новым навыкам. Это объясняется комбинированным воздействием говорения и делания: рассказ, как выглядит навык, демонстрация навыка, отработка навыка и обратная связь. В случае с подростками, имеющими сравнительно небольшие вербальные навыки или дру-

Рис. 1. Приемы обучения навыкам

гой родной язык, особенно важно не только пояснять навыки, но демонстрировать и отрабатывать их. Может быть, что такие подростки лучше делают что-либо, чем умеют об этом говорить.

Очень важно обучить подростков делать различие между ситуациями, когда определенное поведение имеет позитивные последствия, и ситуациями, в которых то же поведение влечет за собой негативные последствия.

Разрешение проблем выбора и конфликтных ситуаций

Если перед подростком стоит проблема выбора или конфликт, который он не может сразу разрешить, полезно провести инвентаризацию всех возможных решений и их преимуществ и недостатков. После этого можно сделать более обоснованный выбор. Если подросток столкнулся с проблемой выбора или конфликтом, нужно учитывать следующие моменты:

- Какие есть возможные решения, по мнению подростка?
- Какие еще есть возможные решения (по мнению третьих лиц и тренера)?
- Каковы преимущества и недостатки различных вариантов?
- Какие варианты можно скомбинировать?
- К какому решению приходит сам подросток?

2. Социальная поддержка*

Подростки, подвергающиеся риску оказаться бездомными, по большей части имеют мало социальных контактов: важные для них люди выпали из их непосредственного окружения, либо отношения с ними таковы, что подростки не могут на них опереться. Поддержка людей из непосредственного окружения значительно уменьшает шансы подростка оказаться бездомным. Вот почему в настоящем тренинге особое внимание уделяется укреплению сети социальных контактов. Под социальной поддержкой в данном случае понимается поддержка со стороны социального окружения, предполагающая наличие людей, на которых ты можешь положиться, которые тебя ценят и любят.

Социальная поддержка имеет место, когда есть люди, к которым подросток может обратиться за практической, материальной, эмоциональной и (или) социальной помощью. Как в случаях, когда дела у подростка идут хорошо, так и в случаях, когда у него есть проблемы, такая поддержка может представлять собой:

- интерес, участие и заботу, выражающиеся в том, что члены социального окружения подростка время от времени звонят ему, приходят в гости, вместе с ним интересно проводят время;
- поддержку, сопровождение или мотивирование подростка в плане учебы (работы), жилья, финансовых вопросов, досуга и т.д.;
- помощь в решении практических проблем.

Под *сетью социальных контактов* мы понимаем совокупность всех контактов подростка, которые тем или иным способом оказывают или могут оказывать ему социальную поддержку. Социальная поддержка может оказываться лицами, входящими в так называемый неформальный круг общения, то есть родственни-

---

* *Spanjaard H.* (2003). *De VertrekTraining*. Интенсивная амбулаторная помощь, направленная на повышение компетентности и укрепление сетевого окружения. Утрехт, NIZW. (Spanjaard H. (2003). *De VertrekTraining. Intensief ambulante hulp gericht op competentievergroting en netwerkversterking*. Utrecht: NIZW.)

ками, друзьями, знакомыми и соседями. К социальной поддержке относятся также помощь и услуги, оказываемые специалистами, в частности, врачами, учителями и социальными работниками. Мы называем это формальным кругом общения.

Ощущает ли человек достаточную поддержку со стороны своего социального окружения, зависит от разных факторов. Некоторые люди окружены широкой сетью социальных контактов, но никакой поддержки не ощущают. Другие же имеют весьма ограниченное социальное окружение, но чувствуют прекрасную поддержку. Эти различия связаны с потребностью подростка в поддержке, близости или доступности лиц, составляющих сеть его контактов, и с оказываемым ими воздействием, позитивным или негативным.

Анализ сетевого окружения

Анализ и укрепление сети социальных контактов является неотъемлемой частью тренинга. Тренер преподносит анализ сетевого окружения как само собой разумеющийся элемент тренинга: «Мы вместе посмотрим, какие люди для тебя важны. Мы составим список людей из твоего окружения, которые могут тебе помочь». Тренер приводит несколько причин, почему в новой ситуации, которая создается при изменении места жительства, учебы и работы, необходимо провести инвентаризацию лиц, которые для подростка были важны раньше и являются таковыми сейчас. Частью тренинга является посещение — вместе с подростком — наиболее важных лиц из его сети социальных контактов. При анализе сетевого окружения записываются имена всех людей, которые имели и имеют значение в жизни подростка в прошлом и сейчас. Анализируются следующие категории:

- семья;
- родственники;
- учеба (работа);
- система социальных служб;
- друзья;
- знакомые;
- досуг.

Когда инвентаризация имен и внесение их в схему завершены, по каждому лицу подростку задается вопрос, как он может охарактеризовать данный контакт. После инвентаризации всех имен, плюсов и минусов тренер спрашивает подростка, кто является для него (сейчас или в прошлом) особо важными персонами (VIP).

Укрепление сети социальных контактов

После того как составлена схема сети социальных контактов, тренер и подросток связываются с людьми, внесенными в схему, назначают встречи и укрепляют контакты. Иногда необходимо расширить сеть социальных контактов или даже выстроить совершенно новую сеть. Это бывает в случаях, если у подростка в прошлом практически не было социальных контактов или если он переезжает в другой город, где у него нет контактов. Для поддержания и расширения сети социальных контактов подростку требуются специальные навыки и умения.

Расширение сети контактов подростка чаще всего производится по следующему пошаговому плану:

1. Мотивировать подростка и определить, кого следует посетить в первую очередь.
2. Установить контакт с лицами, внесенными в схему.
3. Посетить людей, внесенных в схему.
4. Договориться о дальнейшей поддержке с их стороны.
5. Приступить к расширению имеющейся сети социальных контактов.

Во время визитов к участникам социального окружения тренер помогает подростку путем совместной подготовки визита, участия вместе с ним в беседе и, если нужно, направления разговора в нужное русло. После нескольких посещений лиц, входящих в сеть социальных контактов, становится ясно, какую поддержку они смогут и не смогут оказать. Иногда для этого сначала необходимо уладить конфликт или улучшить отношения.

Расширение сети социальных контактов подразумевает восстановление контакта с лицами, которые были для подрост-

ка важными в прошлом, интенсификацию контактов, которые сейчас являются поверхностными, и (или) установление контакта с новыми людьми.

Заключение

Важность укрепления сети социальных контактов подростка очевидна. Хорошо работающая сеть контактов поддерживает и защищает подростка, а также содействует его самостоятельному функционированию. Кроме того, совместное с подростком посещение лиц, составляющих сеть его контактов, позволяет тренеру составить представление о социальных навыках и умениях, которыми на сегодняшний день обладает подросток. Цепочка таких действий, как подготовка к визиту, моделирование в ходе ролевой игры, осуществление визита и, наконец, использование наблюдений, полученных в ходе визита, при дальнейшей отработке тех же или новых навыков помогает подростку шаг за шагом выстраивать и сохранять комфортную ситуацию на новом месте жительства, учебы и работы.

Тренер должен стремиться к созданию хорошо функционирующей сети социальных контактов, сознавая при этом, что во многих случаях это нереально для подростков, участвующих в тренинге. Тем не менее очень важно приложить все усилия к тому, чтобы выстроить сеть, состоящую хотя бы из двух контактов, оказывающих поддержку. У подростка должна быть возможность обращаться к этим контактам регулярно, например, раз в неделю или раз в две недели. В ходе данных встреч они могут обсуждать с подростком текущие дела и давать ему советы по тем или иным вопросам.

**О ФОРМИРОВАНИИ
СОЦИАЛЬНО-АДАПТИРОВАННОЙ ЛИЧНОСТИ
ВОСПИТАННИКОВ СИРОТСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ
(НА ПРИМЕРЕ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

г. Иваново, Ивановский государственный университет

Дети — будущее страны. Отношение к детям наиболее точно определяет состояние и уровень развития общества.

Среди разнообразных функций государства особое место занимает охрана детей, особенно тех, кто остался без семьи, родителей. Речь идет не только о детях-сиротах в буквальном смысле слова, но и о тех, кто брошен родителями или превратился в беспризорного в силу иных жизненных обстоятельств. Такие несовершеннолетние дети составляют категорию лишившихся попечения, их признание государством уходит своими корнями в далекое прошлое, имеет богатую и поучительную историю*.

Социально-экономическая и политическая нестабильность в России особенно болезненно отразилась на судьбе социально незащищенных слоев общества. Это привело к увеличению числа детей, нуждающихся в помощи государства и поступающих в детские дома, школы-интернаты и другие государственные учреждения. Главной задачей этих учреждений является подготовка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, к самостоятельной жизни, их социально-трудовая адаптация.

Понятие «адаптация» трактуется в широком и узком смысле слова. В узком смысле под адаптацией понимается «...подчинение индивида практически не зависящей от него среде...». Говоря об адаптации в широком смысле слова, имеют в виду «...процесс *активного взаимодействия* индивида и социального окружения». При этом под *адаптированностью* понимают «такое состояние, которое позволяет личности без длительных

---

* Нечаева А.М. Государственно-правовая охрана детей-сирот в России. М., 1991. С. 121.

конфликтов и фрустраций с возможной полнотой проявить свои творческие, конструктивные возможности, переживать состояния самоутверждения и собственной ценности, значимости*. Помочь ребенку достичь состояния адаптированности — задача очень сложная. И решить ее можно, хорошо зная специфические особенности детей, воспитывающихся в детских домах.

Общеизвестна печальная статистика о судьбах выпускников детских домов России. Научно-практические исследования, проведенные учеными в различных регионах России, свидетельствуют о том, что многие выпускники детских домов и школ-интернатов недостаточно подготовлены к выбору своего жизненного пути. Анализ сегодняшнего состояния детства в российском обществе показывает, что проблемы, существующие в учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, способствуют стойкому проявлению у них тревожности и социальной неустойчивости**.

Среди обращений к Уполномоченному по правам ребенка Ивановской области особую тревогу вызывают заявления о нарушениях прав детей в учебно-воспитательных учреждениях для детей-сирот. Подобные ситуации нуждаются в наиболее тщательном внимании и контроле со стороны органов государственной власти, поскольку воспитанники детских учреждений находятся в полной зависимости от их администраций; именно администрация детского учреждения является их законным представителем, и именно на ней лежит основная обязанность по защите прав подопечных. Таким образом, дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, проживающие в детских учреждениях, находятся в наиболее уязвимом положении и требуют особой защиты***.

---

* Раева Т.И. Пути развития и социальной адаптации ребенка, оставшегося без попечения родителей. М., 2003. С. 10.

** Попов В.И. Формирование социально-адаптированной личности воспитанника детского дома в процессе трудовой деятельности. М., 2003. С. 48.

*** Доклад Уполномоченного (комиссара) по правам ребенка Ивановской области «О соблюдении и защите прав, свобод и законных интересов ребенка в Ивановской области в 2006 году». М., 2007. С. 12.

Подтверждением этого являются заключительные замечания Комитета по правам ребенка Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) по третьему периодическому докладу Российской Федерации.

Государство вкладывает большие деньги в детские дома, и если из них будут выходить не приспособленные к жизни люди, это будет неправильно.

Следует отметить, что социальная адаптация должна осуществляться целенаправленно в совместной деятельности воспитателей, педагогов и детей. Таким образом, крайне необходимо обеспечить надлежащий контроль за положением детей, помещенных в приемные семьи или детские учреждения. Кроме того, следует разработать в сотрудничестве с гражданским обществом механизмы для проведения независимых общественных инспекций в детских учреждениях.

ПОДГОТОВКА К САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ЖИЗНИ: ИЛЛЮЗИИ И НАДЕЖДЫ

*Санкт-Петербург, Благотворительный фонд
«Корчаковский центр»*

Основной задачей воспитания детей в условиях институализации (как и в других условиях) является подготовка к дальнейшей самостоятельной жизни. Сейчас, в преддверии года семьи, основным направлением работы с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, провозглашается развитие семейных форм жизнеустройства. Однако около трети детей данных категорий оказываются в условиях детского дома или школы-интерната. Понимание несостоятельности относительно задачи подготовки детей к самостоятельной жизни именно данного типа жизнеустройства в целом уже есть. Но также есть и достаточно большое количество надежд (или иллюзий) о том, что можно как-то модифицировать эту систему, приблизить к семейной, специально организовать работу внутри института общественного воспитания так, чтобы задача подготовки к самостоятельной жизни решалась на более-менее удовлетворительном уровне.

Создаются программы работы с воспитанниками, повышается квалификация педагогов сиротского учреждения, предпринимаются специальные усилия по формированию значимых для самостоятельной жизни свойств личности, знаний, умений и навыков детей. Работая в этой сфере, я не могу отрицать большую важность всей подобной работы, но признаю, что важно осознавать и небольшую эффективность даже самых радикальных и замечательных методик. К сожалению, институализация как форма жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, будет еще очень долго востребована. Поэтому работа по подготовке воспитанников детских домов и школ-интернатов к самостоятельной жизни напитаана надеждами на действенность, полезность и иллюзиями эффективности и универсальности.

Рассмотрим особенности подготовки к самостоятельной жизни на примере осуществления профориентации. Профориентационная работа в сиротском учреждении входит в необходимый круг обязанностей педагогического коллектива. Воспитанник детского дома при выпуске из учреждения, к окончанию обучения в средней школе, должен быть зачислен в учебное заведение или трудоустроен. По мнению коллектива ученых (Бобылева И.А., Заводилкина О.В., Иванова Н.П. Программа диагностики готовности воспитанников к профессиональному самоопределению на основе системы критериев, учитывающих особенности развития ребенка и потребности современного рынка труда. М., 2005), перед сиротским учреждением стоят следующие основные задачи-направления в подготовке воспитанников к профессиональному самоопределению:

- выработка индивидуальной жизненной стратегии, предоставление возможностей и условий для самопознания;
- овладение структурой деятельности и профориентационная подготовка;
- формирование представлений о будущей профессии, профессиональные пробы, помощь в профессиональном самоопределении;
- формирование устойчивых интересов, формирование представлений о необходимости труда в жизни человека, воспитание трудолюбия, развитие работоспособности.

Это сложные и комплексные задачи, которые трудно реализовать в полном объеме в условиях детского дома. Чаще всего профориентационная работа в учреждении не имеет единого плана и структуры и осуществляется «стихийно», по возможности, по случаю. По данным исследования А.С. Быкова (Содержание и организация профессионального самоопределения подростков — воспитанников детского дома: Дис. ... канд. пед. наук. М., 2000), у 22% подростков-сирот к выпуску профессиональное самоопределение не сформировано, у 51% профессиональное самоопределение начало формироваться, у 20% профессиональное самоопределение сформировано в значительной степени, и только у 7% подростков-сирот профессиональное самоопределение отличается высокой степенью сформированности. Кому-то из ребят больше «везет», и он оказыва-

ется рядом с заинтересованным воспитателем в нужный момент, а у другого ребенка не получается поучаствовать в профориентационных беседах, экскурсиях, встречах, которые «случаются» в детском доме. Многие сиротские учреждения пользуются случаем для привлечения к профориентационной работе внешних специалистов. Это могут быть центры занятости, психолого-педагогические центры или иные организации, осуществляющие профориентационную диагностику.

Благотворительный фонд «Корчаковский центр» имеет большой опыт по разработке и внедрению программ, способствующих повышению адаптационных возможностей воспитанников и выпускников сиротских учреждений и хорошо известен в Санкт-Петербурге. В проекте «Партнерство для трудоустройства» Детского фонда «Виктория» Корчаковский центр является такой организацией, которая помогает детскому дому структурировать и организовать целостную профориентационную работу.

В модели организации профориентационной работы предусмотрено изменение ситуации на всех уровнях: на уровне города и взаимосвязей учреждения с другими организациями (как по вертикали, так и по горизонтали), на уровне педагогического состава учреждения и на уровне построения профориентационной работы внутри детского дома с конкретным воспитанником.

На уровне взаимодействия учреждений выстраивается система партнерства — как межведомственное, межсекторальное взаимодействие в решении задач, связанных с профориентацией и трудоустройством выпускников конкретного учреждения. Педагогический коллектив участвует в выстраивании целостной системы работы по вопросам профориентации, повышает свою квалификацию в данном направлении.

Целостная модель работы по профориентации внутри учреждения включает в себя развитие и совершенствование различных направлений деятельности педагогов, в зависимости от того, кто принимает решение (подросток или специалист), и от уровня соотношения стратегии активизации — заботы/контроля (Шмидт В.Р. Профориентация в условиях несвободы М., 2006. С.18—22). Это организация жизненного пространства и про-

странства взаимодействий детей, отвечающая целям профориентации, в том числе работа досуговых центров, библиотеки, организация экскурсий и встреч с профессионалами и т.п. Второе направление — активизация воспитанников в направлении самоопределения, доступ к информационным потокам — книгам, периодическим изданиям, Интернет-ресурсам и т.д.

Третье направление — это специально организованные групповые занятия. Опыт проведения таких занятий с подростками из пяти детских домов Санкт-Петербурга показал, что лучше проводить такие занятия за год-два до выпуска, когда у ребят есть временная возможность выбирать и пробовать, «примерять» к себе разные профессии. В то же время у подростков уже сформирована потребность узнавать и оценивать себя, свои качества и способности. Групповые занятия необходимо должны включать в себя не только познавательный, но и формирующий компонент, в виде развития коммуникативных навыков, навыков самопрезентации, формирования умения анализировать свое поведение и успешность с точки зрения соответствия требованиям (деятельности и ее условий). При организации таких занятий важно понимать, что в каждом детском доме, кроме администрации, нужно знакомиться с достаточно большим кругом сотрудников сиротского учреждения и прежде всего с воспитателями ребят, которые обладают самой полной информацией о подростках. Затем — с социальными педагогами, которые в учреждениях отвечают за поступление детей в училища. Очень важным было обсуждение индивидуальных историй и особенностей участников занятий, которое происходило после первого и второго занятий. Социальный педагог, воспитатель, которые знают ребят, иначе «видят» их поведение на занятии, чем тренеры. Фактически из таких «персональных» обсуждений и выстраивалась настоящая совместная работа, общая позиция относительно ребенка и возможностей помощи ему. Конкретная организация занятий значительно варьировала от учреждения к учреждению, и, по-видимому, невозможно рекомендовать какой-то один тип организации для всех. Например, группа одного из домов была проницаемой и открытой — за время наших занятий у нас бывала половина (если не больше) детского состава. Это создавало много трудностей

для тренеров — работать в режиме предварительного планирования упражнений не получалось, планировали темы и основное упражнение, а остальное импровизировали «на ходу». В другом учреждении в групповых занятиях были заняты только учащиеся 7-го класса, живущие в разных группах детского дома. Цели ребят были неконкретными и касались общего расширения знаний о мире профессий в целом, первых «подходов» к выбору профессий и общения в группе. Но зато состав группы был стабильным, занятия проходили на высоком уровне включенности. У ребят уже были закрепленные социальные роли, которые ими активно отыгрывались на занятиях: провокатор, козел отпущения, пассивный исполнитель, беспокойный. Тренеры не ставили себе целью изменить эти роли, но старались расширить их репертуар, что удавалось при небольшом изменении в составе группы или способе выполнения (например, «пассивный исполнитель» был инициативнее, когда не было «провокатора» и в заданиях, выполняемых самостоятельно, а «провокатор» замечательно работал в паре с одним из тренеров). Опыт проведения групповых регулярных профориентационных занятий показывает их востребованность со стороны подростков.

Четвертое направление работы — индивидуальная работа с ребенком в соответствии с особенностями его личности, здоровья, жизненной ситуации. Считая результатом профориентации выстраивание личной, индивидуальной профессиональной перспективы, части личностного самоопределения, данное направление работы не может являться просто суммой всех остальных направлений. Индивидуализация профориентации осуществляется как самим ребенком, через его активность, так и в связи с оценкой его ситуации («оценкой случая»). Один из приемов, помогающих организовать данное направление работы в детском доме, — это организация консилиумов — обсуждений ситуаций ребенка, с принятием решения о конкретных действиях различных специалистов детского дома или привлекаемых специалистов (волонтеров) для решения насущных задач профориентации конкретного подростка. В практике работы сиротских учреждений это такие мероприятия, как посещение подготовительных курсов или репетиторство, медицинские или

психологические консультации, организация профессиональных проб или краткосрочной занятости для воспитанника и т.п.

Таким образом, выше рассмотрена организация профориентационной работы в сиротском учреждении, как одно из направлений подготовки воспитанников к самостоятельной жизни. В данный момент 78% выпускников сиротских учреждений имеют незаконченное среднее образование (9 классов, по И.А. Бобылевой, 2006). Кроме того, даже имея возможность закончить 10—11 классы в системе профессионального образования, выпускники сиротских учреждений не стремятся повысить свой уровень, соглашаясь на обучение в более короткие сроки, без включения общеобразовательных предметов. Выпускники выбирают профессии из сферы обслуживания (44%), производственные специальности (25%), строительные (15%), 10% — в сфере сельского хозяйства, 6% — другие специальности, в основном связанные с педагогикой. В процессе работы каждый пятый выпускник (21%) часто меняет место работы, 2% были уволены за нарушения трудовой дисциплины. Развивая в Санкт-Петербурге направление системной организации профориентационной работы, мы полны надежд, что описанный комплексный подход к данной проблеме позволит улучшить ситуацию с получением профессионального образования и профессиональной занятостью выпускников сиротских учреждений.

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИЩЕННОСТИ ВОСПИТАННИКОВ-СИРОТ

*Тульская область, г. Новомосковск, ГОУ ТО
«Новомосковская специальная (коррекционная)
школа-интернат для детей-сирот и детей, оставшихся
без попечения родителей с отклонениями в развитии»*

Приоритеты государственной политики в области социального сиротства определены в Федеральной целевой подпрограмме «Дети России». Если в первых программах основное внимание уделялось укреплению материально-технической базы учреждений интернатного типа, то в последующих значимыми стали программы психолого-педагогической помощи и социальной защиты детей-сирот, межведомственные программы социальной защищенности выпускников интернатных учреждений.

Работе по защищенности детей-сирот мешают следующие проблемы: разобщенность социальных, психологических, педагогических, медицинских и правовых мер помощи; слабая совместимость воспитательных и специализированных функций работников учреждений образования; несоответствие поставленных перед образовательными учреждениями органами образования задач их ресурсным, кадровым, методическим, правовым, информационным возможностям; дублирование функций имеющихся служб и т.д.

Педагогическое сопровождение социально-психологической защищенности учащихся-сирот в нашей школе-интернате можно определить как систему педагогических действий, обеспечивающих физическую, психическую и нравственно-психологическую безопасность, отстаивание их интересов и прав, создание материальных и нравственных условий для свободного развития духовных и физических сил, формирования способности к самостоятельному решению жизненно важных социальных и профессиональных проблем.

Психолого-педагогическая характеристика учащихся-сирот обусловлена спецификой интернатных учреждений и включает

в себя: «дефицитарность» развития вследствие различных видов деприваций; повышенную ситуативность; сниженное вербально-логическое мышление; отклонения от нормальной эмоционально-волевой сферы, выражающиеся в повышенной тревожности, эмоциональной напряженности, психическом утомлении, подверженности стрессам, повышенной чувствительности к различного рода препятствиям, неготовности преодолевать трудности, конформизме, снижении потребностей в достижении успеха, повышенной агрессивности, недоверчивости, вспыльчивости, несдержанности, чрезмерной импульсивности, эмоциональной холодности, уходе в себя, нарастании пассивности, депрессии, неуверенности в себе, снижении самоорганизованности, целеустремленности, неадекватной самооценке.

В старшем подростковом возрасте проявляются различные психические расстройства, нарушения социальной адаптации, которые приводят либо к понижению активности и, как следствие, к апатии и завышенному материальному интересу при заниженном интересе к людям, либо к гиперактивности с уходом в асоциальную и криминальную деятельность; к тенденции вести себя социально вызывающе в целях привлечения внимания при неумении создавать прочные эмоциональные привязанности и деловые отношения. Все это требует коррекции поведения и деятельности детей-сирот.

Сегодня ни у кого уже не возникает сомнения: чтобы выжить и успешно трудиться в мобильном и динамичном мире, современному человеку остро необходимы сформированное чувство идентичности, адекватная социальная оценка, избавление от недостатков.

Известно, что своеобразие социальной ситуации развития подростка состоит в том, что он включается в новую систему отношений и общения со взрослыми и сверстниками, занимаемая среди них новое место, выполняя новые для него функции, усваивает мораль общества, вырабатывает взгляды по тем или иным вопросам, правила поведения.

Основная задача специальной (коррекционной) школы-интерната для детей-сирот — это подготовка воспитанников к самостоятельной жизни, овладению профессией, трудовой деятельности совместно с другими членами общества.

Проблема социальной адаптации подростков с нарушениями психического и физического развития в настоящее время особо актуальна. По данным ООН, сейчас в мире насчитывается около 450 миллионов людей с нарушениями в психическом и физическом развитии. Это составляет 1/10 часть жителей нашей планеты. Данные Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) свидетельствуют о том, что число таких жителей в мире достигает 13% (3% детей рождаются с недостатками интеллекта и 10% — с другими психическими и физическими недостатками). Всего в мире насчитывается примерно 200 миллионов детей с ограниченными возможностями.

«Человека прежде всего надо готовить присоединиться к людям», — писал Р. Штайнер. Из этого вытекает основная задача — готовить к личной и общественной жизни детей с нарушениями психофизического развития, корректировать их личностное становление, создавая как можно больше возможностей для самостоятельной работы.

Считая своей целью максимальную реабилитацию и социальную адаптацию в обществе своих воспитанников, коллектив НМКШИ № 2 старается помочь учащимся выбрать верную дорогу в жизни и преодолеть все трудности непростого периода послеинтернатного устройства.

Решая эти задачи, администрация и сотрудники школы-интерната работают в тесном контакте с органами государственной власти, общественными, научными и творческими организациями города Новомосковска и Тульской области. Среди них — департамент и комитеты по образованию, органы здравоохранения, труда и занятости, социальной защиты, научно-исследовательские учреждения, радио, телевидение и пресса.

Исходя из указанной выше психолого-педагогической характеристики этой категории учащихся, было организовано их педагогическое сопровождение, строящееся на коррекционной работе с включением в нее всех субъектов образовательного процесса (администрации, педагогических работников, воспитателей общежития, учащихся), предполагающее реализацию мер, направленных на решение вопросов социальной адаптации учащихся-сирот, подготовку их к самостоятельной жизни, трудоустройству.

Для каждого воспитанника мы пытаемся выделить основные трудности его социальной реализации и определить наиболее эффективные пути по их преодолению.

В задачу такой работы входит изучение проблемы готовности к жизни в обществе выпускников школы-интерната для детей-сирот с ограниченными возможностями как категории людей с особыми нуждами. Ведь процесс социальной адаптации у них имеет свои особенности, определяемые ролью интеллекта в формировании социальных навыков.

В условиях школы-интерната социально-психологическая адаптация подростков самым прямым и тесным образом связана с созданием соответствующей «воспитательной атмосферы», предполагающей уважение к личности другого, уважение меньшинства большинством, соблюдение прав личности каждого, ответственности этой личности перед другими.

Все это — воспитание ответственности, высокого самоуважения, твердости. Одновременно должны быть задействованы проблемно-ориентированное психологическое просвещение и принципы педагогической поддержки ученика. Работа по проблемно-ориентированному психологическому просвещению в школе-интернате проводится классными руководителями на классных часах, учителями-предметниками — на уроках по близким темам, воспитателями — во внеурочное время, психологом и социальным педагогом — в форме групповых и индивидуальных занятий. В более сложных формах эти проблемы становятся предметом внимания врачей-психиатров.

Вся деятельность Новомосковской школы-интерната направлена на сохранение психического, соматического и социального благополучия ее воспитанников.

К основным направлениям работы по социальной защищенности данных учащихся относятся: повышение уровня их воспитанности; формирование социальной направленности взаимодействия с окружающими; преодоление неуспеваемости и педагогической запущенности; педагогическое, социально-психологическое и правовое консультирование.

Педагогические условия, способствующие развитию внутренней субъектной позиции учащихся-сирот и их социально-психологической защищенности, готовности к социальной и

профессиональной активности, включали: систему социализации подростков-сирот; формирование социально-нравственного и физического здоровья; повышение образовательного уровня; организацию разнообразной внеучебной деятельности; привлечение к работе с сиротами дополнительных специалистов и социальных партнеров; повышение уровня профессиональной компетентности педагогических работников.

Каждый человек имеет право на счастье, а дети, волей судеб находящиеся в стенах государственных учреждений, лишены счастливого настоящего: они не ощущают родительской ласки, тепла и уюта домашнего очага. Будущее их также неопределенно.

«Чужих детей не бывает» — это девиз нашей работы.

Именно поэтому педагоги ГОУ ТО Новомосковской специальной (коррекционной) школы-интерната для детей-сирот стремятся отдать часть своего сердца воспитанникам. Не случайно идеология нашей школы основывается на доверительных, партнерских и, можно сказать, семейных взаимоотношениях между различными субъектами учебно-воспитательного процесса — воспитанниками и педагогами.

Начиная с 1994 года ГОУ ТО «Новомосковская специальная (коррекционная) школа-интернат для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с отклонениями в развитии» работает по собственной оригинальной программе, существенно отличающейся от других программ коррекционных образовательных учреждений. Педагогический коллектив осваивал способы решения жизненно важных проблем.

Несмотря на то что в специальном учреждении обучаются дети с особыми учебными способностями (задержка психического развития, нарушение умственного развития), педагоги школы-интерната делают все возможное, чтобы вырастить из каждого ребенка достойного гражданина нашей страны, способного успешно адаптироваться в непростых условиях современной жизни, полезного государству и обществу.

С этой целью педагогическим коллективом разработана концепция и реализуется перспективная программа развития школы-интерната.

Практически каждым учителем и воспитателем школы-интерната разработаны и апробированы авторские и индивиду-

альные программы по различным предметам и направлениям, нацеленные на эффективную социализацию и последующую реабилитацию воспитанников.

В настоящее время педагогический коллектив школы-интерната работает в режиме социально-педагогического эксперимента. Суть его — в создании модели психолого-педагогической, социальной и медицинской поддержки проблемного ребенка, имеющего статус воспитанника сиротского учебного заведения.

Экспериментальная работа проводится в условиях развивающейся гуманистической воспитательной системы учреждения, которая основывается на всесторонней и комплексной социально-педагогической поддержке воспитанников. Это позволяет системно осуществлять процессы социальной реабилитации и социальной адаптации детей-сирот, эффективно готовить их к самостоятельной жизни.

Новый, инновационный подход в работе основывается на расширении научно-диагностического компонента в развитии и обучении детей-сирот с особыми образовательными потребностями, раннем выявлении их индивидуальных психофизических особенностей, системном использовании средств русского народного искусства, исторических и культурных традиций Тульского края. Развитие воспитательной системы школы-интерната базируется на освоении детьми прикладных компонентов русской национальной культуры.

В 2000 году в Совете сети ФЭП (Москва, Институт образовательной политики «Эврика») школа-интернат защитила авторский проект реализации инновационной педагогической идеи и приказом министра образования РФ ей присвоен статус «Федеральная экспериментальная площадка».

С 2001 года Новомосковская школа-интернат для детей-сирот является базовой площадкой Института педагогических инноваций Российской Академии Образования.

С 2003 года школа-интернат является базовой площадкой Тульского государственного педагогического университета имени А.Н. Толстого.

За последние 10 лет на базе школы-интерната подготовлено и проведено более пятидесяти городских и региональных научно-методических и организационных мероприятий (семинаров,

научно-практических конференций, проблемных Советов, выездных заседаний коллегий Департамента образования Тульской области, заседаний Совета городского комитета по образованию, заседаний городских методических объединений и т.п.).

В настоящее время педагоги школы-интерната поддерживают творческие и деловые контакты со многими образовательными, научными и культурными центрами России.

Основные задачи учреждения:

- создание максимально благоприятных условий для всестороннего развития личности;
- формирование общей культуры воспитанников;
- воспитание гражданственности и любви к Родине;
- сохранение и укрепление физического, психического и социального здоровья воспитанников;
- целенаправленная многоуровневая социализация учащихся. Адаптация выпускников к жизни в обществе: медико-физиологическая, психологическая, социально-бытовая, функциональная (трудовая), к образовательной деятельности, к коммуникативной и рефлексивной деятельности, к деятельности в области правовых отношений и по профессиональному продвижению;
- осуществление профессиональной ориентации учащихся. Создание основы для сознательного выбора и успешного решения профессиональных задач;
- углубленное изучение элементов традиционной национальной культуры: основ народного и декоративно-прикладного творчества;
- воспитание общей политической культуры;
- максимальная реализация творческого и природного потенциала каждого ребенка.

Учитывая специфические особенности развивающейся воспитательной системы, педагоги школы-интерната добились того, что содержание учебной деятельности не только соответствует требованиям государственных образовательных стандартов, но и несет дополнительную нагрузку: активно способствует духовному росту и эстетическому развитию учащихся, формирует у них специальные навыки и, что очень важно, решает комплексные коррекционные задачи.

Этим требованиям удовлетворяют разработанные учителями и воспитателями авторские программы обучения по предметам и по всем основным направлениям воспитательного процесса, а также самостоятельно разработанные курсы и интегрированные дисциплины. Из них:

- образовательные — 29,
- воспитательные — 16,
- в области дополнительного образования — 11.

Результаты работы по педагогическому сопровождению социальной защищенности воспитанников-сирот

В течение 19 лет коллектив школы-интерната решает проблему создания оптимальных педагогических условий для коррекции и компенсации негативных социально-психологических

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И СИСТЕМЫ НПО ПО ВОПРОСАМ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИЩЕННОСТИ ВОСПИТАННИКОВ-СИРОТ

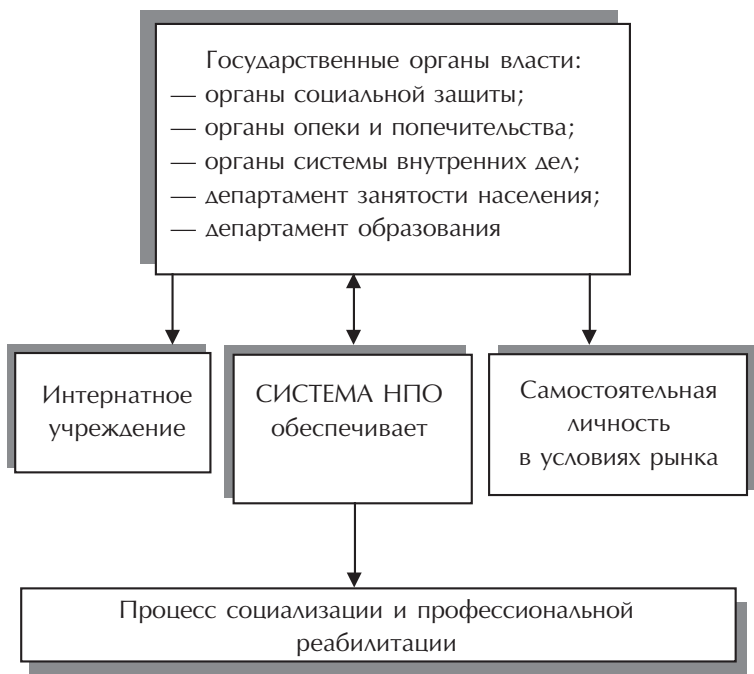

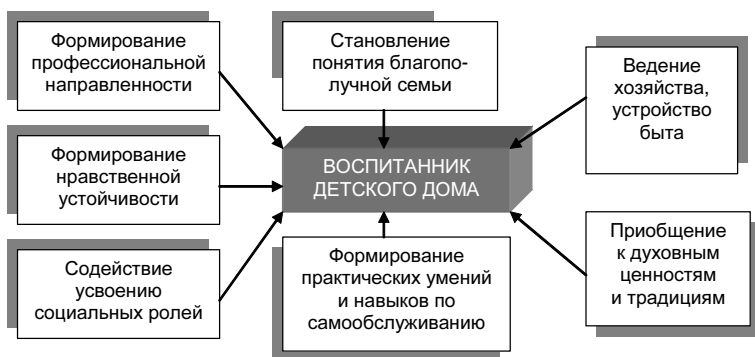

СХЕМА ОСНОВНЫХ ПУТЕЙ ЖИЗНЕННОГО УСТРОЙСТВА
ВЫПУСКНИКОВ ГОУ ТО «НОВОМОСКОВСКАЯ СПЕЦИАЛЬНАЯ
(КОРРЕКЦИОННАЯ) ШКОЛА-ИНТЕРНАТ ДЛЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ,
ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ,
С ОТКЛОНЕНИЯМИ В РАЗВИТИИ»
за 2005 — 2006 гг.

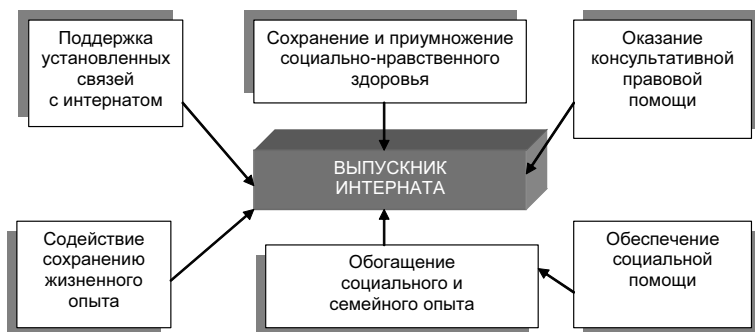

ЭТАПЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ УЧАЩИХСЯ-СИРОТ

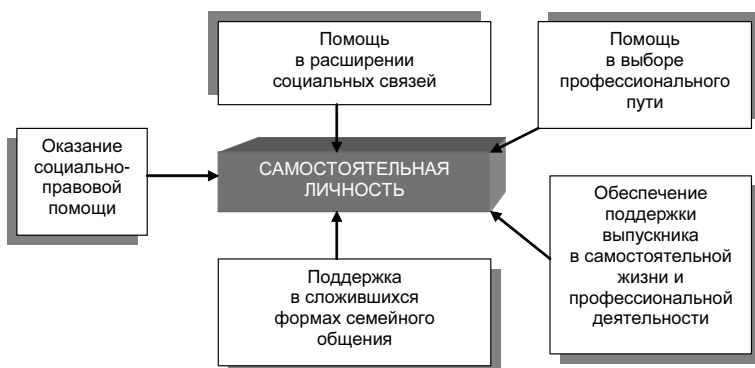
I ЭТАП (основной)

II ЭТАП (переходный)

III ЭТАП (заключительный)

особенностей детей-сирот с нарушением интеллекта — средствами русского народного искусства.

Это происходит в условиях действующей гуманистической воспитательной системы учреждения, что во многом определяет положительные результаты социализации воспитанников.

Указанные условия позволяют осуществлять педагогический процесс более эффективно и качественно, что непосредственно сказывается на результатах постинтернатного устройства и жизни наших выпускников.

Наши воспитанники успешно поступают не только в профессиональные училища, но также в лицеи, колледжи, техникумы, институты.

РАБОТА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОЛЛЕКТИВА ДЕТСКОГО ДОМА ПО ПОДГОТОВКЕ И ПОДДЕРЖКЕ ВЫПУСКНИКОВ В ПЕРИОД ИХ ЖИЗНЕУСТРОЙСТВА

*Москва, ГОУ Специальный (коррекционный) детский дом
для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения
родителей, 7-го вида, № 2*

ГОУ Коррекционный детский дом № 2, который сейчас находится в районе Ново-Переделкино Западного административного округа города Москвы, был образован в 1933 году в городе Пушкино Московской области. Вот уже 74 года он является родным домом для детей, оставшихся без попечения родителей. После перевода в Москву наш детский дом был ориентирован на детей с нарушением интеллекта, в 1992 году на нашей базе открыта начальная школа. С 1996 года у нас появились группы для детей с задержкой психического развития, а последние шесть лет мы имеем статус Специального (коррекционного) детского дома 7-го вида. На 60 детей в возрасте от 4 до 18 лет сейчас приходится 38 педагогов различных специальностей (воспитатели, учителя, дефектолог, логопед, социальные педагоги, психологи, педагоги дополнительного образования, инструкторы по физической культуре, педагог-организатор и музыкальный руководитель). Педагогический стаж от полугода до 55 лет, средний возраст педагогов около 40 лет, всех отличает стремление постоянно повышать свою квалификацию и раскрывать весь свой творческий потенциал для достижения общей цели.

Цель воспитательной работы в детском доме полностью соответствует цели воспитания вообще, в широком смысле этого слова. Педагогический коллектив детского дома стремится воспитать наших детей разносторонне гармонично развитыми, социально активными, успешными людьми, хорошо ориентированными и адаптированными в современном социуме. Задач для достижения этой цели нам приходится решать больше, чем образовательному учреждению для детей, живущих в семье. Мы призваны

не только привить ребенку необходимые знания, умения и навыки, но и заменить ему семью, желательно на практике продемонстрировав модель благополучной семейной жизни; скорректировать последствия депривации, негативного опыта жизни в неблагополучной семье; провести коррекционную работу по поводу задержки психического развития; решить проблемы, связанные с ослабленным здоровьем, с отягощенной наследственностью, с часто имеющимся СДВ с гиперактивностью; а также оказать квалифицированную помощь в жизнеустройстве после выпуска из детского дома. На первом этапе такого ребенка за время обучения в младших классах по программе 7-го вида необходимо вывести на уровень успешного обучения в массовой школе, на завершающем этапе — выпустить в самостоятельную жизнь к восемнадцати годам с полностью сформированными профессиональными предпочтениями, выстроенной шкалой жизненных ценностей, умением жить и работать в современном обществе, создать собственную хорошую семью. Насколько нам это удавалось до сих пор, в некоторой степени позволит оценить таблица 1.

Таблица 1

**Данные по выпускникам за время работы д/д № 2
в Москве (2000—2006 гг. выпуска)**

Анализируемая позиция	Количество
Всего выпускников	30
Получили однокомнатные квартиры в Москве	23
Живут на закреплённой жилплощади	7
Живут в браке	8
Воспитывают собственных детей	9
Трудоустроены	20
Из них в отпуске по уходу за ребенком	3
Учатся в ПК	7
Учатся в ВУЗе	2
Инвалидность	1
Судимости	нет

Направления работы педагогов Детского дома № 2 для подготовки успешного жизнеустройства выпускников

Педагоги	Направление социализации
Воспитатели	Создание условий проживания, приближенных к бытовым. Проведение тематических воспитательских часов.
Учителя начальной школы, дефектолог, логопед	Школьная адаптация.
Педагоги дополнительного образования	Социально-бытовая ориентация: шитье, вязание, приготовление пищи, сервировка стола, глажение и т.д. Умение воспринимать и создавать прекрасное: изостудия, студия декоративно-прикладного искусства, фольклорный ансамбль, фотостудия, лоскутное шитье. Ориентация на здоровый образ жизни: студия «Будь здоров!», занятия физкультурой и спортом, медицинское сопровождение. Профессиональная ориентация: взаимодействие с колледжами, занятия по программе «Азбука профессий», автоклуб, дни бизнеса, трудовое воспитание.
Социальные педагоги	Социально-правовая ориентация: занятия по программе МГПИ, по программе «Мы сами», практическая помощь в оформлении документов и др.
Педагог-психологи	Контроль и коррекция процесса формирования личности воспитанников.
Педагог-организатор	Организация досуговой деятельности воспитанников по следующим направлениям: 1. Военно-патриотическое (посещение музеев, военно-патриотические слеты, конкурсы). 2. Экологическое (эколагерь, туристические слеты, посещение зоопарка, зверинцев, дельфинария и т.д.). 3. Краеведческое (экскурсии по району, по городу, по Подмоскovie). 4. Профориентационное (экскурсии на предприятия, посещения дня открытых дверей в профессиональных колледжах). 5. Эстетическое (участие в конкурсах, музеи, театры, концерты, посещение детских коллективов и т.д.). 6. Гражданско-нравственное (детское самоуправление, участие в общественном движении «Добрые дети мира»).

В постоянно совершенствуемой работе, которая ведется в детском доме для решения всех этих задач в достижении нашей основной цели, можно выделить три основных направления:

1. Коррекционно-развивающее обучение и привитие знаний, умений, навыков в области социализации в период проживания воспитанника в детском доме;
2. Сопровождение выпускника в период постинтернатной адаптации.
3. Система патронатного воспитания как помощь воспитаннику в построении позитивной модели будущего.

Работу по первому направлению в период проживания воспитанника в детском доме можно представить в виде таблицы 2.

Работа педагогического коллектива в период, непосредственно предшествующий выпуску подростка из детского дома, а также после выпуска в течение нескольких лет представляет собой «сопровождение периода постинтернатной адаптации» и представлена на схеме 1.

Схема 1. Направления работы по сопровождению выпускника Детского дома № 2 в период постинтернатной адаптации

И наконец, третье направление работы по подготовке и поддержке выпускников детского дома в период их жизнеустройства — это развитие системы патронатного воспитания в детском доме.

Практика показала, что все вышеперечисленные усилия не решают одной очень важной для успешности «взрослой» жизни выпускников задачи: сколько бы знаний ни прививали воспитанникам опытные педагоги образовательного учреждения интернатного типа, они не могут вложить в умы и души детей модель семейного жизнеустройства. Поэтому педагогический коллектив детского дома с энтузиазмом принял предложение участвовать в эксперименте по патронатному воспитанию в 2001 году. Учитывая, что детский дом № 2 был одним из первых в Москве и первым в Западном округе, нам пришлось нащупывать пути развития этой новой формы семейного устройства сирот, которая коренным образом отличается от классических форм — усыновления и опеки (попечительства).

Очевидно, что, развивая систему патронатного воспитания, наш коллектив не только выполняет социальный заказ правительства Москвы, но и движется в одном направлении с мировым сообществом. Отметим, что на сессии Комитета ООН по правам ребенка была высказана обеспокоенность ростом числа детей, находящихся на попечении в интернатных учреждениях России, тем, что усилия, направленные на осуществление национальной политики по их деинституционализации, не привели к сокращению числа детей, находящихся в этих учреждениях, а также тем, что не предпринимаются достаточные усилия для обеспечения альтернативных видов семейного попечения.

На сегодняшний день, когда детский дом обладает многолетним опытом работы по патронатному воспитанию, мы готовы говорить об этой форме семейного устройства как о прогрессивной образовательной технологии, обладающей всеми неотъемлемыми качествами технологии, такими как педагогическая целесообразность, научность, конкретизация целей, четкое знание каждым сотрудником своей части общего процесса, воспроизводимость методов и средств достижения результата, планирование, контроль.

В результате освоения патронатного воспитания, расширения его роли в образовании воспитанников образовательное пространство детского дома значительно меняется, приобретает новую структуру. Образовательная технология «Патронатное воспитание» является мощным вектором социализации для

выпускников и призвана значительно расширить содержание и улучшить качество образования и социализации воспитанников детского дома. Результаты работы Уполномоченной службы по патронатному воспитанию представлены в таблице 3.

Таблица 3

**Результаты работы Уполномоченной службы
по патронатному воспитанию детского дома № 2
за 2004—2007 гг.**

Результат		2004/2005 учебный год	2005/2006 учебный год	2006/2007 учебный год	Все- го
Обратились в патронатную службу		23	42	50	115
Подготовлено патронатных воспитателей		12	19	27	58
Заключено договоров о передаче детей на патронатное воспитание		3	8	10	21
Пролонгирование договоров		6	8	13	27
Расторгнуто договоров		4	1	5	10
Патронатные семьи	Долгосрочный патронат	5	7	8	38
	Краткосрочный патронат	4	9	10	

Работа Уполномоченной патронатной службы д/дома состоит из следующих разделов:

1. Привлечение потенциальных патронатных семей
2. Отбор потенциальных патронатных семей.
3. Подготовка потенциальных патронатных семей.
4. Подготовка детей, проживающих в детском доме, к жизни в патронатной семье.
5. Психолого-педагогическое и социальное сопровождение семей, взявших на воспитание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

6. Мониторинг состояния и развития детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, воспитывающихся в патронатных семьях.

В ходе работы с кандидатами в патронатные воспитатели специалисты Уполномоченной службы привлекают к сотрудничеству всех членов семьи кандидата в форме личных бесед, консультаций, участия в собраниях патронатных воспитателей, в работе «круглых столов», проводимых дважды в год для патронатных семей.

Ведется работа по подготовке к бесконфликтному переходу ребенка в патронатную семью не только с детьми, но и с окружением воспитанников в детском доме. Уделяется внимание систематичности и преемственности работы педагогов и воспитателей в процессе формирования у ребенка благодатной почвы для полноценного восприятия им позитивной модели жизнеустройства, которую несет в себе патронатная семья.

В ходе психолого-педагогического сопровождения патронатных семей мы увидели, что все дети, находящиеся на патронатном воспитании, дали положительную динамику. У детей повысилась самооценка, улучшилось отношение к окружающему миру, появились навыки жизни в семье, дети стали менее агрессивны, более открыты окружающему миру, снизилось внутреннее напряжение. В целях более качественного и наиболее легкого в психологическом плане перехода воспитанника детского дома на проживание в семью патронатного воспитателя социальными педагогами Уполномоченной службы с воспитанниками проводятся занятия в клубе «Моя семья».

Много усилий прилагается для научной и достоверной оценки динамики развития воспитанника, уровня его воспитанности, качества удовлетворения его образовательных потребностей и социализации в патронатной семье.

Работа по развитию системы патронатного воспитания будет продолжаться. Мы видим в этом большой смысл и пользу для воспитанников, для повышения качества их образования и успешности социализации.

СЕМЕЙНЫЕ ГРУППОВЫЕ КОНФЕРЕНЦИИ КАК ОДИН ИЗ МЕТОДОВ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ И СЕМЬЯМИ, ОКАЗАВШИМИСЯ В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ

г. Мурманск,
*Представительство гуманитарной организации
«SOS-Детские Деревни Норвегия»
в Российской Федерации*

В данный момент Россия находится на той стадии, когда социальная политика, методы и подходы в работе с семьей изменяются. В посланиях Президента Российской Федерации Федеральному собранию от 2006 и 2007 годов уделено значительное внимание поддержке семьи, в связи с чем принимаются меры на уровне Правительства Российской Федерации и регионов.

На сегодняшний день в России недостаточно программ, направленных на поддержку семьи в трудной жизненной ситуации. В то же время в международных практиках имеется большой арсенал программ, методов и форм работы с такими семьями. Одним из методов работы с детьми и семьями, оказавшимися в кризисных ситуациях, является *метод семейных групповых конференций*. Этот метод появился в 1989 году в Новой Зеландии и в данный момент используется многими странами мира; в его основе лежит развитие способностей ребенка преодолевать трудные жизненные ситуации путем взаимодействия со своим ближайшим окружением, то есть с семьей.

Проект «Семейные групповые конференции» в России реализуется представительством гуманитарной организации «SOS-Детские Деревни Норвегия» в Российской Федерации (далее — Представительство) с 2004 года. Деятельность Представительства на территории Мурманской области, начиная с 2000 года, направлена на укрепление семьи, что проявляется во внедрении новых технологий работы по поддержке семьи и воспитанию детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Семейная групповая конференция — это своеобразный семейный совет, встреча членов семьи и ее ближайшего окружения с целью обсуждения возникшей проблемы и самостоятельного принятия решения.

Ядром этой модели является изменение парадигмы, в результате чего к решению проблемы привлекается независимый человек (независимый ведущий), который может организовать семейный совет, собрать вместе все необходимые ресурсы семьи и, если необходимо, пригласить специалистов, которые предоставят семье информацию о возможной помощи. На первом этапе семейной групповой конференции (*обмен информацией*) специалисты предоставляют полезную информацию по вопросу семьи, и члены семьи делятся информацией о проблеме, об обстоятельствах, окружающих проблему. На втором этапе (*личное время семьи*) те, кто приходит на встречу, обсуждают конфиденциально проблему, а также варианты решения этой проблемы, принимая во внимание собственные ресурсы и возможности. Специалисты и независимый ведущий на этом этапе работы присутствовать не будут, то есть они не влияют на процесс принятия решений. Это позволяет семье взять на себя ответственность и выработать свой собственный план. На последнем этапе (*принятие плана*) специалисты и независимый ведущий возвращаются к семье; они одобряют план, если он безопасен для детей.

В Мурманске мама, одна воспитывающая детей, не могла найти общий язык с сыновьями-подростками по вопросу их личного времени. Она обращалась в центр социальной помощи семье, но работа с психологом не повлияла на ситуацию в семье. Тогда она решила собрать семейную групповую конференцию, на которую пришли не только родственники, но и друзья семьи, а также соседи. «Необходимо чаще проводить такого рода встречи, они помогают найти общий язык, достичь конкретных результатов, а не просто поговорить», — сказала мама после встречи.

Одна из основных функций семьи — это общение. К сожалению, у современной семьи очень узкий круг общения в силу занятости и сложности быта. Метод семейных групповых конференций рассматривает понятие семьи в широком смысле этого слова, шире, чем только биологические связи, что позволяет

расширить круг общения и включить в него как родственников, так и друзей, соседей, то есть ближайшее окружение. Если же семья фактически отсутствует или разрушена, то благодаря большому количеству таких участников проблема ребенка обсуждается разносторонне, появляется возможность восстановить поддержку и заботу о нем. Этот метод может быть использован, например, в период подготовки и адаптации детей к самостоятельной жизни после пребывания в детском доме или школе-интернате. Центры постинтернатной адаптации («Молодежные центры») в Мурманской области используют элементы метода семейных групповых конференций для решения конфликтных ситуаций, а также для принятия решений по вопросам трудоустройства, пребывания, переезда, ремонта или обучения проживающих в центре выпускников интернатных учреждений.

В семейной групповой конференции участие детей и взрослых воспринимается как должное. Целевой группой метода являются дети, оказавшиеся в трудной или небезопасной жизненной ситуации. Семейный совет проводится ради них, поэтому в данный момент — это их самая важная встреча по принятию решения, которая проводится по вопросам их благополучия и на которой составляется план, касающийся их будущего. Применяя метод семейных групповых конференций, появляется шанс услышать голос ребенка, его желания, его потребности. Эти условия встречи обговариваются с участниками заранее, участие детей — это успех встречи.

Метод семейных групповых конференций — это метод социализации и реагирования на трудную жизненную ситуацию семьи, который позволяет расширить арсенал нетрадиционных методов, используемых специалистами, и помогает в выстраивании взаимопонимания и конструктивного взаимодействия специалистов с родителями, родственниками и самим ребенком.

Кроме того, метод позволяет использовать индивидуальный дифференцированный подход в разрешении кризисных ситуаций семьи: в случае развода родителей, по вопросам проживания детей, оформлению документов, лечению, при проблеме взаимопонимания отцов и детей, употребления подростками наркотиков, совершении правонарушений, даже в случаях насилия в семье. Технология данного метода может быть легко адапти-

рована во многих сферах, область его применения не знает границ — решение конфликтов в семье, в школе, на работе.

Целью деятельности Представительства в рамках проекта является профилактика семейного неблагополучия, социального сиротства, безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних; поддержка семей и детей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Одним из направлений деятельности Представительства является проведение обучения по проекту «Семейные групповые конференции» в Мурманской и Ленинградской областях, г. Санкт-Петербурге, Республике Карелия. Обучение специалистов и независимых ведущих методу семейных групповых конференций включено в мероприятия региональной целевой программы «Поддержка семьи в Мурманской области» на 2006—2008 годы. Знакомство с новыми технологиями работы способствует внедрению метода, изменению общественного мнения; несомненно, новые знания положительно влияют на жизнь самих участников программы.

Кроме того, на территории Мурманской области Представительство осуществляет работу по подготовке и проведению встреч семьи по разрешению кризисных ситуаций с применением метода семейных групповых конференций. Апробация модели на практике показала, что все планы, разработанные семьями по выходу из кризисной ситуации, были одобрены специалистами и выполнены семьями. Проводится постоянный мониторинг и анализ деятельности независимых ведущих для того, чтобы преодолеть выявленные трудности и повысить эффективность работы ведущих. Сохранение подлинности моделей и методов, которые адаптируются и внедряются на территории Российской Федерации, очень важно для Представительства.

Общество достигло большого успеха в области науки и техники. Появилась настоятельная необходимость добиться успехов и в социальной сфере, осуществлять управление отношениями и процессом принятия решений. Метод семейных групповых конференций предлагает такой потенциал, который постепенно поможет выстроить отношения, способствующие принятию решений по выходу из кризисной ситуации и урегулированию конфликтов.

ПОДДЕРЖКА ВЫПУСКНИКОВ ДЕТСКОГО ДОМА В ПЕРВЫЙ ГОД САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ЖИЗНИ

*Томская область, с. Зырянское,
ОГОУ «Зырянский детский дом»*

Одной из актуальных проблем современного сиротства является несформированность у выпускников интернатных учреждений субъектной жизненной позиции (ответственность за собственную жизнь и здоровье, активность, способность делать выбор и нести ответственность за принятые решения, планирование самостоятельной жизни). Ежегодно из Зырянского детского дома выпускается около 10 воспитанников. Как показывает опыт, первый год самостоятельной жизни вне детского дома является самым сложным для выпускника детского дома. Анализ собственной деятельности свидетельствует о том, что наши выпускники, как и выпускники других детских домов, отличаются неприспособленностью к самостоятельной жизни, низкой социальной активностью. Потребительское отношение, формирующееся у них при жизни на полном государственном обеспечении, неумение строить жизнь по социально-культурным нормам и правилам, непонимание многих социальных взаимоотношений между людьми ведут к тому, что многие, выйдя из детского дома, становятся правонарушителями, начинают употреблять алкоголь, становятся наркоманами, жертвами мошенников.

С 1998 по 2007 год выпущено 77 воспитанников, окончивших 9—11 классов и поступивших в различные профессиональные образовательные учреждения Томской области. По результатам мониторинга, проведенного специалистами детского дома, выяснилось, что 17 бывших воспитанников испытывают трудности: не могут самостоятельно жить в собственных квартирах, очень быстро тратят деньги из пенсионных накоплений и зачисленных средств на выпуск, не могут удержаться на одной работе долгое время, даже в случае успешного трудоу-

ройства; совершают правонарушения и преступления, долго не могут адаптироваться в жизни.

Несмотря на планомерную работу педагогического коллектива детского дома по подготовке воспитанников к самостоятельной жизни, выпускник детского дома после выхода часто попадает в трудную жизненную ситуацию, которая ставит перед ним множество бытовых, экономических, образовательно-профессиональных и социальных вопросов.

Низкая сопротивляемость сирот негативному воздействию сопровождается одновременным неблагополучием в их социальном окружении. Неумение противостоять дурным влияниям, безволие порождают среди сирот такие формы поведенческих проявлений, как действия за «компанию», чаще всего производимые на грани правовых норм.

Наши выпускники тяжело привыкают к новым людям, новым педагогам и к новому месту жительства. С другой стороны, они ощущают свободу, отсутствие поминутной опеки со стороны воспитателей. Эта свобода может быть заполнена трудом ума и души, а может ассоциироваться со вседозволенностью и пустым времяпровождением.

В рамках областной целевой программы «Дети Томской области» Департаментом по вопросам семьи и детей Томской области был проведен конкурс социальных проектов, направленных на социальную адаптацию выпускников интернатных учреждений. Мы разработали и успешно реализовали в 2007 году проект «Шаг к успеху», который был направлен на профилактику преступности, безработицы и бродяжничества среди выпускников детских домов, прибывших на территорию Зырянского района для получения профессионального образования в ПУ—30 или на постоянное место жительства к закрепленному в районе жилью. Всего участниками проекта стали 15 юношей и девушек — выпускников различных сиротских учреждений Томской области. Все они демонстрировали крайне низкое адаптивное поведение, поэтому нуждались в постинтернатном сопровождении. Создавая проект, мы рассчитывали на то, что выпускники детских домов будут не пассивными потребителями информации для усвоения социального опыта, а активными участниками этого проекта. В рамках работы с целевыми груп-

нами мы организовали индивидуальное сопровождение выпускников специалистами, организовали группы взаимопомощи, провели психологические, юридические, медицинские и другие консультации. В группы взаимопомощи нам удалось включить в качестве волонтеров наших выпускников прежних лет, но воспитывающихся перед выпуском из учреждения в патронатных семьях, получивших достойное образование, трудоустроившихся и создавших собственные семьи. На основе собственного жизненного опыта им удалось донести главную мысль: помощь можно оказать только тому, кто за себя борется и кто стремится справиться с жизненными проблемами собственными силами. Волонтерами были приведены доказательства того, что поведение выпускников часто определяется не только условиями жизни и сложившимися обстоятельствами, но в большей степени тем, как они эту ситуацию воспринимают и определяют для себя, на каком собственном эмоциональном фоне оценивают взаимодействия с другими людьми, как регулируют свое поведение.

Выпускники детских домов получили возможность участвовать в организации и проведении досуговых мероприятий района, что позволило им расширить круг социальных контактов. Участие в проекте позволило сформировать у большей части выпускников навыки, способствующие бесконфликтному вхождению в социальную среду, проявлению ответственности за собственную жизнь и здоровье, активность, способность делать выбор и нести ответственность за принятые решения, планирование самостоятельной жизни. Специалистам детского дома реализация проекта сопровождения выпускников позволила улучшить качество этого сопровождения за счет введения разнообразных форм патроната, преодолеть пробелы во взаимодействии с другими социальными службами, провести коррективную программу подготовки к самостоятельной жизни воспитанников детского дома.

**ПРИЕМНАЯ СЕМЬЯ КАК НАИБОЛЕЕ ЭФФЕКТИВНАЯ
И РЕАЛЬНАЯ ФОРМА ПОДДЕРЖКИ РЕБЕНКА
В ПЕРИОД ЕГО ЖИЗНЕУСТРОЙСТВА.
СОЦИАЛЬНОЕ ПОСЕЛЕНИЕ КАК ФОРМА
КОМПЛЕКСНОЙ ПОДДЕРЖКИ МНОГОДЕТНОЙ
ПРИЕМНОЙ СЕМЬИ**

г. Калининград, АБ «СНБ»

ПЕРИОД ЖИЗНЕУСТРОЙСТВА ребенка — как совокупность процессов:

- Получения им конкретных представлений, знаний о себе как личности, о семье, об обществе и формировании стереотипов своих мыслей и поведения.
- Накопления собственного опыта применения навыков и компетенций, позволяющих быть успешным в современных социокультурных условиях.
- Осознания собственной ответственности за жизнь свою, своих близких, общества в целом, осознанный выбор жизненного и профессионального самоопределения.

Поддержка ребенка должна заключаться в том, чтобы как можно раньше дать ему возможность встать на этот путь самопознания и саморазвития в социально здоровом пространстве, корректно сопровождая его на протяжении всего пути и сохраняя его индивидуальность.

Только история последующей жизни ребенка может показать эффективность выбранной формы его поддержки. Стать же свидетелем самостоятельного жизненного пути, не нарушая права человека на неприкосновенность его частной жизни, возможно лишь в рамках состоявшихся семейных отношений.

ПРИЕМНАЯ СЕМЬЯ как наиболее эффективная и реальная форма поддержки ребенка, оставшегося без попечения родителей, в период его жизнеустройства в наших условиях в наше время

Эта юридическая форма позволяет опекунам, не отказываясь от помощи государства, иметь необходимую степень свободы общения с ребенком, чтобы включить его в реальную семейную жизнь, не ограничив семью в ее жизнедеятельности, сохранив индивидуальность каждой конкретной семьи, бережно относясь в то же время к индивидуальным особенностям ребенка.

По объему ответственности за воспитание и развитие ребенка, за его устройство в самостоятельной жизни — приемная семья обладает всей полнотой ответственности (так же как усыновители и опекуны), в то же время ее статус дает возможность защиты семьи от социальной интервенции, обеспечивая неприкосновенность частной жизни.

Право ребенка на сохранение индивидуальности неразрывно связано с правом семьи на сохранение ее индивидуальности.

СОЦИАЛЬНОЕ ПОСЕЛЕНИЕ (ДЕРЕВНЯ) как форма дополнительной поддержки приемных семей.

Деревня как социальное образование — это объединение людей (сообщество) для совместного проживания в сельской местности и связанное единым пониманием нравственных, культурных, экономических основ жизни семьи и сообщества (перспектива автономии и самоуправления сообщества связывается с институтом некоммерческого партнерства).

Многодетная (приемная) семья в сельской местности, объединившись с подобными семьями в деревенской общине (сельское поселение), способна решать много задач (материальных, нравственных, здорового физического развития) в процессе воспитания детей, а для детей — это еще одна площадка их социализации. Здесь формирование общественного сознания ребенка происходит при активном участии составляющих социально здорового пространства.

Проект «САЛЕМ — Детская и Юношеская Деревня с садово-огородным хозяйством в Калининградской области» есть РЕЗУЛЬТАТ ОБОБЩЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА создания детских деревень и международного сотрудничества. Он предлагает еще одну модель «социальных» поселений/ компактных поселений, развитие которых в России началось 15 лет назад.

Разработка инновационной модели поддержки детей, оставшихся без попечения родителей, и реализация Проекта стали возможны благодаря изучению международного опыта создания и развития Детских Деревень Салем, практики строительства Детских Деревень в России, таких, как SOS — Детские Деревни, сельскохозяйственных общин для детей-сирот «Китеж» и «Ковчег», опыта патронатных/приемных семей в Самаре и др. Движение Проекта есть результат общественной инициативы и активности российских и зарубежных граждан, объединенных благотворительной организацией «Брудершафт Салем» (Германия) в партнерстве с российским Некоммерческим благотворительным фондом «Фонд Салем — Русь».

Поддержка института приемной семьи, содействие здоровому образу жизни семьи и общества в экологически чистой среде определены как *Миссия проекта*.

Целью Проекта является оказание помощи в создании сельского поселения, в котором многодетные приемные семьи и крестьянские семьи, объединив свои усилия, сотрудничая и помогая друг другу, могли бы жить достойно, в мире с окружающей природой, обеспечивая детям полноценное развитие.

Приложение 1 — информация о ходе развития Проекта на начало 2007 года.

Сделаны только первые шаги, но уже просматривается система реальной помощи в решении целого комплекса задач: поддержка многодетных приемных семей, содействие развитию экологического земледелия, улучшение социального климата и экологической ситуации территории, активизации гражданского общества.

А главное, что у воспитанников наших семей появилась возможность выбора, и они его сделали в пользу семьи, где есть мама, сестры, братья, где есть радость и проблемы, которые нужно *решать всем вместе и учиться жить как все*. Первые шаги самостоятельной жизни пятерых ребят из приемных семей — участников Проекта дают основание говорить об эффективности выбранной формы социальной поддержки этих детей.

12 сентября 2007 года, анализируя важнейшие компоненты международного сотрудничества в культурно-гуманитарной области, представитель Генерального консульства России в Мюн-

хене в своей приветственной речи на 50-летию Saleminternational», отметил: «С 1998 года в Калининградской области РФ существует совместный русско-немецкий проект «Салем — Детская и Юношеская Деревня “Радуга”». И самое важное — это не размер проекта, развитие которого продолжается, а его суть».

Приложение 1

ПРОЕКТ «САЛЕМ — ДЕТСКАЯ И ЮНОШЕСКАЯ ДЕРЕВНЯ С САДОВО-ОГОРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ В КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ»

Наша Миссия:

Поддержка института приемной семьи, содействие здоровому образу жизни семьи и общества в экологически чистой среде.

Наша Цель:

Оказание помощи в создании условий для организации сельского поселения, в котором *многодетные приемные* семьи и крестьянские семьи, объединив свои интересы и усилия, сотрудничая и помогая друг другу, могли бы жить достойно, в мире с окружающей природой, обеспечивать детям полноценное развитие, возможность самореализации и активного участия в жизни общества.

Наше кредо:

«Право ребенка на сохранение индивидуальности неразрывно связано с правом собственно семьи на сохранение ее индивидуальности и свободы».

С 2002 года мы помогаем реально:

- Приемным многодетным семьям, принявшим в свою семью до 8 детей-сирот.
- Крестьянским семьям, занимающимся овощеводством и плодоводством по экологически чистым технологиям.

Как мы помогаем семьям — участникам Проекта:

- Предоставляем в безвозмездное пользование дома, построенные с учетом экологически чистых принципов строительства.

- Оказываем помощь в оборудовании домов мебелью и бытовой техникой.
- Оказываем помощь в обеспечении топливом (для отопления домов).
- Оказываем помощь в обеспечении транспортом.
- Оказываем помощь в обеспечении экологически чистыми с/х продуктами.
- Оказываем помощь в организации досуга, творческого развития и трудового воспитания детей.
- Оказываем помощь в организации подсобного хозяйства.
- Оказываем помощь в трудоустройстве детей в соответствующий период их развития.

Результаты деятельности:

- Построены и оборудованы 2 дома для многодетных семей и 2 дома для крестьянских семей, где они проживают со своими кровными и приемными детьми. Каждая семья организует свой быт в соответствии со своим семейным укладом на основе традиций христианского воспитания. Всего за 5 лет в семьях участников Проекта нашли заботу и любовь 19 детей-сирот.
- Построены хозяйственные здания и сооружения: столярная мастерская, овощехранилище, помещение для хранения сельхозтехники, гараж и помещение для хранения дров, сдана в эксплуатацию скважина питьевого и хозяйственного водоснабжения (90 метров глубиной), продолжается работа по формированию первой очереди инженерных сетей, ведутся работы по программе экологической защиты создаваемого поселения.
- На 50 га земли выращиваются овощи и злаковые культуры. Построены 2 теплицы. Оборудован питомник плодово-ягодных и декоративных культур. Высажен сад.
- Оборудована спортивная площадка, в семьях есть музыкальные инструменты. Приемные родители имеют возможность обучать каждого ребенка в школе искусств или спортивной школе с учетом его индивидуального пожелания. Непосредственно в поселении создан детский музыкально-эстрадный театр «Салем», объединивший детей, проживающих в семьях участников Проекта. Все дети яв-

ляются членами Калининградской региональной детско-молодежной организации «Юные послы мира» и активными участниками мероприятий, проводимых как на территории поселения, так и в других населенных пунктах области, среди которых — Дни традиций русской деревни, детский Международный фестиваль национальных культур, дружеские встречи с детскими творческими коллективами Калининграда и детьми-инвалидами.

Строительство и хозяйственная деятельность в рамках Проекта ведутся по экологически чистым технологиям.

Важная часть нашей работы:

- Сотрудничество с «Калининградской региональной общественной организацией по защите прав семей, воспитывающих детей-инвалидов со значительным снижением интеллекта». Эта деятельность направлена на предоставление возможностей родителям интегрировать своих детей-инвалидов в здоровый социум и на формирование у детей, проживающих в поселении, толерантного отношения к инвалидам.
- Организация волонтерского движения как формы созидательного международного сотрудничества, взаимного познания культур, как акта воспитания конкретной социальной активности молодежи (в том числе и у детей наших семей). Студенты Германии, Польши и калининградских учебных заведений оказывают помощь в строительстве, благоустройстве поселения и в сельском хозяйстве.
- Пропаганда здорового образа жизни. В домах и на территории поселения недопустимо курение, нахождение в нетрезвом виде. Семьи — участники Проекта, являясь сторонниками ово-лакто-вегетарианского питания, не используют при приготовлении еды мясные продукты. Этот опыт является наглядным примером для волонтеров и гостей поселения (особенно молодежи), как можно интересно жить, обходясь без алкоголя, курения и других вредных привычек. Фондом совместно с Калининградским государственным университетом, Калининградским медицинским училищем и Калининградским строительным техникумом проведено 5 семинаров «САЛЕМ — БИО-АКАДЕМИИ» по

тематике: Социальная педагогика, Здоровый образ жизни, Экологическое строительство, Экологическое земледелие. Студенты, педагоги, калининградские специалисты имели возможность слушать доклады высококвалифицированных специалистов Европы и Калининградской области, участвовать в дискуссиях.

Источники финансирования:

Частные пожертвования и личное участие волонтеров разных стран.

Движение Проекта — есть результат общественной инициативы и активности российских и зарубежных граждан, объединенных международной благотворительной организацией «Брудершафт Салем» (Германия) в партнерстве с российским Некоммерческим благотворительным фондом «Фонд Салем — Русь».

ПРОБЛЕМА ПОДГОТОВКИ К САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ЖИЗНИ ПОДРОСТКОВ-СИРОТ, ВОСПИТЫВАЮЩИХСЯ В ПРИЕМНОЙ СЕМЬЕ

*Москва, Московский государственный
психолого-педагогический университет*

Усилия государственных интернатных учреждений в области призерия, воспитания и обучения детей-сирот значительно обесцениваются, так как такие дети испытывают большие трудности, оказавшись один на один с самостоятельной жизнью. Альтернативой государственным воспитательным учреждениям является приемная семья (в данном случае и далее по тексту имеется в виду семейное жизнеустройство любого юридического статуса). В то же время семья, решившаяся усыновить или взять на попечение ребенка-сироту, сталкивается с трудностями, обусловленными как малой информированностью приемных родителей, так и спецификой развития ребенка, оставшегося без попечения родителей.

В кровной семье «генетически родные» дети понятны, похожи на маму или папу, знакомы матери своими особенностями от рождения. Приемные дети имеют различные биологически обусловленные задатки, уровень интеллектуальных способностей, личностные особенности. Это дети с различными историями жизни и историями болезни, о которых приемной матери может быть ничего не известно. Понятно, что такие дети представляют значительные трудности для воспитания. Разобраться в особенностях ребенка и целенаправленно добиваться решения главной задачи — его позитивной социализации — приемная мать сможет лишь при наличии базовых знаний в области психологии, психиатрии, дефектологии, наркологии и т.п. При этом необходима постоянная опора на специалистов различного профиля, осуществляющих комплексный междисциплинарный патронаж.

С целью помочь приемной семье по инициативе Людмилы Васильевны Демьянчик в 1996 году была создана Школа роди-

телей. Проект Школы был разработан А.М. Шербаковой, которая в течение ряда лет была его научным руководителем. В настоящее время, используя накопленный опыт (см. Проект «Психолого-педагогическая помощь семье с приемным ребенком и с ребенком-инвалидом» — Опыт работы и рекомендации для родителей / Под ред. А.М. Шербаковой. М., 2000; Комплексная помощь семье с приемным ребенком: методическое пособие / Под ред. А.М. Шербаковой. М., 2002), работу по поддержке семьи с приемным ребенком проводят несколько подобных Школ, что является доказательством востребованности услуг, оказываемых усыновителям, опекунам, приемным родителям.

Работа Школы осуществляется по нескольким направлениям, среди которых предварительная работа с людьми, планирующими взять в свою семью приемного ребенка; консультирование семей, уже совершивших этот шаг; организация групп самоподдержки среди родителей.

В течение года специалисты проводят курс занятий (семинаров и лекций), в ходе которых раскрываются особенности ребенка-сироты, возможные трудности в его развитии и во взаимодействии приемных родителей с ним, а также информируют об адекватном содержании и приемах педагогического воздействия. Оказывается оперативная психолого-медико-педагогическая помощь, составляются индивидуальные планы разрешения и нормализации кризисных ситуаций. Даются конкретные рекомендации по лечению, организации взаимодействия взрослых с ребенком, намечаются пути и способы педагогической коррекции.

Продолжаются поиски наиболее плодотворного сотрудничества представителей разных специальностей с целью оказания эффективной помощи и поддержки ребенку с проблемами в развитии и его семье, что имеет не только практическое значение. В последние годы вопросы междисциплинарного взаимодействия в диагностике и определении путей коррекции и реабилитации нарушенного развития активно обсуждаются научным сообществом и общественностью. Ребенок един, а проблемы у него очень разные, они могут быть и медицинские, и дефектологические, и педагогические, а также социальные. Реально помочь ему можно, только объединив профессиональные усилия.

Многолетний опыт дает нам основания настоятельно рекомендовать организацию психологического (а в случае необходимости и психиатрического) обследования потенциальных усыновителей, позволяющего выявить:

- реальную мотивацию усыновления ребенка;
- степень психологической устойчивости и психического здоровья предполагаемых родителей;
- готовность и способность к решению проблем, возникающих в ходе воспитания усыновленного ребенка.

Работа по определению личностной готовности и психической состоятельности будущих приемных родителей позволит избежать многих сложных, а порой и трагических ситуаций, в которые может попасть (и иной раз попадает) и так обездоленный ребенок-сирота. В перспективе крайне желательно такую процедуру психологического обследования на предмет готовности стать приемными родителями сделать обязательной.

Наиболее распространенными проблемами родителей-усыновителей являются следующие:

- эмоциональные проблемы: повышенный уровень тревоги, депрессивность, астеничность, выраженная эмоциональная перегрузка, состояние растерянности;
- физическая перегрузка, усталость;
- социальное одиночество родителей (отсутствие родственников, эмоциональной и материальной поддержки);
- отсутствие взаимопонимания с детьми;
- недостаточный уровень педагогической компетентности;
- неадекватные требования к ребенку; завышенные ожидания, не соответствующие его индивидуальным психологическим особенностям и, в частности, его способности к обучению;
- недоучет личностных особенностей ребенка;
- психическое нездоровье родителей (выявлены как пограничные психические расстройства, так и случаи серьезных психических заболеваний).

За годы деятельности Школы родителей многие дети выросли, достигнув возраста совершеннолетия. Стала очевидной еще одна важнейшая проблема, которая первоначально не выступала на первый план, — проблема готовности к самостоятельной жизни. При институциональном воспитании детей-си-

рот очевидна необходимость направленной подготовки их к самостоятельной жизни (*Шербакова А.М., Москоленко Н.В.* Формирование социальной компетентности у учащихся старших классов специальных образовательных учреждений VIII вида (вып. 1, 2) // Дефектология. 2001. № 3, 4; *Шербакова А.М.* Этапы взросления: основные задачи психолога в учреждении для детей-сирот // Школьный психолог. 2004. № 16 (304); Проблемы комплексного сопровождения детей-сирот в системе службы практической психологии образования / Под ред. А.М. Шербаковой. М., 2005; *Москоленко Н.В., Шербакова А.М.* Подготовка воспитанников-сирот с проблемами интеллектуального развития к самостоятельной жизни // Дефектология. 2006. № 1). Первоначально предполагалось, что эта готовность будет формироваться спонтанно, обеспечиваясь самими условиями проживания в семейной обстановке. Оказалось, что это не так. Проблемы, сопровождающие развитие детей, личностные особенности и низкий уровень компетентности их приемных родителей могут крайне осложнять процесс выхода воспитанников в самостоятельную жизнь, что можно проиллюстрировать следующим примером.

Юлия М., 1988 г.р., воспитывалась в приемной семье с дошкольного возраста. Семья состояла из мамы и четырех приемных детей примерно одного возраста: трех девочек и одного мальчика. Взаимодействие матери со Школой родителей носило амбивалентный характер: с одной стороны, она постоянно обращалась за консультациями и помощью к специалистам, с другой стороны, далеко не всегда выполняла их рекомендации.

Юля была непростым ребенком. В заключении по результатам комплексного психолого-медико-педагогического обследования, проводившегося в возрасте 12 лет, отмечаются «невротические реакции у ребенка с сензитивными чертами характера (энурез, энкопрез, страхи, обусловленные повторяющейся психотравмирующей ситуацией)». В подростковом возрасте Юля неоднократно госпитализировалась как по поводу соматических проблем, так и в психиатрические отделения.

Во время бесед со специалистами из Школы родителей мать неоднократно высказывала мнение, что ее подопечным будет полезно оказаться один на один с жизнью: тогда они поймут, что значит самостоятельно решать свои проблемы. Готовность матери к скорому расставанию с растущими детьми проявлялась и в том, что она перед их совершеннолетием делала настойчивые попытки взять на воспитание сироту младенческого или раннего детского возраста.

По достижении Юлей 18 лет она переехала в собственную квартиру. Контакты со своей приемной семьей поддерживала, но трудно сказать, насколько тесными были эти контакты. У девушки начался роман с выпускником учреждения для детей-сирот, она забеременела. Молодой человек заверял ее в своих чувствах, она называла его своим мужем. Когда Юля оказалась в роддоме, ее избранник исчез. Навешавшей ее матери она говорила только о нем, просила принести нож для того, чтобы покончить с жизнью: «Я без него не буду жить!» Когда молодая мать была выписана из роддома, отец ребенка не появился. Ребенок ее раздражал своим криком, она отказывалась подходить к дочери. «Почему она кричит? В роддоме она не кричала! Я не буду ее кормить, пока она не замолчит!» Приемная мать была вынуждена позвонить в службу ранней помощи для того, чтобы узнать, чем можно кормить новорожденного ребенка. Она получила советы, но в скором времени по адресу проживания Юли прибыла психиатрическая перевозка. История излагается со слов приемной матери Юли, поэтому точно установить некоторые причинно-следственные связи затруднительно. Вызвала ли перевозку сама приемная мать, или ее направила служба ранней помощи, не ясно. Во всяком случае, Юля была госпитализирована в психиатрическую больницу. На три недели с новорожденной осталась «приемная бабушка», которая много сил приложила к тому, чтобы малышка набирала вес и развивалась. После выписки Юли все стали проживать на квартире у приемной матери, куда, опять же по словам рассказчицы, явились представители органов опеки и попечительства и потребовали, чтобы молодая мать с ребенком отправилась по своему месту жительства.

Когда Юля переехала в свою квартиру, она оказалась без помощи, в сложных бытовых условиях. Так как коммунальные услуги ею не оплачивались, были отключено и горячее, и холодное водоснабжение. Эта ситуация требует отдельного пояснения. По словам приемной матери, коммунальные услуги планировалось оплатить на деньги пособия, выдаваемого на рождение ребенка. Важно отметить, что Юля это пособие хотела отдать отцу ребенка и считала, что он покинул ее из-за того, что у нее не было денег. Мать Юлю не посещала, так как в это время из психиатрической больницы в тяжелом состоянии был выписан еще один член этой приемной семьи — названный брат Юли. Также не посещали ее и названные сестры. Насколько можно реконструировать последующие события, следует думать, что соседи Юли обратились в органы опеки и попечительства с жалобой на неадекватное поведение молодой матери по отношению к ребенку. Дочь Юли была отобрадена у нее и отправлена в дом ребенка.

Приемная мать Юли пыталась добиться разрешения на посещение своей названной внучки, но получила отказ: «Вы ей никто». Только в этот момент она обратилась за помощью в Школу родителей, к специалистам, которые оказывали помощь семье в течение почти 10 лет.

В настоящее время ожидается суд по лишению Юли родительских прав. Она как будто переживает, но к частым посещениям ребенка не стремится. Вполне возможно, и этот случай будет иллюстрацией к явлению «воспроизводства социального сиротства» вследствие неготовности молодых людей из числа социальных сирот к выполнению родительской роли.

Приведенный случай заслуживает самого тщательного анализа, так как поиск причин столь сокрушительной неудачи семейного воспитания ребенка-сироты позволит сделать важные выводы об организации семейного жизнеустройства данной категории детей и его междисциплинарной поддержки. Предварительными выводами являются следующие:

1. Выпускники учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, определяются под опеку Цент-

ров социального обслуживания населения до достижения ими возраста 23 лет. В то же время дети-сироты, воспитывавшиеся в приемной семье или бывшие под опекой, считаются самостоятельными гражданами с 18 лет, и никакого социального патроната над ними не оказывается. При этом их приемные родители и опекуны считаются им «ником».

2. Приемные родители, как видно из описанного случая, далеко не всегда понимают задачи подготовки своих воспитанников к самостоятельной жизни, не ведут целенаправленной работы в этом направлении. Их усилия направлены на решение проблем «здесь и сейчас», что не обеспечивает готовности их выросших детей к отдельному проживанию.
3. Анализ роли приемной матери в создавшейся ситуации заставляет сделать вывод о ее непродуктивной позиции и собственной неготовности взаимодействовать с повзрослевшей дочерью.
4. История взаимоотношений приемной матери со специалистами Школы родителей приводит к мнению о том, что существуют объективные ограничения оказания эффективной помощи со стороны специалистов в силу личностных особенностей приемных родителей.
5. Еще и еще раз нужно говорить о необходимости предварительной психологической экспертизы лиц, желающих взять на воспитание ребенка, оставшегося без попечения родителей, а также об обязательности их предварительной психолого-педагогической подготовки (для любых форм семейного жизнеустройства).

Несмотря на многолетние декларации приоритетности семейного жизнеустройства детей-сирот, в практической деятельности комплексная работа с приемной семьей наименее обеспечена и организационно, и финансово, и методически. Нередко семья остается за пределами социально-педагогической, медицинской, психологической помощи. В настоящее время достаточно последовательную поддержку и сопровождение получает только один из видов семейного жизнеустройства — профессиональная замещающая семья (патронатная семья). Не обсуждая вопрос об эффективности этой модели, мы выражаем глубокую убежденность в том, что необходимо развивать и

поддерживать и другие виды семей: усыновителей, опекунские, приемные. При совершенно очевидной потребности в разработках, апробации и внедрении новых методик работы с приемными семьями различного юридического статуса такая работа обеспечивается в основном благотворительными инициативами, что нередко ставит под вопрос стабильность и регулярность оказываемых таким семьям услуг.

РЕАБИЛИТАЦИЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ В УСЛОВИЯХ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

*Санкт-Петербург, государственное учреждение
«Социально-реабилитационный центр для
несовершеннолетних “Альмус”»*

Существующие подходы к организации процесса реабилитации дезадаптированных детей в условиях специализированных детских учреждений не обеспечивают в должной мере их подготовку к самостоятельной жизни. Это обусловлено тем, что социальная адаптация детей-сирот происходит в искусственно созданных условиях проживания в социозащитных и сиротских учреждениях, находящихся на полном государственном обеспечении, которые, пусть непроизвольно, формируют у своих воспитанников социогенный инфантилизм и иждивенчество*. Как следствие, подавляющее большинство выпускников детских домов не в состоянии начать самостоятельную жизнь, так как имеют недостаточный для реализации этой цели адаптационный ресурс. Интеграция детей-сирот в общество, таким образом, достаточно проблематична.

Вместе с тем микросреда, максимально приближенная к условиям традиционной семьи, в которой воспитываются дети, лишившиеся заботы кровной семьи, позволит им получить необходимые навыки семейного общежития, проводить коррекцию отклонений в их развитии и поведении, решать проблему социальной реабилитации.

В системе средств социальной реабилитации дезадаптированных детей особое место принадлежит труду. Общественно полезный и производительный труд является эффективным средством социально-психологической реабилитации детей, выби-

---

* Жизнеустройство детей, находящихся в трудной жизненной ситуации: Методические рекомендации / Под общ. ред. Н.П. Ивановой. М.: ГосНИИ семьи и воспитания, 2004.

тых из жизненной колеи, их подготовки к самостоятельной жизни. Систематическое участие дезадаптированных детей в трудовой деятельности вместе со сверстниками и взрослыми дает бесценный позитивный социальный опыт участия в созидательной, преобразующей деятельности, помогает детям наладить тесные контакты с другими участниками трудового процесса, позволяет успешнее преодолеть их отставание в интеллектуальном, эмоциональном, нравственном и физическом развитии. Кроме того, освоение разнообразных трудовых операций стимулирует их познавательную и творческую активность, дает возможность осознать свою самооценку, поверить в собственные силы.

Опыт показывает, что дезадаптированные дети с большим желанием включаются в трудовую деятельность, чем в учебную. Для детей производительный труд привлекателен тем, что он дает наглядные, осязаемые результаты. В связи с этим включение трудовой деятельности в процесс их социальной реабилитации является весьма актуальным*.

Тем не менее для педагогически и социально запущенных детей среди прочих отклонений характерны снижение мотивации, утрата отношения к труду как ценности. Дети из асоциальных семей часто не развиты физически, имеют хронические заболевания, угнетены психически.

Как один из путей решения данной проблемы нам видится реабилитация (в том числе и трудовая) в семьях, проживающих в сельской местности (например, фермерских семьях).

Анализ деятельности Санкт-Петербургского государственного учреждения «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних “Альмус”» показывает, что включение дезадаптированных детей в различные виды трудовой деятельности является эффективным средством их социально-психологической реабилитации. Практика работы Центра по размещению воспитанников в семьи, проживающие в сельских условиях Ле-

---

* Трудовая реабилитация несовершеннолетних в условиях сельской местности: Сборник методических материалов / Отв. ред. М.М. Плоткин. М.: Институт социально-педагогических проблем сельской школы РАО, 2004.

нинградской области, показывает, что сельские семьи по сравнению с городскими проявляют большую активность в организации замещающей заботы.

На протяжении нескольких лет в летний период Центром апробировалась технология социальной психолого-педагогической реабилитации воспитанников в условиях семейного проживания в сельской местности. В семьях фермеров Выборгского района Ленинградской области проживали в разное время от шести до десяти воспитанников Центра. В данную группу детей вошли воспитанники дошкольного и школьного возраста, испытывающие различного рода проблемы в адаптации в больших детских коллективах. В течение летнего периода с детьми постоянно находились специалисты Центра — педагоги и психологи, что способствовало осуществлению непрерывного процесса реабилитации. Специалистами всех служб Центра отмечалась положительная динамика в психо-эмоциональном и физическом состоянии детей после каждого их возвращения в Центр после завершения программы индивидуально-групповой реабилитации.

Программа, разработанная в Центре по данному направлению, имеет следующие цели и задачи:

- подготовка детей к самостоятельной жизнедеятельности (вооружение их необходимыми в жизни знаниями, умениями, навыками) в условиях сельской местности посредством помещения их в крестьянские (фермерские) семьи;
- повышение уровня социальной нормативности детей;
- формирование у детей-сирот положительного отношения к семье и родному дому;
- укрепление физического и психического здоровья детей;
- создание и поддержание традиций и норм семейной жизни;
- формирование разумных потребностей и навыков рационального распределения семейного бюджета;
- установление отношений взаимной ответственности и заботы для удовлетворения потребности быть нужным другому;
- обеспечение взаимного обмена жизненным опытом, знаниями, поведенческими моделями;
- воспитание уважения к взрослым, заботы о старших и младших;

- формирование у детей практических навыков здорового образа жизни;
- формирование у детей психологической и практической готовности к труду;
- создание условий, при которых дезадаптированные дети включаются в процесс поиска путей изменения своего социального статуса;
- помощь детям в нахождении точки опоры в своей реальной жизни;
- социальная реабилитация детей посредством трудотерапии;
- помощь детям в приобретении необходимого жизненного опыта в трудовой деятельности;
- воспитание сознательного отношения к труду;
- жизнеустройство детей-сирот.

Реабилитационный потенциал сельскохозяйственного труда чрезвычайно высок. Во-первых, сельскохозяйственный труд является деятельностью экологического характера и содержит в себе общеукрепляющие и психотерапевтические возможности. Во-вторых, он способствует формированию трудовых и поведенческих навыков, обогащает эмоциональный опыт и развивает альтруистические наклонности и нравственное сознание детей. В-третьих, в ходе включения ребенка в сельскохозяйственный труд совместно со взрослыми и сверстниками идут процессы социальной идентификации и обучения детей навыкам самоуправления в трудовой деятельности.

Фермерский труд изначально определяет профиль, трудовую и профессионально-трудовую подготовку детей. Причем профессионализация происходит не в лабораториях, мастерских, на экскурсиях, а на примере реально организованного труда, результаты которого каждый ребенок может оценить и ощутить на себе. В этом случае происходит слияние и взаимодействие трудовой реабилитации и профессиональной адаптации. Результатом такого взаимодействия будет соответствие объектов сельскохозяйственного труда конкретным потребностям и возможностям детей. В этом контексте задачами организаторов процесса трудовой реабилитации посредством включения детей в работу фермерского хозяйства становятся обеспечение безопасности труда, придание фермерскому труду общественно по-

лезного характера, коррекция девиантного поведения, профилактика безнадзорности и вторичной дезадаптированности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Перед несовершеннолетними, особенно перед теми, о которых позаботиться некому, нередко встает вопрос выбора сферы применения имеющихся знаний, навыков и умений, способностей, а значит, и профессии. Подросток, находящийся в трудной жизненной ситуации, не имея специальности, нужной квалификации и достаточного уровня образования, испытывает серьезные затруднения при трудоустройстве.

В сельской местности наряду с производством сельскохозяйственной продукции и ее частичной переработкой сконцентрированы и такие отрасли, как лесное хозяйство, охота, рыболовство. В сельских районах имеются и некоторые «городские» отрасли хозяйства, представленные небольшими предприятиями: лесопильные заводы, карьеры по добыче строительных материалов, народные художественные промыслы и т.д.

Современное сельскохозяйственное производство является широкой сферой деятельности представителей разнообразных профессий и специальностей. Здесь и растениеводство, и животноводство, и машинный парк, транспорт и связь, строительство и многие другие отрасли хозяйства. Если к этому добавить, что на селе проживают и трудятся также работники школ, больниц, культурно-просветительских учреждений, торговли, сферы обслуживания, специалисты сельского хозяйства (агрономы, зоотехники, ветврачи и т.д.), проступает довольно широкая панорама профессий, которые может выбрать ребенок-сирота, готовящийся к выходу во взрослую жизнь.

Вопрос о критериях эффективности ориентации детей на сельскохозяйственный труд достаточно сложен и неоднозначен. Качественными показателями могут служить, например, такие, как появление новых ценностных ориентаций и смыслов выбора профессии; укрепление уже существующих ценностных ориентаций; формирование внутренней готовности самостоятельно совершать выборы; готовность работать в режиме взаимодействия со взрослыми.

Сегодня профессия фермера в определенной мере меняет систему общих представлений и ориентиров в общественном и

индивидуальном сознании людей. В деревне профессия фермера воспринимается как образ жизни «новых русских», как средство достижения материального благополучия.

Количественные показатели требуют особого осмысления, поскольку, например, ориентация детей на высокооплачиваемый труд может рассматриваться неоднозначно. С одной стороны, можно констатировать, что ребенок лучше ориентируется в стоимости оплаты труда, а с другой — он стал более уверенным в своих профессиональных способностях. То же самое можно сказать и еще об одном количественном показателе: рассмотрение профессии фермера как престижной, то есть оценки профессии с экономической точки зрения. Среди количественных показателей следует отметить также возможность для детей оценить труд фермера с точки зрения долгосрочных перспектив и востребованности рынка.

Оперативными показателями эффективности ориентации детей на сельскохозяйственный труд являются: эмоциональная включенность детей в процесс обучения; деловая включенность; общая удовлетворенность от занятий; повышение коммуникативности; устранение психологических барьеров и т.д.

Нам представляется, что к возможности решения ряда принципиальных вопросов трудовой реабилитации несовершеннолетних в условиях сельской местности можно отнести и возвращение к истокам крестьянского труда на новой социально-экономической основе; стабильность организации труда и занятости воспитанников специализированного учреждения; создание условий для самореализации и самоопределения детей в процессе труда и ведения крестьянского хозяйства; частичное решение проблемы самообеспечения несовершеннолетних.

В предпринимательской деятельности детей привлекает возможность заниматься конкретным делом, «быть его хозяином». Главное, чтобы они почувствовали востребованность полученных знаний и имели желание использовать их для повышения конкурентоспособности в условиях рынка труда и безработицы, для повышения контроля за своим будущим, улучшения материального благополучия своего и своей семьи. Важно и то, что впоследствии, получив навыки предпринимательско-

го мышления, дети смогут применить их на практике, как на селе, так и в городе.

Допрофессиональное и профессиональное образование, сельскохозяйственная подготовка экономически и экологически грамотных владельцев личных подсобных хозяйств становятся не только важными факторами обеспечения потребностей сельскохозяйственного производства, но и залогом социальной защиты выпускников учреждений сиротского типа.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОЛОРОЛЕВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ НА ОСНОВЕ ИНТЕГРАТИВНО-ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО ПОДХОДА

Москва, ЦСПС и Д «СОКОЛ» САО

Проблема полоролевой идентификации, включающая в себя вопросы формирования психического пола человека, психических половых различий и полоролевой дифференциации — одна из важнейших и актуальных проблем психологии.

В настоящее время интегративно-дифференцированный подход занимает одно из ведущих мест в изучении процессов развития. Так, взаимодействие интеграции и дифференциации рассматривают Н.И. Чуприкова, Н.И. Абрамова, В.Г. Афанасьев, Б.В. Ахлибинский, Л.П. Буюева, Б.М. Кедров, Н.Т. Костюк, А.П. Лиферов, В.С. Лутай, С.Г. Малинников, Н.Р. Ставская, А.Д. Урсул, И.П. Яковлев и др. А. Валлон (1947), изучая процесс развития, полагал, что психогенез протекает как двусторонний процесс дифференциации и интеграции. При переходе от одной стадии к другой созревание новой функции — аффективного или интеллектуального характера — приводит к разрыву в предшествовавшей организации, что вызывает конфликты и кризисы. Новая функция интегрирует старую, дифференцируя и подчиняя ее. Шпиц (1965) изучал каждую стадию развития ребенка как структурируемую процессом дифференциацию физических и психических способностей, за которой следует процесс интеграции в новую психофизическую организацию более высокого порядка, указывающую на переход к следующей стадии и определяемую как организатор (Ш. Зауш-Годрон, 2004). По мнению Л.Ф. Обуховой (1995), хорошо отвечают принципу дифференциации данные о развитии представлений ребенка о своем Я. Н.И. Чуприкова (2007) отмечает, что дифференционно-интеграционные закономерности развития и принцип дифференциации должны действовать во всех сфе-

рах психической жизни. По ее мнению, один и тот же план развития (с определенными вариациями), предполагающий появление новых размерностей во внутренних психологических пространствах субъекта на основе дифференциации предшествующих, должен быть характерен и для сферы Я, потребностно-мотивационной сферы и сферы личности.

В нашей работе с позиции интегративно-дифференцированного подхода рассмотрен процесс полоролевой идентификации подростков 11—16 лет, это дети, живущие вне семьи, проживающие в детском доме, школе-интернате, реабилитационном центре (группа риска) и растущие и развивающиеся в семьях, учащиеся общеобразовательных школ (относительно благополучные семьи).

В исследовании интегративность полоролевого самосознания проявляется в установлении связей между различными составляющими, дифференцированность реализуется в функционировании одной (доминирующей) составляющей полоролевого самосознания.

Сравнительный анализ процесса формирования полоролевой идентичности мальчиков всех возрастов показал, что в группах риска и из семьи имеются различия в составляющих каждого возрастного периода.

У мальчиков группы риска 11—12 лет наблюдается процесс интеграции полоролевого самосознания, что показывает наибольшее число корреляционных связей по одному образу — «Мой отец», в 13—14 лет выявлены связи по двум образам — «Моя мать» и «Женщины считают, что я...», что свидетельствует о дифференциации полоролевого сознания. В 15—16 лет вновь происходит интеграция, так как выявлены корреляционно значимые связи только по образу «Я — реальное».

В группе мальчиков из семьи процесс дифференциации происходит на протяжении двух периодов, что подтверждается наибольшим числом корреляционных связей по двум составляющим: в 11—12 лет — образ «Идеальный мужчина» и «Психологический пол личности», в 13—14 лет — образ «Мужчины считают, что я...» и «Мой отец». А в 15—16 лет, так же как и у подростков группы риска, происходит интеграция процесса полоролевого самосознания — образ «Мужчины считают, что я...».

Средние значения представлений о маскулинности своей полоролевой принадлежности у мальчиков группы риска и из семьи за весь подростковый период (11—16 лет) превалируют над показателями фемининности, но подростки из семьи более феминизированы. Значения t-критерия Стьюдента выявили статистически значимые различия между группами мальчиков 11—12 лет по шкале фемининности на уровне $p < 0,01$.

Сравнивая между собой результаты корреляционного анализа и средних значений, мы выявили, что согласно результатам средних значений подростки обеих групп во все возрастные периоды Маскулинны, а согласно результатам корреляционного анализа у мальчиков группы риска во всех возрастных периодах ведущей является шкала Фемининности. У мальчиков из семей Маскулинность психологического пола сочетается с Фемининностью, и в 15—16 лет ведущей также является шкала Фемининности. По нашему мнению, такое различие можно объяснить идеальными представлениями мальчиков о мужчинах. Мальчики обеих групп видят себя сильными, смелыми, агрессивными, выносливыми, уверенными, ответственными, решительными, настойчивыми, сдержанными, волевыми (качества представлены по мере убывания значимости), то есть истинными представителями мужского пола. В реальной жизни мальчики обеих групп находятся в большем контакте с представительницами женского пола (мама, бабушка, воспитательница, учительница). В социально-педагогических учреждениях основной состав педагогического коллектива представляют женщины, а в современной семье мужчины постоянно находятся на работе и дети практически лишены полноценного общения с ними. Женщины берут обязанности и осуществляют функции в воспитании ребенка не только свои, но и мужские. При этом им приходится на словах объяснять мальчикам, какими они должны быть и как себя вести. Эти данные подтверждают исследования В.В. Абраменковой (2000), Л.Н. Надолинской (2004), Т.В. Бендас (2006). Таким образом, реальный отец чаще всего является виртуальным воспитателем, а воспитанием в основном занимается мать, и все характеристики приобретают фемининную окраску, т.к. мальчики, лишенные необходимого общения с мужчинами, для подражания используют доступную информацию. Качественный анализ показал сходство образов отца и «идеального мужчины»,

что может свидетельствовать об идеализации образа реального отца мальчиками обеих групп и наделении его маскулинными характеристиками. «Идеального мужчину» подростки всех возрастов обеих групп представляют, прежде всего, смелым, сильным, уверенным, решительным, выносливым, ответственным и заботливым и таким же хотят видеть своих отцов. Меньшее количество (в среднем 24%) подростков приписывают образам своего отца и «идеального мужчины» такие качества, как пассивность и ранимость. При этом следует отметить, что образ «идеального мужчины» более маскулинизирован в представлении большего числа мальчиков группы риска.

Для формирования полоролевой идентичности подростков важны образы отца и матери. Механизм идентификации с родителями формирует психологический пол ребенка, он овладевает нормами и стереотипами поведения, соответствующими полу. В группе риска обнаружено, что главную роль у мальчиков в 11—12 лет играет образ отца, несмотря на то что у большинства подростков данной группы опыт общения с ним негативный или вообще отсутствует, а это не влияет на представления о своем отце. Так, М.А. Басин (2006) отмечает, что эти подростки стремятся простить своего отца, дать ему шанс наладить отношения или предполагают возможность самим приложить усилия для этого. Образ отца у этих подростков четко выраженный и положительный, в то же время необъективный: «Думаю, что мой отец самый лучший человек». И в исследовании И.А. Горьховской (1992) подчеркивалось, что подростки-делинквенты менее требовательны к своим родителям, им характерно более эмоциональное отношение к отцу и матери. А.Р. Ратинов (1988) считает, что криминальные подростки характеризуются положительным отношением к отцу и матери, даже если терпели в семье унижение и побои.

Возможно, проживание в закрытых социально-педагогических учреждениях, большое количество женщин в составе педагогического коллектива способствуют сохранению образа реального отца, так как он «самый лучший» и «желанный», а у тех, у кого его нет и не было, обострено желание его обрести. В представлении подростков образ отца идеализирован и выступает как значимая фигура. При этом, согласно результатам качественного анализа, образ отца также обладает и фемининными чертами, то есть наде-

лен такими качествами (ласковый, нежный, мягкий, впечатлительный), которые характерны для представительниц женского пола. Можно предположить, что наделение такими качествами образа отца является следствием отсутствия его в жизни подростков и обделенности мужским пониманием и вниманием, на которые можно было бы ориентироваться и опираться.

Аналогичные результаты получены и при изучении двух групп девочек. Представительницы группы риска не имели примера нормальных, благополучных семейных взаимоотношений, в их семьях женщина, не надлежаше выполняя роль матери и хранительницы очага, не учила их быть истинными образцами прекрасного пола. Выраженность маскулинных качеств у девочек группы риска, по нашему мнению, позволяет им комфортно чувствовать себя в социально-педагогических учреждениях, так как остро стоит вопрос сохранения личностного экзистенциального пространства, что обусловлено отсутствием близких родственных отношений в их социальной среде проживания.

Наше исследование выявило следующую картину представлений девочек-подростков 11—16 лет о себе, современных женщинах и мужчинах. Рассматривая процесс становления психологического пола у девочек, мы видим, что в группе риска он на протяжении всего подросткового периода интегрирован, то есть во все возрастные периоды наибольшее количество корреляционных связей выявлено по одному образу: в 11—12 лет — представления об идеальной женщине; 13—14 лет — оценка девочек мужчинами; 15—16 лет — оценка девочек другими женщинами. При этом на протяжении всего подросткового периода можно выявить динамику представлений о своем психологическом поле, фемининность в 11—12 лет преобразуется в 13—14 лет в маскулинность и в 15—16 вновь в фемининность. По сравнению с группой девочек из семьи количественная составляющая связей у группы риска ниже. Возможно, причиной такого различия является проживание девочек группы риска в условиях депривации, где отсутствует обширное количество контактов с внешним миром, обогащенных взаимоотношений с представителями разных возрастных групп и полов.

Ведущую роль в процессе полоролевой идентификации у девочек группы риска 11—12 лет играют полоролевые стерео-

типы, представления о том, какой должна быть «идеальная женщина». В силу сложившихся жизненных обстоятельств они не имеют возможности ориентироваться на своих матерей и в качестве ориентиров для них выступают идеализированные образы представительниц женского пола. Это могут быть любимые учителя, воспитатели, а также другие публичные личности — артисты, актеры, политики, звезды эстрады. Общее количество корреляционных связей у этой группы намного меньше, чем у девочек из семьи, но практически все они значимы ($p > 0,05$). Полученные данные показывают, что основную роль в формировании полоролевой идентичности у этой группы девочек играют представления о самих себе, о своих родителях и идеальном мужчине по шкале фемининности, а также представления о самих себе по шкале маскулинности.

Далее было выявлено, что в 13—14 лет для девочек группы риска значимо мнение представителей мужского пола, что соответственно влияет на процесс полоролевой идентификации. Так, наибольшее количество связей (9) было выявлено по шкале маскулинности. Это, возможно, свидетельствует о стремлении девочек данного возраста быть ближе к представителям мужского пола, нравиться им, ведь в это время происходит процесс полового созревания, большие гормональные и физиологические изменения. Реакция представителей мужского пола имеет большое значение для девочек 13—14 лет, а проявление маскулинных качеств, возможно, помогает им успешнее находить контакт со сверстниками противоположного пола. Согласно результатам качественного анализа, от 70% до 100% девочек группы риска приписывают себе инструментальные качества (смелая, сильная, выносливая, уверенная, ответственная, решительная, настойчивая, сдержанная), а 43% отмечают у себя агрессивность и прямоту. При этом такие фемининные качества, как переменчивый, покорный, пассивный, ранимый, уступчивый, эмоциональный, впечатлительный, выражены у девочек в меньшей степени. В 15—16 лет девочки из семьи приписывают себе чаще такие фемининные качества, как нежность, ласковость, мягкость, впечатлительность. В других возрастных группах эти качества у девочек менее выражены. В 15—16 лет для девушек обеих групп важнее мнение других представительниц женского пола. Возможно, это

связано с желанием девушек соответствовать своему полу и ориентироваться на мнение других представительниц женского пола.

Насыщенность представлений о самих себе, включающих образы «Я — реальное», «Я сам», «идеальная женщина» и большое количество корреляционных связей по шкале маскулинности, у девочек из семьи в начале подросткового периода (11—12 лет), возможно, обусловлена недифференцированностью психологического пола и наличием у них таких образцов для подражания, как мама и папа, дающих пример мужского и женского поведения. В сравнении с ними у девочек группы риска нет взаимодействия с родителями, они концентрируют свои представления на идеализации женщин, окружающих их в социально-педагогических учреждениях и представленных в средствах массовой информации. Для девочек из семьи значимыми становятся представления о самих себе, что может говорить об их ориентации на собственные полоролевые представления, которые у них маскулинизированы, что подтверждают результаты средних значений. В 15—16 лет шкала маскулинности сохраняет свои позиции, оставаясь преобладающей, а меняется значимость мнения женщин, играющего главную роль в становлении процесса полоролевой идентификации у девочек из семьи старшего подросткового возраста. Выраженность маскулинности свидетельствует о влиянии реалий современного общества, которые вынуждают девушку становиться сильной, смелой, решительной, выносливой, настойчивой (Л.Н. Надолинская, 2000; Т.В. Бендас, 2006, А.Ф. Филатова, 2006). В некоторых случаях это приводит к нежеланию создавать семьи, рожать детей, так как на первый план девушки ставят карьеру и материальное благополучие (М.К. Тутушкина, 2001).

Изучение и раскрытие особенностей процесса полоролевой идентификации подростков группы риска является необходимым для оказания им более квалифицированной помощи, объективной экспертной оценки и предупреждения насилия. Знание основ и особенностей этого процесса позволит специалистам, работающим непосредственно с такими подростками, основательнее и глубже понимать их поступки и поведение. Это обеспечит более личностный подход к каждому, поможет основательнее подготовить мальчиков и девочек к самостоятельной жизни.

ЦЕНТР ПОСТИНТЕРНАТНОЙ АДАПТАЦИИ, КАК ФОРМА СОЦИАЛИЗАЦИИ ВЫПУСКНИКОВ ИНТЕРНАТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

*Мурманская область, г. Мончегорск,
ГОУССЗН «Центр постинтернатной адаптации»*

Государство выделяет немалые средства на финансирование традиционной системы содержания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, — это интернаты, детские дома. Рентабельность этих вложений оказывается ниже ожидаемого результата: количество детей, воспитывающихся вне семьи, возрастает, и, как ни печально, на сегодняшний день сохраняется предпочтение сиротских учреждений иным формам их жизнеустройства, следовательно, сохраняются и типичные для такой категории деформации личностного развития, поддерживающие высокий уровень риска социальной дезадаптации. Выпускаясь из сиротских учреждений, дети продолжают пополнять группу маргиналов.

В Мурманской области количество ежегодно выявляемых детей, оставшихся без попечения родителей, с учетом всех демографических процессов, в последние годы практически не меняется: 945 человек в 2002 году, 878 — в 2005 году. По состоянию на 1 января 2006 года, Мурманской области 4510 детей-сирот, оставшихся без попечения родителей. Под опекой и попечительством граждан находятся 2354 ребенка, в приемных семьях воспитываются 106 человек, в учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, — 1924 человека: 1517 — в детских домах и школах-интернатах, 200 — в домах ребенка, 144 — в учреждениях социальной защиты, в негосударственном образовательном учреждении «Детская деревня SOS, Кандалакша» — 73 ребенка. Но проблема социальной адаптации сирот, проживающих в учреждениях Мурманской области, как и во всей Российской Федерации, не только не снижается, а приобретает все большую актуальность.

С 2004 года Представительство гуманитарного фонда «SOS-BARNEBYER — Норвегия» реализует на территории Мурманской области пилотный проект «Молодежные центры». С 1 июня 2006 года центр имеет статус государственного учреждения, учредителем является комитет по труду и социальному развитию Мурманской области.

Основными целями и задачами учреждения являются:

- осуществление социального обслуживания выпускников интернатных учреждений в возрасте от 18 до 23 лет на основании заключенного договора между учреждением и выпускником на условиях полного самообслуживания;
- взаимодействие с государственными органами по вопросам защиты прав воспитанников;
- оказание социальной, правовой, психологической и иной помощи выпускникам интернатных учреждений в возрасте от 18 до 23 лет в ликвидации трудной жизненной ситуации и социальной реабилитации;
- создание благоприятных условий, способствующих умственному, эмоциональному и физическому развитию личности;
- обеспечение проживания выпускников интернатных учреждений в возрасте от 18 до 23 лет, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, в стационарном отделении Центра на условиях полного самообслуживания сроком не более одного года на платной основе и в соответствии с заключенным договором;
- поддержка выпускников интернатных учреждений в возрасте от 18 до 23 лет в решении проблем их самообеспечения, реализации собственных возможностей по преодолению сложных жизненных ситуаций на основе индивидуального плана развития;
- обеспечение дальнейшего сопровождения выпускников Центра после перехода на независимое проживание путем формирования групп поддержки;
- разработка целевых программ социальной защиты воспитанников;
- определение и периодическое предоставление (временно, на разовой основе) конкретных видов и форм социально-экономических, социально-психологических, правовых, со-

циально-педагогических и иных социальных услуг выпускникам интернатных учреждений в возрасте от 18 до 23 лет. Направления деятельности Центра:

- совместно с органами опеки и попечительства, органами и учреждениями образования, службы занятости, здравоохранения, внутренних дел и другими организациями выявление выпускников учреждений в возрасте от 18 до 23 лет, нуждающихся в социальной помощи; создание банка данных на выпускников;
- предоставление на платной основе временного (на срок до одного года) проживания выпускникам интернатных учреждений в возрасте от 18 до 23 лет, оказавшимся в трудной жизненной ситуации;
- оказание социальной, психологической, консультативной и иной помощи выпускникам интернатных учреждений в возрасте от 18 до 23 лет в ликвидации трудной жизненной ситуации, в восстановлении социального статуса в коллективе сверстников по месту учебы, работы;
- разработка и реализация индивидуальных программ социальной адаптации выпускников интернатных учреждений в возрасте от 18 до 23 лет, направленных на выход из трудной жизненной ситуации;
- совместно с органами службы занятости участие в работе по профессиональной ориентации и устройстве на работу выпускников интернатных учреждений в возрасте от 18 до 23 лет;
- участие в работе по обеспечению поддержки выпускников интернатных учреждений в возрасте от 18 до 23 лет и защите их прав и законных интересов;
- привлечение государственных, муниципальных и негосударственных органов, организаций и учреждений (здравоохранения, образования, занятости), а также общественных и религиозных организаций и объединений к решению вопросов социальной адаптации выпускников учреждений в возрасте от 18 до 23 лет и координацию их деятельности в этом направлении;
- внедрение в практику новых форм и методов социального обслуживания выпускников интернатных учреждений в возрасте от 18 до 23 лет.

В Центре имеются отделения, отвечающие предмету, целям и направлениям его деятельности:

- 1) консультативное отделение,
- 2) отделение социальной и психологической помощи,
- 3) стационарное отделение.

Консультативное отделение Центра обеспечивает организацию первичного и при необходимости последующих приемов выпускников интернатных учреждений, выявляет имеющиеся у выпускников потребности в социальных услугах. Создает банк данных о выпускниках интернатных учреждений, обратившихся за помощью для осуществления обмена необходимой информацией с заинтересованными государственными и общественными организациями и учреждениями. Специалисты данного отделения оказывают консультативную помощь по вопросам защиты прав и интересов, профессиональной ориентации, получения профессионального образования и трудоустройства.

Отделение социальной и психологической помощи оказывает психологическую помощь, в том числе экстренную по «телефону доверия», в соответствии с Законом Мурманской области о патронате, на основании договора, осуществляют патронат.

Принятие Закона о патронате было вынужденной мерой. Практика работы с 2004 года пилотного российско-норвежского проекта показала необходимость нормативного акта по сопровождению данной категории молодых людей. Задачи, которые ставятся перед патронатом:

- защита прав и интересов детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, в возрасте от 18 до 23 лет, являющихся выпускниками учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;
- создание дополнительных возможностей для реализации права детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, жить и воспитываться в семье;
- содействие социальной адаптации выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и их интеграции в общество;
- профилактика социального сиротства.

Специалисты данного отделения осуществляют работу по повышению психологической устойчивости выпускников интер-

натных учреждений в возрасте от 18 до 23 лет в преодолении конфликтных ситуаций; оказывают помощь в решении социально-бытовых, правовых и иных вопросов; организуют деятельность групп взаимоподдержки, клубов общения, разработку и проведение циклов бесед, «круглых столов».

Стационарное отделение Центра предназначено для создания социально-бытовых условий пребывания, приближенных к домашним и способствующих социальной адаптации выпускников интернатных учреждений в возрасте от 18 до 23 лет, сроком не более одного года в соответствии с заключенным договором.

Штат центра состоит из 15 единиц: директор, 3 заведующих по отделениям, бухгалтера; психолога, 3 воспитателей, 3 специалистов по социальной работе, инструктора по труду. Максимально используются внутренние ресурсы. Стационарное отделение рассчитано на одновременное проживание 15 воспитанников в современно оборудованных двухместных спальнях. Одно из условий пребывания в стационарном отделении — обеспечение полного самообслуживания.

На собеседовании, в котором принимают участие директор центра, психолог, другие специалисты, будущему воспитаннику рассказывают о целях и задачах Центра, знакомят с правилами проживания, объясняют его права и обязанности, рассматривают индивидуально каждый случай. Особое внимание уделяют справке о доходах, чтобы определить размер стоимости социальных услуг, предоставляемых в стационарном отделении. В соответствии с постановлением Правительства Мурманской области от 01.03.2005г № 68-ПП:

- социальные услуги предоставляются бесплатно Воспитаннику, находящемуся в трудной жизненной ситуации, если среднедушевой доход или пенсионное обеспечение Воспитанника ниже размера прожиточного минимума, установленного Правительством Мурманской области Постановлением от 17 мая 2006 г.
- социальные услуги предоставляются на условиях частичной оплаты Воспитаннику, если среднедушевой доход или пенсионное обеспечение, получаемое Воспитанником, составляет от 100% до 150% размера прожиточного мини-

му. При этом размер оплаты не должен превышать 50% от разницы между среднедушевым доходом Воспитанника и размером прожиточного минимума;

- социальные услуги предоставляются на условиях полной оплаты, если среднедушевой доход или пенсионное обеспечение, получаемое воспитанником, превышает 150% от размера прожиточного минимума.

После зачисления воспитанника в Центр психологом и специалистом по социальной работе стационарного отделения, при непосредственном участии воспитанника, составляется первоначальная аналитическая карта навыков воспитанника, которая является основой для составления индивидуального плана сопровождения воспитанника, которая впоследствии меняется.

В процессе составления индивидуального плана сопровождения составляется карта «Над чем работаем?», «Что закрепляем». Сотрудники центра составляют собирательный портрет воспитанника в картинках, при этом главной фигурой процесса становится воспитанник, как субъект собственной деятельности. Сотрудники, создавая среду, в которой живет и действует воспитанник, направляют и руководят его личной деятельностью с целью дальнейшего развития.

Социально-педагогическое и психологическое сопровождение, анализ, прогнозирование позволило максимально восполнить пробелы организации всех элементов жизни данной категории молодых людей. Важно было то, что эти элементы были максимально приближены к семейным, что позволило реализовать задачи постинтернатной адаптации выпускников интернатных учреждений и молодых людей, попавших в трудную жизненную ситуацию. Необходимо было помочь выпускнику интернатного учреждения перейти из довольно упрощенного и глубоко специфического мира интерната в сложный и трудный, находящийся в процессе ломки и становления наш современный мир; найти в нем свое место, обрести самостоятельность в различных сферах жизни.

Особое внимание в организации нашей работы уделялось проведению тестов и их результатам, и это «прикосновение» к молодым людям при помощи тестов, анкет, опросников делало их сильнее, вооружало новыми знаниями о себе и мире, позво-

ляло нам правильно определить первоначальные задачи индивидуально по каждому воспитаннику.

Центр постинтернатной адаптации не может быть завершающим звеном в сиротских судьбах, потому что, как бы мы ни заботились, воспитанник рассчитывает только на себя. Но предложенная модель, как одна из форм, способствующая социализации выпускников интернатных учреждений, позволит:

- служить «буфером», полузакрытым пространством, переходным из мира интерната во внешний мир;
- быть «перекрестком», средой общения, задающей определенный тон, атмосферу, положительные ценностные представления;
- быть «заинтересованным тылом» для молодых людей, делающих в самостоятельной жизни первые шаги, обеспечивая их успешность, увеличивать запас положительного опыта в самых различных сферах жизни;
- вести кропотливую работу по преодолению тяги, предрасположенности к негативным жизненным выборам. Необходимо развивать систему сопровождения. Здесь необходимы межведомственный подход, тесное взаимодействие между государственными и общественными институтами, переработка нормативной базы по ведомствам образования и социального обслуживания.

Имеющийся опыт показывает, что решение сложных задач становится возможным благодаря личностно-ориентированной модели взаимодействия взрослых и ребят, когда центральной фигурой является воспитанник. Сегодняшняя практика показывает, что в благоприятной человеческой среде в детях пробуждаются значимые социальные потребности и роли: они пытаются понять и самоосознать себя, стать лучше и благороднее.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алексеева Татьяна Николаевна — Москва, советник, сопредседатель Ассоциации уполномоченных по правам ребенка в субъектах РФ, Аппарат уполномоченного по правам ребенка в Москве, тел. (495) 957-05-16, 957-05-85, e-mail: T.ALEXEEVA@ombudsman.mos.ru

Ананьева Елизавета Исаевна — Санкт-Петербург, заместитель директора по научной работе детского дома № 11; координатор программы «Мы Сами» в Санкт-Петербурге, тел. (812) 360-25-97, e-mail: l_ananyeva@mail.ru

Боак Алисон (Воак А.) — США, Нью-Йорк, Бруклин, президент Международной юношеской организации (IOFA) — см. **Кауфка Катерина**

Боброва Лариса Михайловна — г. Мурманск, координатор проекта «Молодежные центры» в Представительстве гуманитарной организации «SOS-Детские Деревни Норвегия» в Российской Федерации. 183038. г. Мурманск, ул. Папанина, д. 3/1, тел./факс: (8152) 44-60-16, e-mail: bobrova777@mail.ru

Владимирова Наталья Владленовна — Москва, директор благотворительного фонда «Женщины и дети прежде всего», ст. научный сотрудник лаборатории профилактики психолого-социальных проблем безнадзорности и сиротства Московского городского психолого-педагогического университета, тел. (495) 182-12-74, e-mail: nvladimirova@yandex.ru

Волинец Людмила Семеновна — Украина, г. Киев, сопредседатель Всеукраинской общественной организации «Служба защиты детей», кандидат политических наук, тел. (044) 253-18-00, факс (044) 253-74-46. 01021. г. Киев, ул. Институтская, д. 17/5, оф.12, e-mail: dity_2007@ukr.net

Володина Юлия Анатольевна — Брянская область, г. Брянск, мл. научный сотрудник проектной лаборатории психологии Брянского государственного университета им. академика И.Г. Петровского, e-mail: psyabgu@yandex.ru

Гезалов Александр Самедович — г. Петрозаводск, председатель КРОМО «Равновесие» и консультант центра «Попечение», e-mail: gezalov@yandex.ru

Дец Вера Владимировна — Москва, Московский гуманитарный педагогический институт, методист Методического управления социальной интеграции детей, оставшихся без попечения родителей,

«Содействие». Москва, ул. Народного Ополчения, д. 20, к. 1, оф. 251, тел.: (499) 946-74-73, e-mail: stradel@mail.ru

Долматова Вера Николаевна — г. Липецк, ст. преподаватель ГОУ ВПО «Липецкий Государственный педагогический университет», e-mail: veradolmatova@yandex.ru

Дорошук Татьяна Олеговна — Украина, Киев, директор Департамента защиты прав ребенка Международного женского правозащитного центра «Ла Страда—Украина». Украина, 03113, Киев-113, а/я 26, (044) 205-37-36, 205-34-95, e-mail: t.doroshok@lastrada.org.ua

Егорова Марина Оскаровна — Москва, президент Национального фонда защиты детей от жестокого обращения. 109028, Москва, Хохловский пер., д. 13, стр. 1, тел. (495) 956-14-00, e-mail: megorova@nfpcc.ru

Замалдинова Гания Равильевна — Санкт-Петербург, исполнительный директор Благотворительного фонда «Корчаковский центр». 195213, Санкт-Петербург, ул. Таллинская, д. 21, каб. 6, тел: (812) 444-90-11, e-mail: korzak@mail.wplus.net

Зарешкий Виктор Кириллович — Москва, профессор факультета психологического консультирования Московского городского психолого-педагогического университета, кандидат психол. наук, 127051, Москва, ул. Сретенка, 29, e-mail: zar-victor@yandex.ru

Заурова Эльвира Викторовна — г. Вологда, доцент кафедры юридической психологии и педагогики Вологодского института права и экономики ФСИН России, кандидат пед. наук, e-mail: elvira-song@mail.ru

Зотова Лариса Эдуардовна — Москва, доцент кафедры социальной психологии Московского государственного областного университета, кандидат психол. наук. 117648, Москва, Северное Чертаново, (495) 798-86—43, e-mail: zolar@yandex.ru

Кауфка Катерина (Кауфка К.) — США, Чикаго (Иллинойс), исполнительный директор Международной Юношеской Организации (IOFA). 4305 N. Lincoln Ave. Suite K, Chicago, IL 60618 USA, тел. 773-404-8831, факс 773-404-8842, iofachicago (skype), e-mail: kkaufka@iofa.org, Aliboak@yahoo.com, apowell@fairfund.org, сайты: www.iofa.org, www.fairfund.org

Калашник Ольга Анатольевна — Украина, Киев, вице-президент Международного женского правозащитного центра «Ла Страда — Украина». Украина, 03113 Киев-113, а/я 26, тел: (044) 205-37-36, 205-34-95, e-mail: o.kalashnyk@lastrada.org.ua

Кильдячкова Анна Викторовна — Саратовская обл., г. Хвалынский, заместитель директора по учебно-воспитательной работе ГОУ «Хвалынский детский дом № 3 для детей-сирот и детей, оставшихся

без попечения родителей», Почетный работник общего образования РФ. 412780, г. Хвалынский, ул. Красноармейская, д. 80, тел. (84595) 2-18-51, 2-18-55, e-mail: detdom-3@mail.ru

Ковалева Татьяна Валерьевна — Москва, педагог-психолог ГОУ СПО Строительный колледж № 26, структурное подразделение № 4. Москва, ул. Шкулева, д. 27/2, комн.40, тел.: (495) 919-88-20, e-mail: talania@mail.ru

Коминс Матт (Comins M.) — Великобритания, Лондон, руководитель программы «Уандсворт Лечебная Фостерская Опека» (Wandsworth Treatment Foster Care), 7 Ram Street, London SW18 1TJ, тел. 0774-776-53-93, e-mail: mcomins@wandsworth.gov.uk

Комерзан Антонина Гавриловна — Молдова, г. Кишинев, Национальный координатор транснациональных действий Проекта ФАКТ «Поможем нашим детям» Швейцарского фонда «Terre des hommes» в Молдове, соискатель кафедры общей педагогики Молдавского государственного университета, MD 2009 Республика Молдова, г. Кишинэу, ул. Когэлничану, д. 81/1, тел.: (37-322) 23-86-42, e-mail: antonina.comerzan@tdh.moldnet.md

Лактионова Анна Игоревна — Москва, научный сотрудник Института психологии РАН. 129366, Москва, ул. Ярославская д. 13, тел. (495) 683-51-50; e-mail: alaktionova@psychol.ras.ru

Маланин Олег Викторович — Рязанская область, г. Рыбное, психолог ОГУ Рыбновской средней общеобразовательной школы-интерната для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. 391110, Рязанская область, г. Рыбное, ул. Макаренко, д. 16, школа-интернат, тел: (09137) 5-00-17, e-mail: olegmalanin@yahoo.com

Маленкова Надежда Леонидовна — Москва, начальник отдела постинтернатного жизнеустройства детей Методического управления социальной интеграции детей, оставшихся без попечения родителей «СОДЕЙСТВИЕ», Московский гуманитарный педагогический институт. Москва, Ходынский бульвар, д. 21 а, каб. 414, тел. (499) 762-67-03, e-mail: musi_mhpi@mail.ru

Махнач Александр Валентинович — Москва, ст. научный сотрудник Института психологии РАН, кандидат психол. наук. 129366, г. Москва, ул. Ярославская, д. 13, тел. 8-903-718-20-78, e-mail: a.makhnach@psychol.ras.ru

Медзуновская Наталья Сергеевна — Московская область, г. Шелково-3, МОУ СОШ № 12, аспирант кафедры социальной психологии МГОУ, e-mail: medzunata@mail.ru

Минаева Наталья Сергеевна — Московская обл., д. Софьино, МОУ Софьинский детский дом, методист МОУ. Нарофоминский р-н, д. Софьино, д. 3, т. (234) 2-50-16.

Москоленко Наталья Васильевна — Москва, ст. научный сотрудник лаборатории психолого-социальных проблем профилактики безнадзорности и сиротства Московского городского психолого-педагогического университета, кандидат психол. наук, e-mail: olgrisim@mail.ru

Носова Татьяна Анатольевна — Москва, педагог-психолог отдела социальной адаптации детей Методического управления социальной интеграции детей, оставшихся без попечения родителей, «СОДЕЙСТВИЕ», Московский гуманитарный педагогический институт. Москва, Ходынский бульвар, д. 21 а, каб. 414, тел. (499) 762-67-03, e-mail: 563477@mail.ru

Ослон Вероника Ниссоновна — Москва, заведующая лабораторией психолого-социальных проблем профилактики безнадзорности и сиротства Московского городского психолого-педагогического университета, кандидат психол. наук. 127051, Москва, ул. Сретенка, 29, тел. (495) 632-91-99, e-mail: osl-veronika@yandex.ru

Петрушкина Елена Александровна — Рязанская область, г. Рыбное, учитель ОГУ Рыбновской средней общеобразовательной школы-интерната для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. 391110, Рязанская область, г. Рыбное, ул. Макаренко, д. 16, школа-интернат, тел.: (09137) 5-00-17, e-mail: olegmalanin@yahoo.com

Полозова Людмила Александровна — г. Мурманск, Национальный директор программ Представительства гуманитарной организации «SOS-Детские Деревни Норвегия» в Российской Федерации, заслуженный учитель школы РФ, г. Мурманск, ул. Папанина, д. 3/1, тел./факс (8152) 44-60-16, e-mail: lyudmila-polozova@yandex.ru

Повуэлл Андреа (Powell A.) — США, Вашингтон (округ Колумбия), исполнительный директор Справедливого фонда (Fair Fund) — см. Кауфка Катерина

Присяжная Надежда Владимировна — Москва, педагог дополнительного образования школы-интерната № 80 (VIII вида), e-mail: nadia2004@hotmail.ru

Сазонова Алла Владимировна — Санкт-Петербург, руководитель отделения государственного учреждения «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних “Альмус”», аспирантка кафедры социологии и социальной работы Северо-Западной Академии государственных службы, e-mail: twicealla@mail.ru

Слот Николаас Виллем (Slot N.W.) — Нидерланды, г. Амстердам, Директор исследования (Director of PI Research), преподаватель в Университете Вриэ в Амстердаме, психолог, профессор, доктор наук, Box 366, 1115 ZH Duivendrecht тел.+31651502057, e-mail: nw.slot@psy.vu.nl

Спаньярд Хан (Spanjaard H.I.M.) — Нидерланды, г. Амстердам, Доктор (кандидат психологии), PI Research, PO Box 366, 1115 ZH Duivendrecht, Нидерланды, + 31(0)207745680, e-mail: h.spanjaard@piresearch.nl

Таибова Оксана Юркиновна — Ивановская область, г. Иваново, ст. преподаватель Ивановского государственного университета, кандидат юридических наук, e-mail: yurfac@ivanovo.ac.ru

Травникова Ника Германовна — Санкт-Петербург, руководитель отдела по взаимодействию с учреждениями сиротского типа Благотворительного фонда «Корчаковский центр», кандидат психологических наук. 195213, Санкт-Петербург, ул. Таллинская., 21, каб. 6. БФ «Корчаковский центр», тел. (812) 444-90-11, 8-921-0910-879, e-mail: travnika@yandex.ru, korzak@mail.wplus.net

Флерко Анна Николаевна — Тульская область, г. Новомосковск, социальный педагог ГОУ ТО «Новомосковская специальная (коррекционная) школа-интернат для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с отклонениями в развитии». 301650, Тульская обл., г. Новомосковск, ул. Пионерская, д. 12, тел. (487) 62-2-52-40

Хрыкина Надежда Михайловна — Москва, директор ГОУ «Специальный (коррекционный) детский дом для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, 7 вида, № 2», соискатель степени кандидат пед. наук в отделе аспирантуры МПГУ, Почетный работник образования, 119634 Москва, ул. Шолохова, д. 6, корп. 3, тел. (495) 732-56-12, факс (495) 732-66-50, e-mail: detdom@npnet.ru

Чобану Светлана Васильевна — г. Мурманск, координатор проекта «Семейные групповые конференции» Представительства гуманитарной организации «SOS-Детские Деревни Норвегия» в Российской Федерации. г. Мурманск, ул. Папанина, д. 3/1, тел./факс (8152) 44-60-16, e-mail: svetlana_chb@yahoo.com

Чупрова Мария Александровна — Москва, кандидат психол. наук, Московский городской психолого-педагогический университет, факультет психологического консультирования, 127051, Москва, ул. Сретенка, 29, e-mail: maria-ch@list.ru

Шайдо Татьяна Николаевна — Томская область, с. Зарянское, директор Областного государственного образовательного учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, «Зырянский детский дом», Отличник народного просвещения.

636850 Томская область, с. Зырянское, пер. Гоголя, 2, тел. (838243) 21-7-81, e-mail: zirdd@mail.ru

Шолмова Ольга Станиславовна — г. Калининград, юрист, консультант Совета директоров АБ «СНБ» (ЗАО), автор организационно-правовой модели «социального поселения» как механизма содействия развитию семейных форм воспитания детей, оставшихся без попечения родителей (в рамках проекта «САЛЕМ — детская и юношеская деревня с садово-огородным хозяйством в Калининградской области»), тел. (4012) 35-21-31; (4012) 73-41-75, e-mail: sholmova@mail.ru

Шепина Антонина Ивановна — Москва, руководитель экспертно-консультативной группы Национального фонда защиты детей от жестокого обращения, кандидат психол. наук. Москва, Хохловский пер., д. 13, стр.1, тел. (495) 956-14-00, e-mail: ashepina@aro.ru

Шербакова Анна Михайловна — Москва, ст. научный сотрудник факультета клинической и специальной психологии Московского государственного психолого-педагогического университета, кандидат психол. наук. Москва, ул. Сретенка, д. 29, e-mail: lillenum@mail.ru

Шукина Анна Викторовна — Санкт-Петербург, руководитель отделения Санкт-Петербургского государственного учреждения «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних “Альмус”», e-mail: shukina_anna@list.ru

Юнусова Руфина Альмировна — Москва, психолог Центра социальной помощи семье и детям «Сокол» САО, соискатель кафедры социальной психологии Московского государственного областного университета, e-mail: ruf5@yandex.ru

Янушко Наталия Ивановна — Мурманская область, г. Мончегорск, директор Государственного областного учреждения системы социальной защиты населения «Мончегорский центр постинтернатной адаптации». 184500 Россия, Мурманская область, г. Мончегорск, ул. Комсомольская, д. 9, тел. (81536) 71-6-78, e-mail: PGF05@yandex.ru

Содержание

Вступительное слово	3
Алексеева Т.Н. Поддержка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в период их жизнеустройства	5
Ананьева Е.И. Компьютерные технологии как средство адаптации выпускников детских домов для детей с ограниченными возможностями к самостоятельной жизни	11
Владимирова Н.В. Создание «реабилитационного пространства» в учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и в социальных приютах (инновационный образовательный проект в рамках национального проекта «Образование»)	28
Волинец А.С. Социальная защита детей-сирот и детей, лишенных родительской заботы: опыт реформирования в Украине	38
Володина Ю.А. Проектирование профессиональной перспективы как средство успешного профессионального самоопределения детей-сирот	42
Гезалов А.С. Мои кукушкины сны... ..	45
Дец В.В. Лагерь актива для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей	49
Долматова В.Н. Психологическое содержание иждивенческой позиции подростков детского дома	53
Дорошок Т.О., Калашник О.А. Предотвращение торговли детьми. Активные формы работы среди старшекласников — детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей	57
Егорова М.О., Шепина А.И. Система оценки эффективности семейного жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей	63
Замалдинова Г.Р. Роль взаимодействия Бф «Корчаковский центр» с государственными организациями для оказания помощи детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей	68
Зарецкий В.К., Чупрова М.А. Особенности интерперсональных отношений и эмоционального развития детей-сирот, имевших и не имевших опыт общения с матерью	77

Зауторова Э.В. Социально-педагогические аспекты воспитательной работы с детьми, оставшимися без попечения родителей	80
Зотова Л.Э. Основные направления психологической подготовки воспитателей детских домов к участию в работе по формированию у воспитанников социальных навыков	83
Кильдячкова А.В. Подготовка воспитанника детского дома к самостоятельной жизни в обществе	88
Ковалева Т.В. Проблема формирования самосознания у подростков-сирот с общим психофизическим недоразвитием	93
Коминс Матт Забота о проживающих в Лондоне детях и подростках с комплексными потребностями и сложным поведением	99
Комерзан А.Г. Социальная интеграция выпускников интернатных учреждений (на примере социальных центров, находящихся в Республике Молдова)	103
Лактионова А.И., Махнач А.В. Жизнеспособность подростков-сирот как условие их социальной адаптации	110
Маланин О.В., Петрушкина Е.А. Организация психолого-педагогической поддержки и социальной адаптации воспитанников и выпускников рыбновской школы-интерната	118
Маленкова Н.А., Носова Т.А. Результаты исследования и направления коррекции материнской сферы девочек-сирот ...	121
Медзуновская Н.С. Стимулирование мотивации самореализации и самосовершенствования личности в период ее адаптации к самостоятельной жизни под действием рекламы	124
Минаева Н.С. Адаптация и педагогическое сопровождение воспитанников в образовательном учреждении	131
Москоленко Н.В. Самовольные уходы воспитанников как фактор неблагополучия институциональной системы воспитания детей-сирот	134
Ослон В.Н. Проблемы становления психологической службы для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения, в условиях деинституционализации	144

Полозова Л.А. О российско-норвежских проектах, реализуемых представительством гуманитарной организации «SOS-Детские Деревни Норвегия» в российской федерации	153
Полозова Л.А., Боброва Л.М. Российско-норвежский проект «Молодежные центры»	156
Присяжная Н.В. Социализация воспитанников коррекционных интернатов: формирование личности особого типа	161
Сазонова А.В. Профилактика вторичного социального сиротства	167
Спаньярд Х., Слот Н. Обучения навыкам и построение социальной сети для социальных сирот, которые выходят из учреждений	175
Таибова О.Ю. О формировании социально-адаптированной личности воспитанников сиротских учреждений (на примере Ивановской области)	184
Травникова Н.Г. Подготовка к самостоятельной жизни: иллюзии и надежды	187
Флерко А.Н. Педагогическое сопровождение социальной защищенности воспитанников-сирот	193
Хрыкина Н.М. Работа педагогического коллектива детского дома по подготовке и поддержке выпускников в период их жизнеустройства	204
Чобану С.В. Семейные групповые конференции как один из методов работы с детьми и семьями, оказавшимися в трудной жизненной ситуации	211
Шайдо Т.Н. Поддержка выпускников детского дома в первый год самостоятельной жизни	215
Шолмова О.С. Приемная семья как наиболее эффективная и реальная форма поддержки ребенка в период его жизнеустройства. Социальное поселение как форма комплексной поддержки многодетной приемной семьи	218
Шербакова А.М. Проблема подготовки к самостоятельной жизни подростков-сирот, воспитывающихся в приемной семье	225
Шукина А.В. Реабилитация детей-сирот в условиях сельской местности	233

Юнусова Р.А. Исследование полоролевой идентичности подростков на основе интегративно-дифференцированного подхода	240
Янушко Н.И. Центр постинтернатной адаптации, как форма социализации выпускников интернатных учреждений	247
Сведения об авторах	254

**Международная конференция
«Опыт создания и развития эффективных видов поддержки
детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей,
и лиц из их числа в период жизнеустройства»
3—4 февраля 2008 г.**

Материалы конференции

Директор издательства *Е.А. Мухаматулина*
Главный редактор *О.В. Сафуанова*
Корректор *Т.Ю. Барышникова*
Дизайн обложки *А.В. Гушина*
Оригинал-макет *С.В. Иванова*

Издательство «Генезис»
129366, Москва, ул. Б. Галушкина, д.10, к. 1
(495) 682-5442, (495) 682-6051

Подписано в печать 20.12.2007. Формат 60 x 84/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 15,35
Тираж 500 экз. Заказ

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных диапозитивов